

Вестник Московского университета

ISSN 2074-6636



НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

*Основан
в 1946 году*

10 лет

Серия 22

теория перевода

1 / 2018

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 22 ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Издательство Московского университета

№ 1 • 2018 • ЯНВАРЬ—МАРТ

Выходит один раз в три месяца

Содержание

От редакции

Журналу «Теория перевода» — 10 лет.	3
Поздравления с юбилеем	7

Общая теория перевода

Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Перевод и общество	17
Мишкuroв Э.Н. Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть III: «интерпретация»)	41

Методология перевода

Горшкова В.Е., Павлова Е.В. Антиномии перевода (на материале имён собственных)	69
Хухуни Г.Т., Осипова А.А. «Неопределённые реалии» и их передача: об одном аспекте диахронического перевода.	96
Аннотации статей, опубликованных в журнале <i>Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода</i> в 2013–2017 гг.	109

Contents

Editorial Note

Celebrating the 10th Anniversary of the Journal Congratulatory Messages . . . 3

General Translation Theory

Garbovsky, N.K., Kostikova, O.I. Translation and Society 17

Mishkurov, E.N. Hermeneutical Methodological Standard of Translation
in the Mirror of Transdisciplinarity (Part III: interpretation) 41

Translation Methodology

Gorshkova, V.Ye., Pavlova, Ye.V. Antinomies of Translation: A Case
Study of Proper Names. 69

Khukhuni, G.T., Osipova, A.A. Undefined realia: Representation and As-
pect of Diachronic Translation 96

The Abstracts of the Papers Published in *Vestnik of Moscow State Univer-*
sity. Series 22. Translation Theory in 2013–2017 109

ОТ РЕДАКЦИИ

ЖУРНАЛУ «ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА» – 10 ЛЕТ

Уважаемые читатели! Уважаемые коллеги!

Прошло 10 лет с тех пор, когда Московский университет начал издавать новую серию своего основного научного журнала – *Вестника Московского университета* – «Теория перевода».

Как и десять лет тому назад, журнал «Теория перевода» и сегодня в российском научном сообществе является единственным периодическим научным изданием, всецело посвящённым науке о переводе.

Наука о переводе остается одной из молодых научных дисциплин, состоявшаяся как самостоятельная область научных знаний немногим более полувека тому назад.

Очевидная связь науки о переводе с переводческой практикой как социальной деятельностью, ориентация научных знаний о переводе на нормирование переводческой практики на том этапе своего развития, когда наука о переводе заявляла о себе как о самостоятельной научной дисциплине, послужила одной из причин того, что в научном сообществе сложилось мнение о сугубо прикладном статусе научного знания о переводе.

Сегодня наука о переводе представляет собой научное знание о феномене перевода, цель которого состоит в получении научных знаний о сути этого сложнейшего когнитивно-коммуникативного явления. Поэтому вряд ли найдутся веские основания для того, чтобы отказывать науке о переводе в фундаментальности.

Наука о переводе сегодня – это сложное по структуре научное знание о переводе, развивающееся благодаря как эмпирическим, так и теоретическим методам познания, и для которого прикладная область не является главной.

Эмпирический метод, в основе которого лежит непосредственное взаимодействие исследователя и результатов переводческой деятельности как изучаемого объекта обладает большим значением для развития науки о переводе. Эмпирическое наблюдение имеет детальный характер. Исследователь перевода наблюдает за результатом переводческой деятельности – текстом перевода – последовательно и детально сравнивая его с текстом оригинала. Разумеется, наблюдение зависит от личности исследователя, его компетентности в данной области и степени заинтересованности

в предмете и осуществляется на основе определенной концепции или идеи. Нередко исследователь анализирует перевод, основываясь на собственном опыте, превращая таким образом практический акт перевода в научный эксперимент. В науке о переводе всё более широкое распространение получает метод описания (протоколирования) собственных решений последовательно на каждом этапе акта перевода.

Но весьма важная эмпирическая составляющая научного знания о переводе никоим образом не исключает и собственно теоретическое абстрактное моделирование исследуемого объекта – перевода как деятельности. Процесс перевода осуществляется скрытно от непосредственного наблюдения. Сознание переводчика в любом акте перевода – это «чёрный ящик». Понять, какие когнитивные процессы происходят в сознании переводчика, можно только теоретически, оперируя эмпирическими данными, полученными в результате сравнения реально наблюдаемых фактов «на входе» и «на выходе», т.е. фактов исходного текста и текста перевода.

В связи с этим научное знание о переводе изменяется и уточняется: гносеология современной науки о переводе представляет собой комбинацию эмпирических и теоретических методов познания.

Научные исследования в этой области не адресованы изначально определённой категории производителей продукта – переводчикам, но направлены на расширение знания о мире, о человеке и возможностях его когнитивной и коммуникативной деятельности и адресованы в первую очередь другим членам научного сообщества.

За последние 10 лет нынешнего тысячелетия количество научных работ по переводу, написанных на разных языках мира, значительно увеличилось. Эти труды показывают разнообразие теоретических подходов и профессиональных практик в области письменного и устного перевода, доказывая не только относительную самостоятельность переводческой науки, получившей аналогичные парадигмы наименований в западном и российском научном знании, но и её трансдисциплинарный характер.

Взгляд на современную науку о переводе позволяет увидеть в ней именно трансдисциплинарную основу. Трансдисциплинарный подход к исследованию феномена перевода вызывает большое количество вопросов. Как связана наука о переводе с другими дисциплинами? Как определить границы области её исследования и дать ей возможность совершать необходимые открытия, способные принести пользу переводческой практике? Какие модели позволяют построить наиболее эффективный диалог естественного и искусственного интеллекта в переводческой деятельности? В какой области научного знания отнести науку о переводе, если это не

лингвистика: общественные науки, науки о коммуникации и информации, или, шире, науки о человеке?

Современная наука о переводе, преодолев предрассудки сугубо лингвистического подхода, существует как система научных знаний и методов, изначально сформировавшихся в недрах разных наук и продолжающих развиваться и уточняться в процессе изучения конкретного объекта – переводческой деятельности.

Методы и данные психологии, социологии, лингвистики, философии, логики и других наук не прикладываются к некоей дисциплине о переводе, а интегрируются внутри неё в определённое системное научное знание, объектом которого является переводческая деятельность.

За 10 лет с 2008 г. по 2017 из печати вышло 40 номеров журнала. Было опубликовано несколько сотен статей и научных сообщений, посвящённых общей теории перевода, истории перевода и переводческих учений прошлого, методологии перевода, а также различным аспектам трансдисциплинарного научного знания о переводе: когнитивному, информационному, лингвистическому, философскому, социологическому, культурологическому и др.

Уже в первом номере была опубликована подборка статей, посвящённых разным аспектам науки о переводе: философии перевода (Миронов В.В.), эпистемологии науки о переводе (Балляр М., Гарбовский Н.К., Чайковский Р.Р.), переводческой критике (Костикова О.И.), лингвистике (Бойко Б.Л.) и культурологии (Ковенева О.В.), методологии (Гасек Б.) и дидактике перевода (Жаркова О.С., Пан Кёён).

Сегодня в условиях гуманитарной и информационной глобализации научное знание, родившееся в том или ином уголке мира, в той или иной стране чрезвычайно быстро становится достоянием всего мирового научного сообщества. Этому во многом способствуют научные периодические издания, ориентированные на международное распространение научных знаний в той или иной области. Журнал «Теория перевода», начиная уже с первого номера, стал именно таким. В нём были опубликованы статьи известного французского учёного, чешского лингвиста, корейского специалиста по сопоставительному изучению языков и переводу.

За 10 лет читатели журнала имели возможность познакомиться с научными знаниями о переводе учёных из Бельгии, Германии, Греции, Испании, Италии, Казахстана, Китая, Кореи, Польши, Сербии, США, Франции, Чехии, Швейцарии.

Интернациональный статус придает журналу сегодня и состав его редакционной коллегии, включающей известных учёных-переводоведов не только России, но и других стран: Австрии, Бельгии,

Германии, Греции, Испании, Италии, Ливана, Финляндии, Швейцарии, Южной Кореи.

В ближайших планах журнала – выход к международным базам цитирования. Решение этой непростой задачи требует определённых преобразований структуры нашего издания.

Но, как и прежде, наш журнал – открытая площадка для обсуждения всей проблематики современной науки о переводе. Мы рады видеть на его страницах мнения исследователей перевода как из России, так и из других стран, как авторитетных учёных, известных всему миру, так и молодых учёных. Палитра представленных на страницах журнала взглядов будет столь же широкой и многообразной.

*Главный редактор
Н.К. Гарбовский*

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ

**Dear Professor N. Garbovsky,
Dear Editor in Chief,**

Herewith I would like to express my heartfelt congratulations to Prof. N. Garbovsky for having set up and developed for the scientific community the prestigious scientific journal «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода» (*Herald of Moscow University. Series 22. Translation Theory*).

An anniversary is always a moment to reflect on the past and anticipate the future. Reflect on what is achieved, and whether in our achievements we have reached our goals. Coming from a Western-European background, I do believe that you have achieved more objectives that one could have possibly set at the creation of the journal.

According to the philosopher Arthur Schopenhauer, an anniversary is also representative for life itself, which, considered by a young person, offers an endless long future, from the point of view of an old person, it is a very short past.

Both, however, endless future and short past have to be ruled by a high sense of responsibility. Responsibility which in the position of the direction of a path breaking scientific journal, such as yours, is certainly dominated by spreading knowledge and new insights at the highest possible level. Taking into account our scientific and economic environment, it badly needs institutions and highly academic publications to not only maintain, but also to foster knowledge acquisition and enhance different aptitudes and skills.

One of the difficult tasks of heads of scientific journals, is certainly also to enhance sustainable development for teaching and research, and to address the question, how to best achieve it and in which framework.

Not an easy task, indeed! You have wonderfully managed this in the past decade, and I am sure, will do so in the future too.

Your journal has become a lead and even a branding with a reputation on an international level and has shown the importance of language and linguistic issues. Congratulations!

Yes, language bears a power, or even powers, a fact, which in your journal is constantly taken into consideration. But what are the major entities of power of languages?

The Power of language may result from the cultural, political, economic or military power of a given language community. It is undeniable

that languages of strong language communities have more power and weaker ones, or, as we call them, minority languages, are being marginalized. This leads to the fact that the weaker ones have to master the languages of the stronger ones if they want their voices to be heard.

Thus, as we all know, English has become the *lingua franca* of today. English serves as indispensable communication vehicle, but, we also know that if we really want to express ourselves in a very nuanced way, in which cultural aspects play a major role, we best do this in our mother tongue or mother tongues. Since the latter ones allow us to not only render explicit but also implicit knowledge with all its cultural implications and fine-tuned nuances.

Therefore, also scientific issues should bear cultural markers. Otherwise, language becomes more than often a pure vehicle and leads to a sometimes superficial and emotionless communication.

Another important aspect of the power of languages lies, to my thinking, in its capacity as a means to construct and build reality with and through languages.

Thus, social orders are very often created through linguistic images and metaphors, social realities are being constructed and evaluated through different possibilities or – impossibilities – in language structures.

Language helps to not only encode and classify concrete situations but also – sometimes – creates them by giving them a name. It is hence, the responsibility of those – us – who master language and languages as well as definitions in each society, to handle and direct inter- and intra-societal relations, be they conflictual or not – to guide them in the right direction. However, in order to be able to do this, we have in turn to be able to understand the linguistic and cultural codes. In this very framework, there is yet another power of language to be mentioned: the power of seduction. This power of language has been used and abused of by many politicians, but has also been mastered in a virtuously way by rhetoric's with philosophical background.

To bridge the ontological gaps between socio-cognitive or medially constructed worlds is only possible when those concerned societies are also ready to recognize the relativity of their own world through language. These constructs should not be neglected or discarded but rather should be brought together in form of pyramids from the top of which one may have a – creative –view on the different cultures and their differences. To master such a way of looking at our world landscape with many different cultures has become, to my thinking, indispensable in times in which their exist forces which on national or international level try to stimulate the divergences and even war between the cultures.

Language can be used – as any power – in a positive and healthy or negative and unhealthy way. It lies in our hands to master this, our instrument language, in the proper way in order to make it an instrument of peace.

In this spirit, and thanking you again, I would like to wish you and the «*Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*» (*Herald of Moscow University. Series 22. Translation Theory*), very challenging and demanding, but also stimulating and exciting coming decades.

Congratulations.

*Hannelore LEE-JAHNKE,
Doctor, Professor, University of Geneva,
Honorary President of CIUTI*

**Dear colleagues,
on behalf of CIUTI, I would like to extend
my heartfelt congratulations on your 10th anniversary**

Those who believed that the emergence of English as a lingua franca would make translation and interpreting useless, and translators and interpreters redundant, have been proven wrong. Translation and interpreting are more important than ever.

There is nothing wrong with a lingua franca, but little attention is paid to how much is lost in communication when it takes place in a third language – how much is lost in production and how much is lost in understanding. Rather than talking about *lost in translation*, we should start thinking in terms of *lost in lingua franca*.

Translation and interpreting are still the best way to ensure communication and, increasingly, a fundamental tool to make sure that rights are enjoyed and discrimination is avoided.

Translation and interpreting, though, do not only need professionals, trainers and trainees – they also need research. That is why journals – in particular, outstanding journals like yours – are so important.

Thank you ever so much for what you have done over the past 10 years and my very best wishes for the next 10 (20, 30, 40 etc.) years.

Keep up the good work!

*Maurizio Viezzi,
President of CIUTI*

**Главному редактору журнала Вестник МГУ.
Серия 22. Теория перевода
Гарбовскому Николаю Константиновичу,
членам издательского комитета**

Дорогие друзья!

Позвольте поздравить вас со знаменательной датой: десятилетием со дня основания журнала. Годы плодотворной работы позволили ему выдвинуться в число передовых периодических научных изданий в условиях самой жёсткой конкуренции и высоких требований, предъявляемых к журналам с импакт-фактором. И в этом заслуга прежде всего его главного редактора. На этом поприще, уважаемый Николай Константинович, Вам удалось сплотить замечательный коллектив сотрудников, позволивший создать действительно оперативно работающий печатный орган, удовлетворяющий самым высоким запросам качества публикуемых материалов по разнообразным аспектам деятельности в области гуманитарных наук.

Для меня большая честь и удача быть членом престижной редколлегии Вашего журнала со стороны Испании, получив возможность два года назад быть полезным в процессе подготовки его номеров. Желаю Вам и Вашим коллегам, дорогой Николай Константинович, продолжить начатое дело по распространению переводческих и филологических знаний, больших успехов в деле международного сотрудничества, а журналу держать марку в течение последующих лет на благо научной общественности.

Как редактор журнала «Славянский мир» хотел бы выразить надежду на то, что публикации на русском и других славянских языках станут достоянием как можно большего числа читателей во всем мире, и их престиж будет расти и приумножаться в тесной связи с развитием российской словесности.

Ещё раз примите мои самые искренние поздравления в связи с первой круглой датой в истории журнала *Вестник МГУ. Теория перевода* и выходом его на мировые рубежи!

*Энрике Ф. Кери Хервилья,
доктор филологических наук, профессор, декан факультета
устного и письменного перевода и директор Русского центра фонда
Русский мир Гранадского университета (Испания)*

Уважаемый Николай Константинович!

Поздравляю Вас и в Вашем лице редколлегию и коллектив авторов возглавляемого Вами журнала со знаменательной датой – 10-летием со дня основания.

По меркам истории науки 10 лет не слишком большой срок, однако, можно с уверенностью сказать, что созданный по Вашей инициативе журнал стал одним из наиболее авторитетных теоретических изданий науки о переводе.

Возглавляемый Вами журнал необходим для молодых исследователей, для постоянных поисков инновационных материалов в избранной ими сфере деятельности, которые особенно важны для стимуляции собственной научной работы. Журнал важен и для известных учёных, публикующих результаты своих исследований, находок и открытий в области переводоведения. В этом отношении трудно назвать другой печатный орган, в таком объёме сочетающий широту и разнообразие конкретного материала с глубоким и тонким его анализом.

Ваш журнал – маяк, освещающий путь поиска к взаимопониманию между народами, посредством перевода, что является важной гуманистической задачей. Журнал вносит значительный вклад в благородное дело единения жителей Земли.

Желаю Вам как создателю и руководителю новых больших успехов в научной и творческой работе.

С искренним уважением,

*Москолькова Т.Н.,
Уполномоченный по правам человека РФ*

Уважаемый Николай Константинович!

От всей души поздравляю Вас с 10-летием журнала Высшей школы перевода МГУ «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода».

Если А.С. Пушкин говорил, что «переводчики – почтовые лошади просвещения», то перефразируя это сравнение скажу: «Ваш журнал – лайнер науки о переводе». Это подтверждается временем, охватом научной и педагогической общественности, его популярностью. Журнал широко известен не только у нас в стране, но и за рубежом.

В статьях журнала прослеживается не только верность лучшим традициям отечественной школы перевода, но высокий теоретический уровень исследования новых переводческих проблем, творческий подход к их рассмотрению. Это объясняет интерес к публикуемым материалам, его востребованность у лингвистов филологов, переводчиков, историков, языковедов.

Хотелось бы пожелать редколлегии журнала творческих успехов, чтобы росла корзина новых интересных публикаций и расширения читательской аудитории.

*Князева Е.Г.,
генерал-майор, заместитель начальника
Военного университета по научной и учебной работе*

Сердечно поздравляю Вас с 10-летним юбилеем со дня выхода в свет журнала «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода».

За этот исторически небольшой отрезок времени Вы сумели привлечь к работе в журнале не только российскую, но и мировую научную общественность. Глубина научных суждений, новые подходы к решению проблем перевода, подготовки кадров универсальных переводчиков для работы в российских переводческих бюро и компаний, а также в международных организациях.

Ваш Вестник отвечает самым высшим требованиям, предъявляемым к научному изданию, что делает его одним из авторитетных изданий в области перевода.

*Краснопёрова Л.С.,
кандидат филологических наук, доцент,
заместитель начальника Военного университета*

Уважаемый Николай Константинович!

Примите наши самые искренние поздравления с 10-летием редактируемого Вами Вестника Московского университета. Серия 22. Теория перевода.

10 лет тому назад Вы основали эту серию Вестника, доказав, что журнал станет трибуной передового опыта всех, кто преподаёт теорию перевода и обучает практике перевода. Сегодня мы можем сказать – журнал стал трибуной передового опыта учёных всей России, об этом свидетельствует география статей, опубликованных в течение прошедших 10 лет.

10 лет тому назад Вы отредактировали первый номер Вестника, вложив в него творческую и организационную энергию, которой Вы наделены, и в течение прошедших 10 лет этой энергии у Вас не убывало – качество научных публикаций не снижается, круг талантливых авторов постоянно расширяется.

В течение 10 прошедших лет Вы щедро делились своими научными достижениями, демонстрируя в своих статьях фундаментальность Ваших исследований, задавая высокий теоретический уровень публикаций и, одновременно, не теряя связь переводческой теории с переводческой практикой.

В течение 10 прошедших лет Вы воспитали целое поколение авторов, которым, судя по содержанию их статей, было что сказать научной общественности, и Вы, обладая высоким чувством новизны и умея видеть новое, постоянно держали дверь редакции открытой для тех, кто делал первые, робкие, однако многообещающие шаги в науке.

Авторы Военного университета, Вашей Alma mater, всегда рядом с Вами. Мы, кто учился на Ваших теоретических публикациях, монографиях и статьях, кто, преподавая теорию и практику перевода, вчитывается в страницы Вашего учебника, готовы и впредь принести на Ваш взыскательный суд свои статьи, предложить журналу первые опыты наших учеников.

В день 10-летия 22-й серии редактируемого Вами Вестника Московского университета мы приносим Вам, главному редактору, членам редакционной коллегии, авторам статей, опубликованных за эти годы в журнале, творческих успехов, неувядаемой энергии и подвижничества.

От имени коллектива кафедры германских языков Военного университета –

*Лушева Е.П.,
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой,
Бойко Б.Л.,
доктор филологических наук, профессор*

**Редколлегии и авторам журнала Вестник
Московского университета. Серия 22. Теория перевода**

Дорогие коллеги!

Сердечно поздравляем вас со славным юбилеем вашего издания.

Ваш журнал, единственное в России авторитетное специализированное научное издание в области переводоведения, пользуется большим и заслуженным авторитетом у российских и зарубежных исследователей, а также практических работников.

Желаем вам в ближайшие пятьдесят лет сохранять энергию, ещё больше повышать качество и поднимать научный уровень вашего замечательного журнала. Надеемся на укрепление дружбы и сотрудничества.

*Редколлегия межвузовского сборника
«Древняя и Новая Романия»*

*Марусенко М.А.,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Сердечно поздравляем журнал «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода», редакционную коллегию во главе с проф. Н.К. Гарбовским с замечательной датой — десятилетним юбилеем, олицетворяющим плодотворное сотрудничество российских и зарубежных теоретиков перевода, знакомство с новыми именами, расцвет новых идей, открытие неизведанных путей развития переводоведения на благо процветания Её Величества Науки.

За прошедшие десять лет журнал стал неисчерпаемым источником вдохновения для теоретических изысканий наших переводчиков — маститых учёных и начинающих исследователей. Несмотря на преимущественно теоретическую направленность, публикуемые на его страницах материалы неocenимы в плане подготовки будущих переводчиков, как в теоретическом, так и в практическом плане. Почитатели журнала всегда с нетерпением ждут новых выпусков в развитие идей школы перевода Н.К. Гарбова и его последователей, выполняемых в рамках столь значимой в настоящее время парадигмы системной трансдисциплинарности, лежащей в основе университетского научного знания.

Нашему уважаемому журналу — Vivat, crescat, floreat!!!

*Щурик Н. В.,
зав. кафедрой перевода и переводоведения
Кузнецова О. В.,
декан факультета иностранных языков,
«Иркутский Государственный университет»
(ФГБОУВО «ИГУ»),
Институт филологии, иностранных языков
и медиакоммуникации,
Факультет иностранных языков*

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Н.К. Гарбовский,

доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: garok1946@mail.ru

О.И. Костикова,

доцент, кандидат филологических наук, заместитель директора Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: garok@list.ru

ПЕРЕВОД И ОБЩЕСТВО

Всякий перевод независимо от того, в какой форме и в каких условиях он осуществляется, какую информацию несут подлежащие переводу тексты, — это когнитивная деятельность индивида, обладающего соответствующими компетенциями. Переводчик порождает информацию и передаёт её в новое коммуникативное пространство. Он — «коммуникативный медиатор», способный разрешать конфликты взаимного непонимания, возникающие в ходе межъязыковой коммуникации.

Человеческое общество на протяжении тысячелетий в самых разных целях использует результаты деятельности переводчика, оценивает его удачу и ошибки, восхваляет то, чем переводчик смог ему понравиться, и казнит переводчика за то, что считает для себя неприемлемым.

Насколько современная наука учитывает триединую сущность перевода? Какие модели приемлемы в научном описании переводческой деятельности? Как методы науки о переводе коррелируют с методами других научных дисциплин в трансдисциплинарном научном знании о переводе?

Авторы статьи предлагают свои ответы на эти и некоторые другие вопросы современной науки о переводе.

Ключевые слова: переводческая деятельность и общество, коммуникативная медиация, когнитивная деятельность переводчика, наука о переводе, трансдисциплинарность, модель перевода.

Перевод — один из видов интеллектуальной деятельности человека — представляется по отношению к субъекту этой деятельности — переводчику — в двух ипостасях: внутренней, когнитивной, и внешней — социальной. Они связаны между собой системными отношениями.

Внутренняя когнитивная сущность перевода заключается в том, что перевод предстаёт как когнитивная деятельность по восприятию информации из определённого источника (исходного текста), её интерпретации (осмысление и оценка), кодировании в иной знаковой системе и передаче в определённое коммуникативное пространство.

Эта последняя функция передачи информации – прямой мостик из внутреннего мира переводчика во внешний, социальный, ведь информация – это востребованное знание, возможное лишь в обществе. Таким образом, перевод оказывается социальным феноменом.

В современном мире, переживающем эпоху «больших данных» (*Big data*) переводчик оказывается одним из важнейших звеньев общей информационной системы, генерирующим новые данные. Благодаря деятельности переводчиков общая мировая информационная система пополняется так называемыми «межъязыковыми большими данными», т.е. многоязычными образами явлений той или иной культуры¹.

Социальная функция перевода состоит в «утолении информационного голода» и преодолении «коммуникативного дискомфорта», вызванного невозможностью понять другого в силу различия коммуникативных кодов в условиях двуязычной коммуникации. Переводчик выступает в обществе в роли посредника, некоего «коммуникативного медиатора», задача которого состоит в разрешении коммуникативного конфликта, заключающегося во взаимном непонимании и приводящего к отчуждению сторон. Переводчик, как и всякий медиатор, нейтрален и обладает преимуществом знать больше, чем каждая из сторон в отдельности, что предполагает необходимость формирования у него определённых компетенций и воспитания соответствующих психических свойств. Социальный характер перевода делает его зависимым от ряда социальных факторов. Социальный характер участников коммуникации, в том числе самого переводчика (как устного, так и письменного), социальная значимость каждого перевода, условия процесса коммуникации, а также многие другие факторы, влияют на процесс перевода и его результат.

Когнитивная сущность перевода и его социальная функция коммуникативной медиации находятся между собой в системных отношениях.

Перевод предстаёт, прежде всего, в виде системной интеллектуальной деятельности человека, элементы которой связаны между собой системными отношениями. Системные отношения определяют как характер процесса перевода, так и его результат – текст перевода. Текст перевода, его содержание и форма рождаются в ходе когнитивной деятельности переводчика как реакция не только на

¹ В качестве примера можно привести международный проект китайской компании Global Tone Communication Technology Co. Ltd – одного из ведущих мировых провайдеров услуг межъязыковых больших данных.

текст оригинала, но и на целый ряд внешних, социальных, факторов, информационного, технологического, исторического, экономического, этического, эстетического характера, связанных между собой системными отношениями. Это постоянное системное взаимодействие благодаря свойству эмергентности, т.е. «системному эффекту», заключающемуся в возникновении в системе особых свойств, не присущих её подсистемам и блокам, обуславливает рождение в процессе перевода его главного элемента – переводческого решения. Решение переводчика не смогло бы сформироваться изолированно только как реакция на текст оригинала без взаимодействия сознания переводчика с внешней, социальной, средой.

Переводческое решение, которое находит своё эксплицитное выражение в тексте перевода, его форме и содержании, предполагает определение целей акта перевода и возможностей его успешной реализации в конкретных социальных условиях, нахождение и оценку альтернатив, выработку решения, его реализацию и, наконец, самооценку успешности реализации решения и возможных последствий.

1. Социальный портрет переводчика.

Переводчик – «коммуникативный медиатор»

Сегодня, как и прежде, переводчик в общественном мнении нередко расценивается как человек, осуществляющий некую вспомогательную деятельность по предоставлению «коммуникативных услуг». Для выполнения этой социальной функции якобы не требуется много интеллектуальных усилий, собственных мыслей, способности принимать самостоятельные решения. Французский философ А. Берман, ставя вопрос о значении перевода для современного пространства культуры, говорит о «теновом, оттеснённом, отверженном и *подсобном* положении перевода» вплоть до «подозрительного», которое отражается и на положении переводчиков: “Je fais référence ici à quelque chose qui ne peut pas ne pas être évoqué: la condition occultée, refoulée, réprouvée et ancillaire de la traduction, qui répercute sur la condition des traducteurs <...> La condition de la traduction n'est pas seulement ancillaire: elle est <...> suspecte” [Berman, 1984: 14].

Заниженная оценка социальной роли переводческой деятельности сложилась довольно давно в истории взаимодействия переводчиков и общества. В эпоху Просвещения Монтескье в *Персид-*

ских письмах (1721 г.) написал ироничный, почти карикатурный, портрет переводчика:

«<...> встречный, поднеся руку ко лбу, сказал геометру: «Я очень рад, что вы меня толкнули, так как у меня есть для вас большая новость: только что вышел из печати мой Гораций». — «Как! — воскликнул геометр, — да ведь он издан уже две тысячи лет тому назад». — «Вы меня не поняли, — отвечал другой, — я выпустил в свет перевод этого древнего поэта: вот уже двадцать лет, как я занимаюсь переводами». — «Да что вы? — не унимался геометр. — Значит, вы уже двадцать лет не думаете, сударь? Вы говорите за других, а они за вас думают?» — «Милостивый государь! — сказал учёный, — разве вы не считаете, что я оказал большую услугу публике, сделав доступным чтение хороших писателей?» — «Я не совсем так говорю: я не меньше всякого другого почитаю высоких гениев, которых вы переряжаете, но вы-то сами никогда на них не будете похожи, ибо сколько бы ни переводили, вас-то переводить не станут. Переводы — всё равно что медные монеты, которые могут представлять собою ту же ценность, что и червонец, и даже имеют большее хождение в народе, но они всегда неполновесны и низкопробны. Вы говорите, что хотите оживить для нас этих прославленных мертвецов. Признаю: вы даёте им тело, но жизни им вы не возвратите: не хватает духа, который оживил бы их. Почему бы вам не заняться поисками прекрасных истин, которые при помощи простого вычисления можно открывать хоть каждый день?» После этого маленького совета они разошлись, видимо очень недовольные друг другом» [Монтестье, Письмо СХХVIII].

Учёный-переводчик XVIII века, по мнению учёного-геометра, не думал, а лишь повторял слова других, а результат его труда воспринимался лишь как жалкое подобие оригиналу.

Таков довольно печальный социальный портрет переводчика, нарисованный в далёком прошлом и передаваемый лишь с незначительной ретушью из поколения в поколение.

Итак, парадокс очевиден: переводческая деятельность, будучи всегда востребованной обществом и производящая продукты, широко потребляемые обществом, в то же время постоянно им недооценивается.

Сам этот парадокс мог бы стать отдельным объектом исследований, как в социологии, так и в науке о переводе для решения многочисленных проблем, отражающих многосторонние отношения между Переводчиком и Обществом.

Одна из причин такого парадокса лежит в ошибочном общественном мнении о простоте переводческой деятельности. Р. Гоффер,

рассуждая о задачах университетской подготовки переводчиков, справедливо заметил:

“Traduction a toujours été une tache ardu et pourtant, la traduction a presque de tout temps laissé la porte ouverte aux dilettantes dont la ronde n’a cessé d’asphyxier la profession. Il n’y a pas longtemps l’on confiait une traduction à une secrétaire bilingue, car on tenait la traduction pour un simple artisanat ou une affaire de praticien appliquant, avec plus ou moins de bonheur, un ensemble de recettes” [Goffin, 57]. (Перевод всегда был сложной задачей и, тем не менее, почти всегда оставлял двери открытыми дилетантам, чередой которых не прекращала удушья профессию. Ещё не так давно перевод поручили двуязычной секретарше, полагая, что перевод — это простое ремесло, практика, использующая, с большим или меньшим успехом готовые рецепты — перевод с франц. мой. — *Н.Г.*).

В самом деле, общественная потребность в переводческой деятельности столь велика, что даже после того, как перевод стал массовой профессией, а подготовка переводчиков приобрела массовый характер, и переводчики стали получать специальное системное университетское образование во многих университетах мира, довольно большую часть переводческих задач общество до сих пор вынуждено поручать дилетантам.

Сегодня, в эпоху стремительного совершенствования информационно-коммуникационных технологий, когда компьютер из помощника переводчика превращается в соперника, всё чаще в общественном сознании возникает вопрос, не является ли перевод той профессией, которая в ближайшее время исчезнет под натиском все более совершенных систем автоматического перевода в связи со всеобщей угрозой «технологической безработицы», которую влечёт за собой четвёртая промышленная революция [см. Garbovskiy, Kostikova, 2017: 366–368]. Однозначный ответ на этот вопрос сегодня дать невозможно. Но очевидной представляется перспектива вытеснения программами автоматического перевода переводчиков-дилетантов. Переводческая профессия из профессии массовой вновь может превратиться в деятельность интеллектуальной элиты, способной к принятию неординарных решений.

Дилетант в переводе — это человек с недостаточно сформированными специальными переводческими компетенциями, которые в системе формируют личность переводчика.

Личность переводчика оказывается одной из основополагающих категорий в философии перевода А. Бермана. В работе *В пользу критики перевода: Джон Донн Берман* развивает тезис о том, что

для науки о переводе, в частности, для построения основ критики перевода необходимо, прежде всего, знать, что представляет собой личность переводчика: “*Aller au traducteur*”, c’est là un tournant méthodologique d’autant plus essentiel que, comme nous l’avons vu plus haut, l’une des tâches d’une herméneutique du traduire est la prise en vue du sujet traduisant. Ainsi la question qui est le traducteur? doit-elle être fermement posée face à une traduction. Après tout, face à une oeuvre littéraire, nous demandons sans trêve: qui est l’auteur?” [Berman, 1995: 73]. (Обратиться к переводчику, именно в этом состоит методологический поворот тем более важный, как мы видели выше, потому что одна из задач герменевтики перевода состоит в том, чтобы увидеть переводящего субъекта. Анализируя перевод, необходимо чётко представлять себе: кто переводчик? Ведь, размышляя о литературном произведении, мы без конца спрашиваем: кто автор? — перевод с фр. мой. — *О.К.*). Правда, по мнению Бермана, за двумя одинаковыми по форме вопросами стоят разные смыслы. Так, говоря об авторе, нас будут интересовать сведения из его биографии, психологические и экзистенциальные мотивы, способные пролить свет на его произведения. И даже если сторонники структурного и имманентного анализа стремятся ограничить значимость этих аспектов, вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что, не зная всё о жизни Дю Белле, Руссо, Гельдерлина или Бальзака, сложно понять их творчество. “*La question qui est le traducteur? a une autre finalité*” [Ibid.] (Но вопрос: *кто переводчик?* преследует совершенно иную цель) — продолжает Берман.

Нельзя не согласиться с Берманом в том, что обычно, за редким исключением, ни биография переводчика, ни его переживания нас не касаются. В самом деле, кого интересовала личность переводчиков, принёсших в русскую культуру Гомера, Шекспира, Вольтера, Хемингуэя и многих других авторов шедевров мировой литературы?

Но интерес исследователя или критика перевода весьма отличается от интереса читающего потребителя переводной литературы. Для них личность переводчика не может оставаться в тени. Анализируя или критикуя перевод, они непременно задумываются о личности «человека переводящего».

Берман предлагает некую матрицу, которая могла бы помочь раскрыть, разумеется, только при первом приближении, личность переводчика. В этой своеобразной социологической анкете должны содержаться, по мнению французского исследователя, ответы на семь вопросов:

1. Каково отношение переводчика к языку перевода и принимающей культуре (является ли для него язык перевода и принимающая культура родными).

2. Каково отношение переводчика к переводу: основная профессия или любительство?

3. Занимается ли переводчик самостоятельным литературным творчеством?

4. С каких языков переводит и насколько он ими владеет?

5. Работает ли переводчик в одном жанре или нет, переводит ли только одного и того же автора или нет?

6. Каковы круг авторов и библиография переведённых произведений?

7. Какова метатекстовая практика переводчика, публикует ли он комментарии о переводимых произведениях и авторах; а также рассуждения о собственной переводческой деятельности и о переводе вообще? [см.: Гарбовский, Костикова, 2009].

Какова же цель исследований герменевтического характера, которые рассматривают перевод как «испытание чужим» [Берман, 1984] путём сравнения текстов оригинала и перевода? Оценить и объяснить выбор переводчика, вынужденного делать понятным непонятное и осваивать чужое? Или разработать стратегию, которая в будущем позволила бы избежать затруднений в переводческом конфликте между «своим» и «чужим»? Первый, ретроспективный, подход свойственен переводческой критике, а второй — перспективный, прежде всего, касается методологии перевода.

Необходимо отметить, что интерпретация «чужого» составляет основу переводческого решения, и если вновь вернуться к вопросу о возможности замены в переводческой деятельности естественного интеллекта — человека-переводчика — искусственным, то вопрос об интерпретации «чужого» переводчиком возникает в новом ракурсе: для искусственного интеллекта не существует «своего» и «чужого». Соответственно и решения искусственного интеллекта в процессе перевода будут опираться на иную основу, нежели решения человека-переводчика. Искусственный интеллект сможет предложить самый лучший вариант, на основе сравнения огромных масс данных. Но как поведёт он себя, столкнувшись с новым знанием, новыми формами, новыми идеями и решениями, не облачёнными ещё в многоязычные формы. Машина сегодня уже способна написать «правильные» стихи, «правильное» музыкальное произведение. В скором времени она сможет сделать «правильный» перевод «правильного» текста, нейтрализовав всё индивидуальное и «чужое», ведь представление о «чужом» для машины чуждо.

2. Эпистемология научного знания о переводе

В условиях заметного развития переводческой деятельности, обусловленного общественной потребностью обеспечения межъязыковой коммуникации в условиях расширения международных контактов во второй половине XX века, мастерство одиночек, зачастую замечательных переводчиков, не могло более удовлетворять общество. Социальная значимость переводческой деятельности требовала соответствующего образования переводчиков, которое должно было быть эффективным и быстрым. Однако массовое образование не может опираться только лишь на эмпирический ремесленный опыт переводчиков, взявшихся за преподавание. Оно должно опираться на теорию, которая бы позволила сформулировать закономерности, и таким образом, общие модели, показывающие связь между процессами, происходящими при переводе, и проверенные опытом.

Теория должна была отвечать вызовам времени, в то время как переводческая практика продолжала быстро развиваться. Но какова была эта теория?

Социологическое и когнитивное направления исследований переводческой деятельности долгое время уступали место сравнительному лингвистическому анализу текстов оригинала перевода, цель которого заключалась в том, чтобы установить степень семантической, в лучшем случае стилистической эквивалентности между исходным сообщением и сообщением, рождённым в результате переводческой деятельности. «Поскольку перевод всегда имеет дело с языком, всегда означает работу над языком, постольку перевод всего больше требует изучения в лингвистическом разрезе — в связи с вопросом о характере соотношения двух языков и их стилистических средств», — утверждал родоначальник отечественной науки о переводе А.В. Фёдоров [Фёдоров, 1953: 13]. Прекрасно осознавая, что в двуязычной коммуникации факторы, влияющие на процесс перевода, различны и что существует как минимум три параметра, из которых вытекают эти факторы: 1) языковые системы, 2) объективная действительность и её отражение, 3) участники коммуникации, использующие знаки, исследователи ставили во главу угла именно лингвистический параметр. «Объективные процессы перевода в первую очередь определяются факторами, вытекающими из особенностей языков, а остальные факторы носят более или менее случайный характер. Отсюда следует, что в основе перевода лежат лингвистические факторы, а теория перевода является частью прикладной лингвистики» [Комиссаров, 2001: 241].

Наука о переводе представлялась и продолжает представляться в мнении даже научного сообщества как некая прикладная ветвь сравнительного, типологического и сопоставительного языкознания: «По сути дела, — речь идёт о приложении лингвистической теории к конкретному виду речевой деятельности — переводу. Поэтому можно охарактеризовать общую лингвистическую теорию перевода как отрасль прикладного языкознания, если под последним понимать не только вычислительную лингвистику (*computational linguistics*), но и любую область применения языковедческой теории к решению конкретных задач», — писал двадцатью годами позднее переводчик и выдающийся отечественный лингвист и теоретик перевода А.Д. Швейцер [Швейцер, 1973: 16].

Научные исследования по переводу развивались в широкой и одновременно ограниченной области лингвистики, которая и заложила их теоретические основы. С одной стороны, эта область обширна по причине предмета её изучения, так как лингвистика изучает самую важную способность человека выражать свои мысли на языке различными способами. С другой стороны, в том, что касается перевода, эта область оказывается ограниченной, поскольку лингвистика, как и любая другая научная дисциплина, имеет собственное одностороннее и довольно узкое представление об объекте изучения.

Лингвистический подход, продиктованный не только многообразием систем языков, но и вариативностью способов выражения в коммуникации на каждом из них, безусловно, имеет право на существование, так как техника перекодирования сообщения средствами иного языка, которую неоднократно пытались исследовать и описать по отношению к самым различным языковым комбинациям, по-прежнему остаётся не до конца изученной.

Исследователи перевода середины XX века (см. напр.: Гак, Комиссаров, Рецкер, Фёдоров, Якобсон, Catford, Halliday, Nida и др.) с определённой долей оптимизма полагали, что современная им лингвистика с её методами, теоретическими моделями и средствами изучения фактов речи должна была составить доминирующую область науки о переводе, так как, по их представлениям, могла ответить на наиболее острые, методологически значимые, вопросы, поднимаемые практикой перевода.

Лингвистическая теория 60-х годов с её методологией трансформационного анализа языковых фактов казалась дисциплиной в наибольшей степени предназначенной для изучения переводческой деятельности.

В то же время с самого начала переводческая деятельность представляла настоящую проблему для теоретической лингвистики.

Один из первых французских лингвистов, обратившихся к проблемам перевода в начале 60-х годов прошлого века, Ж. Мунен заявлял: “L’activité traduisante pose un problème clé à la linguistique contemporaine: si l’on accepte les thèses courantes sur la structure des lexiques, des morphologies et des syntaxes, on aboutit à professer que la traduction devrait être impossible. Mais les traducteurs existent, ils produisent, on se sert utilement de leurs productions” [Mounin, p. 8]. (Переводческая деятельность ставит перед современной лингвистикой проблему теоретического плана: если согласиться с расхожими положениями о структуре лексик, морфологий и синтаксисов языков, то придётся признать, что перевод невозможен. Но переводчики существуют, они создают продукты, и мы с пользой для себя используем эти продукты — перевод мой. — *Н.Г.*) В связи с этим возникает необходимость понять, что имеет в виду лингвистическая наука, когда она заявляет, например, о непроницаемости грамматической системы одного языка для другого, а также то, что происходит в голове человека в момент перевода и почему достоверность переводов не ставится под сомнение обществом.

Мунен, владевший русским языком и один из первых на Западе познакомившийся с работой Фёдорова *Введение в теорию перевода*, противопоставил теорию Фёдорова, приверженца лингвистического подхода в изучении перевода [Фёдоров, 1953], теории Эдмона Кари, превосходного письменного и устного переводчика, отрицавшего пользу лингвистического анализа перевода. Это связано с тем, что для Кари перевод был своеобразным процессом [Mounin, 1963: 14]), это было скорее искусство, чем просто передача сообщения с одного языка на другой. Соглашаясь с Фёдоровым, Мунен критикует Кари, который был великолепным переводчиком, но недостаточно хорошим лингвистом. Мунен упрекает его в том, что он не учитывает «наряду с внутренней лингвистикой наличие внешней лингвистики (лингвистической психологии, или психолингвистики, и лингвистической социологии, или социолингвистики), а также стилистики, проблемами которой он, как переводчик, занимался». Он уточняет, что Кари, сам того не осознавая, затрагивал «проблемы и области, за пределы которых лингвистика вышла из-за методов изучения, но которые оставались в сфере лингвистического исследования в широком смысле этого слова» [Ibid.: 16].

Казалось бы, что сегодня говорить об этом тривиально, так как за более чем за полувековую историю наука о переводе эволюцио-

нировала и преодолела наивность сугубо лингвистического представления о переводе.

На определённом этапе накопления научных данных о переводе как объекте исследования произошло осознание необходимости сконцентрировать научный поиск на определённом предмете, который бы синтезировал предметы разных наук, изучающих перевод. Именно таким путём формируются новые научные направления. Синтез предметов различных дисциплин с целью построения единой теории объекта, способный привести к созданию новой научной дисциплины, требует системного подхода. И современная наука о переводе пришла к пониманию необходимости синтезировать различные предметные стороны переводческой деятельности как некой системы [Гарбовский 2007, Гарбовский 2015, Salevsky & Müller, 2011].

3. Социология перевода

Социальный аспект переводческой деятельности не ограничивается только вопросами социальной ценности информации, обрабатываемой переводчиками и передаваемой ими в новое информационное пространство, где коммуникация осуществляется на другом языке.

Авторы социологического исследования перевода, проведённого для Центра европейской социологии, Й. Эльброн и Ж. Сапиро, утверждают: “L’analyse sociologique des pratiques de traduction, telle qu’elle est apparue récemment dans un ensemble de recherches, est fondée sur une double rupture, avec l’approche interprétative du texte et de ses transmutations, et avec l’analyse économique des échanges transnationaux” [Heilbron & Sapiro, 2007: 1]. (Социологический анализ практики перевода, в том виде, в каком он стал с недавнего времени проявляться во всех исследованиях, основывается на двух отрицаниях: отрицании интерпретативного подхода к тексту и его преобразованиям, и отрицании экономического анализа транснациональных обменов – перевод мой. – Н.Г.).

Опираясь на теоретические положения социологических исследований П. Бурдьё [Bourdieu, 2002], они пытаются найти среди них такие, которые могли бы быть применены к переводу. Учёные рассматривают перевод с позиций культурного достояния, т.е. они сосредоточивают внимание на «социальных условиях международного обмена (оборота) культурными ценностями» [см.: Ibid.: 3]. Такой взгляд на перевод позволяет исследователям определить

сущность социологического подхода к переводу: “Une approche sociologique de la traduction doit prendre en compte plusieurs aspects des conditions de circulation transnationale des biens culturels, à savoir la structure de l’espace des échanges culturels internationaux, le type de contraintes – politiques et économiques – qui pèsent sur les échanges, les agents de l’intermédiation et les processus d’importation et de réception dans le pays d’accueil” [Ibid.: 2]. (Социологический подход к переводу должен принимать во внимание множество аспектов тех условий, в которых осуществляется транснациональный обмен культурными ценностями, а именно, структуру пространства международных культурных связей, тип ограничений как экономических, так и политических, которые оказывают влияние на международный обмен, лиц, осуществляющие функцию посредника, процессы получения культурных ценностей принимающей страной – перевод мой. – Н.Г.).

Представляется, что эта исследовательская программа представляет определённый интерес для социологии перевода, так как она предусматривает многосторонний анализ условий обмена переводными текстами в огромном многонациональном, культурном пространстве; она также предполагает рассмотрение социальных, экономических и политических ограничений, которым подвержено это перемещение; и наконец, она принимает во внимание участников этого процесса.

Тем не менее, она представляет больший интерес для социологии, нежели для переводоведения. Перевод, как медицина, или любая другая деятельность, имеющая социальную значимость, может быть объектом изучения целого ряда научных, литературных и даже художественных дисциплин. Но всегда круг затрагиваемых вопросов, предмет изучения, будет отличным. У социологии свой интерес в изучении перевода: она стремится изучить его как одну из социальных практик, или даже шире, как *pragmata* – «дела людские», как называл их Аристотель.

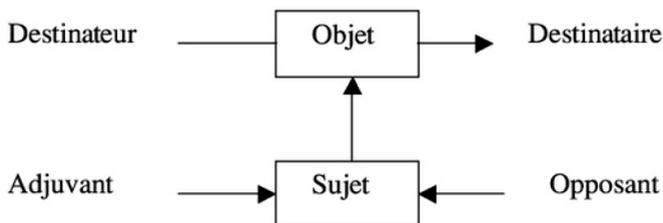
Для того чтобы определить принципы исследования сущности перевода как общественного явления, необходимо построить модель **социальной ситуации перевода**, которая отражала бы системный характер акта перевода и учитывала бы все актанты, объекты акта перевода, типы связей между ними и внешние условия.

4. Модель перевода как социального явления

В 60-е годы французский лингвист А. Греймас для описания структуры предметной ситуации и разложения её на составляющие элементы построил семантическая актантную модель мифоло-

гии. При этом он опирался на семантические модели, построенные В. Проппом (морфологическая модель русских народных сказок) [Пропп, 1928] и Э. Сурью (модели драмы) [Souriau, 1950].

Модель Греймаса может быть описана следующим образом: субъект действия (Sujet), повинуюсь своему предназначению – божественному, историческому, социальному, профессионально-ролевому (Destinateur), действует с определённой, конкретной целью (Objet) в интересах кого-либо – конкретного лица, группы, класса, народа, человечества (Destinataire), преодолевая сопротивление противодействующих сил (Opposant) и опираясь на помощь содействующих сил (Adjuvant):



[Greimas, 1966: 180].

Греймас предположил, что эта модель носит практически универсальный характер и может быть применена к другим предметным ситуациям. В качестве иллюстрации он представил в виде этой модели идеальную ситуацию коммунизма [Ibid.: 181]. Являясь инвариантной, эта модель предполагает ряд вариантов, различающихся соответственно классами актантов предметных ситуаций.

Семантическая модель отражает так называемую эмпирическую иконичность коммуникации, то есть «превращение текста в картину действительности путём расположения слов в такой последовательности, которая непосредственно отражает происходящее в действительности» [Энквист, 1988: 336]. Это наблюдение позволило предположить, что модель может быть распространена не только на картины действительности, но и на саму действительность.

Соответственно, можно попытаться приложить эту модель к ситуации акта перевода.

В актантной модели, применимой в сфере перевода, актант сливается с одним из элементов (одушевлённым или неодушевлённым) ситуации перевода.

Существует переводчик (субъект), перевод или текст перевода (объект), аудитория получателей перевода (адресат), негативные

факторы различного происхождения, затрудняющие переводческую деятельность (помехи), позитивные факторы, способствующие успешному решению переводческой задачи (вспомогательные средства), заказчик, который заказывает перевод и следит за его выполнением, оценивает результат (адресант).

В традиционных трёхчастных схемах взаимодействия действующих лиц ситуации перевода переводчик находится между автором исходного текста и читателем текста перевода:



Переводчику предлагалось либо приблизить читателя к автору и ввести его в мир «чужого», чужой действительности, либо пригласить автора к читателю и сделать его понятным и доступным, т.е. «своим».

В актантной схеме, в социологическом понимании, место автора не определено, так как он не фигурирует непосредственно в социальной системе отношений между акторами системы. Теория акторов сети, также известная как аббревиатура ANT (Actor Network Theory), представляет собой один из социологических подходов к общественным явлениям, который с начала 80х гг. XX века развивался Джоном Лоу [Law & Hassard eds. 1999], Мишелем Каллоном [Callon, 2006], Мадлен Акриш, Бруно Лятуром [Akrich, Callon & Latour eds., 2006] и другими исследователями. Этот подход отличается от других классических социологических теорий и представляется вполне применимым к моделированию переводческой деятельности, так как увязывает в единую систему отношений действующих лиц, неодушевлённые предметы и речи.

Схема предметной ситуации, предложенная Греймасом в 1966 г. не размещает ситуацию во времени и пространстве. Но, как справедливо отмечал М. Балляр, перевод как деятельность человека и общества развивается в пространстве-времени. Эти параметры являются основанием записи и действий, также как и рамки, определяющие поведение или отношение: “la traduction en tant qu’activité humaine et sociale se développe dans l’espace-temps; ces paramètres sont un lieu d’inscription et de manifestation tout autant qu’un cadre déterminant des comportements ou des attitudes” (Ballard, 2009: 55). Вот почему мы дополнили эту схему сирконстантами (термины, предложенные Л. Теньером [см.: Tesnière, 1959]) – индикаторами времени и места.

Некоторое расширение актантной схемы Греймаса за счёт размещения ситуации во *времени* и в *пространстве* позволяет смоделировать переводческую деятельность как комплексную схему, построенную вокруг субъекта акта перевода – переводчика, в которой переводчик оказывается связанным системными отношениями с предметами и текстами.

1. Сирконстат «Пространство» – общее пространство, объединяющее в единую подсистему место порождения текста оригинала, место порождения и место восприятия получателем текста перевода, а также виртуальное пространство предметной ситуации.

2. Сирконстант «Время» – общее время, объединяющее в единую подсистему время порождения текста оригинала, время порождения и время восприятия получателем текста перевода, а также виртуальное время предметной ситуации.

3. Актант «Субъект» – письменный/устный переводчик (личность переводчика, его компетенции, эрудиция, психическая предрасположенность, этические и эстетические принципы, настроение и состояние здоровья и др.).

4. Актант «Объект» – двуединая подсистема текста оригинала и текста перевода как преобразованной субстанции.

5. Актант «Адресат» – читатели, участники переговоров, слушатели, социальные институты, общество, говорящее на языке перевода.

6. Актант «Адресант» – издатели, компании, социальные институты, частные лица, заказчики перевода.

7. Актант «Вспомогательные средства» – средства, способствующие деятельности переводчика (средства информации, информационно-коммуникационные технологии, социальные профессиональные сети, технические средства коммуникации и т.п.), доброжелательная критика.

8. Актант «Помехи» – дестабилизирующие факторы (недоброжелательные наблюдатели, неудобство ситуации перевода и пр.), недоброжелательная критика и цензура.

Субъект перевода

Социальная модель перевода отражает определённое положение субъекта – переводчика – центральной фигуры процесса перевода в многоязычной информационно-коммуникационной системе в то время, как другие актанты, влияют в разной степени на процесс перевода, предопределяют и направляют деятельность субъекта своим отношением к нему и к объекту. Модель переводческой деятельности, в какой бы форме не осуществлялся перевод, письмен-

ной или устной, учитывает все различия в социальных функциях всех компонентов, составляющих акт перевода.

Именно он, направляемый адресантом, пускается в длительное путешествие сквозь неоднозначный и обманчивый мир скрытого диалога между языками, культурами, обществами, эпохами и т.д. Он делает это для себя? Такой ответ устраивает в том случае, если переводчик является дилетантом или, по примеру Цицерона и других мэтров античности, работает для себя, для того, чтобы совершенствоваться в ораторском искусстве и находить в языке перевода новые риторические способы выразительности. Но это редкий случай в социальной переводческой практике. Он больше напоминает нечто исключительное, чем обычную деятельность. Он представляет интерес скорее для методологии перевода, нежели для изучения социального статуса для перевода. В большинстве случаев перевод как социальное действие направлен некоему в большей или меньшей степени определённом адресату.

Адресат

Адресат, элемент схемы, который является неоднородным в реальной переводческой практике.

В устной переводческой практике собеседники представлены даже в коммуникативном акте путём посредничества устного переводчика. В схеме они берут на себя точно определённые функции адресанта и адресата: адресант контролирует и вознаграждает устного переводчика за помощь в осуществлении коммуникации с адресатом.

Социальные связи между элементами этой триады, сформированной участниками всего переводческого акта усложняются, когда у адресата нет чёткой схемы. Например, в случае художественного перевода. Художественный перевод, чей конечный продукт направлен на существование в неоднородном обществе, основанном на схеме «адресант – участник переводческой деятельности – адресат», является сферой деятельности, противопоставленной устному переводу.

Кроме того, существует такая разновидность перевода в социальной практике, как посредничество (переводы писем по конкретному назначению, переводы текстов о научных открытиях для конкретного научного сообщества, и т.д.).

Каковы социальные отношения между переводчиком и адресатом? Нужно ли учитывать адресата или же, напротив, игнорировать его? Можно ли его идентифицировать?

В истории науки о переводе можно встретить разные мнения по этому вопросу, вплоть до антагонизма. В XVIII веке переводчик склонен примиряться со взглядами аудитории. «Персидские письма» Монтескье (1721) служат хорошим примером данной социальной практики.

«Я не предпосылаю этой книге посвящения и не прошу для неё покровительства: если она хороша, её будут читать, а если плоха, то мне мало дела до того, что у неё не найдётся читателей.

Я отобрал эти письма, чтобы испытать вкус публики: у меня в портфеле есть много и других, которые я мог бы предложить ей впоследствии.

Однако я это сделаю только при условии, что останусь неизвестным, а с той минуты, как моё имя откроется, я умолкну. Мне знакома одна женщина, которая отличается довольно твёрдой походкой, но хромает, как только на неё посмотрят. У самого произведения достаточно изъянов; зачем же предоставлять критике ещё и недостатки собственной моей особы? Если узнают, кто я, станут говорить: «Книга не соответствует его характеру; ему следовало бы употреблять время на что-нибудь лучшее; это недостойно серьёзного человека». Критики никогда не упускают случая высказать подобные соображения, потому что их можно высказывать, не прягая ума.

Я исполняю, следовательно, только обязанности переводчика: все мои старания были направлены на то, чтобы приспособить это произведение к нашим нравам» [Монтескье, Предисловие, 1721].

Однако, в 20-м веке философия Бенямина отрицала зависимость переводчика от нравов и ожиданий публики. Одним из положений этой теории является то, что перевод может не соответствовать вкусам аудитории [см. Benjamin]; в этом случае функция адресата в синергетическом процессе перевода сведена к нулю. Этот глубоко творческий подход предполагает значительную связь между субъектом и объектом. Субъект-переводчик, свободный создатель, предоставляет читателям законченный текст, а они, в свою очередь, либо принимают, либо отклоняют его. Нравственная свобода переводчика позволяет ему творить, не задумываясь о предпочтениях публики, и формировать новаторские тенденции, давая возможность и другим переводчикам создавать что-то новое. Роль Адресата в этом переводческом процессе менее значительна, гораздо важнее роль Адресанта. Именно он предстаёт не столько в качестве физического лица, управляющего процессом перевода, сколько в качестве кого-то избранного, некой движущей силой перевода.

Вспомогательные средства и помехи

Обычно перевод описывается как процесс, состоящий из трёх элементов, согласно которым переводчик перемещается либо ближе к источнику, либо ближе к потребителю перевода. Актантная модель предлагает упразднить эту оппозицию и сделать переводчика центральным действующим лицом, выполняющим свою работу, а также ясно даёт понять, что для осуществления полноценного перевода необходима свобода действий.

Переводчик окружён не только теми, кто побуждает его к переводу или кто ждёт от него результата, но и теми, кто положительно или отрицательно влияют на его деятельность, а именно *вспомогательными средствами и помехами*, указанные в актантной схеме выше.

Категория *вспомогательные средства* включает в себя прежде всего внешние по отношению к переводчику компоненты ситуации, в частности, лингвистические и культурные универсалии, возможность наблюдать развёртывание предметной ситуации одновременно с восприятием исходного текста. Открытый характер текста оригинала способствует наиболее полному его пониманию. В качестве вспомогательных средств выступают современные информационно-коммуникационные технологии, переводческий инструментарий (в частности, система записей в устном переводе). Успеху коммуникации с переводом способствуют переводческие форумы в социальных сетях, а также редактирование переведённых текстов и доброжелательная критика. Но к этой категории могут быть отнесены и свойства его личности, а также психическое и физическое состояние в момент перевода (лингвистические и предметные знания), позитивная мотивация (побуждение к переводу) и пр.

Категория *помехи*, кумулирующая целый ряд дестабилизирующих факторов, оказывается ещё более сложной. Прежде всего переводчику приходится преодолевать межъязыковую асимметрию и культурные различия. «Закрытый» характер текста оригинала создаёт помехи герменевтического толка. Но помехи могут проявляться и в отсутствии необходимых для успешного решения переводческой задачи *вспомогательных средств* (например, отсутствие компьютера или выхода в Интернет для письменного перевода; отсутствие напарника в кабине синхронного перевода, или психологическая несовместимость с напарником). В качестве реальных помех для успешного решения задачи могут выступать и факторы, относящиеся к самому *субъекту*, т.е. личности переводчика, в част-

ности, его недостаточная готовность к акту перевода, недостаточная компетентность (лингвистическая, предметная, общекультурная), психическое и физическое состояние в момент перевода (плохое состояние здоровья, стресс, депрессия и пр.). Реальной помехой могут выступать также *сирконстанты*, т.е. неблагоприятные временные и пространственные рамки акта перевода.

Таким образом, связи между компонентами актантовой модели, применённой к акту перевода, оказываются более сложными и разветвлёнными, чем это может показаться на первый взгляд.

Схема Греймаса, применённая к переводческой деятельности с учётом её социальной значимости позволяет рассмотреть текст оригинала с новой стороны. Весь этот текст как таковой может относиться как к первой, так и ко второй категории, в зависимости от его сущности. Существуют тексты, изначально созданные для перевода. Они отличаются стандартными формами и иногда даже ориентированы на культуру страны языка перевода, что делает их открытыми для этой деятельности. Таковыми являются речи политиков перед представителями зарубежных стран, документы международных организаций, научные конференции перед многоязычной публикой, техническая документация и т.д.

Но также существуют тексты, авторы которых заведомо полагают, что их работы не будут переведены. Они пишут эти тексты для носителей языка, способных понять и оценить особенности построения различных фраз в тексте, его стилистику, игру слов и т.д. на всех его уровнях. Эти тексты полностью ориентированы на культуру страны родного языка автора и представляют собой большую сложность для переводчиков, как, например, литературные произведения. Такие тексты, «закрытые» для перевода, являются предметом для многовековых размышлений разных переводчиков, критиков, теоретиков о самом объекте и механизмах выполнения перевода.

Открытый или, наоборот, закрытый характер переводимых текстов представляют собой социальный феномен, связанной с целями человеческого общения. Эта характеристика текстов требует углублённого изучения социологии перевода в условиях культурной глобализации, где всё больше прослеживается разница между единичным и общим.

Предмет науки о переводе в этом случае могла бы составить система когнитивно-коммуникативных операций переводчика, сознательно создающего иное, в стремлении создать подобное, в поиске подобия в различном и различия в подобном. Именно это противо-

речие, возникающее из столкновения «своего» и «чужого» в переводе, и порождающие его причины лингвистического, социального, психического, исторического, этнологического и др. характера лежит в основе определения предмета теории перевода и может быть объяснено только путём синтеза знаний о переводе, накопленных разными науками.

Список литературы

- Гарбовский Н.К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. № 1. С. 3–20.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.
- Гарбовский Н.К., Костикова О.И.* Исповедь великого переводчика, или первый европейский трактат о переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2009. № 3. С. 3–37.
- Комиссаров В.Н.* Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 216 с.
- Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: Учебное пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
- Монтескье Ш.-Л.* Персидские письма (1721) / Пер. с фр. под ред. Е.А. Гунста. — URL: <http://lib.ru/INOOLD/MONTESK/persid.txt>
- Пропн В.Я.* Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 215 с.
- Фёдоров А.В.* Введение в теорию перевода. М.: Изд-во литературы на разных языках, 1953. 334 с.
- Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-политический перевод.). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
- Энквист Н.Э.* Стили как стратегия моделирования текста: Н.Э. Энквист // Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1988. Т. 47, № 4. С. 329–339.
- Якобсон Р.* О лингвистических аспектах перевода. // Р. Якобсон. Избранные работы. Москва. Прогресс. 1985. С. 361–368.
- Akrich M., Callon M., Latour B.* (éds), Sociologie de la traduction : textes fondateurs. Paris: Presses des Mines, 2006. 401 p.
- Ballard M.* Qu'est-ce que la traductologie? Etudes réunies par Michel Ballard. Agras: Artois presses université, 2006. 302 p.
- Ballard M.* L'espace-temps comme base traductologique. Uluslararası diyalogün odağında bütün yönleriyle çeviri. din ofset matbaacılık san. Ltd. Sti istanbul, 2009, pp. 55–59.

- Benjamin W.* Die Aufgabe des Übersetzers. Charles Baudelaire, Tableaux Parisiens. Deutsche Übertragung mit einem Vorwort über die Aufgabe des Übersetzers von Walter Benjamin, französisch und deutsch, Heidelberg: Verlag von Richard Weißbach, 1923, XVII+67 p.
- Berman A.* L'épreuve de l'étranger. Paris: Gallimard, 1984. 311 p.
- Berman A.* Pour une critique des traductions: John Donne. Paris: Gallimard, 1995. 278 p.
- Bourdieu P.* Les conditions sociales de la circulation internationale des idées // Actes de la recherche en sciences sociales, No. 145, décembre 2002, pp. 3–8.
- Callon M., Ferrary M.* Les réseaux sociaux à l'aune de la théorie de l'acteur-réseau, Sociologies pratiques, 2006/2 (No. 13), pp. 37–44. DOI: 10.3917/sopr.013.0037. – URL: <https://www.cairn.info/revue-sociologies-pratiques-2006-2-page-37.htm>
- Cary E.* Comment faut-il traduire? Lille: Presses universitaires du Septentrion, 1985. 91 p.
- Cary E.* La traduction dans le monde moderne. Genève: Librairie de l'Université Georg S.A., 1956. 196 p.
- Catford J.G.* A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. London: Oxford University Press, 1965. IX+103 p.
- Garbovskij N., Kostikova O.* Dimension sociologique de l'activité traduisante. La traduction: philosophie et tradition. Ch. Berner, T. Milliaressi (éds). Lille: Presses universitaires du Septentrion, 2011, pp. 129–144.
- Garbovskiy N., Kostikova O.* Le profil du traducteur apprenti dans le climat cyberinformatique: formation – formateur – formé. Lebende Sprachen. 2017. 62(2), pp. 365–378. doi:10.1515/les-2017-0026.
- Goffin R.* Pour une formation universitaire « sui generis » du traducteur // Meta : journal des traducteurs / Meta: translators' journal, 1971. Vol. 16, No. 1–2, pp. 57–68.
- Greimas A.J.* Sémantique structurale. Paris: PUF, 1966. 262 p.
- Halliday M.A.K., McIntosh A., Strevens P.* The Linguistic Sciences and Language Teaching. London: Longmans, 1964. XIX + 322 p.
- Heilbron J., Sapiro G.* Pour une sociologie de la traduction : Bilan et perspectives. G. Sapiro (éd.), La traduction comme vecteur des échanges culturels internationaux : circulation des livres de littérature et de sciences sociales et évolution de la place de la France sur le marché mondial de l'édition de 1980 à 2004. Paris, Centre de sociologie européenne, 2007, pp. 11–26.
- Law J., Hassard J.* (eds) Actor Network Theory and After. The Sociological Review Monographs. Oxford: Blackwell Publishers, 1999. 264 p.
- Mounin G.* Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard, 1963. 296 p.
- Nida E.* Toward a Science of Translating. Leiden: E.J. Brill, 1964. X+331 p.
- Salevsky H., Müller I.* Translation as Systemic Interaction. A New Perspective and a New Methodology. Berlin: Frank & Timme, 2011. 366 p.
- Souriau E.* Les deux cent mille situations dramatiques. Paris: Flammarion, 1950. 282 p.
- Tesnière L.* Éléments de syntaxe structurale. Paris: Klincksieck, 1959. XXVI+670 p.

Nikolai K. Garbovsky,

Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: garok46@mail.ru

Olga I. Kostikova,

Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok@list.ru

TRANSLATION AND SOCIETY

Any translation, regardless of its form, the circumstances under which it is carried out or the information contained in original texts, is a cognitive activity of an individual that has relevant competencies. A translator generates information and introduces it into a new communicative space. S/he is a *communicative mediator* able to settle conflicts of mutual misunderstanding arising in the course of interlingual communication.

Throughout centuries, society has used the results of translators' work for many various purposes. It evaluates translators' successes and failures, praises them for what it is inclined to see as fine achievements and executes them for what it finds to be unacceptable.

To what extent does modern science take into account the threefold essence of translation? What models are acceptable in a scientific description of translation activities? How do translatology methods correlate with those of other scientific disciplines in today's transdisciplinary knowledge about translation?

In the present article, the authors provide answers to these and some other questions posed in modern translatology.

Key words: translation activity and society, communicative mediation, a translator's cognitive activity, translatology, transdisciplinarity, translation model.

References

- Akrich M., Callon M., Latour B.* (éds) *Sociologie de la traduction : textes fondateurs*. Paris: Presses des Mines, 2006. 401 p.
- Ballard M.* *L'espace-temps comme base traductologique*. Uluslararası diyalogün odağında bütün yönleriyle çeviri. din ofset matbaacılık san. Ltd. Sti istanbul, 2009. pp. 55–59.
- Ballard M.* *Qu'est-ce que la traductologie? Etudes réunies par Michel Ballard*. Arras: Artois presses université, 2006. 302 p.
- Benjamin W.* *Die Aufgabe des Übersetzers // Charles Baudelaire, Tableaux Parisiens. Deutsche Übertragung mit einem Vorwort über die Aufgabe des Übersetzers von Walter Benjamin, französisch und deutsch, Heidelberg: Verlag von Richard Weißbach, 1923, XVII+67 p.*
- Berman A.* *L'épreuve de l'étranger*. Paris: Gallimard, 1984. 311 p.
- Berman A.* *Pour une critique des traductions: John Donne*. Paris: Gallimard, 1995. 278 p.
- Bourdieu P.* *Les conditions sociales de la circulation internationale des idées*. Actes de la recherche en sciences sociales, No. 145, décembre 2002, pp. 3–8.

- Callon M., Ferrary M.* Les réseaux sociaux à l'aune de la théorie de l'acteur-réseau, *Sociologies pratiques*, 2006/2 (No. 13), pp. 37–44. DOI: 10.3917/sopr.013.0037. – URL: <https://www.cairn.info/revue-sociologies-pratiques-2006-2-page-37.htm>
- Cary E.* Comment faut-il traduire? Lille: Presses universitaires du Septentrion, 1985. 91 p.
- Cary E.* La traduction dans le monde moderne. Genève: Librairie de l'Université Georg S.A., 1956. 196 p.
- Catford J.G.* A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. London: Oxford University Press, 1965. IX+103 p.
- Enkvist N.E.* Stili kak strategiya modelirovaniya teksta [Styles as a Text Modeling Strategy]. N.E. Enkvist. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literaturny i yazyka*, 1988. Vol. 47, No. 4, pp. 329–339.
- Fyodorov A.V.* Vvedenie v teoriyu perevoda [An introduction to the theory of translation]. Moscow: Izdatel'stvo literaturny na raznyh yazykah, 1953. 334 p. (In Russian).
- Garbovskij N., Kostikova O.* Dimension sociologique de l'activité traduisante. La traduction: philosophie et tradition. Ch. Berner, T. Milliaressi (éds). Lille: Presses universitaires du Septentrion, 2011. pp. 129–144.
- Garbovskij N.K.* Sistemologicheskaya model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnyh znaniy [Sistemological model of translatology: transdisciplinarity and the system of scientific knowledge]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2015. No. 1, pp. 3–20. (In Russian).
- Garbovskij N.K.* Teoriya perevoda: uchebnik. [Theory of Translation: Textbook]. 2-e izd. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2007. 544 p. (In Russian).
- Garbovskij N.K., Kostikova O.I.* Ispoved' velikogo perevodchika, ili pervyj evropejskij traktat o perevode [Confession of the Great Translator or the First European Treaty on Translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2009. No. 3, pp. 3–37 (In Russian).
- Garbovskij N., Kostikova O.* Le profil du traducteur apprenti dans le climat cyber-informatique: formation – formateur – formé. *Lebende Sprachen*. 2017. 62(2), pp. 365–378. doi:10.1515/les-2017-0026
- Goffin R.* Pour une formation universitaire “sui generis” du traducteur. *Meta: journal des traducteurs. Meta: translators' journal*, 1971. Vol. 16, No. 1–2, pp. 57–68.
- Greimas A.J.* Sémantique structurale. Paris: PUF, 1966. 262 p.
- Halliday M.A.K., McIntosh A., Strevens P.* The Linguistic Sciences and Language Teaching. London: Longmans, 1964. XIX + 322 p.
- Heilbron J., Sapiro G.* Pour une sociologie de la traduction : Bilan et perspectives. G. Sapiro (éd.), La traduction comme vecteur des échanges culturels internationaux : circulation des livres de littérature et de sciences sociales et évolution de la place de la France sur le marché mondial de l'édition de 1980 à 2004. Paris, Centre de sociologie européenne, 2007, pp. 11–26.
- Komissarov V.N.* Slovo o perevode [A Word about Translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1973. 216 p. (In Russian).
- Komissarov V.N.* Sovremennoe perevodovedenie: Uchebnoe posobie [Modern Translatology: Tutorial]. Moscow: ETS, 2001. 424 p. (In Russian).

- Law J., Hassard J.* (eds) Actor Network Theory and After. The Sociological Review Monographs. Oxford: Blackwell Publishers, 1999. 264 p.
- Montesquieu Ch.-L.* Persidskie pis'ma [Persian Letters] (1721). Per. s fr. pod red. E.A.Gunsta. URL: <http://lib.ru/INOOLD/MONTESK/persid.txt>
- Mounin G.* Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard, 1963. 296 p.
- Nida E.* Toward a Science of Translating. Leiden: E.J. Brill, 1964. X+331 p.
- Propp V.Ya.* Morfologiya skazki [Morphology of the Tale]. Leningrad: Academia, 1928. 152 p. (In Russian).
- Recker Ya.I.* Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [Theory of Translation and Translation Practice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974. 215 p. (In Russian).
- Salevsky H., Müller I.* Translation as Systemic Interaction. A New Perspective and a New Methodology. Berlin: Frank & Timme, 2011. 366 p.
- Shvejcer A.D.* Perevod i lingvistika. [Translation and Linguistics]. Moscow: Voenizdat, 1973. 280 p. (In Russian).
- Souriau E.* Les deux cent mille situations dramatiques. Paris: Flammarion, 1950. 282 p.
- Tesnière L.* Éléments de syntaxe structurale. Paris: Klincksieck, 1959. XXVI+670 p.
- Yakobson R.* O lingvisticheskikh aspektah perevoda [On Linguistics Aspects of Translation]. R. Yakobson. Izbrannyye raboty [Selected Works]. Moscow. Progress. 1985, pp. 361–368. (In Russian).

Э.Н. Мишкuroв,

доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: e.mishkurov@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИКО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАНДАРТ В ЗЕРКАЛЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ (часть III: «интерпретация»)

Au lieu d'être une
discipline de savoir, la traductologie
est une discipline de reflexion

J.-R. Ladmiral

Переводчик — всегда интерпретатор... но «интерпретировать» — не значит «переводить»... Мысль моя сводится к тому, что где-то всё же таятся критерии, регулирующие интерпретацию.

Умберто Эко

В статье в свете трансдисциплинарного подхода исследуются специфические герменевтико-феноменологические аспекты транслатологической интерпретации в рамках четырёхступенчатого «Герменевтико-переводческого методологического стандарта», включающего стадии предпонимания, понимания, интерпретации и переводческого решения и отличающегося от философско-герменевтической практики толкования одноязычных текстов, заключающейся в взаимопересечении и взаимозаменяемости двух видов рефлексии — понимания и интерпретации. Постулируется, что переводчик — всегда интерпретатор, но интерпретация ещё не есть перевод. Она верифицируется как предпоследний этап преодоления переводчиком иноязычного когнитивно-культурного, этнопсихолингвистического и системно-структурного своеобразия оригинала и выбора стратегии «форенизации/доместикации» перевыражения авторского текста, перебора вариантов функционально-закономерных переводческих соответствий и путей преодоления «непереводимого». Акцентируется внимание на постулате об обязательных границах и пределах переводческой интерпретации и о бережном отношении переводчика к первоисточнику. Переводчик — не соавтор, а только интерпретатор авторского произведения.

Ключевые слова: герменевтико-переводческий методологический стандарт; предпонимание; понимание; интерпретация, предел интерпретации; переводческое решение; подстрочник; трансдисциплинарный подход.

1. В первой части настоящего исследования мы лапидарно обозначили некоторые аспекты подведения под «герменевтическую парадигму перевода (ГПП)» так называемого философского «герменевтического методологического стандарта (ГМС)», который модернизирован нами в интересах теории и методологии перевода в виде «герменевтико-переводческого методологического стандарта

(ГПМС)». Во второй части комплексного исследования четырёх-ступенчатого ГПМС, включающего «предпонимание», «понимание», «интерпретацию» и «переводческое решение», были рассмотрены первые две стадии работы переводчика – собственно «предпонимание» и «понимание», обеспечивающие гармоничную трансдисциплинарную кооперацию различных социально-гуманитарных наук с теорией и практикой межъязыкового посредничества [см.: Мишуров, 2015, № 2: 17–37; 2017, № 4: 21–57].

В данном разделе приводим развёрнутое описание одной из важнейших стадий переводческого процесса – стадии «интерпретации» – *герменевтической души перевода*. Четверть века назад Ж.-Р. Ладмирал констатировал: «Идея перевода, начисто лишённого понятия интерпретации, абсолютно фантастична», и переводчикам это прекрасно известно, поскольку в своей работе <...> им всё время приходится решать, принадлежит ли самый минимальный элемент информации... языку автора или языку-источнику, которым этот автор пользуется». Более того, было бы пустой затеей воображать себе, что «идентификация, определение, фиксация того, что можно назвать смыслом текста может осуществиться как-то иначе, нежели посредством герменевтики» [Ladmiral, 1994: 63].

Проблема тем не менее заключается в другом повороте темы – роли и места интерпретации в переводческом процессе в целом. В XX в. неоднократно предпринимались попытки системно обрисовать контуры переводческого процесса и обозначить его начальные, промежуточные и завершающие этапы, допуская при этом немотивированное сдвигание их границ, соединение и отождествление принципов их идентификации по целям, задачам и функциям в рамках искомой профессионально-феноменологической редукции. Поль Рикёр (1913–2005) афористично упрощает суть вопроса до формулы «понимать – это и значит переводить» [Ricoeur, 2004: 50–51]. А П.М. Топер констатирует, что «каждый перевод – это интерпретация» [Топер, 1998: 182]. Ему фактически вторит Гадамер (1900–2002): «...всякий перевод уже является истолкованием; можно даже сказать, что он является завершением этого истолкования» [Гадамер, 1988: 447–449]. Если для одноязычных видов творческой деятельности аналитический процесс работы с текстом по этой двухступенчатой фазе завершается, то для переводческого процесса работа с текстом на стадии «понимания – интерпретации» не завершается. Поэтому мы отдаём предпочтение в трактовке текста формуле В. Айрапетяна, гласящей, что «Понимание – ещё не толкование», «Перевод – ещё не толкование» [Айрапетян, 2011: 132].

Как известно, в качестве оптимальной метатеории и унифицирующей методологии в западноевропейском переводоведении с 50-х годов XX в. успешно применяются герменевтические модели/

парадигмы, во многом, тем не менее, базирующиеся на принципах классической «филологической герменевтики» и практическом опыте перевода памятников прошлой античной культуры на язык современной культуры в духе лучших традиций эпохи Возрождения и в их последующих хронотопных модификациях.

В отечественном переводоведении после длительного запрета на «буржуазную герменевтику» стали появляться первые ростки «герменевтической рефлексии» в трактовке актуальных проблем теории и методологии перевода.

В духе современных модификаций переводоведческих течений мы разрабатываем ГПМС, который представляет собой концептуально-методологическую и рефлексивно-процедурную базу ГПП, идентифицируемую нами как эпистемо-синергетическую, креативно-концептуальную целокупность современного переводоведческого знания и практического опыта, воспринятую профессиональным сообществом в качестве образца решения актуальных исследовательско-прагматических задач. Иначе говоря, ГПМС выстраивается как герменевтико-методологический конструкт аутентичной трансдисциплинарной переводческой деятельности.

К общефилософскому постулату о сущности ГПП мы добавляем конкретно дефинированную трактовку ГПП как системно выстроенную по принципу функциональной дополнительной дискурсивную соборность философо-/филолого-герменевтических, лингвокультурологических, семиотико-интерпретирующих, деятельностных и иных теорий, концепций, максим, моделей, способов и приёмов перевода – перепорождения, перелagания, перевыражения, адаптации и других разновидностей игровой трансформации ИТ в результирующем ПТ на уровнях контентно-смысловом, когнитивно-прагматическом, образно-символическом, этнопсихолингвистическом, лингвокультуремном, поэтико-аллегорическом, системно-структурном, функционально-стилистическом и других в зависимости от рабочих текстотипов и их жанров².

² Заметим, что само словосочетание «герменевтическая парадигма» исторически устойчиво реализуется в контекстах различных социально-гуманитарных наук, а также в переводоведении. Так, в *богословии* находим выражение «либеральная/консервативная герменевтическая парадигма» [см.: Арапов, 2017: 2], “The Hermeneutical-Praxis Paradigm and Practical Theology” [см.: Хюн-Сук Ким, 20: 1]; в *юриспруденции* – «Герменевтика как парадигма / Герменевтическая парадигма» [см.: Яркова, 2012: 3, 106]; наконец в *переводоведении* – «Перевод в герменевтической парадигме» [см.: Самохина, 2012: 1], “Translation Hermeneutics. Hermeneutics as a Research Paradigm” [см.: Cercel, 2017: 17] и т.п. К сожалению, ряд учёных многозначительно оснащают заголовки своих работ «модными терминами», забывая даже упомянуть последние в тексте своих «штудий». Так, к примеру А.Н. Усачева § 5 в главе 2 озаглавила, как «Когнитивная парадигма перевода». При этом «парадигма» как термин в тексте больше не упоминается [Подготовка переводчика, 2014: 51–56].

В условиях всё нарастающего «переводческого инакомыслия» время от времени возникает потребность в порождении синтезирующе-синергетических парадигм на базе накопленного за определённый период развития науки знания в трансдисциплинарном, кооперативно-упорядочивающем плане как залог дальнейших успехов в диалектико-методологическом и структурном развитии теории и практики перевода. Как тонко подметил Ж.-Р. Ладмираль, “*Au lieu d’être une discipline de savoir, la traductologie est une discipline de reflexion*” [Ladmiral, 2012: 21], т.е. будучи «дисциплиной знания», современное переводоведение приобретает статус «дисциплины рефлексии». В данном контексте становится вполне очевидной неубедительность и контрпродуктивность тезиса И.А. Зимней, гласящего, что «перевод рассматривается как речевая, а не мыслительная деятельность... потому, что эта деятельность выполняет не когнитивную, познавательную, а только коммуникативную функцию» [Зимняя, 2001: 132].

Согласно М. Хайдеггеру (1889–1976), «язык есть – дом бытия», обеспечивающий повседневную человеческую деятельность «здесь и сейчас». А перевод есть неотъемлемая архиважная культурно-наследственная лингвопосредническая часть бытия *Homo loquens* (человека говорящего) и *Homo ludens* (человека играющего) не только в хронотопе «здесь и сейчас», но и «там и тогда», т.е. «везде и всегда», «где и когда» межплеменная, межэтническая бытовая и межкультурная коммуникация стала насущной потребностью людей. Воистину “*Tantum scimus – quantum traducimus!*” (лат. «Столько знаем – сколько переводим!»).

Весьма показательно, что философы то недоумённо, то раздражительно, но в конечном итоге достаточно серьёзно и глубокомысленно относятся к феномену перевода как своеобразному объекту и предмету феноменологической рефлексии, выходящей за рамки традиционной философско-герменевтической парадигмы.

Тем не менее отношения между философией и наукой о переводе сложились крайне неоднозначно и противоречиво. В критическом плане обострилось внимание к проблемам переводимости/непереводимости, истинности и качества переводов, соотношения оригинала и перевода, ролевых игр членов триады «автор (текст) – переводчик – читатель», создания «единого концептуального языка» философии и др.

Известно, что при переводе определённое «ущемление» оригинала неизбежно, так как, пишет Гадамер, «там, где требуется перевод, там приходится мириться с несоответствием между точным смыслом сказанного на одном и воспроизведённого на другом языке». И, уточняя свою мысль, добавляет, что «всякий перевод, всерьёз

относящийся к своей задаче, яснее и примитивнее оригинала», а «требование верности оригиналу, которое мы предъявляем переводу, не снимает принципиального различия между языками» [Гадамер, 1988: 447].

Высказывания Гадамера о сущности и трудностях перевода в определённой части вполне логичны и здравы, хотя в значительной мере они излишне категоричны и бесповоротно устаревшие. Философ пишет: «Настоящее бедствие перевода в том, что единство замысла, заключённое в предложении, невозможно передать путём простой замены его членов, соответствующими членами другого языка». Профессиональные переводчики подобный способ оставили далеко в прошлом. Поэтому его резкое резюме в настоящее время звучит неоправданно жёстко: «...переведённые книги представляют собой обычно настоящие чудища, это набор букв, из которых вынули дух». И далее: «Переведённое предложение, если, конечно, маститый переводчик не преобразил его так, что мы перестаём замечать стоящее за ним живое предложение оригинала, всё равно что карта в сравнении с ландшафтом» [Гадамер, 1991: 59].

С другой стороны, Е.Н. Шульга, констатируя, что «особую роль в развитии теории понимания следует отнести переводчикам текстов», с глубоким пиететом отзывается о переводоведческой концепции академика Н.И. Конрада, характеризуя его деятельность на переводческом поприще как образцового интерпретатора: «Например, первооткрыватель японской литературы для русского читателя Н.И. Конрад был не только переводчиком (японского и китайского языков), но и интерпретатором — адекватный перевод для него был выражением понимания текста на его глубинном уровне <...> согласно Конраду, для осуществления хорошего перевода необходимо «ощущение» эпохи и её продуктов, которые переводчик сопереживает при изучении текста <...> строгий исторический анализ отдельных кругов культуры может привести к установлению знака относительного равенства между двумя какими-нибудь явлениями каждого круга». Далее Шульга замечает, что, «следуя методам Конрада, переводчику-интерпретатору необходимо учитывать и личность автора оригинала, в особенности, если автор был «носителем» культуры — человеком, впитавшим в себя традиции и усвоившим прошлый опыт своего народа. Обязанность интерпретатора заключается также в том, чтобы оживить эти традиции и донести их до читателя в форме, созвучной нашему времени, не допуская, однако, никакого искажения смысла и никакой нарочитой модернизации» [Шульга, 2008: 251].

Итак, резюмируем: на третьей стадии проводим трансдисциплинарно упорядоченную контентно-смысловую *интерпретацию* под-

линника, используя позитивный опыт различных модельных, подчас концептуально разрозненных по своей идеологии стратегий и тактик перевода разных текстотипов и их жанров с целью оптимальной упорядоченности разноречивых переводческо-рефлексивных процедур на базе стратегии и тактики герменевтико-феноменологической редукции.

2. Интерпретация – один из важнейших аспектов методологических процедур в переводческом процессе. Разногласия по «интерпретации интерпретации» в философской и переводоведческой среде явно зашкаливает и переходит все мыслимые и немыслимые границы.

Разделяя позицию П. Рикёра в том отношении, что он «ясно видит и герменевтический, и общефилософский смысл проблемы перевода», Н.С. Автономова отмечает, что «в наши дни нередко говорят: оригинал – это фантом, призрак. Однако, это множество трансмиссий и рецептов <...> не только не отменяет, но, напротив, обостряет вопрос о подлиннике, о способах его интерпретации и преобразования в процессах переистолкования». И далее: «Я ставлю перевод во главу угла и рассматриваю интерпретацию, с одной стороны, и диалог, с другой, как то, что зависит от перевода как фундамента и условия возможности познания в гуманитарной области в целом (не только в дисциплинах филологического цикла) <...> Конкретно анализируя работу перевода, мы видим, что понимание и интерпретация, например, неизбежно вступают в действие при обсуждении переводческих эквивалентов и их выборе, при сопоставлении существующих вариантов, при анализе тех «остатков», которые не входят в данный перевод. Во всех этих случаях интерпретация и различные её механизмы играют свою роль по полной программе» [Автономова, 2010: 114–121].

Известно, что проблема перевода философских штудий на различные языки мира поставила перед философами непростую задачу – осмысление этого феномена как крайне специфического предмета исследования, кардинально выходящего из привычных рамок философской рефлексии одноязычных текстов.

Так, Гадамер считал, что перевод есть «предельный случай, удваивающий сам герменевтический процесс», а «ситуация переводчика, по сути дела, совпадает с ситуацией интерпретатора». Особенностью данного вида интерпретирования является то, что текст перевода как результат интерпретации предстаёт перед читателем «в новом свете, в свете другого языка». Этим осложняется проблема верности оригиналу, которая характерна для любого истолкования, «как и всякое истолкование, перевод означает переосвещение (Überhellung), попытку представить нечто в новом свете. Тот, кто переводит,

вынужден взять на себя выполнение этой задачи. Он не может оставить в своём переводе ничего такого, что не было бы совершенно ясным ему самому» [Гадамер, 1988: 449].

Очевидно, что не всякое философское толкование интерпретации приемлемо для переводческой рефлексии и далее для принятия решения на перевыражение оригинала на ЯП.

В переводческой герменевтике в отличие, к примеру, от постмодернизма, переводчик ориентируется на фигуру автора, на собственно авторский текст, который сам по себе трактуется как уникальный, неповторимый в своём роде феномен, а не как некая абстрактная, широко интертекстуальная структура, сотворённая автором из различных стилей письма и некогда уже использованных речений, цитат и т.п. Естественно тогда возникает вопрос о причинах такого явления, как *плюральность переводов* одного и того же произведения/текста. Рассуждения философов, касающихся, как правило, интерпретации одноязычных текстов, сводятся, как правило, к тому, что «само существование бесчисленных интерпретаций любого текста свидетельствует о том, что чтение никогда не бывает объективным процессом обнаружения смысла, но вкладыванием смысла в текст, который сам по себе не имеет никакого смысла». Считается, что «интерпретатор в принципе не может быть верен источнику, ибо этот последний в самом процессе интерпретации меняет смысл». Подведя итог вышеуказанным деструктивистским постулатам, американский философ, представитель Йельской школы Поль де Ман (1919–1983) пишет, что в них идея интерпретации подменяется понятием «экспериментация» на основании тезиса об абсолютной независимости интерпретации от текста и текста от интерпретации» [см.: Новейший философский словарь. Постмодернизм, 2007: 182–183].

Суть переводческой интерпретации заключается, по нашему мнению, в том, что вопреки Р. Барту, конкретный переводчик «не устраняет автора оригинала», но наделяет последний «окончательным значением <...> замыкает письмо». Барт считал, что, «если автор найден», то тем самым закрывается сама возможность «плюрального истолкования текстовой семантики», и что «если автор найден, значит, текст *объяснён*, критик одержал победу» и «один лишь критик <...> как палач исполняет приговор» [там, же: 630]. Но такова участь данного переводчика – быть «палачом» искомого текста. Известно, что разные переводчики не могут одинаково перевести один и тот же текст по всем хорошо известным причинам, а потому каждый новый переводчик – «палач», ибо он является новым интерпретатором одного и того же текста.

Квинтэссенция работы переводчика с оригиналом на стадии интерпретации заключается в попытке верифицировать её как предпоследний «черновой этап» преодоления переводчиком иноязычной заградительной когнитивно-культурной «самости» подлинника, осмыслить на ЯП его контекст, подтекст и затекст.

В любом случае считаем абсолютно неприемлемыми «интерпретативные игры» в переводе, базирующиеся на постулате отказа подлиннику в существовании в нем авторской смысловой доминанты.

В этой связи следует отметить, что появившиеся в последние десятилетия многочисленные работы, претендующие на статус инновационных моделей / парадигм перевода, в конечном итоге, оказываются по своей природе некими отголосками интерпретативно-герменевтических спекулятивных построений.

Ещё Ю.А. Сорокин в своей обзорно-проблемной статье «Интерпретативная или деятельностная теория перевода?» сравнивает концептуально-методологическую идеологию герменевтических трудов А.Н. Крюкова, в частности, его работу «Методологическая рефлексия как вид познавательной деятельности» (1988 г.) и две работы за 1997 г. – соответственно книгу Н.Л. Галеевой – одной из воспитанниц филолого-герменевтической школы Г.И. Богина (1929–2001) – «Основы деятельностной теории перевода» и книгу И.Э. Ключанова «Динамика межкультурного общения. Системно-семиотическое исследование», констатировал, что несмотря на «достаточно большой временной разрыв <...> все они посвящены рассмотрению онтологических представлений... лежащих в основе и отечественных и зарубежных теорий перевода», заметив при этом, что «деятельностная теория перевода – это не что иное, как психотипическая/интерпретативная теория» [Сорокин, 2000: 1, 3].

Как известно, в нашей стране в результате гонения в советские времена на герменевтику как философское учение у некоторых учёных сложилось мнение, что поскольку «понятие Г. [герменевтика] теперь мало употребительно и перекрывается более широким понятием *интерпретация*», <...> последняя понимается как «истолкование, объяснение, разъяснение» [БСЭ, 1971, т. 6: 420], что представлялось ряду исследователей вполне самодостаточным и эпистемологически конечным. К счастью, очередной пророк «гибели герменевтики» канул в научное небытие.

Утверждение У. Эко, что «переводчик – всегда интерпретатор <...> но “интерпретировать” – не значит “переводить”» [Эко, 2007: 270], справедливо воспринимается в данном контексте как непререкаемая аксиома. Проблема заключается в том, что: интерпретация в переводческом процессе не есть последняя когнитивно-герменевтическая стадия в перевыражении ИТ в ПТ. Иначе говоря,

переводческая рефлексия не начинается и не завершается как основная переводческая операция этапом интерпретации, что существенно отличает её от философско-герменевтической интерпретации одноязычного текста и места языка в человеческом бытии.

Таким образом, естественно встаёт вопрос о пределах переводческой интерпретации и её задачах. Следует констатировать, что «романтическое» время понимания герменевтики исключительно как «теории интерпретации» (ср.: “‘hermeneutics’ means the theory of interpretation, i.e. the theory of achieving an understanding of texts, utterances, and so on” [Forster, 2007: 1–2]) в XX в. закончилось. Любопытной в этом в отношении является позиция американского философа Р. Брендома, который, комментируя известное высказывание Витгенштейна о том, что «не интерпретации как таковые определяют значение», считает, что «интерпретации становятся необходимыми только в исключительных случаях, когда речь идёт о переводе на другой язык (sic!), или когда коммуникативная ситуация порождает непонимание. В противном случае, если мы продолжаем настаивать на том, что смысловое содержание того или иного языкового выражения <...> зависит от интерпретации, мы придём к бесконечному регрессу: поскольку понимание любого высказывания требует интерпретации, то любая интерпретация нуждается, в свою очередь, в интерпретации» [см.: Войниканис, 2003: 345].

В XX в. произошёл «лингвистический поворот» в философской герменевтике и ряде смежных социально-гуманитарных наук. А «герменевтический поворот» в современной теории и методологии перевода – одно из его неизбежных следствий [см.: Мишкоров, 2013, 2014].

3. В силу специфики предмета исследования «переводческая интерпретация» носит *трандисциплинарный полифункциональный синергетический характер*. Она вбирает в свой «методологический кейс» свойства и черты философской, филологической (литературоведческой) лингвистической, психолингвистической, социолингвистической, лингвокультурологической, лингвостилистической, когнитивно-прагматической и прочих разновидностей интерпретации.

Герменевтико-парадигматические рамки переводческой интерпретации достаточно широки, чтобы оптимально решать одну из сложнейших дисциплинарных задач – адекватного перевода текста иноязычного инокультурного социума на родной язык и наоборот.

В.З. Демьянков в своей программной статье «Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики» отметил, что границы между её лингвистическими разновидностями – синтаксической, морфологической, семантической и прагматической, с одной сто-

роны, и филологической (литературной), с другой, «к началу 20 в. ...вновь стали размываться... Историки языка, стремящиеся к объективному объяснению фактов, под влиянием Фосслера, Кроче и др., постепенно перестают воспринимать “субъективность” интерпретации как помеху познанию». А к концу 20 в., пишет автор, «в филологии выработалось направление – **интерпретационизм**, (синонимы: **интерпретирующий подход**, **интерпретивизм**), основной тезис которого: “Значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме”. <...> Обратной стороной этого интерпретативного поворота (*interpretive turn*) стал интерес к межличностной коммуникации в науках о человеке».

Подводя итоги анализу сущности филологического интерпретационизма, автор поднимает уровень своего исследования до критики проблемы – «интерпретация как объект философии языка». Он, в частности, констатирует следующее:

– интерпретация – когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий. Как и при анализе когнитивной деятельности, можно говорить о субъекте, объектах, процедуре, целях, результатах, материале и инструментах интерпретации;

– интерпретация является триединством: одновременно *процессом* (обладающим объектами и результатами), *результатом* и *установкой* (презумпцией интерпретируемости объекта). Результат бывает воспринимаемым внешне – в виде воспроизведения, пересказа, перевода, реминисценции и т.п. – или исключительно внутренним – как *понимание*;

– значения не образуют отдельного царства, а появляются только в результате удачной интерпретации.

В конкретном акте интерпретации различаются:

– межличностность: истолкования навязываются автором речи, а также связями между различными интерпретаторами;

– интенциональность, намерения (регулирующие ход интерпретации): а) автора речи, более или менее адекватно распознаваемые; б) самого интерпретатора, сказывающиеся на глубине и завершённости интерпретации; то, как соотносятся намерения интерпретатора с его гипотезами о намерениях автора речи, зависит от личности интерпретатора, на одном полюсе – те, кто легко принимают в качестве законных все возможные намерения автора речи, а на другом – те, кто воспринимают чужую речь сверхкритично и остражённо. Эмпатия состоит в принятии презумпций автора, которые интерпретатор реконструирует на свой страх и риск, основываясь на своих знаниях; то есть, интерпретатор смотрит на вещи “чужим

ми глазами” и готов узаконить любые намерения в чужой речи, приняв намерения автора как аксиому» [2017: 1–12].

Однако, по нашему мнению, постулат В.З. Демьянкова, гласящий, что «Взаимодействие различных видов интерпретации даёт **понимание** – внутренне реализованную “удачную интерпретацию”, не обязательно проявленную внешне, для других людей. *Понимание* – оценка результата интерпретации или её хода, воплощённая по-разному в зависимости от личностных характеристик интерпретатора» [1994: 12–13], более применим для экзегезы или двухступенчатой философской редукции некоего одноязычного текста и нерелевантен для билингвальной переводческой интерпретации и перевыражения ИТ в ПТ.

Полагаем также полезным прислушаться к мнению известного учёного-библеиста и переводоведа А.М. Камчатнова, которых предостерегает об опасности для транслатологии позиции Демьянкова, полагающего, что «текст не обладает значением сам по себе, а значения привносятся в тексты говорящими и слушающими, а интерпретация скорее состоит в создании значения». При такой «субъективистской, импрессионистской концепции смысла», – пишет он, – «интерпретация представляет собой процедуру приписывания смысла знаку; понятно, что это приписывание не ставит никаких границ фантазии толкователя и вопрос о том, почему истолкование является таким, а не иным, насколько приемлема такая интерпретация, не говоря уж о её достоверности или истинности, не может быть даже поставлен <...> Только при объективной концепции смысла вопрос об истинности или достоверности интерпретации и о критериях достоверности встаёт с логической необходимостью» [Камчатнов, 1998: 67].

С данной точкой зрения на роль интерпретации в переводе перекликается мнение Н.В. Иванова, который подчёркивает, что «целью перевода интерпретация быть не может <...> Интерпретация в переводе не свободна, то есть имеет границы, и не может приводить к переосмыслению (т.е. искажению смысла. – Э.М.) текста <...> интерпретация в переводе в своём вариативном аспекте ограничена *языковой формой текста*, т.е. семантикой и грамматикой предметных обозначений. Риторика и поэтика текста не могут быть объектом переводческой интерпретации, не подлежат изменению. Интерпретатор не может изменить сказанного, но может переосмыслить (изменить, расширить, усилить, ослабить, исказить и пр.) его толкования <...> Переводчик не может изменить заложенное автором... понимание текста, но следуя авторскому смысловому заданию, он может изменить объект, – «исправить порядок обозначения» [Иванов, 2015: 48, 59]. Соглашаясь также с критикой

Н.В. Иванова тех учёных, которые допускают «недифференцированную трактовку интерпретационной природы перевода», вместе с тем считаем устаревшим, исторически спорным его утверждение о том, что интерпретация – «основа, исходный пункт понимания в переводе» [Иванов, 2015: 48, 50]. Таковым является, в частности, как мы установили, феномен предпонимания [Мишкурин, 2017, № 4: 21–57].

В идеале, по выражению Э. Бетти, смысл должен «не вноситься», а «выноситься» из текста [Интерпретация (методология), 2017: 2–3]. Это одно из главных требований к «репродуктивной интерпретации», которая на основе корректного понимания текста является важнейшим этапом к принятию переводческого решения.

4. В отличие от специфических процедур одноязычного понимания и интерпретации оригинала, при осуществлении которых последовательность операций смыслопорождающей рефлексии исторически всё время менялась местами: «понимание → интерпретация» или «интерпретация → понимание», а верхом единения данных понятий стало их «самопоглощение», т.е. «понимание – это и есть интерпретация» и наоборот, в переводческом процессе в ходе межязыкового посредничества в сфере межкультурной коммуникации перевыражение оригинала с ИЯ на ЯП представляет собой не двухступенчатую (или более того – одно-одноступенчатую) матрицу, а, как минимум, четырёхступенчатый герменевтический конструкт, в котором интерпретация равноположена относительно предпонимания, понимания и принимаемого переводческого решения.

В переводческой рефлексии, в реальной работе эти стадии не отделены «китайской стеной» друг от друга – они взаимосвязаны, взаимопроницаемы, диалектически взаимозависимы и взаимодополняемые. В установлении же стадийных границ и внутривидового упорядочения в методологическом стандарте ГПП последовательная аналитическая градация рефлексивных процедур является константной герменевтико-феноменологической операцией.

Интерпретация в транслатологии – это особый вид деятельности переводчика по выбору стратегии движения переводческой рефлексии «от автора к читателю / от читателя к автору», или в других терминах – по выбору стратегии «форенизация» / «доместикация». Вместе с тем он осуществляет перебор вариантов перевода функционально-закономерных соответствий, ищет пути преодоления «непереводимого» доступными способами переложения, порождает исходно “черновой” вариант текста, который будет служить основой для принятия окончательного переводческого решения.

Не исключено, что в ходе интерпретации у переводчика происходит сложение инвариантного рабочего «промежуточного иноязыка», рефлексивно-интуитивно настраиваемого переводчиком на формирование первичных вариантов образа будущего итогового ЯП, отчуждаемого для реципиента.

Интерпретация – это эффективный способ преодоления переводческого когнитивного диссонанса с автором оригинала. Для данного переводчика подлинник представляет собой законченную замкнутую структуру, иначе он не сможет работать с текстом с неограниченными смысло-контентными рамками, преодолеть плюральность смыслов первоисточника и определиться с инвариантом переводческого решения из-за реальной множественности способов и средств их перевыражения на ПЯ. Иначе говоря, переводчик в конечном счёте из множества фреймовых вариантов перевода останавливается на некой *оптимальной последовательности “транслатоэм”* – системы искомых единиц перевода, адекватно передающих когнитивно-коммуникативный контент оригинального текста. В ней переводчик фундаментально осмысливает на всех трансдисциплинарно доступных уровнях предпонимания и понимания «авторский шедевр», и этот текстовый континуум принимается для дальнейшей работы, как минимум, в виде личного адекватного *подстрочника*.

Проблема идентификации подстрочника имеет давнюю историю в отечественном и зарубежном переводоведении.

Известно, что А.С. Пушкин отрицательно относился к переводу «буквальному, приводящему к насилию над родным языком», а в статье о Шатобриановском переводе «Потерянного рая» Мильтона он категорически возражал против практики «подстрочного перевода», отдавая предпочтение «смысловой верности и сохранению своеобразия оригинала». Он писал: «Подстрочный перевод никогда не может быть верен. Каждый язык имеет свои обороты, свои условленные риторические фигуры, свои усвоенные выражения, которые не могут быть переведены на другой язык соответствующими словами». И, сравнивая русский и французский языки по мощности арсенала выразительных средств, он патетически восклицает: «Если уже русский язык, столь гибкий и мощный в своих оборотах и средствах, столь переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам, не способен к переводу подстрочному, к переложению слово в слово, то каким образом язык французский, столь осторожный в своих привычках, столь пристрастный к своим преданиям, столь неприязненный к языкам, даже ему единоплеменным, выдержит таковой опыт, особенно

в борьбе с языком Мильтона, сего поэта, всё вместе и изысканного и простодушного, тёмного, запутанного, выразительного, своенравного, и смелого даже до бессмыслия?» [Пушкин, т. 12, 1996: 143–144].

В этой связи заметим, сколь парадоксально выглядит попытка В.В. Набокова подстрочно перевести «Евгения Онегина» Пушкина на английский язык. Болезненно реагируя на критику его опыта подстрочного перевода, он писал: «Подстрочный перевод с объяснением текста и обширными заметками остаётся для меня навсегда единственно возможным инструментом». Известно, что этот перевод он издал с тремя томами тщательных, детальных комментариев. Набоков настаивал: «Замученный автор и обманутый читатель — таков неминуемый результат перевода, претендующего на художественность. Единственная цель и оправдание перевода — возможно более точная передача информации, достичь же этого можно только в подстрочнике, снабжённом примечаниями» [см.: Носик, 1995: 120].

Но наступает момент истины, и Набоков-переводчик ищет для себя иной выход из сложившейся ситуации, констатируя, что «Мой «Евгений Онегин» далёк от идеального подстрочного перевода <...> Пожалуй, я целиком переведу его утилитарной прозой на ещё более ухабистый английский, возведя раздражающие заграждения из квадратных скобок и отверженных слов, чтобы стереть последние следы буржуазного стихоплетства и уступок размеру» [Набоков, 2017а: 1]. И наконец: «Я, однако, не смог достичь идеального подстрочного соответствия. В иных случаях, чтобы перевод не утратил смысла, приходилось держаться определённых синтаксических норм, ведущих к изменениям в строе и расположении английского предложения» [Набоков, 2017б: 2].

Иная роль подстрочнику отводилась в советской художественно-просветительской литературе. В январе 1940 г. Президиум Союза писателей утверждает Постановление бюро национальных комиссий СП СССР «Об упорядочении дела художественных переводов с языков народов СССР»: «Для переводчика необходимо знание языка переводимых им произведений... Так как подготовка кадров, владеющих языками... потребует известного (и немалого) времени, а потребность советского читателя в художественных переводах с языков народов СССР должна удовлетворяться безотлагательно, может допускаться как временная мера практика художественного перевода путём *предварительного подстрочного перевода с оригинала* (курсив наш. — Э.М.)...».

И вот, к примеру, Анне Ахматовой по нищете и приходилось «уходить в перевод» с якутского языка [«Дружба народов», 1953 г., кн. 3]:

А там, в электростанции колхозной,
Парнишка у рубильника стоит
И твёрдую рукою мрак морозный
Светящимися брызгами кропит...

В этой связи приведём мнение отечественного поэта, эссеиста Г.М. Кружкова, который в своём интервью о творчестве О. Мандельштама, в частности, заявил: «В начале 30-х годов как раз началась великая кампания по переводу литературы всех народов СССР на русский. Помните: “И, может быть, в эту минуту / Меня на турецкий язык / Японец какой переводит / И прямо мне в душу проник” (О. Мандельштам)? Это занятие стало отхожим промыслом людей, относившихся к переводу как к халтуре. Между прочим, сам Мандельштам изрядно потрудился на ниве перевода прозы. Это была настоящая каторга: общий объём им переведённого значительно превышает объём всего написанного в прозе и в стихах. Стихи Мандельштам переводил редко. Но всё-таки кое-что он перевёл. Например, из Петрарки: “Как соловей сиротствующий славит / Своих пернатых близких ночью синей / И деревенское молчанье плавит / По-над холмами или в котловине...” Так что не только Жуковский и Толстой создавали шедевры перевода» [Кружков, 2007: 2].

В заключение приведём иронично-шутливое стихотворение М.Г. Гаспарова и его сына, посвящённое феномену подстрочника [см.: Автономова, 2009: 320].

Я подстрочник,
Я прозрачник —
Между словом и делом.
Между человеком и человеком.
Я довесок к порции нужного.
Ложка мёда в дёгте или дёгтя в меду,
Муть в стекле,
Шум в слухе.
Чем меньше меня, тем лучше.
Я посредник —
Чтобы кто-то понял другого,
Чтобы кто-то понял сам себя.
Поэт, подстрочник, переводчик, читатель,
А читатель, может быть, сам поэт, —
И сначала, и по кругу:
Мир играет в испорченный телефон.
Не хочу быть порчею — быть собою.
Это вроде кровообращения:
Если жила самоутверждается —
Это спазм, и человек умирает.

Не нужно, чтобы меня чувствовали,
Я подстрочник —
Переводом пусть будет кто-нибудь другой.

Обратим внимание на строку «Поэт, подстрочник, переводчик, читатель», которая является смысло-ключевой в данном стихотворении, где Гаспаров иносказательно осуждает массовидную практику псевдопереводов на русский язык художественных произведений поэтов и писателей — носителей миноритарных малоизвестных языков.

Подстрочник — явление полифункциональное: используется там и тогда, где и когда он уместен. Специалисту следует к нему прибегать тогда, когда он используется в так называемом «филолого-историческом переводе». В этой связи В.Н. Комиссаров (1924—2005) в одной из последних своих работ «Оппозиция “буквальный” и “свободный (вольный)” перевод в современном переводоведении» писал: «...примером использования буквального перевода может служить составление *подстрочника* (курсив наш. — Э.М.) для последующего полноценного художественного перевода поэтом или писателем, не владеющим языком оригинала. Хотя подобный двухступенчатый перевод в принципе может считаться нежелательным и вынужденным, он достаточно часто встречается в практике художественного перевода. И его успех во многом зависит от того, насколько подробно в подстрочнике отражены особенности не только содержания, но и формы оригинала» [Комиссаров, 2005: 11].

Квинтэссенция настоящей статьи заключается в попытке верифицировать предпереводческий этап работы переводчика как стадию индивидуального объективно-субъективного восприятия, осмысления, толкования и порождения «вторичного» — по отношению к оригиналу — текста «для себя», который служит ему в качестве базы для перевыражения оригинала в окончательный «третичный» текст-квазитранслят для потребителя-реципиента. Примером «вторичного» текста может служить в ряде случаев искомый «подстрочник», который затем трансформируется в «переводной шедевр» определённой национальной литературы.

Подстрочный перевод широко применяется в науке для работы с историческими документами, поскольку для учёных прежде всего важна точность и не так важен стиль.

Примером подобного подстрочника может служить перевод Корана академиком И.Ю. Крачковского. Об этом переводе Е.А. Резван писал следующее: «...по характеру подхода к тексту и филологической точности труд И.Ю. Крачковского превосходит не только русские, но многие европейские переводы» [Резван, 2001: 20].

Своеобразную идею о сущности подстрочника применительно к сакральным книгам высказал В. Беньямин: «Там, где текст напрямую, без смыслового опосредования, во всей своей дословности принадлежит истинному языку, истине или догме, он переводим как таковой – уже не ради себя самого, но исключительно ради языков. От перевода требуется настолько безграничное доверие к этому тексту, что совершенно так же, как язык сливается с откровением в оригинале, дословность и свобода перевода должны безо всяких усилий соединиться в форме подстрочника. Ибо в какой-то степени все великие тексты – а превыше всех священные – содержат между строк свой потенциальный перевод. Подстрочник Священного Писания есть прообраз или идеал любого перевода» [Беньямин, 2018: 6–7].

Наконец, прислушаемся к мнению А.К. Нурпеисова – представителя одного из малых народов, поэзия которых переводилась на русский язык с помощью подстрочника: «Как известно, на заре отечественного лингвонаправленного переводоведения в последнем важное место занимала теория функциональных соответствий языков... В стратегиях художественного перевода такая тенденция обосновывалась приоритетной ролью *подстрочника*. С преодолением информативной роли художественного перевода менялись взгляды на функциональные роли подстрочника». Он сочувственно цитирует мнение известного российского литературоведа и переводчика, профессора А.В. Карельского о подстрочнике как о «сугубо вынужденной процедуре»: «...в чужом языке, как в русском, слово не только тоже многозначно по своей внутренней, имманентной форме, но и нагружено многозначительными окказиональными, дополнительными смыслами, создаваемыми контекстом данного произведения, шире – контекстом творчества поэта, ещё шире – контекстом данной национальной культуры. Всякий подстрочник – это уже ограничение смысла, уже определённый выбор из нескольких возможных». Нурпеисов глубоко убеждён, что «адекватный перевод художественного текста без знания языка оригинала, если и возможен, то крайне затруднителен, но лучше вообще не браться за перевод без возможности свободно прочитать, понять и прочувствовать переводимый текст. Подстрочник может быть лишь вспомогательным инструментом в процессе перевода, а не единственным источником для создания в каком-то смысле нового произведения, каковым, безусловно, является хорошо выполненный перевод <...> Понимаю, что здесь мне могут возразить. Кайсына Кулиева, скажем, переводили Н. Гребнев, Н. Коржавин, Я. Козловский, С. Липкин, Н. Тихонов и др. и делали это великолепно. Расула Гамзатова даже в самом Дагестане знают

больше по переводам тех же плюс В. Звягинцевой, Е. Николаевской и В. Снеговой, и эти переводы — прекрасные стихи <...> Наверное... переводчики были в постоянном контакте с авторами, долго обсуждали с ними переводимые произведения, слушали в авторском исполнении сами тексты, потому и сумели передать точно и образы, и те лирические ноты, на которых построено стихотворение. А к адекватности в остальном они и не стремились, видимо, понимая, что это почти или даже совсем невозможно» [Нурпеисов, 1988: 383—385].

Очевидно, что от подстрочника не следует ждать более того, что он может дать и в филолого-историческом переводе, и в художественном переводе с малоизученного языка. При этом вполне вероятно, что при всех раскладах *pro et contra* исключено, что подстрочник как особый переводческий феномен будет бесповоротно забыт и элиминирован из сферы теоретико-методологической практики перевода, так как он — один из наиболее консервативных (в хорошем смысле слова) видов когнитивно-герменевтической работы с иноязычными текстотипами и их жанрами во все времена межъязыкового посредничества.

А в нашем случае мы ведём речь исключительно о лично-переводческом подстрочнике, который в дальнейшем может служить основой для интерпретативного выбора конечного варианта из множества вариантов «чернового перевода». Именно он становится основой для окончательного переводческого решения по ПТ.

5. В своей деятельности переводчикам следует не забывать о феномене «парадоксов и пределов интерпретации», как об этом напоминает У. Эко. Он призывает учёных к разумному самоограничению в свободе прочтения анализируемого текста, в процессе которого «воля интерпретатора согласно метафорическому выражению Рорти «обтёсывает текст в своих целях». Свой постулат он трактует следующим образом: «Если верно, что понятие буквального смысла проблематично, все равно нельзя отрицать, что для исследования всех возможностей текста, в том числе и тех, которые не предусматривались автором, интерпретатор должен прежде всего отталкиваться от значения нулевой степени — того, которое можно найти в самом глупом и примитивном словаре, того, которое закреплено в языке на данный исторический момент, того, которое ни один из членов данного языкового сообщества в здравом уме не станет подвергать сомнению. Любое предложение может быть интерпретировано метафорически: даже утверждение «Джон ест яблоко каждое утро» может быть истолковано как «Джон повторяет грех Адама каждый день». Но, чтобы согласиться с такой интерпретацией, всякий должен признать, что яблоко значит такой-то фрукт,

что Адам считается первым человеком и что, согласно нашему знанию Библии, Адам съел запретный плод» [Эко, 2017: 3–4].

На современном этапе разработки ГПМС считаем возможным принять в качестве «герменевтических указателей» пределов интерпретации следующие переводческие модели:

– известную пятиуровневую модель переводческой эквивалентности В.Н. Комиссарова, которая в последней редакции включает в себя цели коммуникации, описание ситуации, способы описания ситуации, структуры высказывания и лексико-семантические соответствия³;

– пятиуровневую модель Н.В. Иванова, включающую в себя следующие базовые разделы: структурно-языковой, культурный, семиотический, смысловой (когнитивный), коммуникативно-прагматический [Иванов, 2017: 20].

Несоблюдение на практике базовых принципов нередко ведёт к забавным смысловым казусам. Так, например, весьма комично выглядит слоган в рекламе одной русскоязычной компании, гласящий: «В нашей компании *ленивые* только *вареники*».

В толковом словаре русского языка читаем: «**Ленивый** – 1. Склонный к лени, к праздности, избегающий труда; 2. Медлительный, неторопливый (о движении, походке и т.п.); 3. Приготовленный более быстрым способом (о кушаньях). Ленивые голубцы, вареники <...> ленивые щи» [Словарь русского языка, 1982: 174]. Очевидно, что в слогане неудачно обыгрываются 1 и 3-е значения. Но если для первого и второго значений в английском языке без труда находятся прямые ПС (ср.: *lazy person / lazy bootes / lazy bones; unhurried movements* и т.д.), то с «ассоциативным подвохом» 3-го значения составители «Нового большого русского-английского словаря» явно попадают впросак. К примеру, они убеждают пользователей словарём, что «ленивые голубцы» – это “*lazy cook’s goloubtsi*”, букв. «голубцы ленивого повара», сопроводив в скобках свой «перевод» дефиницией реалии [Ермолович, Красавина, 2006: 377].

В указанных примерах нарушается «правило Потемни», разделяющее «ближайшее значение» и «дальнейшее значение»: «...ближайшее значение слова народно, между тем дальнейшее у каждого различное по качеству и количеству элементов лично. Из личного понимания возникает высшая объективность мысли, научная, но не иначе, как при посредничестве народного понимания, т.е. языка и средств, создание коих условлено существованием языка. Таким

³ Сводную аналитико-репрезентативную таблицу уровней интерпретации, описанных в трудах Г. Егера, А.Д. Швейцера, В.Н. Комиссарова, В.Г. Гака с авторскими комментариями находим в книге Н.К. Гарбовского «Теория перевода» [Гарбовский, 2004: 297–302].

образом, область языкознания народно-субъективна. Она соприкасается, с одной стороны, с областью чисто личной, индивидуально субъективной мысли, с другой – с мыслью научной, представляющей наибольшую в данное время степень объективности» [Потебня, 1973: 218].

Возвращаясь к вышеприведённым примерам, некорректно истолкованными составителями, отметим, что ими не был осмыслен диапазон значений от «народного» до «научного» – терминологического.

Гёте учил, что при «переводе надо добираться до непереводаемого», чтобы не попасть, добавим от себя, в «когнитивную ловушку» межъязыковой асимметрии, сопоставляемых при переводе концептов ИТ и ЯП.

Переводя с английского языка на русский прилагательное английское *brave* в соответствующих словосочетаниях, следует интерпретативно чётко осознавать допуски их нормативной, исторически обусловленной текстовой сочетаемости. Если *brave* словарно переводится в русскоязычных синонимических рядах как «храбрый, смелый, отважный, доблестный, бравый», то интерпретатор должен чутко улавливать устоявшуюся фразеологическую норму их сочетаемости в русском ЯП: например, адекватно использовать устойчивые словосочетания типа «не из храброго десятка», «погиб смертью храбрых», «смелого пуля боится», «смелого штык не берет», «отважный поступок», «бравый молодец», «бравый солдат Швейк» и соответственно в обратном переводе: “Good Soldier Schweik”, соответственно “jaunty air brave” – «бравый вид», “dashing rider” – «лихой отважный наездник», “gallant little tailor” – «храбрый портняжка», “gallant Aramis” – «доблестный Арамис», “brave new world” – по одной версии «дивный новый мир», а по другой переводческой версии «отважный новый мир», см., напр.: англ.: Aldous Huxley “Brave new world” (1932).

Между тем, такие полные функционально-закономерные соответствия, несмотря на разнородность их «физиологической основы», не вызывают интерпретационных затруднений, ср.: рус. «наизусть» и его разноязычные переводческие соответствия: *англ.* *by heart*, *фр.* *par cœur*, *араб.* *عن ظهر قلب* (буквально «через спинку сердца»); иные соматические признаки, ср.: *нем.* *aus dem Kopf* (буквально «из головы»); *итал.* *a memoria* (буквально «по памяти») и т.п. Аналогичную картину мы наблюдаем при переводе на различные языки выражения «с глаза на глаз» и др.

Все упомянутые средства дискурсивно равноположены и коммуникативно эквивалентны. Они зафиксированы в переводных

словарях как функционально равноценные, не требующие специальной герменевтической интерпретации.

Таким образом, метод установления закономерных соответствий в различных языках работоспособен, пока переводчики остаются в зоне «прямой переводимости» и верности оригиналу. В условиях же «непереводимости», требующей особого истолкования смыслов ИТ для перехода на стадию результирующего «переводческого решения», будет крайне востребован герменевтико-интерпретационный аппарат, незаменимый никакими другими способами и приёмами переложения ИТ на язык ПТ.

* * *

В заключение отметим, что пафос нашего исследования заключается в констатации следующих кардинальных положений о сущности, целях и задачах переводческой интерпретации:

– переводчик – всегда интерпретатор, но интерпретация ещё не есть перевод;

– интерпретация системно не отделена, а, более того, трансдисциплинарно тесно связана процедурами и результатами предпонимания и понимания авторского текста и последовательно реализуется на их основе;

– не всякое философско-герменевтическое толкование интерпретации приемлемо для межъязыковой переводческой рефлексии, поскольку конечная философско-текстовая редукция, отождествляющая процессы понимания и интерпретации, не отвечает реальным поэтапным потребностям переводческого процесса – последний интерпретацией не завершается;

– интерпретация верифицируется как предпоследний этап преодоления переводчиком иноязычной когнитивно-культурной «самости» подлинника (нередко в виде лично окрашенного подстрочника) и выбора стратегии «форенизации/доместикации» перевыражения авторского текста, перебора вариантов закономерных переводческих соответствий и поиска путей преодоления «непереводимого», оптимального варианта перевыражения последнего в качестве основы для принятия окончательного «переводческого решения», реализуемого в виде «третьего текста», отчуждаемого реципиенту;

– следует строго следовать постулату об обязательных границах и пределах «интерпретационных горизонтов» переводчика: он должен не привносить и не присваивать оригиналу свою иную «постмодернистскую» версию толкования оригинала, а глубже, лучше и

точнее автора раскрыть и отразить в переводе явные и потаённые смыслы подлинника, так как переводчик – не соавтор, а интерпретатор последнего.

Список литературы

- Автономова Н.С.* Интерпретация и перевод – современные проблемы эпистемологии / *Философия познания. К юбилею Л.А. Микешинной*: сб. ст. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 112–121.
- Автономова Н.С.* Познание и перевод. Опыты философии языка. Российская академия наук, Институт философии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 704 с.
- Автономова Н.С.* Открытая структура: Якобсон – Бахтин – Лотман – Гаспаров / Н.С. Автономова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 503 с. (Российские Пропилеи).
- Айрапетян В.* Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. 672 с.
- Арапов А.В.* Две парадигмы в протестантской библейской герменевтике. – URL: http://e-notabene.ru/fr/article_10746.html (25.03.17). 5 с.
- Беньямин В.* Задачи переводчика. – URL: <http://kassandriion.narod.ru/commentary/11/6ben.htm> (07.01.18) 9 с.
- Войниканис Е.А.* Проблема сознания в философии позднего Витгенштейна и современное правовое мышление / *Философия сознания: история и современность*: Материалы науч. конф., посвящённой памяти профессора МГУ А.Ф. Грязнова (1948–2001). М.: Современные тетради, 2003. С. 339–352.
- Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
- Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
- Герменевтика / БСЭ 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 6. С. 420.
- Демьянков В.З.* Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики. – URL: <http://www.infolex.ru/Interpret.html> (28.06.17) 12 с.
- «Дружба народов». Первые полвека (1939–1989) Пролог. – URL: <http://xn--80aabggdk2dkbof7a.com/druzhiba-narodov> (27.12.2016) С. 1–3.
- Ермолович Д.И., Красавина Т.М.* Новый большой русско-английский словарь / Под общим руководством Д.И. Ермоловича. 2-е изд. М.: Русский язык – Медиа, 2006. 1098 с.
- Зимняя И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
- Иванов Н.В.* Дихотомии перевода (к онтологическим основаниям определения научного объекта переводоведения) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2015. №. 4. С. 34–64.
- Иванов Н.В.* Пять аспектов природы перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2017. №. 2. С. 20–48.

- Интерпретация (методология) – URL: <https://ru.wikipedia.org/> (26.07.2017). С. 1–6.
- Камчатнов А.М.* История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. 223 с.
- Комиссаров В.Н.* Опозиция «буквальный» и «свободный (вольный)» перевод в современном переводоведении // Тетради переводчика. Вып. 25. М.: МГЛУ, 2005. С. 7–19.
- Мишуков Э.Н.* «Герменевтический поворот» в современной теории и методологии перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 1. С. 69–91; № 2. С. 3–40; № 3. С. 3–29; 2014. № 1. С. 14–29; № 3. С. 24–46.
- Мишуков Э.Н.* Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть I, II) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 2. С. 17–37; 2017. № 4. С. 21–57.
- Набоков В.В.* Ответ моим критикам – URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/otvet-moim-kritikam.htm> (20.12.17a). 9 с.
- Набоков В.В.* Комментарий к роману «Евгений Онегин» – URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/evgenij-onegin/predislovie.htm> (20.12.17b). 3 с.
- Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск: Современный литератор, 2007. 816 с.
- Носик Б.М.* Мир и Дар Владимира Набокова. М.: Пенаты, 1995. 133 с.
- Нурпеисов А.* Долг: Роман. Эссе. М.: Известия, 1988. 496 с.
- Потебня А.А.* Психология поэтического и прозаического мышления / Хрестоматия по истории русского языкознания. М.: Высш. шк., 1973. 502 с.
- Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 17 т. Т. 12. М.: Воскресенье, 1996. 588 с., с ил.
- Резван Е.А.* Коран и его мир. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 601 с.
- Самохина И.А.* Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных видах перевода художественного текста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2012. 167 с.
- Сорокин Ю.А.* Интерпретативная или деятельностная теория перевода. – URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/3-1.html (21.06.13).
- Топер П.* Перевод и литература: Творческая личность переводчика // Вопросы литературы, ноябрь–декабрь. М., 1998. С. 178–199.
- Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты: колл. монография. 3-е изд. стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 304 с.
- Шульга Е.Н.* Понимания и интерпретация. М.: Наука, 2008. 318 с.
- Эко У.* Неограниченный семиозис и пределы интерпретации. – URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1006462/15/Usmanova_-_Umberto_Eko_paradoksy_interpretacii.html 2017. 4 с.
- Эко Умберто.* Поиски совершенного языка в европейской культуре. / Серия «Становление Европы» / Пер. с итал. и примеч. А. Миролюбовой. СПб.: Александрия, 2007. 423 с.

- Яркова Е.Н.* История и методология юридической науки. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 352 с.
- Forster Michael N.* The Revolution in Philosophy of Language, Hermeneutics, Translation Theory, and Linguistics at the End of the Eighteenth Century and the Beginning of the Nineteenth available at: http://edebiyat.istanbul.edu.tr/?p=35817&upm_export=print
- Forster Michael N.* Hermeneutics. Available at: <http://philosophy.uchicago.edu/faculty/files/forster/HERM.pdf>
- Ladmiral J.-R.* Traduire: théorèmes pour la traduction. Paris: Gallimard, 1994.
- Ladmiral J.-R.* Traduire Éléments de traduction philosophique available at: http://www.persee.fr/doc/AsPDF/lfr_0023-8368_1981_num_51_1_5095.pdf (Juli 26.17). P. 19–34.
- Hyun-Sook Kim* The Hermeneutical-Praxis Paradigm and Practical Theology available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00344080701657873?journalCode=urea20> (Februar 13.17). P. 2.
- John Benjamin.* Handbook of translation studies. Volume 1. Edited by Yves Gambier, Luc van Doorslaer. Available at: <https://books.google.ru/books?id=BTwzAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=true> (Februar 14.17). P. 458.
- Gyde Hansen.* The Empirical Science Paradigm and the Liberal Arts Paradigm in Translation Studies. available at: http://www.est-translationstudies.org/resources/research_issues/081229%5B3%5D.ESP%20and%20LAP%20in%20TS.GY.htm (Februar 14.17) P. 2.
- Transforming the Language: Translation as Exile And Hermeneutic Dialogue. available at: <http://etd.library.vanderbilt.edu/available/etd-07222005-140446/unrestricted/MAThesis.pdf> (Februar 14.17). P. 36.
- Cercel L., Serban A.* Friedrich Schleiermacher and the question of translation. U available at: <https://books.google.ru/books?id=eSyCCgAAQBAJ&pg=PT6&hl=ru&source=2#v=onepage&q&f=true> (Februar 13.17). P. 273.
- Ricœur P.* Sur la traduction. Grandes difficultés et petits bonheurs de la traduction. Paris, Bayard, 2004. 68 p.
- Ricœur's* Extended Hermeneutic Translation Theory. available at: <http://ricoeur.pitt.edu/ojs/index.php/ricoeur/article/viewFile/281/143> (Februar 13.17). P. 22.
- Cercel L., Stolze R., Stanley J.* Hermeneutics as a Research Paradigm. available at: https://www.academia.edu/18747193/Hermeneutics_as_a_Research_Paradigm (Februar 12.17). P. 17–40.

Eduard N. Mishkurov,

Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
e-mail: e.mishkurov@mail.ru

HERMENEUTICAL METHODOLOGICAL STANDARD OF TRANSLATION IN THE MIRROR OF TRANSDISCIPLINARITY (Part III: interpretation)

In this article, the hermeneutic-phenomenological aspects of translational interpretation are examined in the light of the transdisciplinary approach within the framework of the four-step Hermeneutic-translation methodological standard that includes the

stages of pre-understanding, understanding, interpretation and translation decision in contrast to the philosophico-hermeneutical practice of interpreting monolingual texts in mutually intersecting and interchangeable types of reflection, namely, understanding and interpretation. It is postulated that a translator is always an interpreter, but interpretation is not yet translation. It is verified as the penultimate stage of the translator's overcoming of the original cognitive-cultural, ethnopsycholinguistic and system-structural originality of the text and the choice of the strategy of foreignization/domestication of the re-expression of the author's text, search of variants of functionally relevant translation correspondences and ways of overcoming untranslatability. Attention is focused on the postulate of mandatory boundaries and the limits of translation interpretation and the translator's careful attitude to the source. A translator is not a co-author, but only an interpreter of the author's work.

Key words: Hermeneutic-translation methodological standard; pre-understanding; understanding; interpretation, the limits of interpretation; translation decision; subscript translation; transdisciplinary approach.

References

- Avtonomova N.S.* Interpretacija i perevod – sovremennye problemy jepistemologii [Interpretation and translation – modern problems of an epistemologiya]. Filosofija poznanija. K jubileju L.A. Mikeshinoj: sb. st. Moscow: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2010. P. 112–121 (in Russian).
- Avtonomova N.S.* Poznanie i perevod. Opyty filosofii jazyka [Knowledge and translation. Experiences of philosophy of language]. Moscow: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija ROSSPJeN, 2008. 704 p. (in Russian).
- Avtonomova N.S.* Otkrytaja struktura: Jakobson – Bahtin – Lotman – Gasparov [Open structure: Jakobson-Bakhtin-Lotman-Gasparov]. N.S. Avtonomova. Moscow: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2009. 503 p. (Rossijskie Propilei) (in Russian).
- Ajrapetjan V.* Tolkuja slovo: Opyt germenevtiki po-russki [Interpreting a word: Experience of hermeneutics in Russian]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2011. 672 p. (in Russian).
- Arapov A.V.* Dve paradigmy v protestantskoj biblejskoj germenevtike [Two paradigms in Protestant Bible hermeneutics]. Available at: http://e-notabene.ru/fr/article_10746.html (March 25.17). 5 p. (in Russian)
- Ben'jamin V.* Zadachi perevodchika. [Translator tasks]. Available at: <http://kassandrion.narod.ru/commentary/11/6ben.htm> (Januar 07.18). P. 9 (in Russian).
- Cercel L., Stolze R., Stanley J.* Hermeneutics as a Research Paradigm. available at: https://www.academia.edu/18747193/Hermeneutics_as_a_Research_Paradigm (Februar 12.17). P. 17–40.
- Cercel L., Serban A.* Friedrich Schleiermacher and the question of translation. U available at: <https://books.google.ru/books?id=eSyCCgAAQBAJ&pg=PT6&hl=ru&source=2#v=onepage&q&f=true> (Februar 13.17). P. 273.
- Dem'jankov V.Z.* Interpretacija kak instrument i kak ob'ekt lingvistiki. [Interpretation as an instrument and as an object of linguistics] available at: <http://www.infolex.ru/Interpret.html> (Juni 28.17)/ P. 12 (in Russian).

- “Družba narodov”. Pervye polveka (1939–1989) Prolog [“Friendship of Peoples”. The first half-century (1939–1989) Prologue]. available at: <http://xn--80aabggdk2dkbof7a.com/druzha-narodov> (Januar 27.2016). P. 1–3 (in Russian).
- Ermolovich D.I., Krasavina T.M.* Novyj bol’shoj russko-anglijskij slovar’ [New big Russian-English dictionary]. Pod obshhim rukovodstvom D.I. Ermolovicha, 2-e izd. Moscow: Russkij jazyk – Media, 2006. 1098 p. (in Russian).
- Forster Michael N.* The Revolution in Philosophy of Language, Hermeneutics, Translation Theory, and Linguistics at the End of the Eighteenth Century and the Beginning of the Nineteenth available at: http://edebiyat.istanbul.edu.tr/?p=35817&upm_export=print
- Forster Michael N.* Hermeneutics. Available at: <http://philosophy.uchicago.edu/faculty/files/forster/HERM.pdf>
- Gadamer G.-G.* Aktual’nost’ prekrasnogo [The relevance of the beautiful]. Moscow: Iskusstvo, 1991. 367 p. (in Russian).
- Gadamer H.-G.* Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenevtiki [Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988. 704 p. (in Russian).
- Garbovskij N.K.* Teorija perevoda: Uchebnik [Translation theory: Textbook]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 544 p. (in Russian).
- Germenevtika. BSJe izd. 3 [Hermeneutics]. Moscow: «Sovetskaja jenciklopedija», 1971. Vol. 6. P. 420 (in Russian).
- Gyde Hansen.* The Empirical Science Paradigm and the Liberal Arts Paradigm in Translation Studies. available at: http://www.est-translationstudies.org/resources/research_issues/081229%5B3%5D.ESP%20and%20LAP%20in%20TS.GY.htm (Februar 14.17) P. 2.
- Hyun-Sook Kim.* The Hermeneutical-Praxis Paradigm and Practical Theology available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00344080701657873?journalCode=urea20> (Februar 13.17). P. 2.
- Ivanov N.V.* Dihotomii perevoda (k ontologicheskim osnovanijam opredelenija nauchnogo objekta perevodovedenija) [Translation dichotomies (to the ontologic bases of definition of a scientific object of theory of translation)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2015. No. 4. P. 34–64 (in Russian).
- Ivanov N.V.* Pjat’ aspektov prirody perevoda [Five aspects of the nature of translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda*. 2017. No. 2. P. 20–48 (in Russian).
- Intepretacija (metodologija) [Interpretation (methodology)], available at: <https://ru.wikipedia.org/> (Juli 26.2017). P. 1–6 (in Russian).
- Kamchatnov A.M.* Istorija i germenevtika slavjanskoj Biblii [History and hermeneutics of the Slavonic Bible]. Moscow: Nauka, 1998. 223 p. (in Russian).
- Komissarov V.N.* Opozicija “bukval’nyj” i “svobodnyj (vol’nyj)” perevod v sovremennom perevodovedenii [Opposition “verbal” and “free (paraphrastic)” translation in modern translation studies]. *Tetradi perevodchika. Vyp. 25*. Moscow: MGLU, 2005. P. 7–19 (in Russian).
- Ladmiral J.-R.* Traduire: théorèmes pour la traduction. Paris: Gallimard, 1994.

- Ladmiral J.-R.* Traduire Éléments de traduction philosophique available at: http://www.persee.fr/docAsPDF/lfr_0023-8368_1981_num_51_1_5095.pdf (Juli 26.17). P. 19–34.
- Mishkurov E.N.* «Germenevticheskij povorot» v sovremennoj teorii i metodologii perevoda [“Hermeneutical turn” in the modern theory and methodology of the translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda.* 2013. No. 1. P. 77–90; No. 2, pp. 3–41; No. 3, pp. 3–29; 2014. No. 1, pp. 14–29; No. 3, pp. 24–46 (in Russian).
- Mishkurov E.N.* Germenevtiko-perevodcheskij metodologicheskij standart v zerkale transdisciplinarnosti [Hermeneutical methodological standard of translation in the mirror of transdisciplinarity] (chast’ I, II). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda.* 2015. No. 2, P. 17–37; 2017. No. 4. P. 21–57 (in Russian).
- Nabokov V.V.* Otvet moim kritikam [Reply to my critics]. Available at: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/otvet-moim-kritikam.htm> (Dezember 20.17a). 9 p. (in Russian).
- Nabokov V.V.* Kommentarij k romanu “Evgenij Onegin” [Commentary on the novel “Eugene Onegin”] available at: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/evgenij-onegin/predislovie.htm> (Dezember 20.17b). P. 3 (in Russian).
- Novejšij filozofskij slovar’. Postmodernizm [The newest philosophical dictionary. Postmodernism]. Minsk: Sovremennij literator, 2007. 816 p. (in Russian).
- Nosik B.M.* Mir i Dar Vladimira Nabokova [The World and Talent of Vladimir Nabokov]. Moscow: Penaty, 1995. 133 p. (in Russian).
- Nurpeisov A.* Dolg: Roman. Jesse [Duty: Roman. Essay]. Moscow: Izvestija, 1988. 496 p. (in Russian).
- Podgotovka perevodchika: kommunikativnye i didakticheskie aspekty [Training of the translator: communicative and didactic aspects]: koll. monografija. 3-e izd. ster. Moscow: FLINTA: Nauka, 2014. 304 p. (in Russian)
- Potebnja A.A.* Psihologija pojeticheskogo i prozaicheskogo myshlenija [Psychology of poetic and prose thinking] / Hrestomatija po istorii ruskogo jazykoznanija. Moscow: Vyssh. shk., 1973. 502 p. (in Russian).
- Pushkin A.C.* Polnoe sobranie sochinenij v 17 t. Vol. 12 [Complete works in 17 volumes Vol. 12.]. Moscow: Voskresen’e, 1996. 588 p., s il. (in Russian).
- Rezvan E.A.* Koran i ego mir [The Qur’an and its world]. Sankt-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. 601 p. (in Russian).
- Ricœur P.* Sur la traduction. Grandes difficultés et petits bonheurs de la traduction. Paris, Bayard, 2004. 68 p.
- Ricœur’s Extended Hermeneutic Translation Theory. available at: <http://ricoeur.pitt.edu/ojs/index.php/ricoeur/article/viewFile/281/143> (Februar 13.17). P. 22.
- Samohina I.A.* Interpretacionnyj potencial kul’turno-istoricheskijh realij v raznyh vidah perevoda hudozhestvennogo teksta [Interpretative potential of cultural and historical realities in different types of the translation of the art text]. Extended abstract of candidate’s thesis filol. nauk (Tver’), 2012. 167 p. (in Russian).
- Sorokin Ju.A.* Interpretativnaja ili dejatel’nostnaja teorija perevoda [Interpretative or activity theory of translation] available at: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/3-1.html (June 21.13) (in Russian).

- Shul'ga E.N.* Ponimanija i interpretacija [Understanding and Interpreting]. Moscow: Nauka, 2008. 318 p. (in Russian).
- Toper P.* Perevod i literatura: Tvorčeskaja ličnost' perevodčika [Translation and literature: Creative person of the translator]. *Voprosy literatury, nojabr'-dekabr'*. Moscow: 1998. P. 178–199 (in Russian).
- Transforming the Language: Translation as Exile And Hermeneutic Dialogue. available at: <http://etd.library.vanderbilt.edu/available/etd-07222005-140446/unrestricted/MAtthesis.pdf> (Februar 14.17). P. 36.
- Vojnikanis E.A.* Problema soznaniya v filosofii pozdnego Vitgenshtejna i sovremennoe pravovoe myshlenie [The problem of consciousness in the philosophy of the late Wittgenstein and modern law thinking]. *Filosofija soznaniya: istorija i sovremennost'*: Materialy nauk. konf., posvjashhennoj pamjati professora MGU A.F. Grjaznova (1948–2001). Moscow: Sovremennye tetradi, 2003. P. 339–352 (in Russian).
- Jeko U.* Neogranichennyj semiozis i predely interpretacii [Unlimited semiosis and limits of interpretation] available at: https://www.e-reading.club/chapter.php/1006462/15/Usmanova_-_Umberto_Eko_paradoksy_interpretacii.html 2017. P. 4 (in Russian).
- Jeko Umberto.* Poiski sovershennogo jazyka v evropejskoj kul'ture. Serija "Stranovlenie Evropy" [The search for a perfect language in European culture]. Per. s ital. i primechanija A. Miroljubovoj. Sankt-Petersburg: "Aleksandrija", 2007. 423 p. (in Russian).
- Jarkova E.N.* Istorija i metodologija juridicheskoj nauki [History and methodology of jurisprudence]. Tjumen': Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. 352 p. (in Russian).
- John Benjamin.* Handbook of translation studies. Volume 1. Edited by Yves Gambier, Luc van Doorslaer. Available at: <https://books.google.ru/books?id=BTwzAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=true> (Februar 14.17). P. 458.
- Zimnjaja I.A.* Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti [Lingvo-psychology of speech activity]. 432 p. (in Russian).

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

В.Е. Горшкова,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры перевода и переводоведения. Иркутский государственный университет, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации; e-mail: gorchkova_v@mail.ru; prof.gorchkova@yahoo.fr

Е.В. Павлова,

аспирант кафедры перевода и переводоведения. Иркутский государственный университет; e-mail: pavlova.eka10@yandex.ru

АНТИНОМИИ ПЕРЕВОДА

(на материале имён собственных)

Статья посвящена исследованию философского понятия антиномии в приложении к переводоведению. Краткий экскурс в историю вопроса сопровождается анализом ряда антиномий, наиболее значимых для перевода имён собственных. К таковым относятся антиномия тождества и вариативности, антиномия закреплённости и произвольности, антиномия фонетических систем исходного и переводящего языков, антиномия внешней формы и внутреннего значения. При анализе последней разводятся антиномии внешней формы и внутреннего значения «говорящих» имён собственных и имён незначущих. Исследование проведено на материале четырёх переводов произведения Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и фило-софский камень» с английского языка на русский.

Key words: философия, антиномия, противоречие, перевод имён собственных.

В 2018 году журналу «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода» исполняется 10 лет. Сравнительно небольшой срок, если рассуждать в терминах вечности. Срок весьма почтенный в наше стремительно изменяющееся время, когда чуть ли не каждый день привносит свои сюрпризы, приятные и не очень, в политическую, экономическую и образовательную жизнь нашей страны и окружающего мира в целом, не оставляя в стороне и жизнь научную. Радует, что прошедшие 10 лет позволили журналу «прочно встать на ноги», заявить о себе в мире переводческом, стать трибуной обсуждения новейших научных изысканий, как собственно переводоведческих, так и лингводидактических, что и составляет, в принципе, его основное предназначение. И все эти изыскания можно объединить под флагом единой исследовательской парадигмы, а именно парадигмы системной трансдисциплинарности, выдвинутой и обоснованной бессменным главным редактором журнала Н.К. Гарбовским [Гарбовский, 2015], в русле

которой и выполнено исследование, предлагаемое вниманию многоуважаемого Читателя.

В числе сопряжённых с переводоведением научных дисциплин, обсуждающихся на страницах журнала, достойное место принадлежит «квинтэссенции», вершине, главному стержню любой культуры – философии (от греч *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость), науке «вечной», как мир, особой форме познания, вырабатывающей систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, стремящейся рациональными средствами создать предельно обобщённую картину мира и места человека в нем (<http://insai.ru/slovar/filosofiya-8>) [Мишкурлов 2015, 2014а, 2014б и др.; Горшкова, 2015, 2016]. Анализ перевода и переводоведения в терминах философии даёт возможность выйти за рамки традиционных, ставших в некоторой степени привычными представлений о предмете исследования, взглянуть на последний под иным углом зрения, что позволяет подвести более прочную теоретическую базу в подтверждение универсального характера ряда операций, осуществляемых переводчиком.

Именно к таким терминам/понятиям мы относим антиномию.

Термин «антиномия» впервые был истолкован и включён в философский терминологический словарь Р. Гоклениуса в XVII веке («*Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philisophiae fores aperit-ur*», 1613 г.). Тогда же получают терминологически оформленное разграничение два близких, но неравнозначных понятия – антиномия и апория, представляющие собой, с одной стороны, разницу между логическим противоречием двух теоретических обоснований, с другой стороны, логическое противоречие между теоретическим обоснованием и эмпирическим фактом. Так, апория утверждает теоретическое положение, которое явно противоречит опыту, а антиномия утверждает и обосновывает два несовместимых теоретических тезиса, противоречащих друг другу. Апория называет логически безупречное высказывание, которое не существует в реальном мире. Антиномия называет два логических противопоставления, отрицающих друг друга. Исходя из этих рассуждений, антиномия определяется как «рассуждение, доказывающее, что два высказывания, являющиеся отрицанием друг друга, вытекают одно из другого» [Ивин, 1997: 194].

Многовековая история развития особого вида мышления, основанного на противоречиях, прошла долгий путь от формулирования первых антиномий в Древней Греции и применения их в логике и философии, до становления на их основе самостоятельных

философских концепций И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. В рамках такого подхода явления и понятия окружающего мира исследуются исходя из внутренней сложности, многоаспектности путём сопоставления противоречащих друг другу, но равно обоснованных высказываний. Через призму антиномий можно рассмотреть как любое утверждение, гипотезу, факт, так и явление науки, культуры, природы. Сочетание взаимно противоречащих суждений об объекте в теоретических дисциплинах приобрело значение универсального метода для описания последнего, раскрытия его сущности через противопоставление полярных точек зрения. Именно поэтому антиномии, их нахождение и разрешение, являются важным стимулом развития наук.

Вышеизложенное объясняет наш интерес к применению идей противоречия и его осмыслению в гуманитарной мысли, ставшей основой для целого ряда наук, в том числе лингвистики и переводоведения.

Многоаспектность подходов к изучению рассматриваемого нами понятия позволяет констатировать в качестве общего признание исключительной роли антиномий в развитии языка, обогащении методов и способов его изучения и открытия новых областей познания. Объединяя противоречащие друг другу языковые явления и разводя, казалось бы, неразделимые понятия, антиномии обеспечивают выживаемость языка и приспособляемость к меняющимся обстоятельствам. Не случайно, ещё в начале прошлого века философ и филолог П. Флоренский определил место антиномии в области лингвистических изысканий: «Антиномия языка или, скорее, созвездие этих антиномий, путеводит языкознание не со вчерашнего дня: уже платоновским «Кратилом» один из побегов её, именно противоречивое сопряжение понятий природы и культуры в вопросе о начале языка, установлено было с полной ясностью» [Флоренский, 1990: 212].

В современной лингвистике, обогатившей переводоведение своими концепциями и обширным исследовательским материалом, описанные ранее противоречия [Грузберг, 2016; Ивин, 2008; Крысин, 2004; Соссюр, 2007; Флоренский, 1990 и др.] дополняются новыми языковыми антиномиями и подходами к их разрешению [Крылова, 2014: 4–8]:

– «*Антиномия статика – динамика*» – противоречие между языком как фундаментальным явлением и его изменчивостью, важнейшим свойством приспособления.

– «*Антиномия устная – письменная речь*» – различие в использовании структур языка, в воздействии на рецептора и в характере восприятия речи рецептором.

– «*Антиномия парадигматика – синтагматика*» – соотношение в языке ассоциативных и сочетаемостных отношений.

– «*Антиномия интеграция – дифференциация языков*» – одновременно протекающие в языке процессы взаимодействия и последующего слияния и членения языков на диалекты.

– «*Антиномия план содержания и план выражения языкового знака*» – противоречие между внутренней и внешней формой языкового знака, его формой и смыслом, общей симметрией структуры языка и асимметрией его частей, обеспечивающей «одно из важнейших условий гибкости, пластичности и живучести...» [Тираспольский, 2011: 268].

– «*Антиномия социальное – индивидуальное в языке*» – описание различий общественных и индивидуальных факторов развития языка.

– «*Антиномия внешние – внутренние законы развития языка*» – сравнение исторических предпосылок изменения языка, его развития.

– «*Антиномия диалог – монолог*» – формы устной речи сравниваются и противопоставляются по количеству субъектов.

– «*Антиномия слушающий – говорящий*» – сравнение субъектов речи.

– «*Антиномия единство – многообразие*» – исследование теории языка в вопросах сходства и многообразия языков.

Как видим, особенностью антиномий в лингвистике является их множественность, определяемая выраженной внутренней и внешней противоречивостью языковых явлений. Лингвистика является ареной борьбы многочисленных противоположностей в рамках системного единства – язык и речь, язык и мышление, форма и содержание знака, слушающий и говорящий и т.д. Означенные противоположности обеспечивают функционирование древнейшего философского закона и способствуют развитию новых областей языкознания. Сравните:

– «эти противоположности можно назвать языковыми антиномиями, так как каждое конкретное разрешение любой из этих противоположностей порождает новые столкновения, новые противоречия в языке и, следовательно, их окончательное разрешение невозможно: они – постоянный стимул внутреннего развития языка» [Панов, 2007: 17];

– «исторически изменчивая система языка подчинена основному закону диалектики – закону единства и борьбы противоположностей. В языке указанный закон получает качественно своеобразное воплощение – в виде так называемых антиномий» [Крысин, 2004: 21].

Переводоведение также не обходит вниманием такой важный аспект проявления упомянутого Л.П. Крысиным закона диалектики, как наличие тенденций, «непосредственно друг с другом несовместимых». Переводоведы единодушны в плане признания сложности и противоречивости переводческой деятельности, что подтверждает диалектический характер перевода. Сама сущность переводческой деятельности заключается в столкновении разных по природе объектов – исходного и переводящего языков, национального и интернационального в переводе, семантики и прагматики перевода, информационного и художественного текстов, буквального и вольного перевода, эквивалентности и адекватности, и многих других. Диалектика перевода, следуя общефилософским законам, познает научные явления и объекты с помощью нахождения внутренних противоречий и познания на их основе сущности науки, что свидетельствует о важности использования общенаучной философской базы и диалектики «как формы и способа теоретического осмысления феноменов перевода» [Gorshkova, 2016: 529, 533].

Парадоксально, но при этом практическое разрешение антиномий вряд ли возможно, учитывая тот факт, что суть диалектического метода познания наук состоит в бесконечной борьбе противоположных утверждений, постоянных изменениях изучаемых объектов, явлений и закономерном появлении новых противоречий. Особый характер метода познания с помощью противоречий обуславливает признание последнего важнейшим условием развития любой науки, обеспечивающим непрерывное познание и движение вперёд. В случае антиномий, наличия двух обоснованных доказательств одного утверждения, противоречащих друг другу, можно было бы полагаться на правило «золотой середины» – истины, находящейся на равном удалении от двух противоположных объектов. Но практика опровергает это предположение: «Говорят, что посередине между противоположными мнениями лежит истина, никоим образом! Между ними лежит проблема» [Гёте, 1957: 411].

Соответственно, под языковыми антиномиями в рамках данного исследования мы будем понимать основные закономерности и предпосылки развития языка в целом как сложной знаковой системы, имеющей ограниченный набор средств и способов описа-

ния и неограниченное количество подлежащих такому описанию объектов действительности. Означенные антиномии становятся стимулом непрерывного развития языка как отражение индивидуальных предпочтений членов языкового коллектива при выборе последними средств коммуникации. Именно к такому виду деятельности, связанному с дифференциацией и постоянным выбором языковых средств, относится перевод.

Двуязычный характер коммуникации при переводе обуславливает возможность выделения, наряду с внутриязыковыми, и межъязыковых антиномий. В российском переводоведении эта группа межъязыковых антиномий рассматривается в ряду возникающих в процессе перевода расхождений, сгруппированных в рамках факторов «лингвоэтнического барьера». Л.К. Латышев и А.Л. Семенов относят к этому понятию «всё то, что не позволяет носителю переводящего языка непосредственно воспринимать текст на исходном языке и реагировать на него так же, как если бы он был носителем исходного языка» [Латышев, 2003: 104]. К таковым относятся:

– «*Расхождение двух языковых систем – исходного языка и переводящего языка*» – заключается в констатируемом авторами системном расхождении языков, несовпадении лексических единиц, норм их сочетания.

– «*Расхождение языковых норм исходного и переводящего языка*» – состоит в несовпадении норм исследуемых языков, применяемых форм выражения, находящихся в постоянном изменении и приспособлении к новым языковым привычкам носителей языков.

– «*Расхождение речевых норм (узусов) исходного и переводящего языков*» – заключается в несовпадении и постоянном изменении речевых привычек носителей двух языков.

– «*Расхождение преинформационных запасов носителей исходного языка и носителей переводящего языка*» – состоит в противоречии, формируемом разным по объёму, составу информационным запасом носителей сопоставляемых языков, несовпадении экстралингвистических знаний – знаний о культуре, истории, обществе, оценки одних и тех же явлений носителями исходного языка и переводящего языка [Латышев, 2003: 105–107].

Важным для переводоведческого исследования представляется описание шагов, направленных на преодоление лингвоэтнических барьеров и противоречий, позволяющих повысить эффективность межъязыкового общения в процессе перевода.

Антиномии обнаруживаются не только в процессе перевода, но также на стадии подготовки будущих переводчиков, демонстри-

руя, тем самым, «некие внутренние противоречия» (т.е. антиномии. — *В.Г., Е.П.*) [Цвиллинг, 2009: 201] переводческой дидактики, например, такие как полное понимание иноязычного текста и эквивалентная передача всех его элементов «при заведомо недостаточном объёме языковых знаний» лиц, обучаемых переводу. По мнению М.Я. Цвиллинга, «развитие практических умений и навыков с работой над усвоением основных теоретических закономерностей» проявляются на всех этапах обучения переводчиков. К результату антиномичного осмысления процесса обучения переводу относится также сложившийся стереотип о том, что «единственным достаточным условием для выполнения переводческих действий является двуязычие» [там же: 201–207].

Как показывает анализ литературы, в переводоведении сформулирован целый ряд антиномий перевода при значительно меньшем количестве описанных вариантов их разрешения. По свидетельству А.Н. Крюкова, «теоретики перевода считают свою научную задачу выполненной, как только им удаётся сформулировать альтернативные требования к переводу. Явно или неявно предполагается, что в самом существовании антиномий и заключена сущность перевода» [Крюков, 1996: 101]. Соответственно, формулирование антиномии само по себе уже является отправной точкой, своеобразным импульсом познания нового или непонятого, но обращение к теоретическому или практическому их разрешению крайне необходимо в процессе выполнения важнейшей задачи теории перевода, заключающейся в раскрытии «всей сложности и противоречивости переводческой деятельности» [Швейцер, 1984: 512].

В попытках выделить главную или основную антиномию перевода мнения авторов в значительной степени расходятся. Безусловно, существуют антиномии, не только раскрывающие суть перевода, но и означающие неразрешимые переводческие проблемы. К ним можно отнести классическое противостояние между буквальным и вольным переводом, эквивалентностью и адекватностью и другие классические противоречия. «Переводчик вынужден всё время лавировать между Сциллой буквализма и Харибдой вольного перевода, стараясь найти между ними тот узкий, но достаточно глубокий проход, идя которым, он сможет прийти к желанной цели — максимально эквивалентному переводу» [Бархударов, 2014: 233]. Вслед за Л.С. Бархударовым и Т. Сэйвори (см. перечень его ставших классическими антиномий [Салимова, 2012: 79]), к аналогичному утверждению приходит А.Д. Швейцер: «Одним из важнейших парадоксов является совмещение тенденции к предельной точности

и тенденции к воспроизведению смысла подлинника» [Швейцер, 1988: 21].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что при проведении любого исследования в русле антиномичного подхода целью последнего является не нахождение однозначно правильного решения любой антиномии, а всестороннее изучение, получение более глубоких знаний об объекте в свете антиномий. В утверждении и обосновании двух противоположных точек зрения относительно одного явления/объекта проявляются дополнительные характеристики исследуемого объекта, обогащение и дополнение знаний о таковом. Покажем это на примере переводческой ономастики.

В переводоведческих трудах достаточно широко освещены вопросы классификации имён собственных, способов их передачи/воссоздания на переводящем языке. При этом, немногие исследователи обращают внимание на философскую основу противоречивости перевода имён собственных. Исключение составляют работы Д.И. Ермоловича [Ермолович, 2005, 2013], выделяющего противоречия и несоответствия «внутри- и межсистемного характера, специфичные с точки зрения переводческой ономастики» [Ермолович, 2005: 95–111].

Материалом для анализа антиномий перевода в настоящем исследовании служат имена собственные из произведения Джоан Роулинг “Harry Potter and the philosopher’s stone” («Гарри Поттер и философский камень») (1997 г.) и его переводов с английского языка на русский. В качестве иллюстрации неоднозначных решений отдельных переводческих проблем используются переводы И. Оранского в обработке М. Литвиновой (2001 г.) **(1)** и М. Спивак (2016 г.) **(2)**. Учитывая наличие нескольких вариантов перевода и обширный корпус примеров, мы посчитали целесообразным обращаться также к электронному переводу Ю. Мачкасова (2001) **(3)** и неавторизованному переводу группы переводчиков Potter’s Army, называемому также «народным переводом» и опубликованному на интернет-сайте группы в 2011 г. **(4)**.

Неослабевающий интерес исследователей к переводу имён собственных, в целом [Гарбовский, 2007; Горшкова, 2012, 2014; Ермолович, 2005, 2013; Костикова, 2009; Матюшин, 2015; Shchurik, 2017] и к означенному произведению в частности, как в плане перевода собственно антропонимов [Лукин, 2016; Мосеева, 2014; Rowlingová, 2000], так и в плане перевода авторских неологизмов, включающих имена собственные [Левченко, 2015], объясняется тем фактом, что помимо традиционных, или не значащих на первый

взгляд имён, в книге представлено множество имён говорящих, имён, содержащих оценку персонажа и используемых автором для характеристики последнего.

Анализ корпуса примеров из произведения Джоан Роулинг “Harry Potter and the philosopher’s stone” («Гарри Поттер и философский камень») с опорой на исследования Д.И. Ермоловича, упомянутые выше антиномии перевода Т. Сэйвори, межъязыковые антиномии и факторы лингвоэтнического барьера по Л.К. Латышеву и А.Л. Семёнову, позволяет выделить следующие антиномии:

- антиномия закреплённости имени собственного и его произвольности как языкового знака;
- антиномия фонетических систем исходного и переводящего языков;
- антиномия орфографических систем исходного и переводящего языков;
- антиномия эвфонических норм исходного и переводящего языков;
- антиномия тождества и вариативности имени собственного;
- антиномия грамматических систем исходного и принимающего языков;
- антиномия внешней формы и внутреннего значения *говорящих имён* собственных vs антиномия внешней формы и внутреннего значения *имён незначащих*.

Поскольку объём статьи не позволяет привести подробное описание всех антиномий перевода имён собственных, выявленных в материале исследования, покажем наиболее значимые из них.

Антиномия тождества и вариативности имени собственного

Противоречие между тождеством, или равенством и различием, или вариативностью представляет собой базовую антиномию бытия, проявляющуюся в диалектическом их единстве. Языковой знак как объект лингвистического исследования и как объект перевода подчинён указанному противоречию, поскольку «весь механизм языка зиждется исключительно на тождествах и различиях, причём эти последние являются лишь оборотной стороной первых» [Соссюр, 2007: 141].

Суть перевода состоит в стремлении к тождеству языкового знака в новой среде. Тождеством с лингвистической точки зрения принято называть «соответствие звуков, морфем и словосочетаний, имеющих общее происхождение» [Жеребило, 2010: 301]. В переводе

абсолютное тождество недостижимо, оно может не представлять материальное соответствие языковых знаков, что позволяет нам говорить о возможности вариативности знака – «способности иметь, приобретать второстепенные изменения при сохранении инвариантной основы» [там же: 49].

Тождество как производная черта «закреплённости» (см. ниже) при передаче имени собственного сталкивается с ограничением в языке перевода в виде языковой вариативности. Будучи лингвистической по своей природе, вариативность языковых единиц характеризуется способностью передавать в языке одинаковые значения разными формами. Очевидно, при взаимодействии двух языков такие формы не совпадают, что приводит к противоречию перевода исходному имени собственному, и, следовательно, к противоречию его тождества и вариативности. Таковы чешские Грета Гарбова и Марлена Дитрихова [Влахов, 2012: 209], соответствие женских фамилий на *-ska* мужским фамилиям на *-ski* в польском языке (Kowalski – Kowalska), различия в окончаниях фамилий в зависимости от пола и статуса в литовском языке (Карнаускас – Карнаускене) [Ермолович, 2005: 101–102]. Очевидно, что при переходе имени собственного из одной фонологической или грамматической системы в другую последнее может поменять не только звучание, но и морфологическую основу. Так, имя *Hermione Granger* [Rowling, 1997: 72], в переводе которого на русский язык использована транскрибированная основа – *Гермиона Грейнджер*, в переводе на чешский язык представляет собой изменённую основу фамилии – *Hermiona Grangerová* [Rowlingová, 2000: 43] (или *Грейнджерова* в нашем переводе на русский. – *Е.П.*). Имя преподавателя школы волшебников *Bathilda Bagshot* [Rowling, 1997: 41] приобретает в чешском языке форму *Batylda Bagshotová* [Rowlingová, 2000: 28] (или *Бэгшотова* на русском. – *Е.П.*).

Первой разновидностью рассматриваемой антиномии является способность антропонимов образовывать сокращённые и уменьшительные формы, сохраняющие связь и единство с именем, но отличающиеся частичным изменением звукового образа. Рассмотрим пример образования производных форм английского имени *Ronald* – *Рональд*:

(1) *Aaah, has ickle Ronnie got something on his nosie? – said one of the twins. – It's not funny. And look after Ron. – Don't worry, ickle Ronniekins is safe with us* [Rowling, 1997: 73–74].

– *Ой-ой-ой, у маленького Ронни грязенький носик, – насмешливо пропел один из близнецов. – Это не смешно, – отрезала мать. –*

И приглядывайте за Ронном. — Не бойся, мы не дадим крошечку Ронни в обиду... [Роулинг, 2001: 51–52]. (1)

При передаче иностранных имён переводчик использует приёмы, подтвердившие свою релевантность в переводческой практике. В данном примере две производные от **Рональд** формы **Рон** и **Ронни** переведены посредством транскрипции, но для третьего деривата **Ronniekins** последняя неприемлема, ввиду несовпадения словообразовательных механизмов исходного и переводящего языков. Соответственно, перевод осуществляется с применением комплекса лингвистических средств.

По нашему мнению, такое противоречие может считаться разновидностью общей антиномии тождества и вариативности имени собственного или же может быть выделено в отдельную антиномию, если речь идёт о вариативности имён собственных, организованных по разным правилам в языках оригинала и перевода.

Рассматриваемые противоречия не только демонстрируют несоответствия между словообразовательными схемами исходного и принимающего языков, но и являются источником несовпадений при переводе имён собственных с английского языка на русский. Приведённый выше пример может быть также отнесён к межъязыковому противоречию, вызываемому несоответствием среды происхождения имени собственного и среды его функционирования, что также можно выделить в отдельную антиномию. Таким образом, подводя итог обобщённой нами антиномии тождества и вариативности имени собственного, мы можем выделить несколько противоречий, вытекающих из её основы, среди которых и несоответствие национальной принадлежности имени собственного и среды его применения, и несоответствие словообразовательных форм имён в исследуемых языках.

Антиномия закреплённости имени собственного и его произвольности как языкового знака

Первым несоответствием в объяснении сущности имени собственного как языкового знака, вытекающим из его семиотических свойств или принципов (по Ф. Соссюру), является явное противоречие между свойствами произвольности и закреплённости имени собственного как языкового знака. Соссюр отрицает случайный выбор языкового знака для обозначения материальных объектов, утверждая отсутствие зависимости между языковым знаком и характеристиками обозначаемого им объекта: «слово произвольный <...> не должно пониматься в том смысле, что означа-

ющее может свободно выбираться говорящим; мы хотим лишь сказать, что означающее немотивированно, т.е. произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи» [Соссюр, 2007: 71]. Принимая во внимание количество объектов, учитывающих свойство произвольности и относительно меньшее число знаков, учитывающих противоположный принцип мотивированности, можно утверждать, что принцип произвольности языкового знака «подчиняет себе всю лингвистику языка; следствия из него неисчислимы» [там же: 101].

Какие особенности употребления языкового знака следуют из присущего ему свойства произвольности? С точки зрения науки о переводе обращает на себя внимание «возможность именовать одного и того же референта разными знаками одновременно» [Ермолович, 2005: 96]. Наличие разных языков, языковых коллективов и, следовательно, условий коммуникации, подчёркивает и многократно доказывает принцип произвольности языкового знака, обретающего новое звучание и письменное отображение в каждом языке.

Несмотря на отсутствие единого мнения учёных относительно статуса имени собственного в лингвистике и переводе, можно однозначно относить его к объектам языкознания, «номинативным, а не коммуникативным единицам языка», входящим в класс конкретных существительных, имеющих «номинативную, идентифицирующую, дифференцирующую» функции [Уракова, 2014: 2]. Особый лингвистический статус, специфика имени собственного делают его исключением из правил, обязательных для других языковых знаков. Рассматриваемая нами антиномия характеризует ту особенность имён собственных, которая проявляется, когда последние присваиваются объекту – индивиду, получают юридическое оформление и «как бы возводятся на уровень его “свойства” или “собственности”» [Ермолович, 2005: 96]. Формальный, подтверждённый законом статус имени собственного, закрепляющий за ним объект, вступает в противоречие с принципом произвольности. Вспомним в этой связи высказывание русского философа и богослова С.Н. Булгакова: «всякое именование есть суждение; иначе говоря, всякое имя имеет смысл <...> ...имя есть сила, семя, энергия», а также «...общественно не существует тот, у кого нет имени» (цит. по [Горшкова, 2012: 9]).

В условиях межъязыковой коммуникации, в переводческой практике, противоречие между произвольностью и закреплённостью

имени собственного неизбежно проявляется в виде переводческой трудности, решаемой разными, не унифицированными способами. С одной стороны, «провозглашается право каждого языкового сообщества на использование и сохранение своей системы имён собственных» [Ермолович, 2005: 97], с другой стороны, каждый языковой коллектив имеет право на собственные правила и регуляторы в области ономастики, в том числе при заимствовании из другого языка.

Транскрипция и транслитерация, служащие основными инструментами формирования звукового и письменного образа имени собственного, в новой языковой среде становятся источником неизбежного противоречия исходного и воссозданного на другом языке образа имени собственного. Рассмотрим такое противоречие на примере имени собственного, которое, помимо характеристики антиномии закреплённости и произвольности имени собственного, является иллюстрацией целого ряда фонетических и орфографических межъязыковых несоответствий:

(2) *I've learnt all our set books off by heart, of course, I just hope it will be enough – I'm **Hermione** Granger, by the way, who are you?* [Rowling, 1997: 83].

*И конечно, я уже выучила наизусть все наши учебники – надеюсь, что этого будет достаточно для того, чтобы учиться лучше всех. Да, кстати, меня зовут **Гермиона** Грэйнджер, а вас?* [Роулинг, 2001: 57]. (1)

Имя собственное, обладающее свойством закреплённости за именуемым объектом, в языке оригинала звучит как *Hermione* [hɜːˈmaɪni], что позволяет передать его на русском языке набором схожих, но не идентичных звуков – *Гермиона* – в силу фонетического расхождения английского и русского языка. Побуквенное соответствие, избранное переводчиком в качестве главного приёма передачи, нарушено в силу укоренившегося в русской традиции перевода принципа благозвучия, а также практики склонения существительных женского рода на *-а*.

Говорить о превалировании того или иного свойства в переводческой практике в плане закреплённости имени собственного или его произвольности как языкового знака не приходится, так как эти противоречивые принципы, тем не менее, находятся в диалектическом единстве, проявляя себя в разных межъязыковых ситуациях, учитывая такие факторы, как орфография и фонетика языков, национальный характер, традиция передачи, благозвучность имени собственного и т.д. Упомянутые факторы, в свою очередь, формируют антиномии перевода имён собственных, приводимые ниже.

Антиномия фонетических систем исходного и переводящего языков

Исходя из традиции, существующей в русской переводной литературе и окончательно сформировавшейся в XX в., звуковую форму иноязычного слова принято передавать максимально точно. Противоречие или антиномия возникает уже на стадии соотнесения языков славянской и германской группы, или ветви одной индоевропейской языковой семьи. И если с точки зрения языкознания констатация несоответствий в разных языках имеет теоретический характер, то в переводе все несовпадения представляют конкретную переводческую проблему, требующую нахождения конкретного решения и получения результата в виде конкретного текста перевода.

Известно, что «по отношению к иностранным именам собственным – будь то имена или фамилии реальных или вымышленных лиц, географические названия и т.п. – большую важность представляет вопрос о звуковом оформлении их при переводе и, соответственно, об их написании. Чем больше расхождений в фонетическом строе двух языков, в составе и системе их фонем – тем острее этот вопрос» [Фёдоров, 2002: 179]. Значительное расхождение фонетических систем русского и английского языков делает практически невозможной передачу исходной формы имени собственного, и, следовательно, «воспроизведение их фонетической стороны может быть только частичным и условным и обычно представляет известный компромисс между передачей звучания и написания» [там же].

Для частичного разрешения данной антиномии, создающей значительные трудности при формировании эквивалентов имён собственных на переводящем языке, задачей переводчика становится достижение «максимальной фонетической близости» путём нахождения компромисса для перенесения имени собственного в другую языковую среду с минимальными потерями [Влахов, 2012: 208].

Выбор такого приёма передачи имени собственного с английского на русский язык, как транскрипция, позволяет констатировать структурное несоответствие фонетических систем языка оригинала и языка перевода. В чём суть означенного несоответствия? Рассмотрим антиномию фонетических систем исходного и переводящего языков на примере имён собственных из произведения Дж. Роулинг:

(3) *Harry, said the other twin, did we introduce ourselves? Fred and George Weasley. And this is Ron, our brother. See you later, then* [Rowling, 1997: 74]. (3)

Гарри, мы так тебе и не представились. — Близнецы улыбались. — Фред и Джордж Уизли. А это наш брат Рон. Ещё увидимся [Роулинг, 2001: 53]. (1)

Как видим, в вышеприведённом примере переводчику максимально точно удаётся передать облик иноязычных имён, основываясь на принципе передачи звуков английского языка схожими звуками русского языка, причём варианты имён собственных на переводящем языке полностью совпадают в переводах всех четырёх авторов как максимально приближенные к звучанию оригинального имени. К факторам, обеспечившим оптимальный выбор в разных переводах, можно отнести и частотность употребления приведённых в качестве примера имён собственных в устной и письменной речи, и существующую традицию их передачи на языке перевода. В отличие от четырёх одинаковых вариантов перевода на русский язык, достичь полного совпадения оригинального английского имени и имени на русском языке в большинстве случаев не представляется возможным, учитывая, например, отсутствие звука [г] в фонетической системе переводящего языка.

Соответственно, примеры удачного совмещения фонологических языковых систем встречаются реже, чем примеры, характеризующие явное несоответствие последних. На практике, в отношении имён собственных, не имеющих эквивалента на языке перевода, возникает необходимость в комбинации нескольких приёмов/способов передачи, что порождает наличие разных вариантов, многократно подчёркивающих исследуемое несоответствие:

(4) *The Dursleys had small son called Dudley and in their opinion there was no finer boy anywhere* [Rowling, 1997: 7].

У мистера и миссис Дурсль был маленький сын по имени Дадли, и, по их мнению, он был самым чудесным ребёнком на свете [Роулинг, 2001: 4]. (1)

У Дурслеев был маленький сын по имени Дудли — по мнению родителей, на свет ещё не родился ребёнок прекраснее [Роулинг, 2014: 4]. (2)

У четы Дурсли был маленький сыночек по имени Дадли и, по их мнению, лучшего ребёнка было просто не найти [Роулинг, 2001: 4]. (3)

У Дёрсли был маленький сын по имени Дадли, родители считали его самым чудесным ребёнком на свете [Роулинг, 2011: 6]. (4)

В приведённых выше примерах четырёх разных авторов антиномия перевода, демонстрирующая несоответствие/противоречие фонетических систем русского и английского языков, находит выражение в вариативности перевода одного фамильного имени *Dursley* — *Дурсль, Дурслей, Дурсли* и *Дёрсли*. Можно рассуждать о большей или меньшей фонетической близости указанных вариантов перевода и

оригинала, но каждый из них является выражением одного из традиционных и часто используемых приёмов передачи имени собственного – транскрипции, транслитерации или их комбинации. Такие противоречия в переводе неизбежны, они иллюстрируют структурное несоответствие фонетических систем английского и русского языков и приведённое выше утверждение об отсутствии однозначных, готовых решений на языке перевода. Особенно явно обсуждаемые несоответствия проявляются в случае перевода неизвестных имён собственных, не имеющих устоявшихся эквивалентов на языке перевода. Передача имён, встречающихся в переводах впервые или редко употребляющихся в литературе, неизбежно заканчивается появлением нескольких вариантов перевода одного и того же иноязычного имени. Количество таковых сокращается в процессе узнавания имени получателями перевода, упоминания его в разных источниках. Антиномичный подход в переводоведении проявляется в наличии переводческих оснований для каждого из выбранных вариантов, что подтверждает философскую истину о двух противоречащих высказываниях, имеющих равное логическое обоснование. Рассмотренные противоречия перевода имён собственных подводят нас к констатации следующей антиномии, тесно связанной с антиномией фонетических систем английского и русского языков.

Антиномия внешней формы и внутреннего значения имени собственного

Ключевая антиномия закреплённости и произвольности имени собственного как языкового знака, из которой вытекает большое количество производных антиномий, тесно связана также с антиномией внешней формы и внутреннего значения имени собственного, вызывающей споры и привлекающей особое внимание переводоведов. Внутренняя форма имени собственного определяется мотивированностью языкового знака. Мотивированность, обусловленность качествами или свойствами языкового знака, как известно, ограничивает его произвольность и в какой-то мере ставит таковую под сомнение. Но сравнительно малое количество звукоподражательных слов и их различия в отдельных языках свидетельствует об исключении, лишь подчёркивающим основное свойство произвольности знака. Тем не менее, с философской точки зрения, оба противоречивых свойства находятся в диалектическом единстве, что позволяет нам говорить о такой антиномии.

В отношении имени собственного как языкового знака действительны те же законы логики, философии и семиотики, что и в отношении других знаков. Отличительной особенностью, присущей именам собственным в большей степени, является их деление на имена собственные без внутренней формы, то есть немотивированные, и имена собственные с внутренней формой, то есть мотивированные. Означенное противоречие становится особенно актуальным, когда речь идёт о художественном произведении, где любое имя может стать источником ассоциаций, проводником идей автора и характеристикой того или иного персонажа. Внешняя форма имени, переданная по правилам принимающего языка в полном соответствии с принципом закреплённости имени как языкового знака, вступает в противоречие с его внутренним значением, утрачиваемым в процессе формальной передачи путём транскрипции или транслитерации, и наоборот.

Художественный текст — особая сфера перевода, требующая особого мастерства переводчика при передаче значимых, «говорящих» имён, с необходимостью сопровождающейся отступлением от строгих языковых законов. Процесс перевода таких имён собственных на иностранный язык усложняется очевидными информационными потерями, поскольку лексические единицы «обрастают различного рода ассоциациями как рационального, так и эмоционально-экспрессивного порядка, и в условиях словарного или грамматического соответствия могут не совпадать по своей ассоциативной мощности» [Денисова, 2011: 12]. В попытках разрешить рассматриваемую антиномию переводчик либо идёт по пути передачи формального образа имени собственного, не обладающего особым, характеризующим смыслом, либо передаёт внутреннюю форму имени, «если она является важным элементом художественной или содержательной структуры текста» [Иванов, 2006: 144].

В рассматриваемом нами тексте содержится целый ряд имён собственных, обязывающих переводчика делать выбор между тождеством имени, его соответствием формальному иноязычному облику и вариативностью формы в угоду внутреннему значению этого имени. Наличие нескольких вариантов перевода позволяет констатировать все противоречия в рамках раскрываемой антиномии внешней формы и внутреннего значения, которые возникают при переводе имён собственных.

Рассмотрим ряд примеров.

(5) *Their teacher, **Madam Hooch**, arrived. She had short, grey hair, and yellow eyes like a hawk* [Rowling, 1997: 109].

Наконец появилась преподавательница полётов, *мадам Трюк* [Роулинг, 2001: 193]. (1)

Вскоре подошла и учительница, мадам Хутч [Роулинг, 2001: 160]. (3)

Словарные значения лексемы *hoosh* варьируются от названия отдельных видов спиртных напитков до сленговых «выкрутасы» и «каверза» [Апресян, 2003: 218]. Вариант перевода (1) представляет интерпретацию иноязычного имени собственного, обилие вариантов которой зависит от богатства фантазии переводчика. В варианте (3) переводчик применил стандартный приём перевода – транскрипцию, максимально приблизив свой перевод к исходному звучанию имени. Такое переводческое решение лишило получателя перевода возможности раскрыть характеристику персонажа, заключённую в значении его имени.

(6) *Potter, this is Oliver Wood. Wood – I've found you a Seeker* [Rowling, 1997: 112].

– *Поттер, знакомьтесь – это Оливер Вуд. Вуд, я нашла вам ловца* [Роулинг, 2001: 200]. (1)

– *Поттер, это Оливер Древ. Древ – я нашла вам Ищейку* [Роулинг, 2014: 175]. (2)

Данный пример перевода показывает возможность обыгрывания или нейтрализации смыслового имени *Wood*, отсылающего к существительному «дерево» и прилагательному «деревянный» [Апресян, 2003: 856]. Как видим, оба варианта перевода являются иллюстрацией рассматриваемой антиномии внешней формы и внутреннего значения и подтверждают наличие двух полярных точек зрения на перевод одного имени, имеющих равноценное обоснование в теории перевода и право на существование в практике перевода. При этом в варианте перевода (2) учитывается внутренняя форма говорящего имени, находящая воплощение в переводе имени *Wood* как *Древ*.

(7) *Who's that teacher talking to Professor Quirrell? – he asked Percy* [Rowling, 1997: 94].

– *А кто это там разговаривает с профессором Квирреллом? – спросил он у Перси* [Роулинг, 2001: 165]. (1)

– *А что это за учитель, который разговаривает с профессором Белкой? – спросил Гарри у Перси* [Роулинг, 2014: 146]. (2)

Пример (7) демонстрирует свойство некоторых имён «подсказывать» вариант перевода. Дело в том, что фамилия профессора лишь созвучна, но не идентична нарицательному слову *squirrel* – белка [Апресян, 2003: 567]. Но интуиция переводчика (2) подсказывает, что описание и характеристика персонажа напоминают этого лесного зверька, что позволяет пожертвовать верным, но ли-

шённым описательных характеристик вариантом перевода. Вариант перевода (1) иллюстрирует резкое противопоставление в рамках означенной антиномии, реализующееся в точной передаче внешней формы имени собственного без учёта внутреннего содержания.

Проблема перевода на русский язык сконструированных имён, состоящих из нескольких слов (в нашем случае – «long» – «долгий, длинный» «bottom» – «низ, нижняя часть, зад» [Апресян, 2003: 54, 216]), находит отражение в следующем примере:

(8) *When Neville Longbottom, the boy who kept losing his toad, was called, he fell over on his way to the stool* [Rowling, 1997: 90].

Когда вызвали Невилла Долгонупса, того самого мальчика, который все время терял свою жабу, тот умудрился споткнуться и упасть, даже не дойдя до табурета [Роулинг, 2001: 157]. (1)

Когда вызвали Невилла Лонгботтома, мальчика, потерявшего жабу, он по дороге к табурету споткнулся и растянулся на полу [Роулинг, 2001: 99]. (3)

Вариант перевода (3) также демонстрирует различие подходов к переводу говорящих имён в рамках рассматриваемой антиномии. Следует отметить, что задача переводчика, выбирающего путь перевода, а не передачи имени, осложняется необходимостью сконструировать подобно оригиналу имя, состоящее не из одного, а из двух нарицательных слов. Противоречие между внутренним содержанием имени собственного и его внешней формой требует от переводчика проявления творческих способностей. Разновидностью рассматриваемой антиномии, по нашему мнению, можно считать несоответствие, являющееся логическим следствием рассмотренных выше противоречий, обращающее на себя внимание многих исследователей имени собственного в лингвистике и переводоведении.

Как отмечалось выше, в науке о переводе существуют полярные точки зрения на сущность и значимость имени собственного как предмета исследования. Исследователи, выдвигающие в качестве главной функции имени собственного функцию номинативную, отказывают последним в наличии значения, отрицают связь с обозначаемым понятием и, тем самым, отводят им второстепенную роль в переводе. Применение метода познания, основанного на противоречиях, позволяет нам выделять ряд противоположных утверждений. Дело в том, что в процессе перевода даже имена, не вызывающие прямых ассоциаций с понятием, а служащие для именованного субъекта, приводят к появлению множества несоответствий исходному имени. Многообразие приёмов передачи представляет собой не руководство к действию, а переводческую проблему, ре-

шаемую то в силу устоявшейся традиции, то в угоду новой переводческой моде, то в стремлении передачи смысла в ущерб форме имени собственного. Сказанное обуславливает отсутствие простого и быстрого способа перевода имени собственного с ИЯ на ПЯ.

В терминах науки о бытии мы имеем дело с антиномией формы и значения имени собственного, которую можем рассматривать не только на примере значащих и говорящих имён, функционирующих в художественном тексте, но и на примере незначащих имён, на первый взгляд не имеющих смысла и никак не связанных с означаемым. И если в отношении первой группы имён можно говорить об их частичной мотивированности, то в отношении второй группы принято говорить об отсутствии таковой.

Предположим, что любое имя собственное обладает значением, внутренней формой, поскольку в момент возникновения в конкретной языковой среде его «внутренняя форма была яркой и выпуклой, представляла собой полновесное значение, такое же, как и значение любого нарицательного имени, называющее предмет неживой природы, типа камень, дерево, и т.п.» [Иванов, 2006: 144]. Если по истечении времени при упоминании данного имени мы не дифференцируем его внутреннюю форму, то это происходит или по причине многократного повторения внешней формы, потерявшей связь с исходным значением имени, или по причине употребления имени собственного в иной языковой среде.

В подтверждение нашего предположения, что любое имя собственное в той или иной мере обладает значением, внутренней формой, рассмотрим «незначащие» личные имена исследуемого произведения.

Обратимся к имени алхимика-волшебника *Nicolas Flamel*, переведённого на русский язык как **Николас** Фламель. Имя Николас не вызывает у получателя перевода никаких ассоциаций, учитывая большое количество дериватов этого греческого имени во всех европейских языках. Это имя привычно, прецедентно и переводится автоматически. Электронная энциклопедия имён даёт следующую характеристику имени *Nikolas*: «From the Greek name Νικόλαος (*Nikolaos*) which meant “victory of the people” from Greek νίκη (*nike*) «victory» and λαός (*laos*) “people”» [— URL: <http://behindthenames.com/>]. Соответственно, в переводе с греческого имя Николас означает «победа народа».

Имя другого персонажа Дж. Роулинг, одного из братьев-близнецов, звучит как **Fred**, производное от английского имени **Frederick** — в переводе **Фредерик**. Значение имени раскрывается через обращение

ние к «English form of a Germanic name meaning “peaceful ruler”, derived from “frid” – “peace” and “ric” – “ruler, power” [там же]. Следовательно, переведённое на русский язык имя обладает скрытым значением «миротворец», «мирный правитель», что, как правило, в переводе эксплицитно не передаётся ввиду общепотребительности имени.

Личное имя *Alicia* Spinnet, в переводе – *Алисия*, имеет следующее описание: «Latinized form of Alice. From the French form of the Germanic name Adalheidis, which was composed of the elements “adal” – “noble” and “heid” – “kind, sort, type”» [там же]. Как видим, общеизвестное имя скрывает тайну своего «благородного» происхождения.

Имя одной из учениц школы волшебников *Angelina* Johnson, в переводе *Анджеллина*, образовано «from the medieval Latin masculine name Angelus which was derived from the name of the heavenly creature (itself derived from the Greek word *αγγελος* (angelos) meaning “messenger”)» [там же]. То есть, внутренняя форма имени в переводе содержит значение «ангел», «посланник».

Проведённый анализ показывает, что даже в отношении обычных, не говорящих на первый взгляд имён, в большинстве из которых «внутренняя форма настолько «затёрта», что на неё никто не обращает внимания» [Иванов, 2006: 144], можно говорить о значении и внутренней форме. Актуальность и важность антинимии формы и значения имени собственного раскрывается в невозможности воспроизвести все характеристики смысла в переводе, делая выбор исключительно в пользу «оболочки», или формы имени. Перевод в свете означенной антинимии зависит от сферы актуализации имени, его функции в тексте или высказывании, смысловой нагрузки, что обуславливает выбор переводчика из набора имеющихся в его распоряжении приёмов/способов передачи имени собственного в зависимости от функций последнего.

Таким образом, использование антинимий при исследовании имени собственного в переводоведении позволяет говорить о наличии у имени собственного значения, характеризующих свойств, что отвергает представление о таковом как о знаке-метке, знаке-ярлыке, выполняющем исключительно номинативную функцию. Сформулированная нами антинимия внешней формы и внутреннего значения имени собственного, иллюстрирующая научное противоречие о наличии/отсутствия смысла у имён собственных и расхождение мнения учёных по этому вопросу, позволяет сделать вывод о целесообразности разграничения не только антинимии

внешней формы и внутреннего значения *говорящих имён собственных*, но и антиномии внешней формы и внутреннего значения *обычных, незначащих имён собственных*.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Новый большой англо-русский словарь М.: Русский язык, 2003. 970 с.
- Влахов С.И.* Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2012. 416 с.
- Гарбовский Н.К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода, 2015. № 1. С. 3–20.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Московский государственный университет, 2007. 544 с.
- Горшкова В.Е.* «Да будет имярек»: «Французский роман» Фредерика Бегбедера как вызов переводчику // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 3. С. 3–15.
- Горшкова В.Е. и др.* Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод: колл. монография / под общ. ред. проф. В.Е. Горшковой. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 367 с.
- Горшкова В.Е.* Эстетика аудиовизуального перевода Жана-Франсуа Корню в парадигме системной трансдисциплинарности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода, 2015. № 3. С. 22–37 (in Russian).
- Грузберг Л.А.* Антиномия // Интернет-журнал «Филолог»: Перм. гос. гум.-пед. ун-т. 2016. № 2. — URL: <http://philolog.pspu.ru> (дата обращения: 10.10.2016).
- Денисова Е.В.* Прецедентные фольклорные имена в английском и русском языках как проблема перевода: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2011, 219 с.
- Егорова С.Б.* Павел Флоренский об антиномиях языка // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та, 2006. Т. 4. № 1. С. 256–262.
- Ермолович Д.И.* Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи М.: Р. Валент, 2005. 416 с.
- Ермолович Д.И.* Словесная механика. Избранное о языке, переводе и культуре речи. М.: Р. Валент, 2013. 400 с.
- Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО Пилигрим, 2010, 486 с.
- Иванов А.О.* Безэквивалентная лексика. СПб.: СПбГУ, 2006. 190 с.
- Ивин А.А.* Логика. М.: ООО «Изд-во Оникс», 2008. 336 с.
- Костикова О.И.* Смысл «незначащих» имён: проблемы перевода // Наука о переводе сегодня. Перевод и смысл: мат. межд. конф. / под ред. Н.К. Гарбовского, О.И. Костиковой. М.: МГУ, 2009. С. 141–145.
- Крылова М.Н.* Антиномии как движущая сила языка // Филология и литературоведение. 2014. № 3. — URL: <http://philology.snauka.ru/2014/03/710> (дата обращения: 11.11.2016).
- Крысин Л.П.* Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

- Крюков А.Н.* Антиномии в теории перевода и их разрешение // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 1996. Вып. 426. С. 100–111.
- Латышев Л.К., Семёнов А.Л.* Перевод: теория, практика и методика преподавания. М.: ACADEMIA, 2003. 192 с.
- Левченко М.Н., Скрьльщик А.В.* Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика, 2015. № 2. С. 65–72.
- Лукин Д.С.* Особенности преодоления лакунарности в процессе перевода антропонимов и окказиональной лексики (на материале произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер» // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. 2016. № 6. С. 80–88.
- Матюшин И.М., Огородов, М.К.* Курс устного перевода: Французский язык. М.: ООО Изд-во «Нестор Академик», 2015. 496 с.
- Мишуров Э.Н.* Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть I) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 2. С. 17–37.
- Мишуров Э.Н.* О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть IV) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2014. № 1. С. 14–23.
- Мишуров Э.Н.* «Герменевтический поворот» в современной теории и методологии перевода (часть V) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2014. № 3. С. 24–46.
- Мосеева С.М., Качаева Л.П.* Перевод имён собственных в фантазийной художественной литературе на примере книги Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и принц-полукровка» // Фундаментальные исследования. 2014. № 8 (часть 2). С. 503–508. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34589> (дата обращения: 12.01.2018).
- Панов М.В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку / Под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. М.: Языки славянской культуры, 2007. Т. 2. 848 с.
- Салимова Д.А., Тимерханов А.А.* Двужычие и перевод: теория и опыт исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 280 с.
- Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. М.: УРСС Эдиториал, 2007. 257 с.
- Уракова Ф.К., Ирээдуй А.А.* Имя собственное как языковая категория // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S16. С. 11–15. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14705.htm> (дата обращения. 23.12.2017).
- Фёдоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: ООО «Изд. Дом «Филология Три», 2002. 416 с.
- Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Сочинения. М.: Правда, 1990. Т. 2. 367 с.
- Цвиллинг М.Я.* Антиномии переводческой дидактики // О переводе и переводчиках. М.: Восточная книга, 2009. С. 201–206.
- Швейцер А.Д.* Перевод: проблемы и перспективы // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и яз. 1984. Т. 43. № 6. С. 14–20.

- Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
- Rowlingová J.K.* Harry Potter a kámen mudrců. Praga: Albatros nakladatelství, 2000. 119 p.
- Shchurik, N.V.* The Translation of Proper Names in Folklore. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2017(10), No. 4, pp. 591–597.

Список источников примеров

- Роулинг Дж.К.* Гарри Поттер и философский камень 2001 / пер. И. Оранского в обработке М. Литвиновой. М.: Росмэн, 398 с.
- Роулинг Дж.К.* Гарри Поттер и философский камень / пер. М. Спивак. М.: Махаон, 2016. 256 с.
- Роулинг Дж. К.* Гарри Поттер и философский камень [Электронный ресурс] / пер. Ю. Мачкасова. – URL: http://lib.ru/TALES/ROWLING/filosof2.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: Januar 20.2017).
- Potter's Army. – URL: <http://www.potters-army.com> (access date: Januar 08.2017).
- Rowling, J.K.* Harry Potter and the philosopher's stone. London: Bloomsbury Publishing Plc, 1997. 223 p.

Vera Ye. Gorshkova,

Dr. Sc. (Philology), professor at the Department of Translation and Translatology, Irkutsk State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk, Russia; e-mail: gorchkova_v@mail.ru; prof.gorchkova@yahoo.fr

Yekaterina V. Pavlova,

Postgraduate Student at the Department of Translation and Translatology, Irkutsk State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk, Russia; e-mail: pavlova.ekal0@yandex.ru

ANTINOMIES OF TRANSLATION: A CASE STUDY OF PROPER NAMES

The article deals with a study of the philosophical notion of antinomy applied to the theory of translation. A retrospective journey into the history of the issue is accompanied by an analysis of a number of antinomies most relevant to translation of proper names such as antinomy of identity and variation, antinomy of fixedness and arbitrariness, antinomy of the source and target language phonetic systems and that of outer form and inner meaning. In the analysis of antinomies of outer form and inner meaning, charactonyms and common names are differentiated. The study is based on four translations of J.K. Rowling's *Harry Potter and the Philosopher's Stone* from English into Russian.

Key words: philosophy, antinomy, contradiction, translation of proper names.

References

- Apressian Yu.D.* Novij bolshoj anglo-russkij slovar' [Great new English-Russian dictionary]. Moscow: Russkij yazik, 2003, 970 p. (in Russian).
- Denissova E.V.* Precedentnije folklornije imena v anglijskom i russkom yazikakh kak problema perevoda [Precedent folk names as a translation problem], E.V. Denissova: candidate's thesis filol. nauk: Februar. 10.04. St. Petersburg. 219 p. (in Russian).
- Egorova S.B.* Pavel Florenskij ob antinomijakh yazika [Language antinomies by Pavel Florenskij]. *Vestn. Sarat. gos. tekhn. un-ta*, 2006. Vol. 4. No. 1, pp. 256–262. (in Russian).
- Ermolovich D.I.* Imena sobstvennije: teorija i praktika mezh'yazikovoj peredachi [Proper names: theory and practice of interlanguage transfer]. Moscow: R. Valent, 2005, 416 p. (in Russian).
- Ermolovitch D.I.* Slovesnaja mekhanika. Izbrannoje o yazike, perevode i culture rechi [Mechanics of words]. Moscow: R. Valent, 2013, 400 p. (in Russian).
- Fedorov A.V.* Osnovi obschej teorii perevoda (lingvisticheskie problemi) [На английском языке]. Moscow: Izd. Dom "Filologija tri", 2002. 416 p. (in Russian).
- Florensky P.A.* U vodorazdeov misli [By the watershed of thought]. Moscow: Pravda, 1990. Tom 2. 367 p. (in Russian).
- Garbovsky N.K.* Sistemologičeskaja model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnyh znanij [Systemological Model of Translatology: Transdisciplinarity and the System of Scientific Knowledge]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2015. No. 1, pp. 3–20 (in Russian).
- Garbovsky N.K.* Teorija perevoda [Theory of translation], Moscow: Mosk. gos. un-t, 2007. 544 p. (in Russian).
- Gorshkova V.E.* «Da budet im'arek»: «Franzuskij roman» Frederika Begbedera kak vizov perevodchiku [«Да будет имярек»: «A French Novel» by Frederic Beiggbeder as a Translator's Challenge]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2012. No. 3, pp. 3–15 (in Russian).
- Gorshkova V.E. et al.* Kinodialog. Obraz-smisl. Perevod [Film-dialogue. Image-sense. Translation]: koll. Monografija. Pod obsch. red. prof. V.E. Gorshkovej. Irkutsk: MGLU EALI, 367 p. Available at: <http://rucont.ru/efd/326468>
- Gorshkova V.E.* Estetika audiovizual'nogo perevoda Zhana-Fransua Kornju v paradigme sistemnoj transdisciplinarnosti [Aesthetics of Audiovisual Translation by Jean-François Cornu within the Paradigm of Systemic Transdisciplinarity]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2015. No. 3, pp. 22–37 (in Russian).
- Gorshkova V.E.* Audiovisual Translation in the Light of the Main Dialectic Principles, *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2016(9). No. 3, pp. 528–535.
- Gruzberg L.A.* Antinomia [Atinomie]. L.A. Gruzberg. *Internet-journal "Filolog"*, Perm. gos. gum.-ped. un-t, 2016. No. 2. Available at: (access date: November 10.2016).
- Ivanov A.O.* Bezekvivalentnaja leksika [Non-equivalent vocabulary]. St. Petersburg: SPbGU, 190 p. (in Russian).

- Ivin A.A. Logika [Science of logic]. Moscow: Isd-vo Oniks, 2008. 336 p.
- Kostikova O.I. Smisl neznachaschikh imen: problemi perevoda [Sense of meaningless names]. *Nauka o perevode segodnja. Perevod i smisl: mat. mejd.* Proceedings of the Conference Title. Moscow: MGU, 2009, pp.141–145 (in Russian).
- Krilova M.N. Antinomii kak dvizhuschaja sila yazika [Antinomies as a language motivation]. *Filologija i literaturovedenije*, 2014, No. 3 (in Russian). Available at: <http://philology.snauka.ru/2014/03/710> (access date: November. 11.2017).
- Krissin L.P. Russkoje slovo, svoje i chuzhoje: issledovanija po sovremennomu russkomu yaziku i sociolingvistike [Russian word, own and alien: studies on modern russian and social linguistics]. Moscow: *Yaziki slav'anskoj kulturi*, 2004. 888 p. (in Russian).
- Krukov A.N. Antinomii v teorii perevoda i ikh razrechenije [Antinomies in the theory of translation and their resolution]. *Yazik. Poetika. Perevod: sb. nauch. tr.* Moscow: Mosk. gos. lingv. un-t, 1996. Ussue 426, pp. 100–111 (in Russian).
- Latishev L.K., Semenov A.L. Perevod: teorija, praktika i metodika prepodavanija [Translation: theory, practice and teaching techniques]. Moscow: ACADEMIA, 2003, 192 p. (in Russian).
- Levchenko M.N., Skrylnik A.V. Osobennosti perevoda avtorskich neologizmov proizvedenija Dj. Rowling “Harry Potter” [The Peculiarities of Translation of the Author’s Neologisms in “Harry Potter and Philosopher’s Stone” by J.K. Rowling]. *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Lingvistika*, 2015. No. 2, pp. 65–72 (in Russian).
- Lukin D.S. Osobennosti preodolenija lakunarnosti v processe perevoda antroponimov i okkacional’noj leksiki (na materiale proizvedenija Dj. Rowling “Harry Potter”) [Overcoming Lexical Gaps in Translation of Anthronyms and Occasional Words (in the Novel by J.K. Rowling “Harry Potter”)]. *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Lingvistika*, 2016. No. 6, pp. 80–88 (in Russian).
- Matushin I.M., Ogorodov M.K. Kurs ushnogo perevoda: Franzusky yazik [Course of interpretation: french language]. Moscow: OOO Nestor Akademik, 2015. 496 p. (in Russian).
- Mishkurov E.N. Germenevtico-perevodcheskij metodologicheskij standart v zerkale transdisciplinarnosti (chast 1) [Hermeneutical Methodological Standard of Translation in the Mirror of Transdisciplinarity (Part One)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2015. No. 2, pp. 17–37 (in Russian).
- Mishkurov E.N. O “germenevticheskom povorote” v sovremennoj teorii i metodologii perevoda (chast IV) [Hermeneutical Turn in Contemporary Theory and Methodology of Translation (Part Four)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2014 a. No. 1, pp. 14–23 (in Russian).
- Mishkurov E.N. “Germenevticheskij povorot” v sovremennoj teorii i metodologii perevoda (chast V) [Hermeneutical Turn in Contemporary Theory and Methodology of Translation (Part Five)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 22. Teorija perevoda*, 2014. No. 3, pp. 24–46 (in Russian).
- Mosseeva S.M., Kachajeva L.P. Perevod imen sobstvennikh v fantazijnoj khudozhestvennoj literature na primere knigi J.K. Rowling “Harry Potter I prinz-polukrovka” [Proper names translation in fantasy literature drawing on the example of the book by J.K. Rowling “Harry Potter and half-bred

- prince”]. *Fundamental Studies*, 2014. No. 8 (chast 2), pp. 503–508. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34589> (access date: Januar.12.2018) (in Russian).
- Panov M.V.* Trudi po obschemu yazikoznaniju i ruskomu yaziku [Proceedings of linguistics and russian language], pod red. E.A. Zemskoj, S.M. Kuz'minaj. Moscow: *Yaziki slav'anskoj kulturi*, 2007. Vol. 2. 848 p. (in Russian).
- Rowlingová J.K.* Harry Potter a kámen mudrců. Praga: Albatros nakladatelství, 2000. 119 p.
- Salimova D.A., Timerkhanov A.A.* Dvuyazichije i perevod: teorija i opit issledovanija [Bilingualism and translation: theory and first effort of research]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2012. 280 p. (in Russian).
- Saussure F. de.* Kurs obschej lingvistiky [Course in general linguistics]. Moscow: URSS Editorial, 2012, 280 p. (in Russian).
- Schveitser A.D.* Perevod: problemi i perspektivi [Translation: problems and perspectives]. A.D. Schveitser. *Izv. AN SSSR. Ser. Literaturi i yazika*, 1984. Vol. 43. No. 6, pp.14–20 (in Russian).
- Schveitser A.D.* Teoria perevoda: status, problemi, aspekti [Theory of translation: status, problems, aspects]. A.D. Schveitser, Moscow: Nauka, 1988, 215 p. (in Russian).
- Shchurik N.V.* The Translation of Proper Names in Folklore. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2017(10), No. 4, pp. 591–597.
- Tsvilling M.Ya.* Antinomii perevodcheskoj didaktiki [Antinomies of translation's didactics]. M.Ya. Tsvilling. O perevode i perevodchikakh. Moscow: Vostochnaja kniga, 2009, pp. 201–206 (in Russian).
- Vlakhov S.I.* Neperevodimoje v perevode [Untranslatable phenomena in translation]. Moscow: R. Valent, 2012, 416 p. (in Russian).
- Urakova F.K., Ireduj A.A.* Im'a sobstvennoje kak yazikovaja kategorija [Proper name as a linguistic category]. *Nauchno-metodicheskij elektronnij jurnal "Konzept"*, 2014. No. S16, pp. 11–15. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14705.htm> (access date: Dezember 23.2017) (in Russian).
- Zherebilo T.V.* Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Nazran': OOO Pilgrim, 2010, 486 p. (in Russian).

Г.Т. Хухуни,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Московского государственного областного университета; e-mail: khukhuni@mail.ru

А.А. Осипова,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода и коммуникации Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета; e-mail: assya@yandex.ru

«НЕОПРЕДЕЛЁННЫЕ РЕАЛИИ» И ИХ ПЕРЕДАЧА: ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Статья посвящена проблеме межъязыковой передачи так называемых «неопределённых реалий», встречающихся в древних текстах, значение которых в настоящее время не может точно быть установлено. Рассматривается ветхозаветная денежная единица *kesita* и анализируются способы её репрезентации в прошлом и настоящем в некоторых переводах Библии. Отмечается, что, хотя на первый взгляд данный вопрос носит локальный характер, с ним могут быть связаны достаточно важные историко-культурные характеристики оригинала.

Ключевые слова: реалия, неопределённый, передача, межъязыковая, Библия, денежная единица, перевод, диахронический.

В истории переводов Священного Писания известен эпизод, когда вопрос о том, какое именно растение упоминается в Книге пророка Ионы, вызвал весьма острую дискуссию между двумя крупнейшими представителями раннехристианской богословской мысли — блаженным Августином и блаженным Иеронимом, причем первый утверждал, что использование вторым слова «плющ» вместо ранее применявшегося наименования «тыква» привело к таким волнениям среди паствы некоего епископа, что тот «едва не потерял священный сан», на что Иероним счёл необходимым дать достаточно развёрнутый ответ: «<...> в этом месте, где Семьдесят Толковников перевели «тыква», а Аквила с прочими «плющ», т.е. *χισβόν*, в еврейском поставлено *сісеіон*, что сирияне в простонаречье называют *сісеіат*. Это — род кустарника с широкими листьями наподобие виноградных. Когда его посадят, это растение быстро развивается в деревце, держась только на своём пне без всякой опоры твёрдого ствола и твёрдых ветвей, которых не имеют и тыква и плющ. Если бы я это растение, переводя слово в слово, назвал *сісеіон*, — то никто не понял бы; если бы — «тыквою», то сказал бы не то, что поставлено в еврейском; поэтому, согласно с другими переводчиками,

я поставил «плюш» [Блаженный Иероним, 90]; см. также [Сушкова, 2009].

Автор письма, с одной стороны, достаточно чётко показал различные стратегии подхода к передаче реалий – от транскрипции/транслитерации до подбора какого-либо аналога, а с другой – продемонстрировал ограниченность («редуцированную эквивалентность», используя термин В.С. Виноградова) каждого из них, ибо «согласие с другими переводчиками» оказалось весьма относительным, поскольку в дальнейших версиях упомянутой библейской книги на разных языках данная лексема передавалась весьма различным образом – от максимально обобщённого «растения» в Синодальном переводе до достаточно узкоспециальной «клещевины» в Современном русском переводе Российского библейского общества, причем авторы снабдили её довольно пространством объяснением [Библия, 2011: 1017]. Схожую картину можно наблюдать и в переводах Библии на другие языки (“gourd” в Библии короля Иакова, “leafy plant”, в New International Version, просто “plant” в New King James Bible (с оговоркой о том, что точное значение неизвестно – “exact identity unknown” [New]) и т.п.).

Приведённый пример, думается, хорошо иллюстрирует ту сложность, которая нередко возникает при диахроническом переводе и о которой А.С. Десницкий, комментируя популярный среди ряда современных переводоведов тезис о необходимости передавать намерения автора, заметил: «В случае, когда автор жив, всегда можно проконсультироваться и получить его одобрение или, напротив, вето на публикацию перевода. Но если он давно умер, а порой и неизвестен, насколько мы можем быть уверены, что наш перевод совместим с его намерениями?» [Десницкий, 2015: 95].

Условно подобные спорные единицы можно было бы назвать «неопределёнными реалиями». Пожалуй, по отношению к ним известные слова С. Влахова и С. Флорина: «Понятие “перевод реалий” дважды условно: реалия, во-первых, непереводаема (в словарном порядке) и, опять-таки, она передаётся (в контексте) обычно не путём перевода» [Влахов, Флорин, 1986: 88–89], – можно было бы дополнить замечанием о том, что в подобных случаях оно становится условным трижды, поскольку семантика передаваемой лексической единицы представляет собой в значительной степени «белое пятно» и для тех, кто знакомится с текстом в оригинале. Однако при этом – продолжая приведённую выше цитату – остаётся в силе тезис, согласно которому, «вопрос сводится не к тому, можно или нельзя перевести реалию, а к тому, как её переводить» [Влахов, Флорин, 1986: 89].

Вероятно, с разрешением подобных задач особенно часто приходилось сталкиваться именно переводчикам Священного Писания – во-первых, учитывая, что переводилось оно более часто и на большее количество языков, нежели любой другой текст, а во-вторых, принимая во внимание, что Библия отражает самые разные стороны жизни, быта и религии народа за многовековую его историю, а далеко не все они допускают однозначное понимание. Как заметили по этому поводу создатели одной из англоязычных версий, приходится принимать во внимание, что целый ряд содержащихся в ней реалий – от названий болезней до единиц измерения – не могут точно быть определены и подаются только приближительной передаче: “It should be noted that references to diseases, minerals, flora and fauna, architectural details, clothing, jewelry, musical instruments and other articles cannot always be identified with precision. Also, linear measurements and measures of capacity can only be approximated <...>” [Holy Bible. New, 2011: VI].

Среди подобных «неопределённых реалий» нередко называется и лексема *kesita / kесита*, упоминаемая в нескольких книгах Ветхого Завета (Быт 33: 19; Нав. 24: 32; Иов 42: 11), которую можно отнести к семантическому полю «средства платежа». Правда, насколько нам известно, расхождения в её передаче не вызвали реакции, подобной описанной выше (во всяком случае, в таких масштабах). В специальной литературе отмечалось, что названный вопрос может показаться незначительным, хотя он является весьма существенным (“Although at first blush this seems like an insignificant point, it is actually quite important” [Vicchio, 2006: 189]). С этим вполне можно согласиться, учитывая, что использование тех или иных платежных средств даёт немаловажную информацию об экономических и социальных отношениях соответствующего (в особенности, древнего) общества. В частности, речь может идти о применении в качестве последних непосредственно натуральных продуктов или о совершившемся (либо совершающемся) переходе к денежным отношениям.

Если обратиться к отечественной традиции переводов Священного Писания, то можно обнаружить следующее.

В церковнославянской Библии указанные фрагменты выглядят так (здесь и далее примеры выделены курсивом):

и купи часть села, идеже постави куцу свою тамо, у еммора отца сихемля, стома агницы (Быт 33: 19);

еже притяжа иаков от аморрей живущих в сихемех стом агниц (Нав. 24: 32);

даде же ему кийждо агницу едину (Иов 42: 11).

Таким образом, упомянутая *кесита* в славянском тексте вообще отсутствует. Синодальный перевод же, представляющий собой до настоящего времени наиболее авторитетную версию русской Библии, предлагает в этих стихах следующие варианты:

И купил часть поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Еморра, отца Сихемова, за сто монет;

которое купил Иаков у сынов Еморра, отца Сихемова, за сто монет; и дали каждый ему по кесите [Библия, 2013].

Обратимся теперь к Современному русскому переводу Российского библейского общества, где читаем:

Участок земли, где он разбил стан, Иаков купил у сыновей Хамора, шехемова отца, за сто кесит;

который был куплен Иаковом у сыновей Хамора, шехемова отца, за сто кесит (написание *шехемова* / *Шехемова* следует цитируемому тексту. — Г.Х., А.О.);

Каждый дал Иову по кесите [Библия, 2011].

Характерно, что во всех трёх случаях данная лексема снабжена комментариями, причем последние несколько разнятся. К первому фрагменту дано следующее пояснение: «*Кесита* — древняя денежная единица, упоминается только здесь и в Иов 42.11 (что, как мы видели, не совсем точно — возможно, впрочем, что её упоминание в Книге Иисуса Навина рассматривается как не имеющее самостоятельного характера. — Г.Х., А.О.). Ее стоимость неизвестна» [Библия, 2011: 45]. Во втором случае комментарий предельно краток и каких-либо отсылок к другим книгам не содержит, однако вводит, хотя и предположительно, связь с мерой веса: «*Кесита* — вероятно, единица веса (денежная единица)» [там же; 271]. Наконец, наиболее полное толкование находим в примечании к соответствующему стиху Книги Иова: «*Кесита* — древняя денежная единица, точная стоимость неизвестна. Достаточно большой участок земли мог стоить 100 кесит (Быт. 33: 19)» [там же; 593].

Таким образом, ни в Синодальном переводе (где данное наименование сохранено только в Книге Иова), ни, тем более, в Современном русском переводе РБО ни о каких «агнцах» и «агницах» речь не идёт.

Примерно так же обстоит дело и в Заокской Библии, представляющей собой совместное издание Института перевода Библии при адвентистской Заокской духовной академии и Библейско-богословского института св. апостола Андрея (полный текст вышел в 2015 г.):

У сыновей Хамора, Шехемова отца, он купил за сто монет участок земли, на котором и разбил свой шатёр (Быт 33: 19);

на том самом поле, что было куплено Иаковом за сто монет серебра у сыновей Хамора, Шехемова отца (Нав. 24: 32);

Каждый дал ему по одной монете (Иов 42: 11).

Как и в Библии РБО, каждый из названных фрагментов снабжён примечаниями:

Букв.: сто кесит – предположительная стоимость ста овец, судя по переводу LXX;

Букв.: сто кесит (мера веса серебра, точное значение которой неизвестно); ср. примеч. к Быт 33:19;

Букв.: по одной кесите – вероятно, серебряная монета или мера веса серебра, её точный размер неизвестен. Ср. Быт 33:19; Ис. Нав 24:32 [Библия М.П. Кулакова].

В первом примечании привлекает внимание ссылка на греческую версию Ветхого Завета – Септуагинту, на основании которой устанавливается стоимостное содержание интересующей нас единицы (во втором примечании она интерпретируется как мера веса, используемая при платеже, а в третьем – уже как собственно денежный знак (монета), что, вероятно, не вполне одно и то же). Следует заметить, что в самой Септуагинте говорится не о денежном / весовом знаке, а именно о ягнятах и овцах: ἑκατὸν ἀμνῶν (Быт 33: 19); ἀμνάδων ἑκατὸν (Нав. 24: 32); ἀμνάδα (Иов 42: 11), чему вполне отвечают *агнцы* и *агницы*.

Таким образом, отсутствие *кеситы* в славянской Библии вполне объяснимо: последняя переводилась с Септуагинты, где фигурируют именно названия животных. Однако и в Вульгате, которую блаженный Иероним переводил с еврейского текста, наблюдаем использование таких же эквивалентов (т.е., в отличие от истории с *плющом*, о которой говорилось выше, создатель латинской Библии предпочёл следовать греческой версии):

emitque partem agri <...> a filiis Emor patris Sichem centum agnis (Gen. 33: 19);

in parte agri quem emerat Iacob a filiis Emor patris Sichem centum novellis ovibus (Иосие 24: 32);

et dederunt ei unusquisque ovem unam (Iob 42: 11) [Biblia Sacra].

Как отмечалось в специальной литературе [Vicchio, 2006: 189], такие же решения представлены и в арамейской версии Библии – Таргуме.

Естественно, что подобного рода переводческие несовпадения не остались без внимания учёных. В частности (этой версии придерживался, например, видный французский востоковед Э.П. Дорм), указывалось, что расхождения в понимании того, что собой всё-таки представляла *кесита*, могли быть вызваны тем обстоятельством, что ягнёнок или овца (а в процитированных версиях, как мы видели,

фигурировали наименования обоих животных: *агнцы* и *агницы* – в церковнославянском, *agnus* и *ovis* – в латинском и др.) являлись при обмене общей мерой стоимости, в соответствии с чем вес золота или серебра, равный их цене, был назван данным словом. Позднее же евреи, подобно римлянам, могли чеканить монеты, на лицевой стороне которой было выгравировано изображение ягнёнка: “The confusion in translation may have come, as Dhorme has pointed out, because the lamb or sheep was chosen as a basis of uniformity in exchange. A weight of gold or silver corresponding to the price of a lamb, was called a *kesita*. Later, Dhorme argues, the Jews, like the Romans, may have minted coins, where a lamb was engraved on the face of it” [Vicchio, 2006: 189]. Такое толкование можно найти и в ряде библейских словарей, например: «**кесита** (Иов 42.11) – денежная единица, род монеты (плитка серебра с изображением овцы)» [Вихлянцев, 2010: 270]. Подобного рода метонимический перенос (изображение на денежной единице – её наименование) достаточно хорошо известен в истории разных народов (ср. в дореволюционной России разговорное «Катенька» как наименование купюры с изображением Екатерины II). Впрочем, высказывалось и несколько иное мнение (правда, гораздо менее распространённое), согласно которому речь должна идти не об изображении, а о том, что данная единица имела форму овцы: “The *kesitah* was probably a piece of money of a particular weight, cast in the form of a lamb” [Easton, 1996, 1997], т.е. имел место метафорический перенос по внешнему сходству. Однако названные гипотезы представляют собой лишь более или менее правдоподобные предположения, поскольку, как признают занимавшиеся данным вопросом исследователи, ко второму веку до н.э. названная единица была уже неизвестна ни грекоязычным александрийским евреям, ни евреям, живущим на побережье Мертвого моря в Палестине, что не могло не вызвать затруднений при чтении или слушании ими соответствующих фрагментов в еврейском тексте: “By the second century the *kesita* was no longer familiar to the ancient Jews, where they were living in Alexandria and speaking Greek, or if they were residing in Palestine near the Dead Sea. In both cases lay people reading or listening to the original Hebrew of Job could make little sense of *kesita*” [Vicchio, 2006: 189].

Таким образом, у переводчиков при передаче интересующих нас фрагментов были следующие возможности: либо сохранить «натуральную» единицу обмена, как это сделали Иероним и авторы Септуагинты (а также зависящей от последней церковнославянской Библии), либо предпочесть «денежный» вариант, причем здесь, в свою очередь, имелась возможность прибегнуть к транскрипции/транслитерации или использовать приём гипонимического пере-

вода (переводческой генерализации), применив родовое обозначение «монета». Если создатели перевода РБО и Заокской Библии последовательно идут по первому пути, сохранив везде *кеситу* с соответствующими комментариями, то по отношению к Синодальному переводу приходится говорить о некотором эклектизме: родовая номинация *монета* представлена в книгах Бытия и Иисуса Навина, тогда как *кесита* – в Книге Иова.

Не останавливаясь на других существующих русскоязычных версиях Священного Писания, позволим себе коснуться того, как разрешается указанная задача в так называемом Восточном (Центральноазиатском) переводе, предназначенном для аудитории, исповедующей ислам (подробнее о нём см. [Хухуни, Валуйцева, Осипова, 2017]). Наименования книг в нём отличаются от общепринятых в русской традиции, поэтому приводим их целиком вместе с примечаниями:

1. **Начало** (33: 19): *За сто мер серебра он купил у сыновей Еммора, отца Шехема, участок земли*

Букв.: «сто кесит» – древняя денежная мера неизвестного веса и достоинства;

2. **Иешуа** (24:32): *на участке земли, что Якуб купил за сто мер серебра у сыновей Еммора, отца Шехема*

Букв.: «за сто кесит». Кесита – древняя денежная мера неизвестного веса и достоинства;

3. **Аюб** (42: 11): *Каждый из них дал ему по мере серебра*

Букв.: «по кесите». Кесита – древняя денежная единица, вес и достоинство которой неизвестны. Довольно большой участок земли можно было купить за 100 кесит (см. Нач. 33:19) [Библия. Восточный перевод].

Таким образом, создатели данной версии также приняли «денежную», а не «натуральную» трактовку данной единицы. Однако они предпочли в основном тексте функциональный аналог (*мера серебра*), сохранив исходное наименование в примечаниях, принципиально не отличающихся от уже рассмотренных.

Обратимся теперь к некоторым англоязычным версиям. Как известно, классической традиционно признается Библия короля Иакова (Authorized Version) 1611г., которую в этом отношении отечественные исследователи нередко сравнивают с Синодальным переводом. В ней представлены следующие варианты:

And he bought a parcel of a field, where he had spread his tent, at the hand of the children of Hamor, Shechem's father, for an hundred pieces of money (Gen. 33:19);

in a parcel of ground which Jacob bought of the sons of Hamor the father of Shechem for an hundred pieces of silver (Joshua 24: 32);

Every man also gave him a piece of money (Job 42: 11) [The Holy Bible, 1995].

Отметим, что переведённая в XIV в. с латыни Библия Уиклифа, как и следовало ожидать, напротив, предлагает «натуральную» трактовку с «ягнятами» и «овцами», совпадая в этом отношении с церковнославянской Библией:

And he bouyte for an hundred lambren a part of the feeld, in which he settide tabernaclis, of the sones of Emor, fadir of Sichen (Gen. 33:19);

hichfeeld Jacob bouyte of the sones of Emor, fadir of Sichen, for an hundred yonge scheep (Joshua 24: 32);

and they auen to hyme ch man o scheep (Job 42: 11) [Bible (1380s)].

Теперь обратимся к нескольким современным переводам (под последними будем понимать версии, появившиеся во второй половине XX в.). В первую очередь, представляется целесообразным рассмотреть так называемую Good News Bible (позднее получившую название Good News Translation), создававшуюся в 70–80-е гг. прошлого столетия на основе теории «динамической эквивалентности» Ю. Найды, которая получила широкий, хотя и неоднозначный отклик. Приведём соответствующие фрагменты:

He bought that part of the field from the descendants of Hamor father of Shechem for a hundred pieces of silver (Gen. 33:19);

in the piece of land that Jacob had bought from the sons of Hamor, the father of Shechem, for a hundred pieces of silver (Joshua 24: 32);

Each of them gave him some money (Job 42: 11) [Good News Translation].

Нетрудно заметить, что при всей своей «революционности» по отношению к традиционному библейскому тексту, при передаче данной единицы рассматриваемая версия практически не отличается от являющейся символом традиционности Библии короля Иакова: в обоих случаях применяется гипонимический перевод, разве что в последнем примере *серебряные монеты* заменены на более общее понятие *деньги*.

Почти одновременно с Good News Bible в США осуществлялась работа над ещё одним переводом Священного Писания — так называемой New International Version, первое издание которой вышло в 1978 г. и потом неоднократно редактировалась — в частности, в связи с пресловутыми требованиями «гендерного равенства» (мы рассматривали издание 2011 г.). При этом создатели подчеркивали, что ставший результатом их деятельности труд представляет собой реализацию стремления выразить неизменное Слово Божие таким образом, как это сделали бы авторы оригинального текста, если бы они говорили по-английски с глобальной англоязычной аудиторией в наши дни (“represents the latest effort <...> to articulate God’s unchanging Word in the way the original authors have said it had

they been speaking in English to the global English speaking audience today” [Holy Bible. New International Version, 2011: V]).

Не останавливаясь сейчас на некоторой спорности подобной декларации (ибо, как заметил ещё два столетия назад В. фон Гумбольдт, по поводу требования писать так, как писал бы автор, если бы он писал на языке перевода, если речь не идёт о чисто научных или информативных текстах, ни один автор не будет писать на двух разных языках одно и то же одним и тем же образом: “wenn man nicht bloss von Wissenschaften und Thatsachen redet, kein Schriftsteller dasselbe und auf dieselbe Weise in einer ändern Sprache geschrieben haben würde” [Humboldt, 132–133]), перейдём непосредственно к интересующим нас фрагментам (под каждым из них приводится относящееся к нему примечание):

For a hundred pieces of silver, he bought from the sons of Hamor, the father of Shechem, the plot of ground where he pitched his tent (Gen. 33:19);

Hebrew *hundred kesitahs*; a kesitah was a unit of money of unknown weight and value.

in the tract of land that Jacob bought for a hundred pieces of silver from the sons of Hamor, the father of Shechem (Joshua 24: 32);

Hebrew *hundred kesitahs*; a kesitah was a unit of money of unknown weight and value.

and each one gave him a piece of silver (Job 42: 11).

Hebrew *him a kesitah*; a kesitah was a unit of money of unknown weight and value [Holy Bible. New International Version, 2011].

Таким образом, в основном тексте выбранный авторами при передаче способ репрезентации аналогичен тому, который использован и в Библии короля Иакова, и в Good News Bible / Translation, но при этом добавлен комментарий, содержание которого не отличается от известных нам по современным русским версиям.

И в заключение остановимся ещё на одной английской версии середины XX в. Речь идёт о католическом переводе Р. Нокса, продолжившего традицию передачи библейских книг с Вульгаты и сохранившего «натуральную» единицу платежа при репрезентации *кеситы*, хотя, несомненно, знавшего о том, что подобная трактовка не принимается большинством его коллег:

he bought the piece of ground where he encamped from the men of Hemor’s clan, that was father to Sichem, at the price of a hundred lambs (Gen. 33:19);

in the piece of land Jacob bought for a hundred lambs from Hemor, that was father to Sichem (Joshua 24: 32);

not one of them but gave him presents, a sheep and a gold ear-ring a piece (Job 42: 11) [Catholic Bible Online].

Как показывают представленные в статье примеры, при диахроническом переводе реалии типа *кеситы*, значение которых не поддаётся точной дефиниции, могут передаваться различными способами, применяемыми к подобным лексемам (транскрипция/транслитерация с возможным пояснением, гипонимический перевод, функциональный аналог и др.). Однако, в силу присущей им неопределённости, как предлагаемые эквиваленты, так и пояснения к ним, будут неизбежно носить гипотетический характер. С другой стороны, применительно к библейским текстам приходится учитывать и фактор наличия различных традиций в толковании той или иной реалии (по отношению к *кесите*: ягнёнок/овца — соответствующая их стоимости весовая/денежная единица), что, в свою очередь, несколько по-разному отражает социально-экономический контекст описываемых в содержащем их фрагменте эпизодов.

Список литературы

- Библия в современном русском переводе. Под ред. М.П. Кулакова. Ветхий завет // Предание.ru — URL: <http://predanie.ru/kulakov-mihail-retrovich/book/217220-vethiy-zavet/>. Дата обращения 30.11.2017.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2013. 1374 с.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2011. 1408 с.
- Библия. На церковнославянском языке (Гражданский шрифт). — URL: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek_rus/index.html. 02.12.2017.
- Блаженный Иероним Стридонский. Письма 87–117. 90. Письмо к Августину. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/pisma-87-117/#0_4. Дата обращения 29.11.2017.
- Вихлянцев В.П.* Библейский словарь к русской канонической Библии Синодального перевода 1816–1876 гг. М.: Коптево 2.11.84–31.3.94. 356 с. — URL: <http://sledovanie.myl.ru/Vihlyanceva.pdf> 02.12.2017.
- Влахос С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
- Десницкий А.С.* Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 432 с.
- Священное Писание. Восточный перевод. — URL: <http://online.slovocars.org/>. Дата обращения 02.12.2017.
- Сушкова О.В.* И тыква, и плющ, и лоза виноградная. // Церковь и время. № 3 (48), 2009. — URL: <https://mospat.ru/church-and-time/164> (дата обращения: 29.11.2017).
- Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И., Осипова А.А.* Библейский перевод и проблемы транскulturации: репрезентация реалий для исламской аудитории //

- Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 359–368.
- Biblia Sacra juxta Vulgatam Versionem. T. I. Stuttgart: Württembergische Bibelanstalt, 1974. 955 p.
- Bible (1380s), translated by John Wycliffe // Bible (Wycliffe). [Electronic Resource]. Available at: [https://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Wycliffe\)](https://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Wycliffe)) (December 05.2017).
- Catholic Bible Online. Vulgate, Douay-Rheims, Knox Bible Side-by-Side. [Electronic Resource]. – Available at: <http://catholicbible.online/> (December 05.2017).
- Elpenor's Bilingual (Greek – English) Old Testament. [Electronic Resource]. – Available at: <https://www.ellopos.net/elpenor/greek-texts/septuagint/default.asp>. 29.11.2017.
- Easton M.G.* Eastons Bible Dictionary. A Dictionary of Bible Terms by M.G. Easton. Books for the Ages. AGES Software Albany, OR USA Version 2.0 © 1996, 1997, from Illustrated Bible Dictionary Third Edition published by Thomas Nelson, 1897. [Electronic Resource]. Available at: <http://www.ntslibrary.com/PDF%20Books/Eastons%20Bible%20Dictionary.pdf> (December 04.2017).
- Good News Translation. Bible Study Tools. [Electronic Resource]. Available at: <https://www.biblestudytools.com/gnt/> (December 04.2017).
- Holy Bible. New International Version. Grand Rapid, Michigan: Zondervan, 2011. VII + 726 p.
- The Holy Bible. King James Version. Grand Rapid, Michigan: Zondervan Publishing House, 1995. 1139 p.
- Humboldt W. von.* Einleitung zu Agamemnon. Available at: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf>. 04.12.2017.
- New King James Version. Available at: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Jonah+4&version=NKJV>. 29.11.2017.
- Vicchio S.J.* The Image of Biblical Job. Volume I. History. Eugene, Oregon, 2006. 286 p.

Georgy T. Khukhuni,

Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of Language Theory and Anglistics of Moscow Region State University, Russia; e-mail: khukhuni@mail.ru

Anna A. Osipova,

Dr. Sc. (Philology), doctor of philology, professor, department of translation and communication, Moscow State University of Education, Russia; e-mail: assya@yandex.ru

UNDEFINED REALIA: REPRESENTATION AND ASPECT OF DIACHRONIC TRANSLATION

The paper deals with the problem of the so-called undefined realia in ancient texts, i.e. cultural words, the precise meaning of which cannot be exactly established today. The monetary unit *kesita* mentioned in the Old Testament is chosen as an example, and its representations in different Bible translations are analyzed. Although the raised question

may seem too narrow an issue, it may, nevertheless, relate to important historic and cultural features of the world described in the original text.

Key words: realia, translation, representation, undefined, the Bible, monetary unit, diachronic, target language.

References

- Biblija v sovremennom ruskom perevode. Pod red. M.P. Kulakova. Vethij zavet. [Bible in Modern Russian Translation. Ed. M. Kulakov. Old Testament]. Predanie.ru. Available at: <http://predanie.ru/kulakov-mihail-petrovich/book/217220-vehiy-zavet/> (November 30.2017). (in Russian).
- Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. V ruskom perevode s parallel'nymi mestami i prilozhenijami. [Bible. Holy Writ Books of Old and New Testament. With Parallel Places and Annexes]. Moscow: Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2013. 1374 p. (in Russian).
- Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. Sovremennij russkij perevod. [Bible. Holy Writ Books of Old and New Testament. Canonic. Modern Russian Translation]. Moscow: Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2011. 1408 p. (in Russian).
- Biblija. Na cerkovnoslavjanskom jazyke (Grazhdanskij shrift). [Bible in Church Slavonic. Russian Type]. Available at: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek_rus/index.html (December 02.2017) (in Russian).
- Biblia Sacra juxta Vulgatam Versionem. T. I. Stuttgart: Württembergische Bibelanstalt, 1974. 955 p.
- Bible (1380s), translated by John Wycliffe // Bible (Wycliffe). Available at: [https://en.wikisource.org/wiki/Bible_\(Wycliffe\)](https://en.wikisource.org/wiki/Bible_(Wycliffe)) (December 05.2017).
- Blazhennyj Ieronim Stridonskij. Pis'ma 87–117. 90. Pis'mo k Avgustinu. [Letters of St. Hieronimus of Stridon. Letters 8–117. 90. Letter to Augustine]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/pisma-87-117/#0_4 (November 29.2017) (in Russian).
- Desnickij A.S.* Sovremennij biblejskij perevod: teorija i metodologija [Modern Bible Translation. Theory and Methodology]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2015. 432 p. (in Russian).
- Catholic Bible Online. Vulgate, Douay-Rheims, Knox Bible Side-by-Side. Available at: <http://catholicbible.online/> (December 05.2017).
- Elpenor's Bilingual (Greek – English) Old Testament. Available at: <https://www.ellopos.net/elpenor/greek-texts/septuagint/default.asp>. 29.11.2017.
- Easton M.G.* Eastons Bible Dictionary. A Dictionary of Bible Terms by M.G. Easton. Books for the Ages. AGES Software Albany, OR USA Version 2.0 © 1996, 1997, from Illustrated Bible Dictionary Third Edition published by Thomas Nelson, 1897. Available at: <http://www.ntslibrary.com/PDF%20Books/Eastons%20Bible%20Dictionary.pdf> (December 04.2017).
- Good News Translation. Bible Study Tools. Available at: <https://www.biblestudy-tools.com/gnt/> (December 04.2017).
- Holy Bible. New International Version. Grand Rapid, Michigan: Zondervan, 2011. VII + 726 p.

- The Holy Bible. King James Version. Grand Rapid, Michigan: Zondervan Publishing House, 1995. 1139 p.
- Humboldt W. von.* Einleitung zu Agamemnon. Available at: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf>. 04.12.2017.
- New King James Version. Available at: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Jonah+4&version=NKJV>. 29.11.2017.
- Khuhuni G.T., Valujceva I.I., Osipova A.A.* Biblejskij perevod i problemy transl'juracii: reprezentacija realij dlja islamskoj auditorii [New Testament Realia for Islamic Reader: the Problem of Representation]. *Vestnik RUDN. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'*, 2017. Vol. 14, No. 3. P. 359–368 (in Russian).
- Svjashhenoe Pisanie. Vostochnyj perevod [Holy Writ. Eastern Translation]. Available at: <http://online.slovocars.org/> (December 02.2017) (in Russian).
- Sushkova O.V.* I tykva, i pljushh, i loza vinogradnaja [Gourd, Ivy and Vine]. *Cerkov' I vremja*. No. 3 (48), 2009. [Electronic Resource]. Available at: <https://mospat.ru/church-and-time/164> (November 29.2017) (in Russian).
- Vicchio S.J.* The Image of Biblical Job. Volume I. History. Eugene, Oregon, 2006. 286 p.
- Vihljancev V.P.* Biblejskij slovar' k ruskoj kanonicheskoj Biblii Sinodal'nogo perevoda 1816–1876 gg. [Bible Dictionary to Russian Canonic Bible of the Synodal Translation] Moskva: Koptevo 2.11.84 – 31.3.94. 356 p. Available at: <http://sledovanie.my1.ru/Vihlyanceva.pdf> (December 02.2017) (in Russian).
- Vlahov S., Florin S.* Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in Translation]. Moscow: Vysshaja shkola, 1986. 416 p. (in Russian).

1-2013

Н.К. Гарбовский, доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: garok1946@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

В статье предпринимается попытка установить связь между сопоставительной стилистикой, с одной стороны, и методологией перевода — с другой, и показать, какие положения сопоставительной стилистики, имеющей функциональную направленность, могут найти непосредственное применение в методологии перевода, в частности для построения дискурсивных моделей, обеспечивающих прагматику перевода.

Ханнелоре Ли-Янке, доктор наук, профессор, почётный президент Постоянного международного совета институтов и факультетов перевода (CIUTI); e-mail: hannelore.leejahnke@unige.ch

ЗАКОНОДАТЕЛИ МОД И КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ, ОРИЕНТИРОВАННОМ НА ПРОЦЕСС, ПЕРЕВОДЕ: ПОЗНАНИЕ, ЭМОЦИЯ, МОТИВАЦИЯ

Цель данной работы — дать краткий обзор исследований в области когнитивных подходов к механизмам перевода, в особенности исследований, ориентированных на процесс¹, и опирающихся на прочную эмпирическую основу. Подобные исследования продолжаются уже около тридцати лет [Gile, 2005; Kalina, 2005; Krings, 1986, 2005; Mizuno, 2005; Rydning, 2005; Séguinot, 1989, 2005; Tirkkonen-Condit, 1989, 2005; Jääskeläinen, 1987; LeeJahnke, 1998; Lörscher, 2005; Zhong, 2005; Houdé et al., 2003; Paradis, 2004; Wilgen, 2004]. Они приоткрывают тайную завесу над тем, что происходит в мозге переводчика в процессе перевода. Однако прежде, чем мы сделаем краткий обзор существующих исследований, необходимо уточнить три вопроса. Во-первых, является ли когнитивный подход к изучению перевода лишь веянием моды или приметой современного периода, когда ярко выражено стремление к междисциплинарным исследованиям? Во-вторых, если междисциплинарность стала ключевым направлением в рамках переводоведения и, в частности, в дидактике перевода, каковы основные дисциплины задействованы в процессе обмена знаниями? И как тесно этот междисциплинарный подход связан с когнитивным и процессноориентированным подходом в переводоведении. В-третьих, как преподаватели могут помочь учащимся оценить имплицитные возможности языка, передающие эмоции? В какой момент познание, эмоция и мотивация, связанные с оценкой, начинают взаимодействовать в рамках процесса обучения?

И последнее, но, конечно, не менее важное: хотелось бы составить «меню», из которого преподаватели перевода могли бы выбирать ключевые составляющие для занятий по переводу и подчеркнуть важность отсутствующего звена в процессно-

¹ Königs Frank. Les processus de la traduction. META, 1996. Vol. 41. P. 5.

ориентированных исследованиях перевода, а именно — широкого исследования на международном уровне, в результате которого можно было бы создать базовую структуру для разнообразных проектов, существующих в настоящий момент. Это позволило бы структурировать их в соответствии с существующими направлениями, что, возможно, могло бы определённым образом упорядочить процессно-ориентированные исследования перевода с учётом познания, мотивации и эмоции.

Э.Н. Мишкuroв, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mishkurov@inbox.ru

О «ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕВОДА (часть I)

Настоящей статьёй открывается серия работ в рамках нового научно-исследовательского направления в деятельности Высшей школы перевода, ориентированного на теоретическое осмысление и практическое внедрение герменевтических стратегий и тактик в современный переводческий процесс. В данной статье обобщается опыт изучения отдельных герменевтических аспектов перевода в отечественной и зарубежной литературе, интерпретируемых в рамках так называемого «герменевтического поворота» в современном переводоведении, обусловленного новейшими достижениями философской, семиотической, лингвокогнитивной, этнопсихолингвистической и лингвокультурологической мысли в речевой деятельности (языковых играх) *Homo loquens* и *Homo ludens*. Предложено новое толкование герменевтико-методологических категорий «предпонимание», «понимание» и «интерпретация» применительно к смыслотолкованию и переводческому перекодированию ИТ в ПТ. Критически рассмотрена концепция П. Рикёра на проблему «переводимости/непереводимости» и предложена сопряженность его апории «верность/неверность источнику перевода» исключительно с эпистемой «переводимость» при сохранении категории «непереводимость» как неотъемлемой части концепции «переводимости/непереводимости». Констатируется, что герменевтическая парадигма перевода адекватно синтезирует эпистемы большинства «классических» моделей перевода и решает на структурно-смысловых уровнях задачу адекватной интерпретации и перевода системы смыслов текстов различных типов, видов и жанров.

И.И. Валуицева, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета; e-mail: irinaivv@mail.ru,

Г.Т. Хухуни, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Московского государственного областного университета; e-mail: khukhuni@mail.ru

ВОЗМОЖЕН ЛИ ПЕРЕВОД ПРИ ДИГЛОССИИ?

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с применением понятия «перевод» в ситуации диглоссии. Отмечается, что решение указанного вопроса в значительной степени зависит от дефиниции диглоссии. Не вполне однозначным в определённых случаях оказывается и применение термина «перевод». Исходя из коммуникативной функции языка, представляется целесообразным рассматривать подобные случаи как особый вид «междиомной» трансформации, отношении которой к собственно межъязыковой передаче может быть достаточно сложным.

Л.А. Манерко, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: wordf2000@yahoo.com

СТРУКТУРЫ ЗНАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ

В статье раскрываются вопросы, связанные с выявлением знаний и их структур в двух основных типах дискурса — дискурсе художественного произведения и академическом дискурсе. Автор уделяет внимание не только разнице между двумя типами дискурса, но и показывает, что понятие дискурса отличается от понятия текста. Дискурс рассматривается им как динамическая система речемыслительной деятельности человека.

2-2013

Э.Н. Мишуров, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mishkurov@inbox.ru

О «ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕВОДА (часть II)²

В настоящем разделе проекта ВШП «Общая и переводоведческая герменевтика» освещаются философско-культурологические, историко-библиографические и лингво-когнитивные пролегомены современной герменевтической парадигмы перевода (ГПП). Дается критическая оценка значимости взглядов, максим и сентенций западноевропейских философов Хайдеггера, Гадамера, Беньямина, Дерриды и др., касающихся теории и практики перевода, в свете знаковых переводоведческих трудов основоположника классической герменевтики Ф. Шлейермахера, известного испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета и ряда ведущих отечественных гуманитариев. Полемическая заострённость исследования обусловлена разногласиями в толковании ролевых игр членов триады «автор — переводчик — читатель», уместности и значимости поэтико-метафорической трактовки личности переводчика-герменевтика в образах «прозрачного/зеркального стекла». Предложена целокупная интерпретация объективных и субъективных причин поливариативности переводов и прагма-экспертная оценка ряда их реальных манифестаций. Сквозная цель настоящей работы — подготовка общетеоретической и «фоновой» базы для дальнейшего анализа категориальных единиц, их значимостей и функций в герменевтическом процессе перевода.

И.В. Ласка, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Дипломатической академии Украины; e-mail: lasigor@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ФРАНЦУЗСКОГО ДИСКУРСА О ПЕРЕВОДЕ XVII ВЕКА

В статье рассматриваются ключевые метафоры перевода во французском переводческом метадискурсе XVII в. На материале текстов разных жанров раскрыва-

² Часть I см.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 1. С. 69–91.

ются особенности переноса значений, устанавливаются парадигматические ряды и варианты метафор перевода как добывания сокровищ, перемещения во времени и в пространстве, оживления и переселения душ, переодевания и др. Особое внимание уделено изучению функций ключевых метафор перевода в текстах, их историкокультурных коннотаций.

В.А. Нуриев, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института языкознания РАН; e-mail: nurieff.v@gmail.com

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья привлекает внимание к проблеме перевода имён собственных в практическом аспекте. Через призму конкретного речевого материала демонстрируются сложности, с которыми необходимо сталкивается литературный переводчик, когда передаёт имя собственное на принимающем языке.

М.О. Алексеева, кандидат филологических наук, старший преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: monorime@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ И ТРЕБОВАНИЯ К АНАЛИЗУ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается специфика религиозного дискурса, раскрываются некоторые аспекты формирования и развития доминантного православного дискурса в современном обществе, показывается влияние на этот дискурс лингвистических и внелингвистических факторов. Автор предлагает сформированный корпус терминов, позволяющих наиболее точно описать структуру, онтологию и характерные особенности различных религиозных дискурсов, а также выявить системные связи между ними.

Д.В. Бердникова, старший преподаватель кафедры английского языка факультета менеджмента НИУ Высшая школа экономики; e-mail: dberdnikova@hse.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

В статье предпринята попытка проанализировать концептуальное пространство текста оригинала баллады англо-шотландского цикла с точки зрения теории когнитивных и коммуникативных моделей художественного фольклорного поэтического текста оригинала и перевода. При анализе баллады рассмотрена проблема соотношения понятия «концептуальное пространство» с такими когнитивными структурами, как «ментальное (денотативное) пространство» и «фрейм». В работе перевод как процесс трансформации рассмотрен с позиций когнитивной транслятологии, где он определяется как когнитивная деятельность.

Е.М. Мешкова, доцент кафедры теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук; e-mail: yemeshkova@mail.ru

СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПОДЛИННИКЕ И ПЕРЕВОДЕ

В настоящей статье рассматривается проблема перевода средств вербальной агрессии. Данное явление встречается в текстах разных стилей и эпох, в текстах же художественных элементы речевой агрессии могут приобретать эстетическую значимость, и, как правило, они воспроизводятся в художественном переводе. Материалом исследования в данной статье послужили произведения У. Шекспира и их переводы на русский язык. Роль стилистически маркированных единиц, выражающих агрессию, в передаче идейно-художественного содержания и создании эстетического эффекта определяется категориями лингвопоэтической значимости и лингвопоэтической функции. В большинстве случаев данные элементы выполняют экспрессивную лингвопоэтическую функцию. В статье вводится понятие лингвопоэтической эквивалентности, которая не тождественна эквивалентности стилистической.

Е.Н. Мошонкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Астраханского государственного университета; e-mail: elena_mch@rambler.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» В XIX В. В РОССИИ И ВО ФРАНЦИИ: ПОПЫТКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

В статье анализируются важнейшие черты сходства и несходства русской и французской переводческих рецепций поэмы, а также точки их пересечения и взаимовлияния. Если ориентироваться только на количество переводов, может сложиться впечатление, что интерес к «Божественной комедии» во Франции в XIX в. был намного более выраженным, интенсивным и продолжительным, чем в России. Однако интенсивность переводческой рецепции не всегда означает её высокое качество. С другой стороны, ретроспективно трудно оценить русскую переводческую рецепцию «Комедии» как однонаправленный процесс, характеризующийся всё более глубоким постижением текста-источника.

А.В. Кузнецова, преподаватель факультета лингвистики и перевода кафедры перевода и языкознания Международного гуманитарного университета, переводчик, Одесса, Украина; e-mail: likafolkland@mail.ru

РАЗРАБОТКА УЧЕБНОГО КУРСА ПО КОНФЕРЕНЦПЕРЕВОДУ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

В статье представлена программа по курсу конференц-перевода для магистров, получающих образование по специальности «Перевод», разработанная специально для нужд украинского переводческого рынка. Концепция программы основана на положениях, которые были озвучены на лекциях проф. Н.К. Гарбовского, проф.

Ханилор Ли-Янке и др. для участников курса повышения квалификации «Дидактика перевода», организованного в рамках работы Постоянного международного совета университетских институтов перевода CIUTI в июне 2012 г. в Москве.

3-2013

Э.Н. Мишкuroв, доктор филологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mishkurov@inbox.ru

О «ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕВОДА (Часть III)³

В настоящей работе впервые в отечественном и зарубежном переводоведении намечен абрис системного, целокупного подхода к осмыслению объективных и субъективных причин поливариативности переводов одних и тех же знаковых светских и сакральных произведений (текстов) на один и тот же или разные языки в хронопическом измерении и с позиций концепции «хаоса и упорядоченности плюралных интерпретаций и переинтерпретаций текстов». Акцентируется внимание на прагмакультурологическом аспекте плюралности переводов. Перевод соответственно рассматривается как хайдеггеровский «дом бытия» для реципиентов-инофонов, «вторгающихся» в концептосферы разноликих мировых культур с целью познания «чужого», и как «реабилитирующий ресурс» потенциальной повторяемости для уменьшения фактора риска, вызываемого асимметрией языков различного строя. Исследование проблемы ролевых игр в триаде «автор — переводчик — читатель» выполнено методом системной интерпретации функций каждого из членов трихотомии в переводческом процессе по принципу полемиического противопоставления исходных постулатов, явленных в трудах отечественных и зарубежных учёных, и подытоживания дискуссии авторскими комментариями. Выражается убеждение в конечной предназначенности перевода «целевому читателю» и релевантности фигуры «автора» на стадии переводческого предпонимания. Междисциплинарность переводческого процесса однозначно снимает вопрос о чисто «внутритекстовом толковании» источника без обращения к фоновой предыстории его создания. Автор считает некорректным принципиальное «бытийно-философское» неприятие адекватности переводов как заведомое изгнание «духа» ИЯ из «буквы» ПТ ввиду «онтологической несоизмеримости языков». Антиномии «прозрачности/зеркальности», «форенизации/доместикации», «дословности/вольности» перевыражения, объективирующиеся в различных «частных» моделях перевода типа «семантической/семантико-семиотической», «трансформационной», «ситуативной/ситуативно-денотативной», «функционально-прагматической» и др., трактуются нами как находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции составные методологические части герменевтической парадигмы перевода, которая базируется на интерпретативно-смысловой концепции понимания и перекодирования ИТ на ПЯ.

³ Части I, II см.: Вестн. Моск. унта. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 1, 2.

Р.Р. Чайковский, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан); e-mail: tchaikovski@svgu.ru

СПОСОБЕН ЛИ ЯЗЫК ПЕРЕВОДИТЬ? (об одной терминологической нелепости)

В статье прослеживается история появления и функционирования в отечественном переводоведении термина «переводящий язык», который, по мнению автора статьи, не соответствует природе обозначаемого им понятия и поэтому носит деструктивный характер. В статье обосновывается необходимость отказаться от использования этого термина в работах по теории перевода, и предлагаются более адекватные обозначаемому понятию терминологические единицы.

Ван Мэняо, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mengyao811@gmail.com

КИТАЙСКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЗАПАДНАЯ НАУКА О ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматриваются сходства и различия во взглядах на переводческую деятельность, методологию, а также на критерии оценки перевода китайских и западных учёных, исследовавших проблемы перевода. В понимании автора «Запад» — это страны, расположенные западнее Китая. В статье китайская теория перевода сравнивается с теоретическими постулатами науки о переводе, разрабатываемой в России (СССР), в странах Европы, в США, в Канаде и других странах западного мира.

Несмотря на различия речевых культур, языковых картин мира, менталитета оказывается возможным установить немало сходств в осмыслении сущности перевода в Китае и в странах Запада.

М.О. Алексеева, кандидат филологических наук, старший преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: monotime@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В статье рассматриваются проблемы адекватности передачи смыслового содержания поэтического текста в переводе. Анализируется план содержания одного из поздних стихотворений Сергея Есенина в контексте эпохи, биографии и творчества поэта; исследуется полнота передачи системы образов и системы смыслов в переводах этого стихотворения на польский язык.

Е.М. Мешкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: yemeshkova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА ОРИГИНАЛУ (на материале произведений У. Шекспира и их переводов на русский язык)

В статье рассматривается понятие лингвопоэтической эквивалентности перевода художественного текста оригиналу. Лингвопоэтическая эквивалентность наблюдается в том случае, если перевод отражает не только содержательные особенности оригинала, но и соответствует ему по способу передачи идейно-художественного содержания и характеру употребления стилистически маркированных языковых единиц. В лингвопоэтически эквивалентном переводе сохраняется повествовательный тип или лингвопоэтическая разновидность того или иного повествовательного типа, характерные для подлинника. Лингвопоэтическая эквивалентность соотносима с коммуникативной эквивалентностью в понимании В.Н. Комиссарова и не тождественна стилистической эквивалентности, хотя в некоторых случаях изменение стилистической окрашенности перевода по сравнению с оригиналом может быть эстетически и лингвопоэтически значимо. Эквивалентность перевода подлиннику может достигаться за счёт воспроизведения лингвопоэтической неоднородности оригинального текста. Лингвопоэтически эквивалентными будут переводы, которые соответствуют оригиналу в плане членения текста (или единого цикла небольших текстов) на тематико-стилистические стратумы или повествовательные типы и их лингвопоэтические разновидности. В статье приводятся примеры как лингвопоэтически эквивалентных, так и лингвопоэтически неэквивалентных (хотя и обладающих художественными достоинствами) переводов отдельных произведений У. Шекспира на русский язык.

Н.Н. Миронова, доктор филологических наук, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: nnmironova@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена когнитивному анализу художественного текста в рамках литературного переводоведения. Определён круг вопросов современной когнитологии и её методов для проведения предпереводческой интерпретации текста исходной культуры и текста принимающей культуры. Представлены виды концептов, которые полностью или частично не совпадают в различных традициях. Различия в когнитивных схемах рассматриваются с позиций дискурс-анализа, включая характеристики различных уровней дискурса — фоностилистики, семантики и грамматики. Непереводимость как явление в художественной прозе и поэзии прослеживается на материале национально-культурной семантики русского и немецкого языков XX—XXI вв. в произведениях Р.М. Рильке, Г. Грасса, О. Мандельштама.

Когнитивная наука применительно к практике перевода рассматривается с позиций представления переводческой деятельности как интеллектуальной деятельности, включающей в себя креативные (эвристические) виды переводческих решений, обладающие особой значимостью для теории перевода.

Е.М. Какзанова, доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов; e-mail: kakzanova@post.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК: ЕСТЬ ЛИ ПЛЮСЫ?

Статья посвящена качеству перевода, выполненного компьютерным переводчиком. Автор ссылается на свою раннюю работу, посвящённую этому вопросу. В то время как предыдущие выводы были сделаны на материале перевода общественного политического текста с немецкого языка, настоящее исследование посвящено анализу компьютерного перевода новостных текстов с английского языка. Делая вывод о невозможности качественного перевода, выполненного с помощью программ-переводчиков, автор вступает в полемику с коллегой, защищающим подобные переводы. Классифицируя ошибки компьютерного переводчика, мы рекомендуем больше внимания уделять качественной подготовке высококвалифицированных переводчиков и не верить машине, отдавая предпочтение ей, а не талантливому и грамотному специалисту. Автор надеется, что профессиональный переводчик никогда не воспользуется в своей работе компьютерным переводчиком, прекрасно понимая, что перевод — это творческий процесс, и никакая машина не способна творчески подойти к процессу перевода.

Е.С. Грибановская, преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: len_gri@mail.ru

«СВОЯ» И «ЧУЖАЯ» ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В настоящей статье рассмотрена проблема формирования языковой картины мира на материале исследований учёных-лингвистов, работы которых посвящены данной проблематике. Выявлена тесная связь понятия «языковая картина мира» с культурно-обусловленными явлениями в языке, которые оказывают основное влияние на формирование особого вида лексических единиц, содержащих узуально закреплённую в семантике слова специфическую национально-культурную информацию. На основе проведённого исследования автором делается вывод, что различия в языковых картинах мира проявляются в наличии компонента «чужого». Таким образом, выделяются две картины мира — «своя» и «чужая» — и их характерные особенности. В статье анализируется проявление «чужого» в картине мира на уровне безэквивалентной лексики, лакун, экзотизмов, варваризмов, фоновых слов, коннотативной лексики и языковых реалий, а также на уровне фразеологии. На примере фразеологических единиц французского и русского языков, содержащих компонент зоонимы, рассматриваются особенности лексического состава языка с ярко выраженным национально-культурным компонентом. В результате выявлено значительное количество несоответствий в использовании одних и тех же лексем в русском и французском языке и обоснована необходимость глубокого изучения переводчиком культуры народа — носителя языка.

М.Н. Есакова, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Ю.Н. Колюцова, кандидат культурологии, доцент Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: Koltsova-73@mail.ru

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ЗНАК, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ КАЧЕСТВО ПРЕДМЕТА

Имена собственные — это национально-специфические языковые средства, которые играют важную роль в межязыковой и межкультурной коммуникации, так как в лаконичной форме дают возможность передать большое смысловое и эмоциональное содержание.

Имена собственные, являясь реалиями определённой культуры, представляют интерес для исследователей перевода по разным причинам, так как с наибольшей очевидностью высвечивает многие переводческие проблемы. На примере перевода имён собственных можно получить достаточно полное представление о «переводческой кухне» в целом, а это, в свою очередь, поможет определить, насколько адекватно описание того или иного фрагмента культуры в тексте переводного художественного произведения.

Кроме того, многие имена собственные имеют определённую коннотацию, и выполняют тем самым особую поэтическую функцию в художественном тексте, которая не всегда может быть успешно воспроизведена в переводе. Именно коннотации имён собственных и переводческие решения по их передаче и составляют предмет нашего небольшого исследования.

Э.С.М.-к. Мамедова, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Бакинского славянского университета; e-mail: e-mamedova@mail.ru

Н. Ч.-к. Эски, аспирантка кафедры общего и русского языкознания Бакинского славянского университета; e-mail: Nurengiz_Eski_nest@deik.org.tr

ФРЕЙМ МУЖЧИНА/МУЖ — ЖЕНЩИНА/ЖЕНА — ӘР — ARVAD/KADIN НА БАЗЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Фрейм *мужчина/муж — женщина/жена — әр — arvad/kadın* на базе фразеологических единиц русского и тюркских языков. *Мужчина* и *женщина*, *муж* и *жена* в каждой культуре связаны с обществом, его социальными установками запечатлены в языковом сознании того или иного народа и выражают общенародную мудрость, общепринятые истины. Построение фреймов на базе фразеологических единиц даёт нам представление о том, как отражаются понятия *мужчина/муж* и *женщина/жена* во фразеологии русского и тюркских языков.

Г.М.-к. Сафаралиева, аспирантка Бакинского славянского университета; e-mail: gunelsafaraliyeva@gmail.com

ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ОБРАЗНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА (на материале русского и азербайджанского языков)

В данной статье автор рассматривает зооморфную метафору как способ образной характеристики человека на материале русского и азербайджанского языков.

Зоообразы, характеризующие человека, отражают менталитет народа, специфику национальных ценностей в представлении и видении картины мира. Наука

стремится к постижению *картины мира*, так как с ней связана сущность научного познания как представления о действительности.

Э.К. Харацидис, доктор наук, Фракийский университет имени Демокрита, г. Комотины (Греция); e-mail: romangr2008@mail.ru

РОССИЯ 30-х ГЛАЗАМИ НИКОСА КАЗАНДЗАКИСА

Мир России Никоса Казандзакиса своеобразен и многогранен. Отражаясь своим многообразием в его творчестве, мир этот представляется читателю то «предметом» глубоких размышлений автора о русском литературном гении, большим поклонником и знатоком которого он был; то «источником» вдохновения уже его гения, оставившего греческому читателю прекрасные произведения, в которых он и создаёт правдивый образ своего русского мира.

Во всех своих произведениях о России Казандзакис выступает прекрасным знатоком страны и его народа, с которыми он связан невидимой нитью. Его преклонение перед Россией переходит в восхищение ею. Он уверен, что, рассказав о ней, он эти чувства передаёт и своему читателю.

4-2013

М.А. Марусенко, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: mamikhail@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ⁴

В статье рассматриваются языковые аспекты глобализации и её влияние на статус и функционирование национальных языков, даётся анализ языковой политики европейских государств в новой социолингвистической ситуации, а также распространения английского языка в условиях интернационализации научных исследований, профессиональной жизни и потребления.

И.И. Валуицева, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета; e-mail: irinaiv-v@mail.ru

Г.Т. Хухуни, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Московского государственного областного университета; e-mail: khukhuni@mail.ru

РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ: ПРОБЛЕМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются некоторые аспекты функционирования нескольких библейских версий Священного Писания на одном языке. Несмотря на все положительные стороны такого сосуществования, оно может создавать и определённые

⁴ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-04-00210.

ные проблемы (вопрос о цитировании библейских книг, соотношение между традиционными и современными переводами и т.д.). В связи с этим анализируется роль Библии Лютера и Женевской Библии в немецкоязычном лингвокультурном ареале, с одной стороны, и ситуация с переводами Священного Писания на церковнославянский/русский языки — с другой.

Н.К. Гарбовский, доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: garok1946@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА: ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Подготовка профессиональных переводчиков имеет не столь долгую историю по сравнению с подготовкой профессионалов по многим другим специальностям: врачей, юристов, инженеров, педагогов и др. Прошло немногим более полувека с тех пор, как общество осознало необходимость подготовки профессиональных переводчиков, а соответственно, необходимость осознания специфики переводческой деятельности, разработки соответствующих образовательных программ и построения особой отрасли теории обучения — дидактики перевода. Усилиями переводческих школ, институтов и университетских факультетов была в основном сформирована дидактическая система, позволившая готовить профессиональных переводчиков, способных выполнять задачи обеспечения межъязыковой коммуникации разного уровня сложности.

Новое тысячелетие бросило новые вызовы системе подготовки профессиональных переводчиков. Эти вызовы можно разместить в трёх плоскостях: общечеловеческие процессы, затрагивающие как профессию, так и подготовку профессионалов; новые условия профессиональной переводческой деятельности (устный и письменный перевод), технологические инновации; новые условия подготовки переводчиков.

О.И. Костикова, кандидат филологических наук, заместитель декана Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: garok@list.ru

ОЦЕНКА ПЕРЕВОДА: ОТ ОБУЧЕНИЯ К ПРОФЕССИИ

Одной из самых обсуждаемых тем в переводческих академических и профессиональных кругах традиционно является оценка перевода. Необходимость отбора специалистов высокого уровня, способных обеспечивать межъязыковую коммуникацию в международных организациях, крупных компаниях, востребованность программ подготовки переводчиков в вузах, многоуровневая структура высшего образования с внедрением компетентностного подхода выводит обсуждение этой проблемы на новый уровень. Перед современной дидактикой перевода стоят задачи разработки такой системы оценки профессиональной компетентности, которая сочетала бы в себе и постулаты педагогической науки, и запросы профессионального сообщества. Это возможно в случае объединения усилий образовательных и профессиональных структур.

В.Я. Задорнова, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: veltazadornova@rambler.ru

А.С. Кобяшова, магистр филологии, официальный переводчик Европейской комиссии в РФ, переводческая компания “Effectiff Services”; e-mail: annasnowdrop@inbox.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ ЮМОРА

Целью данной статьи является рассмотрение и оценка возможностей прагматического подхода при переводе юмористических текстов на разные языки. В статье выделяются и обосновываются четыре типа юмора, характерные как для английской, так и для русской литературы. На материале двух романов и их переводов определяются способы прагматической адаптации, применяемые при переводе юмористических произведений, и устанавливается их зависимость от типа юмора.

О.Н. Калита, аспирантка, преподаватель Российского университета дружбы народов; e-mail: kalitaxenia@yahoo.com

А.Д. Гарцов, профессор, доктор наук, заведующий кафедрой компьютерной лингводидактики факультета повышения квалификации преподавателей русского языка Российского университета дружбы народов; e-mail: gartsov@yandex.ru

Г.С. Павлидис, заведующий кафедрой по управлению бизнесом, доктор наук, профессор Греческого государственного университета, г. Патра; e-mail: pvlds@ceid.upatras.gr

УЧЁТ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРЕЧЕСКИХ УЧАЩИХСЯ КАК ПУТЬ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Статья является частью проводимых исследований в области этнопсихологических особенностей греческих учащихся в лингводидактическом аспекте. Цель — оптимизация процесса обучения русскому языку как иностранному в русле этнометодики. Актуальность данной работы продиктована расширением полилингвальной, межкультурной коммуникации в условиях развития глобального информационного общества. В работе выявляются и описываются этнопсихологические особенности греков с перспективой использования их в методике обучения русской грамматике и культурологической компетентности.

Б.Қ. Қасым, доктор филологических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая; e-mail: bkasym_gosyaz@mail.ru

Ф.Ш. Оразбаева, доктор педагогических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая; e-mail: bkasym_gosyaz@mail.ru

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

Авторы статьи обсуждают вопрос о лингвальной коммуникации, её теоретические аспекты — определение, компоненты и особенности. Кроме того, рассматривается проблема передачи информации и предлагается пересмотренный вариант стадий языковой коммуникации.

А.Д. Кулик, кандидат педагогических наук, доцент Российского университета дружбы народов; e-mail: pesochek08@mail.ru

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ПРОФЕССИЯ — ПОЛИТОЛОГ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЭТАПЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Данная статья посвящена проблеме создания учебных пособий нового поколения, отражающих цель и содержание обучения иностранных студентов языку специальности на этапе довузовской подготовки. В статье представлена структура вышеназванного пособия, которое состоит из трёх частей. Первые две части рассчитаны на изучение в I семестре и охватывают элементарный и базовый уровни владения языком. Третья часть изучается во II семестре и охватывает I сертификационный уровень.

Отмечается, что впервые изучение языка специальности студентами гуманитарного профиля носит опережающий характер и начинается с четвёртой недели обучения; что система работы с понятием предложена уже на элементарном уровне; что адаптированный текстовый материал включает тексты по философии и политологии; что студенты на I сертификационном уровне работают со специальными терминами и в текстах по специальности, и в газетно-публицистических статьях; что аппарат упражнений включает задания на анализ, дефиницию и формулировку понятий, работу с информацией, реализацию когнитивных стратегий и т.д.

Единицей отсчёта является модуль, вбирающий в себя целое направление и обеспечивающий определённые группы компетенций, поэтому знание основных понятий философии и политологии, а также когнитивных стратегий облегчает слушание лекций, формирует предметную и коммуникативную компетенции, обеспечивает перенос знаний с одной дисциплины на другую и выполняет функцию реализации межпредметных связей в профессиональных модулях «Политология», «Международные отношения».

С.В. Курпиенко, директор АНО «Центр самообразования», г. Челябинск; e-mail: chel_servey@mail.ru

О.Р. Семёнова, кандидат филологических наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета; e-mail: semenova-olga-ros@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматриваются современные технологии как средство формирования интереса к изучению русского языка. Описываются способы и формы работы с новыми компьютерными программами при обучении русскому языку: фонети-

ческий тренажёр, программная оболочка «Cloud Book». Представлен опыт использования в китайской аудитории «фонетического тренажёра русского языка» для закрепления и совершенствования слухопроизносительных навыков. Приводятся преимущества интеллект-карт для ознакомления с грамматической системой русского языка и развития грамматических навыков.

Г.М. Литвинова, методист I категории, старший преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: bambuk25@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ЛЕКЦИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Проблема восприятия и осмысления иностранными учащимися лекций по специальности при обучении в российском вузе оказывается одной из важнейших. В связи с этим в последнее время всё чаще говорится о необходимости поиска новых методик, призванных облегчить восприятие и понимание содержания лекций по специальности студентами-инофонами. При решении данной проблемы специалисты должны учитывать данные психолингвистики, исследующие психофизиологические механизмы, обеспечивающие процессы аудирования, и работать над их развитием. Нехватка учебных пособий по аудированию, невнимание многих преподавателей РКИ к этому виду речевой деятельности, работа на лекционном занятии без опоры на текст, чтение лекций совместно российским и иностранным учащимся, отсутствие у учащихся навыков конспектирования и т.д. — всё это значительно затрудняет процесс успешного освоения лекционного материала.

М.Р. Масюк, старший преподаватель Российского университета дружбы народов; e-mail: marischa.06@mail.ru

Е.Г. Суворова, доцент, Российского университета дружбы народов; e-mail: evgenia27.11@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассмотрены социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов, определена роль коммуникативной социокультурной компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному, факторы и виды учебной мотивации.

Повышение уровня обучения общению иностранных студентов может быть достигнуто только при условии ясного понимания социокультурного фактора. Только с помощью культурологического подхода выявляется лингвистическое и культурологическое обеспечение адекватного употребления языка, его сознательного формирования в различных видах памяти. В статье обозначены методы социокультурного включения студента в иноязычную среду, способствующие скорейшему погружению в учебный процесс; обозначена роль учебной мотивации в достижении целей образовательного процесса.

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татаринов, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

РОССИЙСКИМ КОНФЕРЕНЦИЯМ ПО ТЕРМИНОВЕДЕНИЮ — 20 ЛЕТ

В статье рассмотрена история проведения международных российских конференций по терминоведению, начиная с 1994 года, организатором которых было Российское терминологическое общество (РоссТерм) и другие организации, заинтересованные в терминологических исследованиях. Особое внимание уделено докладам, в которых проводилось уточнение и расширение понятийно-терминологического аппарата терминоведения и его методологических оснований.

1-2014

Ван Мэня, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mengyao811@gmail.com

КАТЕГОРИЯ ВЕРНОСТИ В КИТАЙСКОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Теории перевода обычно рождаются на определённой культурной почве и не могут не испытывать влияния общественного сознания, сформировавшегося в рамках данной культуры. Главное направление самосознания Китая сфокусировано на концепции «верность». Именно эта категория нравственности направляет исследования в области прикладной теории перевода Китая: перевод должен быть верным оригиналу.

Э.Н. Мишкuroв, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mishkurov@inbox.ru

О «ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕВОДА (Часть IV)

В данном разделе проекта ВШП «Общая и переводческая герменевтика» продолжено исследование философско-исторических, идейно-политических и конститутивно-методологических причин герменевтического застоя в отечественной философии и ряде гуманитарных наук. Следствием «герменевтического коллапса» в отечественной науке стало отставание теории и методологии перевода по сравнению с западноевропейским переводоведением. Предложена рабочая версия идентификации герменевтической парадигмы перевода (ГПП) как синергетической целокупности современного переводоведческого знания и практического опыта,

воспринятой профессиональным сообществом в качестве образца решения исследовательско-прагматических задач. Сформулированы семь пролегоменов к построению инновационной ГПП на структурно-концептуальном и функционально-прагматическом уровнях.

М.Э. Конурбаев, доцент, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: marklen@konurbayev.ru

А.А. Липгарт, профессор, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: a_lipgart@mail.ru

ОПЫТ ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ: МЕТОДОЛОГИЯ

Сравнение как универсальный метод филологического исследования имеет свои специфические черты, когда речь заходит о лингвопоэтике. Лингвопоэтическое исследование переводного текста направлено на то, чтобы проследить взаимодействие содержательной и формальной сторон текста, выявить сравнительную значимость стилистически маркированных языковых единиц для создания эстетического эффекта и понять, чем определяется уникальность того или иного произведения словесно-художественного творчества. История английских переводов Священного Писания насчитывает немногим более семи веков и включает в себя труды великих теологов и мыслителей, начиная с эпохи Реформации и до сегодняшнего дня, — Джона Уиклифа, Уильяма Тиндейла, Майлза Ковердейла, Джона Роджерса и многих других. Руководствуясь мыслью о значительности Библии как литературного памятника среди других произведений английской литературы, данная статья посвящена оценке и сравнению различных переводов Библии на английский язык с целью установления формально-содержательных характеристик и эстетических особенностей различных вариантов перевода Священного Писания на английский язык в различные исторические эпохи с целью объяснить, чем определяется неповторимость и привлекательность этого текста в английском литературном наследии.

О.С. Ахмедов, старший преподаватель и докторант кафедры «Иностранные языки» Налоговой академии при ГНКРУ, г. Ташкент; e-mail: ahmedov.oybek@mail.ru

КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК ОСОБЫЙ ПРИЁМ В ПЕРЕВОДЕ НАЛОГОВЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ТЕРМИНОВ

Статья посвящена анализу калькирования как особого приёма в налоговых и таможенных терминах на примере узбекского и английского языков. Изучена структурная модель терминов данных сфер и функционирование семантических (смысловых) и фразеологических переводов.

Ж.К. Кибнова, кандидат филологических наук, доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан, г. Алматы); e-mail: zhkiynova@mail.ru

СЛАВЯНИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СТИЛИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматриваются проблемы перевода религиозной литературы, в частности, перевод исламской литературы о паломничестве (хадже) с казахского языка на русский язык. Особое внимание обращается на функционирование славянизмов — слов с торжественно-возвышенной стилистической окраской в переводах сакральных текстов. На основе конкретных примеров рассматривается вопрос о том, каким образом слова старославянского происхождения служат средством стилизации при воссоздании стиля выражения священных смыслов и сохранении архаической возвышенности сакральных текстов. Статья представляет собой обобщение личного переводческого опыта автора.

Ю.М. Шемчук, доктор филологических наук, заведующая кафедрой перевода и переводоведения факультета иностранных языков и международных коммуникаций Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова; e-mail: shemchuk@gambler.ru

Н.М. Кочергина, студентка факультета иностранных языков и международных коммуникаций Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, специальность перевод и переводоведение; e-mail: kocherginanatalya@gmail.com

НЕПЕРЕВОДИМОСТЬ ПЕРЕВОДИМОГО ЛИМЕРИКА

Основной целью данной статьи является описание проблемы перевода особой разновидности игровой организации текста — лимериков как одной из проблем переводоведения. Анализ переводов лимериков с английского языка на русский язык позволяет утверждать, что лимерики не входят в категорию неперево­димости. Переводчику при переводе лимериков необходимо суметь найти образные и контекстуальные аналоги, соблюдая форму произведения, чтобы продемонстрировать игру слов, заложенную в лимерике.

Д.К. Шер, аспирант и ассистент кафедры английского языка и методики его преподавания Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; e-mail: sher_denis@mail.ru,

А.Д. Печникова, старший преподаватель кафедры английской филологии Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; e-mail: zepelina@inbox.ru

СОХРАНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СОДЕРЖАНИЯ РЕЧЕЙ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

В статье проведено исследование исходных текстов и текстов перевода политических речей на предмет сохранения потенциала речевого воздействия при переводе. Тексты сравнивались по количественным и стилистическим характери-

стикам; последние изучались с точки зрения возможности адекватной передачи их значимости в тексте перевода. На основе проведённого анализа найдены оптимальные пути сохранения потенциала речевого воздействия.

В.М. Кикоть, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Восточноевропейского университета экономики и менеджмента, г. Черкассы, Украина; e-mail: vkikot@yahoo.com

ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ СРЕДСТВА ПОЭТИЧЕСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ, ПОДТЕКСТ И ПЕРЕВОД

В статье на конкретных примерах из творчества англоязычных поэтов рассматривается влияние формообразующих средств поэтического изображения на формирование подтекста поэтического произведения в аспекте его последующего декодирования и воссоздания в переводе. В частности, фокусируется внимание на таких формообразующих средствах создания поэтического подтекста, как ритм, интонация, размер, звукопись и др. Поэтический подтекст трактуется как составляющий основной смысл поэтического произведения и как образная доминанта в стихотворном переводе. Присутствие подтекста в поэзии характеризуется наличием в тексте поэтического произведения сигналов-маркеров, с помощью которых выявляется подтекст и на которые должен ориентироваться интерпретатор при осуществлении перевода. Подтекст поэтического произведения определяется как подтекстовый образ, функционирующий в рамках макрообразной структуры произведения. Акцентируется внимание на необходимости исследования системы внутренних текстовых и внетекстовых контекстуальных связей для декодирования и адекватного перевода подтекстового образа.

А.А. Коростелёва, кандидат филологических наук, доцент филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: korosteleva.a@gmail.com

ТИП ГАРМОНИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ В ЗВУЧАЩЕМ ПЕРЕВОДЕ ЯПОНСКОГО КИНО (функциональная нагрузка коммуникативных средств)

В статье анализируется одна из русских коммуникативных интерпретаций японского кинофильма «Сандзюро» (1962, режиссёр — А. Куросава), формирующая с помощью русских коммуникативных средств определённый тип языковой личности при создании образа главного героя. Это тип человека, обладающего внутренней гармонией. В работе рассматриваются коммуникативные приёмы и средства, способные обеспечить этот особый эстетический эффект, отсутствующий в других переводах. Делается вывод о том, что данный образ формируется в зоне пересечения идеи компетентности и идеи сниженной эмоциональности, заложенных в семантике используемых переводчиком средств коммуникативной системы русского языка.

М.В. Костионова, аспирантка филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: marina.kostionova@gmail.com

ПЕРЕВОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ ПИСАТЕЛЯ (на материале ранних русских переводов романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба»)

Статья посвящена проблеме перевода как фактора отражения и формирования литературной репутации писателя. В статье на материале ранних переводов романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба» и критических отзывов о нём в прессе раскрывается связь переводческой стратегии и отражаемой и закрепляемой ею литературной репутации Диккенса в России. Затрагивается также проблема роли переперевода в изменении литературной репутации автора.

В.М. Лукина, преподаватель кафедры английского языка физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: vera-lemvas@rambler.ru

УТРАТЫ И ЗАМЕЩЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (на материале переводов на русский язык стихотворения «О праздной болтовне» / “Personal talk” / У. Вордсворта, стихотворения «Замок» Выборновой К.А. и его перевода на французский язык Лукиной В.М.)

В статье подробно рассматриваются особенности поэтического перевода с английского языка на русский и с русского языка на французский, а также разбираются виды переводческих преобразований на разных уровнях эквивалентности в соответствии с классификацией, предложенной Александром Давидовичем Швейцером. Сравнительный анализ переводов, выполненных победителями престижного конкурса поэтического перевода «Пушкин в Британии» — 2010, а также нашего собственного перевода стихотворения Кристины Выборновой, позволяет оценить целесообразность использования той или иной переводческой трансформации и выявить достоинства и недостатки данного перевода.

А.В. Агеева, доцент кафедры романской филологии
Казанского (Приволжского) федерального университета;
e-mail: anastasia_ageeva@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В РУССКИХ ТЕКСТАХ

Настоящая статья посвящена изучению проблемы функционирования иноязычных вкраплений в русском языке начала XXI в. В статье приводится определение понятия «иноязычное вкрапление», различные подходы к классификации вкраплений с позиций их структурной и функциональной специфики, даётся типология вкраплений в текстах анализируемых произведений с учётом их функциональной нагрузки.

М.С. Атабаева, доктор филологических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая (Казахстан); e-mail: mereke.atabaeva@gmail.com

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗООКОМПОНЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Если у каждого периода жизни человеческого общества имеются свои особенности, то современной эпохе свойственно своеобразное развитие наций и национальных языков, а также расширение с каждым годом международных связей и отношений. Это способствует расширению взаимоотношений между культурой и языком различных народов. В связи с этим в настоящий период проблема изучения национального миропонимания и культуры с опорой на язык данного этноса в языкознании считается одной из главных проблем, поскольку межкультурная и межэтническая коммуникация осуществляется на основе связи миропонимания с языком.

В статье рассматриваются некоторые вопросы, посвященные функциям семантики зоокомпонентных фразеологизмов, в которых заключается большое количество этнокультурных содержательных языковых единиц, занимающих большое место в познании культуры этноса.

Н.В. Габдреева, профессор, заведующая кафедрой русского и татарского языков Казанского национального технического университета имени А.Н. Туполева; e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

РАЗНОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ XIX ВЕКА

На материале разновременных переводов французской литературы XIX в. прослеживается история галлицизмов в русском языке, этапы их освоения и формирования, а также общие особенности функционирования. Определены новые для каждого периода слова, не нашедшие лексикографической фиксации, а также их способы введения в текст в зависимости от степени адаптации.

А.А. Пискарева, старший преподаватель кафедры германских языков Военного университета; e-mail: a-nastasia@freemail.ru

ФИКСАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В НЕМЕЦКОЙ СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ СПРАВОЧНИКА “DER ANGLIZISMEN-INDEX”

В статье проводится анализ справочника “Der Anglizismen-Index”, издаваемого «Обществом немецкого языка», рассматривается его лексический корпус, система пояснений, высказываются критические замечания по принципам составления и содержанию перечня.

З.Б. Хожиева, стажёр-исследователь-соискатель Узбекского государственного университета мировых языков;
e-mail: zarina2709@list.ru, aholjiev@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматриваются понятия «картина мира», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира» и «национальная картина мира». Подчёркивается, что фразеологизмы являются важным источником информации о мире, культуре и человеке.

2-2014

М.Э. Конурбаев, доцент, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: marklen@konurbaev.ru

А.А. Липгарт, профессор, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: a_lipgart@mail.ru

ОПЫТ ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ: МОРФОЛОГИЯ, СИНТАКСИС, РИТМ

Сравнение как универсальный метод филологического исследования имеет свои специфические черты, когда речь заходит о лингвопоэтике. Лингвопоэтическое исследование переводного текста направлено на то, чтобы проследить взаимодействие содержательной и формальной сторон текста, выявить сравнительную значимость стилистически маркированных языковых единиц для создания эстетического эффекта и понять, чем определяется уникальность того или иного произведения словесно-художественного творчества. История английских переводов Священного Писания насчитывает немногим более семи веков и включает в себя труды великих теологов и мыслителей, начиная с эпохи Реформации и до сегодняшнего дня: Джона Уиклиффа, Уильяма Тиндейла, Майлза Ковердейла, Джона Роджерса и многих других. Руководствуясь мыслью о значительности Библии как литературного памятника среди других произведений английской литературы, данная статья посвящена оценке и сравнению различных переводов Библии на английский язык с целью установления формально-содержательных характеристик и эстетических особенностей различных вариантов перевода Священного Писания на английский язык в различные исторические эпохи с целью объяснить, чем определяется неповторимость и привлекательность этого текста в английском литературном наследии.

Г.И. Иса, магистрант Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы (Казахстан); e-mail: gulfaruz.issa@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при переводе технических текстов с русского языка на казахский. Технический перевод текстов требует не только знание языков, но и знание научно-технического стиля текста, отраслевой терминологии, умение различать внутри- и межотраслевую полисемию между смежными сферами науки и техники. С ростом спроса на научно-техническую литературу на казахском языке больше уделяется внимания совершенствованию переводческой технологии и созданию технической терминологии по отраслям. В статье анализируются переводческие ошибки и трудности, включающие такие факторы, как своеобразие каждого из языков, профессиональная компетенция специалиста-переводчика и особенности типа текста и конкретного текста оригинала. Сделанные в настоящей статье выводы об основных проблемах перевода научных и технических текстов служат основой для дальнейшего исследования вопроса научно-технического перевода на казахский язык.

О.И. Опарина, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова; старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: oloparina@gambler.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ (на примере работ Ч. Дарвина)

Статья посвящена передаче особенностей научных текстов при переводе. Одной из особенностей научного дискурса является его коммуникативность. Целью перевода является точная передача смысловой и коммуникативной направленности текста. Необходимость уделять особое внимание воздействию научного текста и его литературной ценности рассматривается на примере работы Ч. Дарвина «Происхождение видов» в переводе К.А. Тимирязева.

М.А. Степанова, аспирант кафедры лексики английского языка Московского педагогического государственного университета; e-mail: SMariuccia@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ ПОЗИТИВНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЛИДЕРОВ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

В статье рассматривается проблема сохранения прагматического потенциала на фоне достижения высокой степени семантической эквивалентности в англо- и русскоязычных переводах внешнеполитической риторики глав государств России,

США и Великобритании. Значимость данной проблемы для перевода отмеченного типа дискурса на современном этапе развития определяется его гибридным характером, предполагающим наличие черт устного дипломатического и президентского дискурсов, и обуславливает такие особенности его переводов, как направленность на прагматическое воздействие, социальную значимость, социокультурную обусловленность, общедоступность в сети Интернет. В современной переводческой практике задача создания прагматически и семантически адекватных переводов исследуемого типа публичных выступлений решается с опорой на коммуникативную реализацию ключевого для данного дискурса концепта «международное сотрудничество», т.е. за счёт усиления стратегии позитивной самопрезентации, в рамках достижения необходимого уровня отождествления с иноязычной аудиторией. Ввиду отличия типов проекций метаконцепта и риторической организации в дискурсе внешнеполитического президентского выступления в указанных лингвокультурах, адекватное семантико-вербальное оформление макростратегии перевода обеспечивается микростратегиями стилистической адаптации и переводческой метонимии.

И.К. Фёдорова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского национального исследовательского политехнического университета; e-mail: abanico@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ КИНОПЕРЕВОДА В АСПЕКТЕ ЗРИТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Известно, что перевод иноязычного произведения вписывается в сложный и многоаспектный процесс межкультурного взаимодействия, в который вовлечено множество факторов. Среди них наибольший интерес представляет реакция широкой публики. Известно, что текст приобретает свой полный смысл только в условиях рецепции, т.е. понимания и оценки целевой аудиторией, которая наиболее ярко отражает интерпретацию инокультурного наследия в принимающей культуре. Данный аспект особенно актуален для исследования переводов на русский язык произведений зарубежного кино: известно, что доля переводных произведений в российском кинорепертуаре весьма значительна. Исследование основывается на материале переводов французского кинофильма “*Bienvenue chez les Ch'tis*” (Добро пожаловать в землю Шти) (2008), не оставившего равнодушным российского зрителя. Результаты исследования позволяют взглянуть глазами реципиента на наиболее актуальные проблемы киноперевода.

Е.А. Алексеева, доктор филологических наук, заведующая кафедрой французской филологии Воронежский государственный университет; e-mail: alexeeva@freemail.ru; france@rgph.vsu.ru

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В настоящей статье рассматривается номинативный потенциал имён собственных русского языка как образных номинаторов, употреблённых в рамках отождествительно-предметных предложений русского языка (*Она была его верной Пенелопой*). Описана продуктивность данной синтаксической модели для воплощения образного переосмысления признаков одного предмета через другой. Исследованы критерии, по которым избирается та или иная образная предметная

номинация. Определены сложность и важность её изучения для реализации успешного перевода и для развития национальной и иноязычной ввиду наивысшей информативности образного имени собственного среди образных номинаций.

Л.В. Борисова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»; г. Чебоксары; e-mail: borisova_l_v@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ «ЗЛО» (руско-чувашские параллели)

В статье приведён комплексный сопоставительный анализ слова «зло» в русском и чувашском языках. Это слово представляет собой один из фрагментов языковой картины мира этноса, и предпринятый анализ вносит определённый вклад в реконструкцию цельной языковой картины мира, а также позволяет выявить некоторые особенности национального мировосприятия.

Е.В. Петрова, соискатель кафедры славянских языков и культур, методист кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: alenapetr88@mail.ru

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СЕМАНТИКОЙ УДАЧИ КАК ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ

Статья посвящена проблеме перевода фразеологических единиц, участвующих в формировании концептов *udacha* и *potyślność* русского и польского языков. Номинативные единицы фразеологического типа рассматриваются в статье как часть польской и русской культуры. Предлагается концептуальный способ перевода названных концептов.

Е.Г. Петросова, кандидат филологических наук, старший преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: petrossova@mail.ru

Ю.Г. Кремнева, переводчик ООО «Оптим Плюс»; e-mail: ilichewa@gmail.com

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ПУНКТУАЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКОЙ МОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЫ (на материале произведений Элизабет Боуэн)

Перевод английской модернистской прозы на русский язык представляется актуальной задачей для современных переводчиков. Однако передача полноты смысла литературы начала XX столетия (литературы потока сознания) невозможна без понимания особой роли синтаксических структур, которые подвергаются определённым трансформациям в процессе перевода. Анализ переводческих решений в этой связи является предметом анализа в настоящей статье.

Л.А. Гаврилов, кандидат филологических наук, профессор Военного университета

Е.А. Курапова, курсант Военного университета

Е.Г. Торсуков, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: evg65987514@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КАДРОВ В РОССИИ (к истории вопроса)

Развитие перевода и его исследование немислимо без профессиональных кадров переводчиков, учёных, филологов и лингвистов. История нашего государства непрерывно связана с ведением войн и военных конфликтов, что потребовало готовить кадры военных переводчиков, развития в стране переводческой службы. Материал военных текстов стилистически, грамматически и лексически значительно отличается от материалов текста любого иного типа, относящегося к политике, науке, культуре и другим отраслям социальной жизни. Это потребовало от руководства нашего государства уделять пристальное внимание подготовке переводческих кадров.

В.В. Кучерявенко, доцент кафедры лингвистики и переводоведения факультета лингвистики Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова; e-mail: valentina.kucheryavenko@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВВОДНОГО КУРСА ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Статья посвящена содержательным и дидактическим особенностям разработки программы вводного курса перевода стандартных юридических документов для студентов, обучающихся по специальности «Лингвист-переводчик». В статье анализируются требования, предъявляемые в современных условиях к деятельности переводчика в сфере права, а также излагаются виды учебной деятельности, позволяющие осуществлять подготовку будущих переводчиков с учётом этих требований. Особое место уделяется описанию целей, структуры и содержания вводного курса, позволяющего повысить профессиональные компетенции и самосознание будущих практикующих переводчиков.

Мита Нараян, профессор Центра русских исследований, Университет Джавахарлала Неру, г. Нью-Дели; e-mail: meetanarain@hotmail.com

ПЕРЕВОД ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (теория и методика преподавания)

В статье раскрывается глубокое понимание перевода для специальной цели. Статья разделена на три части, где каждая часть обсуждает вопросы, связанные с переводом для специальной цели. Так, в первой части рассматриваются определение этой области, что требуется от переводчика и преподавателя, а также разные

области перевода, связанные с газетными и социально-политическими материалами. Во второй части отмечается важность знакомства с такими текстами при преподавании и при переводе с одного языка на другой. Обсуждаются проблемы собирания и преподавания материалов для перевода и уточняются некоторые рекомендации для преодоления таких проблем. Говорится также о курсах по газетным и общественно-политическим материалам, которые ведутся в университете, и об учебниках по данным темам.

С.Г. Толмачёв, преподаватель Военного университета МО РФ;
e-mail: tolmach-off@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СО ЗНАНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлено мнение автора касательно проблемы оптимизации подготовки военных лингвистов. Указаны практические рекомендации по повышению эффективности работы данной системы. Затронутая тема имеет особую актуальность в свете продолжающейся реорганизации Вооружённых сил РФ и высших военных учебных заведений.

Н.Н. Шестакова Ди Франко, преподаватель русского языка
филологического факультета Римского государственного университета
Ла Сапьенца; e-mail: Natalia.chestakova@uniroma1.it

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В ПРЕПОДАВАНИИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Преимущества, предоставляемые Интернетом в преподавании последовательного перевода, заключаются в наглядности и информативности. Они и были положены в основу учебного курса перевода на филфаке Римского государственного университета в разнообразных методических приёмах, в частности, устный перевод с русского на итальянский осуществлялся последовательно с аудио-, видеофайлов российских политических лидеров. Основные проблемы перевода, — преимущественно те, что возникают на стадии понимания исходного высказывания, — предлагались в студенческой аудитории к размышлению сообща в контексте современной политической коммуникации, отличающейся беспрецедентным стремлением к зрелищности. Это подразумевает кардинальную значимость имиджа политика и использование в постновоязе не столько традиционных риторических приёмов, сколько невербальных средств воздействия, на которые обращалось особое внимание. Та же самая тенденция проявляется и в поиске инновационных языковых формул (саунд-байты, слоганы, так называемые «путинки» и «медвединки»), а также в многофункциональном применении метафоры в современном политическом интердискурсе.

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татаринов, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

О РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В ТРУДАХ ПОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВЕДОВ

Рассмотрены пути концептуального обновления теории перевода и практики составления переводных словарей в польском языкознании. Обсуждаются изменённые подходы к пониманию некоторых понятий перевода и состава переводных словарей. Вводятся в научный обиход новые понятия переводческой практики.

3-2014

М.Э. Конурбаев, доцент, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: marklen@konurbaev.ru

А.А. Липгарт, профессор, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: a_lipgart@mail.ru

ОПЫТ ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ: СЕМАНТИКА И РИТМ МОЛИТВЫ

Сравнение как универсальный метод филологического исследования имеет свои специфические черты, когда речь заходит о лингвопоэтике. Лингвопоэтическое исследование переводного текста направлено на то, чтобы проследить взаимодействие содержательной и формальной сторон текста, выявить сравнительную значимость стилистически маркированных языковых единиц для создания эстетического эффекта и понять, чем определяется уникальность того или иного произведения словесно-художественного творчества. История английских переводов Священного Писания насчитывает немногим более семи веков и включает в себя труды великих теологов и мыслителей, начиная с эпохи Реформации и до сегодняшнего дня, — Джона Уиклифа, Уильяма Тиндейла, Майлза Ковердейла, Джона Роджера и многих других. Руководствуясь мыслью о значительности Библии как литературного памятника среди других произведений английской литературы, данная статья посвящена оценке и сравнению различных переводов Библии на английский язык с целью установления формально-содержательных характеристик и эстетических особенностей различных вариантов перевода Священного Писания на английский язык в различные исторические эпохи с целью объяснить, чем определяется неповторимость и привлекательность этого текста в английском литературном наследии.

Э.Н. Мишкuroв, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mishkurov@inbox.ru

«ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЕРЕВОДА (Часть V)*

Настоящая часть монографического исследования по теме «Общая и переводческая герменевтика» посвящена описанию теоретико-методологических постулатов функционирования герменевтической парадигмы перевода (ГПП) в сопоставлении с институционализованной лингвистической теорией перевода (ЛТП) в различных её модификациях. Критически оценивается эксплицитное положение ЛТП о «презумпции неумелого переводчика» и замена его презумпцией “*fidus interpres*”. Рационализируется максима П. Рикёра о «верности/неверности перевода своему источнику» как относящаяся к сфере действия лингвистической модели перевода и очерчиваются сферы сугубо герменевтического порождения «вторичного текста» переводчиком как «соперником автору оригинала». Верифицируется концептуально-методологическая структура ГПП как выстроенная по принципу дополнительности дискурсивная соборность философо-/филолого-герменевтических, когнитивно-информационных, семиотико-интерпретирующих и иных теорий, концепций, максим, моделей, способов и приёмов перевода, а также перепорождения, перелогания, перевыражения, адаптации и других разновидностей игровой трансформации ИТ в результирующий ПТ на уровнях контентно-смысловом, функционально-стилистическом, этнопсихолингвистическом, лингвокультурологическом, символично-аллегорическом и других в зависимости от рабочих текстотипов и их жанров.

Б. Чович, академик, доктор филологических наук, профессор факультета филологических наук Панъевропейского университета, Бая-Лука, Босния и Герцеговина; e-mail covicb@mail.ru

О ТРЕХ ТИПАХ ПЕРЕВОДОВ: НТЕРЛИНГВИСТИЧЕСКОМ, ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ТРАНСМУТАЦИИ

Данные исследования представляют собой развитие тех мыслей и идей, которые впервые были высказаны мною в докладе *Об актуальных вопросах транслатологии и о перспективах её дальнейшего развития*, прочитанном на пленарном заседании *Белградских международных встреч переводчиков* в 2000 г., посвящённых пятидесятилетнему юбилею *Ассоциации литературных переводчиков Сербии*, дальнейшее развитие эти мысли получили в 2006 г. в Санкт-Петербурге под заглавием «Новое в переводе или старые темы в новом освещении», и свой окончательный вид получили в 2013 г. Мысль написать этот трактат о переводе возникла ещё в 1990 г., т.е. ровно через 450 лет после знаменитого *Трактата о переводе* (1540) Этьена Доле, поплатившегося головой за свой вольный перевод Библии, и совпала с началом моей работы над монографией *Поэтика художественного перевода* [Поэтика книжного перевода, 1994]. Этот трактат был первой нашей попыткой по-новому и всесто-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Культуроформирующие функции радиодискурса с позиции лингвистики»), проект № 14-34-01022.

ронне осветить сложнейший феномен, по-философски его осмыслить, исходя из толкований Р. Якобсона перевода как вездесущего явления в самых разнообразных его проявлениях, взаимосвязанных и часто пересекающихся, соотносительных, но иногда и противопоставленных друг другу, а также, опираясь на его (Р. Якобсона) разделение перевода на три основных типа: с одной стороны, *межъязыкового* и *внутриязыкового* (или *интер-* и *интралингвистического* — термины Якобсона), как более простых, и *интерсемиотического* (или *трансмутации* — по Якобсону) — с другой, как очень и очень сложных. Все мы переводчики, перевод везде вокруг нас — в самых различных знаковых системах, равно как и в нас самих.

Н.Б. Исолахти, доктор философских наук, Университет Тампере, Финляндия; e-mail: Nina.Isolahti@uta.fi

ОПУСТИТЬ ЗА НЕНАДОБНОСТЬЮ — ТОЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА СУДЕБНОГО ДОПРОСА

Статья написана по результатам диссертационного исследования, посвящённого точности устного судебного перевода. В качестве материалов использовались аутентичные переводы судебных допросов, выполненных в языковой паре финский — русский. В исследовании проверялась гипотеза о существовании обратной зависимости между длиной переводимого отрезка и количеством пропусков в переводе. Основная гипотеза получила подтверждение. В исследовании также был сделан вывод, что на точность перевода, кроме длины переводимой реплики, влияет функционально-прагматическая особенности переводимого элемента. Статья освещает вторую из этих тем. В статье рассматривается вопрос о том, какие реплики являются функционально «нетипичными» для допроса с участием переводчика, и как такая «необычность» влияет на их перевод.

Е.М. Какзанова, доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов; e-mail: kakzanova@post.ru

СОКРАЩЕНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются особенности перевода сокращений в медицинских текстах. Аббревиация — наиболее характерный вид словообразования в медицинских текстах, причём как на иностранных языках, так и на русском языке. Трудности при переводе вызывают не стандартные сокращения, а так называемые контекстуальные, или окказиональные, сокращения, не являющиеся широко распространёнными и возникающие в рабочем порядке с целью сокращения длинных наименований. Каждый врач сокращает те или иные медицинские понятия по своему усмотрению. В статье затрагиваются вопросы омонимии медицинских сокращений и делается вывод о её нежелательном появлении в медицинском документе. Рассматриваются способы передачи иностранных сокращений на русский язык. Дётся классификация видов сокращений, встречающихся в медицинских документах. В статье на конкретных примерах доказывается, что подъязык медицины нельзя рассматривать как застывшую систему. Делается вывод о том, что встречающиеся в каждом медицинском документе сокращения вызваны прежде всего интралингвистическими факторами.

Н.М. Нестерова, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета; e-mail: nest-nat@yandex.ru

Ю.К. Папулова, аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета, переводчик ООО «Институт инновационных технологий»; e-mail: juliapopova12@yandex.ru

“THE LAMBS OF LONDON” И/ИЛИ «ЛОНДОНСКИЕ СОЧИНТЕЛИ»: О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ЗАГЛАВИЯ

Данная статья посвящена проблеме перевода заглавий художественных текстов, которая рассматривается нами в рамках теории интертекстуальности. Трудности, возникающие при переводе заглавий, обусловлены, с одной стороны, особой ролью заглавия в тексте и вытекающими из этого свойствами заглавия, с другой стороны, разницей интертекстуальных пространств. При переводе текст «переходит» из одного интертекстуального пространства в другое, что неизбежно ведёт к частичной потере смыслов и приращению новых. Изменение смысловой наполненности заглавия текста отражается на характере паратекстуальной связи между текстом и его заглавием. Смещение смыслов в заглавии под воздействием нового интертекстуального пространства демонстрируется на примере сравнения оригинальных заглавий произведений английской и русской литературы и их переводов.

Ю.В. Артемьева, профессор кафедры переводоведения, кандидат филологических наук, доцент Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ); e-mail: artjul67@mail.ru

Н.С. Миронов (соавтор)

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА, ИЛИ ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматривается адекватность перевода и перевод с русского языка на русский. Автор рассматривает соотношение единицы смысла как единицы перевода с референциальным аспектом и сравнивает различные варианты перевода. Статья посвящена русскому языку и очищению его от суррогата языка. В ней также представлены различные примеры ненормативного русского языка, взятые из различных источников.

М.Н. Есакова, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Э.К. Харацидис, доктор наук, Фракийский университет им. Демокрита, г. Комотины (Греция); e-mail: romangr2008@mail.ru

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НАУКИ О ПЕРЕВОДЕ (на примере романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его переводов на французский и греческий языки)

Проблемы, с которыми сталкивается переводчик при переводе художественного текста, в значительной степени связаны с тем, насколько он может выразить понятия чужой культуры средствами родного языка и адекватно представить их через понятия родной культуры. Естественно, это оказывается возможным лишь в том случае, если помимо лингвистических знаний у переводчика присутствуют и экстралингвистические знания культурно-антропологического порядка, столь необходимые для порождения адекватного текста.

В чём загадка и притягательность творчества М.А. Булгакова? Может ли М.А. Булгаков быть понятен в переводе? Что остаётся от булгаковского текста при переводе на другие языки? Насколько М.А. Булгаков понятен иностранному читателю? В данной статье мы попытаемся ответить на данные вопросы, проанализировав некоторые сцены из романа «Мастер и Маргарита», связанные с такой понятной на первый взгляд темой, как приём пищи, и их переводы на французский и греческий языки.

М.Е. Коровкина, доцент Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ); e-mail: mekorovkina@gmail.com

О ВЛИЯНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ПЕРЕВОД (на примере особенностей перевода русскоязычных бессубъектных конструкций на английский язык)

В статье рассматриваются некоторые различия фрагментов концептуальной и языковой картины мира русского и английского языков. Эти различия вытекают из специфики мировосприятия, концептуализации и категоризации действительности носителями русского и английского языков, которые затем отражаются в языковой картине мира на всех уровнях языка: грамматическом, семантическом и стилистическом. В частности, в статье описываются такие психологические особенности представителей русскоязычного лингвосоциума, как фатализм и иррациональность или смирение и покорность высшей воле, и отмечается их некоторое влияние на широкое распространение таких синтаксических явлений русского языка, как бессубъектные конструкции и номинализация. Также в статье даётся краткая характеристика особенностей концептуализации действительности английским языком, в частности желание контролировать действительность, и прослеживается их некоторая взаимосвязь с грамматическим анимизмом. Таким образом, в статье представлено описание несоответствий грамматического уровня языковой картины мира русского и английского языков и способы преодоления таких несоответствий при переводе.

Ким Ире, соискатель и преподаватель факультета Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: moscow_yirye@naver.com

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья посвящена вопросам лексической и терминологической вариативности корейского языка, в основу которой легли как лингвистические, так и экстралингвистические обстоятельства. В статье автор рассматривает не только исторические предпосылки, которые повлияли на расхождение двух вариантов корейского языка, но и даёт примеры расхождений в орфографии, фонетике, графике, семантике языковых единиц. В заключении описываются предпосылки и перспективы дальнейшего языкового сотрудничества и сближения между северным и южным вариантами корейского языка.

В.А. Татаринов, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

ТЕРМИН “NICHTWISSEN” КАК ОБЪЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рецензируемый сборник содержит статьи, анализирующие эволюцию и современное употребление одного из центральных терминов гносеологии Nichtwissen «незнание», интерес к которому не уменьшается с момента опубликования труда Николая Кузанского (1401—1464) “De docta ignorantia” (1440) («Об учёном незнании»). Рецензент сосредоточил внимание на стремлении авторов статей дифференцировать употребление термина Nichtwissen в разных европейских культурах и научных парадигмах, а также на возможностях более полного анализа понятия с привлечением методик межкультурного исследования. В рецензии высказаны предложения о дальнейших путях актуализации анализа рассмотренного понятия.

4-2014

Н.Н. Миронова, доктор филологических наук, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: nnmironova@yandex.ru

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ — ПЕРЕВОДЧИК КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИРИКИ. К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Известные стихотворения Генриха Гейне, Иоганна В. Гёте, Фридриха Шиллера, принадлежащие золотому фонду немецкой классической лирики, в переводах Михаила Лермонтова на русский язык стали образцами русской классической лирики. На основе теории поэтической эквивалентности Р. Якобсона и теории тематической и формальной эквивалентности В. Шмида проводится исследование переводов в их соответствии/несоответствии оригиналу. Рассматриваются вопросы рецепции поэзии М.Ю. Лермонтова в Германии в их ретроспективе.

Пэн Лин, старший преподаватель кафедры русского языка Сианьского университета Цзяотун; e-mail: peng_ling2002@126.com

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ФИЛОЛОГА-ПЕРЕВОДЧИКА

Становление личности филолога-переводчика является одной из составляющих процесса образования, рассматриваемое в единстве обучения и воспитания. Современные условия развития общества, подвижность профессий, диктуемых новыми формами экономического уклада страны, вызвали, на наш взгляд, и иные формы подготовки переводчиков. В качестве такой формы предлагаем в данной статье некоторые вопросы формирования социокультурной компетенции переводчика.

М.О. Алексеева, кандидат филологических наук, старший преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: monorime@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗВУЧАНИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ В ПОЛЬСКИХ ПЕРЕВОДАХ И О ПЕРЕВОДЕ СТИХОВ ЮЛИАНА ТУВИМА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются специфические особенности польского стихосложения и связанные с ними сложности, возникающие при переводе с польского языка на русский и наоборот. Автор анализирует некоторые просодические аспекты поэтических текстов: способы рифмовки, стихотворные размеры, строфику и т.д. и особенности их реализации в польском и русском языках. Проблемы перевода русской поэзии на польский язык и польской на русский раскрываются на примере оригинальных стихов и переводов Ю. Тувима.

Б.Л. Бойко, доктор филологических наук, профессор Военного университета МО РФ; e-mail: borisboiko@gmail.com

ЗВУКИ, ЦВЕТА, СВЕТ И ЗАПАХИ В КАРТИНЕ ВОЙНЫ (по текстам «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого)

Социальный опыт восприятия войны аккумулируется в ощущениях и в слове, в текстах, образуя тот слой этнической культуры, в котором война существует в языковом этническом сознании. На материале «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого в статье анализируются сенсорные краски отдельных эпизодов войны, как они воспринимались автором и его современниками. Сопоставление фрагментов оригинала с их переводом на английский язык позволяет судить о принципиальной общности русской и английской сенсорных картин мира.

Е.М. Мешкова, доцент кафедры теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук; e-mail: yemeshkova@mail.ru

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ ОРИГИНАЛА И ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА (на материале драмы У. Шекспира «Юлий Цезарь» и её переводов на русский язык)

В настоящей статье рассматривается вопрос об эквивалентности перевода лингвопоэтически неоднородного художественного текста. Под лингвопоэтической неоднородностью в данном случае имеется в виду тематико-стилистическая неоднородность, выявляемая в ходе лингвопоэтической стратификации текста. Лингвопоэтическая неоднородность может проявляться и как чередование повествовательных типов или их лингвопоэтических разновидностей. В статье рассматриваются лингвопоэтически эквивалентный и неэквивалентный переводы трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь». В случае перевода лингвопоэтически неоднородного текста лингвопоэтическая эквивалентность достигается путём воспроизведения лингвопоэтической неоднородности оригинала.

Е.А. Наугольных, кандидат филологических наук, доцент Пермской государственной фармацевтической академии; e-mail: pulina_jane@mail.ru

ЭСТЕТИКА ЯЗЫКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ: ПРИРОДА АНТИНОРМЫ И СПЕЦИФИКА ЕЁ ПЕРЕВОДА (на материале романа Дж. Джойса «Улисс»)

Статья посвящена вопросу языковой антинормы как одному из основных авторским приёмов, использованных Дж. Джойсом в романе «Улисс». Проанализированы разноуровневые девиации и возможности их межязыковой трансляции на русский и немецкий языки. Прослеживается зависимость выбора переводческого приёма от структурной близости/дальности языков перевода и оригинала.

А.А. Волкова, кандидат филологических наук, научный сотрудник Томского государственного университета; e-mail: volknas@rambler.ru

РОЛЬ КОНТЕКСТА В ВОСПРИЯТИИ И ПОНИМАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В РАДИОКОММУНИКАЦИИ*

Успешность речевой коммуникации связана с такими психическими процессами, как *восприятие* и *понимание* (курсив мой. — В.А.), а также с *коммуникативными качествами речи* (курсив мой. — В.А.). С исследовательской точки зрения особый интерес вызывают тексты современных радиопередач, которые изобилуют словами и выражениями иностранного происхождения. Современная языковая ситуация характеризуется дестабилизацией литературных норм, либерализацией нормативных требований к речи и, как результат, внедрением иноязычной лексики во все сферы речи. Проблема выбора интерпретации адресатом неизбежно связана с языковым и внеязыковым контекстом, который является неотъемлемой состав-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Культуроформирующие функции радиодискурса с позиции лингвистики»), проект № 14-34-01022.

ляющей в формировании адекватного восприятия текста с иноязычными вкраплениями. Важнейшей функцией контекста является смыслообразующая, в связи с чем целесообразно говорить о его влиянии на процесс восприятия и понимания текста. Смысл текста образует единство собственно информационной знаковой составляющей и многогранного контекста, в который заключена эта формальная знаковая составляющая. Адекватное восприятие текста зависит не только от собственно вербального контекста, выраженного в языковых знаках и конструкциях, но и от ряда внеязыковых контекстов, являющихся неотъемлемой частью любого акта коммуникации.

В радиокommunikации важнейшей формой проявления вербального контекста является звучащая речь, способствующая адекватному восприятию текста слушателем.

Н.Г. Нестерова, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка Томского государственного университета;
e-mail: nesterovatomsk@rambler.ru

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ РАДИОТЕКСТОВ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР*

Статья посвящена роли радиоресурсов в диалоге культур при обучении русскому языку как иностранному. Осуществляется краткий анализ тематического содержания российских интернет-радиостанций, реализующих культурно-просветительскую стратегию, предлагаются методические рекомендации по включению радиоматериалов в учебно-образовательный процесс. Радиопередачи культурно-просветительской тематики рассматриваются как источник аутентичных текстов при обучении не только аудированию, но и другим видам речевой деятельности. Акцент делается на возможностях, которые обеспечивают современные информационно-коммуникационные технологии для аудиторной и самостоятельной работы студентов с архивами записей передач и с радиоскриптами. С опорой на исследования российских и зарубежных исследователей и личный практический опыт выявляются достоинства учебной работы с данным типом аутентичных текстов и трудности, перед которыми оказывается студент. Анализируются трудности восприятия и перевода радиотекстов культурно-просветительской тематики и пути их разрешения.

Б.К. Қасым, доктор филологических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая;
e-mail: bkasym_gosyaz@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В СИСТЕМЕ СВЯЩЕННЫХ ЧИСЕЛ

Концепт, обозначающий бесконечные взаимоотношения между языком — мыслями — бытием — познанием, — является одним из особенных многогранных познавательных явлений в языке. Концепт — это динамическая структура с логической точки зрения, которая изображает опыт существования человечества, разносторонне развивается и адаптируется к изменениям. Концепт — это не только содержание, обобщенное в познании человека в одну систему знаний, это языковое явление, сохранившее в языке национальный колорит сложной национальной познавательной мысли. В рамках концепта группируются познавательная сущность значений слов, сами значения слов. Относящиеся по своему содержанию к священным наименованиям такие единицы, как *слово* и *понятие*, *слово* и *значение*,

внутренняя и внешняя форма слова и другие взаимосвязанные структуры, в языке служат в качестве средства общения.

Одно из таких наименований — это наименования священных чисел. В числе сохранены традиции и обычаи, вера и убеждения, приметы и другие духовные ценности, заложенные в миропонимании народа. Посредством этого даются сведения по миропониманию, истории, культуре древних народов. Раскрываются тайны священных чисел в языковом применении.

Ю.С. Лычкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и теории языка Южного федерального университета; e-mail: julialychkina@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ВОЛЕВЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена анализу лексических средств номинации волевых черт характера. Слова, обозначающие волевые качества человека, входят в состав одного из микрополей семантического поля «характер человека», занимая в нём ведущее положение. Состав микрополя образуют разные части речи: имена существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Все элементы микрополя «волевые черты характера» указывают на признак (черту характера), несмотря на различия в морфологической принадлежности. Выдвинуто и доказано предположение, что структуру микрополя организуют прилагательные, благодаря многоплановости их семантики, широкой сочетаемости. Парадигматические отношения прилагательных (в первую очередь синонимические и антонимические) позволяют упорядочить структуру микрополя, уточнить значение его элементов.

Внутри микрополя установлены семантические рубрики, дифференцирующие различные свойства человека (наличие-отсутствие воли, самообладание, отношение к опасности). Отдельные черты характера определяются при помощи большого количества лексем; это следствие особой значимости данных свойств личности для русских людей. Члены синонимических рядов различаются стилистической окраской, сферой применения, эмоциональной оценкой, степенью экспрессивности. В русском языке для наименования волевых свойств используются имена прилагательные как в прямом значении, так и в переносном. Выявлено, что метафоры, обозначающие волевые черты характера, выражают преимущественно рациональную оценку.

Л.И. Раздобудько-Чович, профессор, доктор филологических наук, декан филологического факультета Панъевропейского университета (г. Бания-Лука, Республика Сербская Босния и Герцеговина); e-mail: covicb@mail.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГЕРОИЗМ» В ЧЕРНОГОРСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА В ПОЭМЕ П.П. НЕГОША «ГОРНЫЙ ВЕНЕЦ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Цель данной работы — сопоставительный анализ лингвокультурного концепта «героизм» в обыденном сознании черногорцев и русских, а также выявление лингвистических средств выражения героических представлений, отражающих образцы героического поведения в черногорской и русской лингвокультурах на материале поэмы П.П. Негоша «*Горный венец*» и его перевода на русский язык, осуществлённого А. Шумиловым.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

— описание системы релевантных признаков лингвокультурного концепта «героизм» в черногорском наивном сознании на материале лексики и фразеологии поэмы Негоша;

— выявление национальной специфики о концепте представлений «героизм» в черногорской лингвокультуре;

— определение тенденции перевода упомянутого художественного концепта «героизм» с близкородственного сербского языка на русский со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности интерференции как явления взаимодействия структур и структурных элементов двух языков в их контакте, что в переводе приводит к изменению в структуре или элементах структуры одного языка (языка цели) под влиянием другого (исходного языка).

В заключение автор пришёл к выводу, что лингвокультурный концепт «героизм» представляет собой сложное ментальное образование, оно фиксируется в речевом и невербальном поведении людей и обладает национальными специфическими особенностями в исследуемых черногорской и русской наивных картинах мира.

С.В. Фацанова, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета; e-mail: sweta-svetlaya@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА (на материале радиодискурса)*

В статье рассматриваются прецедентные феномены (прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные ситуации), которые репрезентируют значимые для национальной культуры явления, ставшие символическими для национального менталитета. Определяется соотношение понятий «интертекст» и «прецедентный текст». На материале современного радиодискурса (радиостанции: «Эхо Москвы», «Радио Сибирь», «Русское Радио», «Маяк» и др.) выделены основные источники прецедентных текстов, проанализированы способы их включения в радиодискурс. Описываются способы трансформации прецедентных текстов. Кроме этого специальное внимание уделяется значению прецедентных текстов, выделяются ключевые понятия и категории, репрезентирующие русскую культуру и русский менталитет на определённом этапе времени.

Т.М. Шомахова, доктор филологических наук, профессор кафедры романских языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; e-mail: shomakhova@rambler.ru

Х.М. Пхитиков, соискатель кафедры романских языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»; e-mail: xauti.pxitikov@yandex.ru

ШУМЕРО-АККАДСКИЕ, АССИРО-ВАВИЛОНСКИЕ, ХАТТО-ХЕТТО-АДЫГСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА (на материале клинописных текстов)

В настоящей статье анализируются шумеро-аккадские, ассиро-вавилонские, хатто-хеттские клинописные параллели с привлечением к исследованию кабарди-

но-черкесского языка (абхазо-адыгская языковая группа), генетическое родство которого учёными устанавливается с хаттским языком. Проблема антропологизации знаний о языке и культуре в конце XX в. и начале XXI в. затронула практически все сферы научного познания, в том числе и перевод. Исследование показывает, что текст перевода находится на пересечении исследовательских зон языка, мышления и культуры, смысловая организация которых может раскрываться на уровне семантической теории перевода. Привлечение кабардино-черкесского языка к анализу клинописных текстов вскрывает сходство последнего с шумеро-аккадским и ассирио-вавилонским, что даёт нам основание для его прочтения на кабардино-черкесском языке с целью нового осмысления и научного обоснования исторических событий, имевших место 4000—6000 лет тому назад.

1-2015

Н.К. Гарбовский, доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: garok1946@mail.ru

СИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НАУКИ О ПЕРЕВОДЕ. ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И СИСТЕМА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

В статье предлагается системологическая модель науки о переводе, которая могла бы интегрировать научные знания об этом явлении, полученные на протяжении долгого периода эмпирическим и теоретическим методами в рамках разных научных дисциплин.

Принятие системологической модели науки о переводе и системный подход к исследованию перевода, систематизация научных данных о переводе могли бы свидетельствовать о выходе этой науки к новой парадигме системной трансдисциплинарности.

А.А. Коростелёва, кандидат филологических наук, доцент филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: korostelleva.a@gmail.com

ПРОБЛЕМА «БЛУЖДАЮЩЕГО КОМИЗМА»: СОЧЕТАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СМЫСЛОВ В ЗВУЧАЩЕМ ПЕРЕВОДЕ

В работе рассматривается явление «блуждающего комизма», характерное для звучащего киноперевода. Доказывается непредсказуемость появления комических эффектов в переводном кинодиалоге в силу специфики коммуникативной интерпретации; показана асимметрия различных переводов одного фильма с точки зрения доли комического в них. Проявления «блуждающего комизма» оказывают значительное влияние на восприятие переводного фильма зрителями, сложным образом меняя характеры персонажей и нюансы показанных на экране ситуаций.

И.С. Парина, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, кандидат филологических наук, доцент; e-mail: parinai@yandex.ru

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОСТИ СЛОВАРНЫХ ДАННЫХ (на материале студенческих работ)

В статье рассматривается перевод фразеологизмов, о которых в лексикографических источниках дана неполная или неточная информация. Материалом служат выполненные студентами переводы немецкоязычных газетных статей общественно-политической тематики. Показано, что неточности словарного описания могут повлиять на качество перевода. В то же время отсутствие готового словарного эквивалента не препятствует успешному переводу идиом. Основная причина ошибок состоит в нарушении норм переводящего языка.

Е.С. Сычева, аспирантка кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО (У) МИД РФ; e-mail: alena.sycheva.1@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ОБРАЩЕНИЙ И ИМЕННЫХ СУФФИКСОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ (на примере аниме и манга)

При переводе с японского возникает ряд проблем, связанных с невозможностью полной передачи смыслов, вкладываемых в обращения, с помощью языковых средств русского языка. В частности, без именных суффиксов, которые в японском языке играют важную социально-разграничительную роль, указание на место собеседников и предмета их беседы в иерархической системе координат уничтожается; в этом случае теряется значительное количество информации, связанной с тонкостями как личных, так и социально обусловленных отношений между персонажами. Эта проблема актуальна при переводе как произведений классической японской литературы, так и современной массовой культуры (в частности, японских комиксов *манга* и анимационных фильмов и сериалов *аниме*).

М.В. Ундирицова, аспирант Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: marusiaun@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ГЛЮТТОНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (на материале английского, французского, греческого и русского языков)

Глюттонический дискурс является одним из наиболее распространенных и употребляемых в социальной коммуникации, однако вопросам перевода его текстотипов посвящено немного работ. В данной статье верифицируются основные признаки и свойства глюттонического дискурса, характеризуются особенности работы с текстами кулинарных рецептов. Выделяется комплекс трудностей, таких как перевод заголовков, ингредиентов, кулинарных лексем, в соответствии с которыми вырабатываются переводческие стратегии. Рассматривается типология трансформационных операций и исследуются наиболее репрезентативные переводческие преобразования. Анализ производится на материале кулинарных книг,

переведенных с английского, греческого, французского языков на русский, анализируются используемые трансформационные операции и оценивается степень адекватности их применения.

Е.В. Харитонова, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан); e-mail: eharitonova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИОЛЕКТНЫХ ТЕКСТОВ В РОДСТВЕННОЙ И НЕРОДСТВЕННОЙ ЭТНОСРЕДЕ: ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье автором рассматриваются природа и особенности функционирования социолектных текстов в различных лингвокультурах, постулируется вывод о необходимости принятия во внимание социолектной специфики текстов для успешного перевода, описываются стратегии передачи социолектных единиц на язык перевода.

Чу Цзы-Чен, аспирант Института русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук; e-mail: evgenychu@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ, ВХОДЯЩИХ В СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДВА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассмотрены проблемы двухстороннего перевода русских и китайских числительных, входящих в семантическое поле «два» и «二» èr, на основании теории эквивалентности перевода. Главная цель данного исследования — выявить семантические особенности числительных, означающих концепт количества «2» (числительное «2») в русском и китайском языках, точно определить возможности их взаимной замены и описать способы их представления при переводе. С этой целью ведётся сопоставительный анализ семантики и грамматических особенностей соответствующих числительных двух языков (в частности, правил их употребления и сочетания с другими словами) в двух основных контекстуальных условиях — в составе свободных языковых сочетаний и фразеологических оборотов.

А.В. Алевич, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: anisalevich@yandex.ru

О ПОЭТИЧЕСКОМ МИРОПОНИМАНИИ: ТВОРЧЕСТВО ДЖОНА ДОННА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ (часть 1)

Первая часть статьи посвящена изучению социокультурного контекста и религиозно-этических представлений, господствующих в период жизни английского поэта и проповедника Джона Донна. В статье особое внимание уделено осмысле-

нию метафизической и алхимической символики, затрагивающей глубинную структуру стихотворных произведений и отражающей индивидуальную картину мира. В качестве материала исследования рассматриваются оригинальные тексты стихотворений Джона Донна из циклов “Songs and Sonnets”, “Holy Sonnets”.

В.А. Нуриев, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН, старший научный сотрудник Института проблем информатики РАН; e-mail: nurieff.v@gmail.com

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА И ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС ДИСЦИПЛИНЫ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В статье показывается, как изменился раздел отечественной теории перевода, ответственный за изучение поэтического текста. Также в ней приводятся некоторые наблюдения относительно роли переводоведения в современном российском литературном процессе.

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татаринов, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

ЯПОНИСТИКА В СЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТЕ (о языковых единицах, о переводе *хайку*, концептах и субконцептах, японизмах в лексикографии и др.)

Предпринят критический анализ проблем сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, лексикографии и других отраслей гуманитарного знания, представляемых авторами рецензируемого сборника. Основное внимание обращается на сопоставительные и переводческие аспекты японо-славянских лингвистических и лингвокультурных параллелей.

2-2015

Н.К. Гарбовский, доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: garok1946@mail.ru

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА: ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Автор продолжает развивать тему отечественной школы перевода, начатую в нашем журнале в № 4 за 2013 г. В статье освещаются основные этапы становления и развития отечественной школы устного перевода с момента её зарождения в со-

ветский период и до настоящего времени. Школа перевода рассматривается, прежде всего, как научное направление, представляющее собой теоретическую и методологическую основы для процесса обучения и разработки дидактики устного перевода. Показана специфика отечественной школы устного перевода, отличающая её от европейских аналогов, определён статус теории устного перевода в современной науке о переводе.

Э.Н. Мишкуроев, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mishkurov@inbox.ru

ГЕРМЕНЕВТИКО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАНДАРТ В ЗЕРКАЛЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ (часть I)

В работе освещается вопрос об истории интердисциплинарного поворота в развитии отечественной и зарубежной теории перевода. Автор критически оценивает концепции учёных, постулирующих сущностную «научно-методологическую исключительность» науки о переводе и настаивающих на релевантности «монистического подхода» к интерпретации её онтологического статуса, объекта и предмета. Фундируется проблема перехода теории и практики перевода на четвертую ступень дисциплинарности-трансдисциплинарности. Поддерживается точка зрения о целесообразности включения переводоведческой проблематики в философско-герменевтическое русло глобальной теории о межкультурной интертекстуальности и межъязыкового когнитивно-семиотического посредничества. На примере четырёхступенчатой матрицы «герменевтического методологического стандарта» (ступеней предпонимания (предпереводческого анализа), понимания, интерпретации и переводческого решения) демонстрируется эффективность трансдисциплинарного слияния филолого-философской герменевтики и классической теории перевода и формирование современной инновационной транслатологии.

А.В. Алевич, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: anisalevich@yandex.ru

О ПОЭТИЧЕСКОМ МИРОПОНИМАНИИ: ТВОРЧЕСТВО ДЖОНА ДОННА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ (ЧАСТЬ II)⁵

Вторая часть статьи посвящена изучению языковых и культурологических особенностей поэтических произведений английского поэта и проповедника Джона Донна, отражению поэтической картины мира в тексте оригинала и тексте перевода, а также роли личности переводчика при выборе переводческих стратегий. В качестве материала исследования рассматриваются оригинальные тексты стихотворений Джона Донна из циклов «Songs and Sonnets», «Holy Sonnets», поэмы «The Anatomy of the World» и переводы его произведений, выполненные С.Я. Маршаком, Б.В. Томашевским, И.А. Бродским, Д.М. Щедровицким, Г.М. Кружковым.

⁵Часть I опубликована в Журнале Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 1.

О.Ю. Иванова, кандидат культурологии, доцент, декан факультета гуманитарных технологий НОУ ВПО «Российский новый университет»; e-mail: terentia@mail.ru

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И РУССКАЯ КАРТИНА МИРА (в чем Анненский-поэт убедил Анненского-переводчика)

Статья представляет собой экспериментальный опыт исследования вопроса о том, находит ли русская национальная ментальность специфическое отражение в оценке общекультурных и конкретно-исторических феноменов. Вопрос рассматривается на примере характеристики роли и места древнегреческой литературы в европейском культурном контексте. Основой для предпринятого автором анализа послужили избранные статьи С.С. Аверинцева и И.Ф. Анненского, посвящённые истории становления и особенностям древнегреческой литературы. Особая роль греческой культуры и греческого слова в становлении русской картины мира предполагает наличие специфического национального подхода к оценке определённых аспектов греческой античности. Работа не претендует на исчерпывающую полноту подбора фактов и анализа результатов. Она носит предварительный характер, намечая новое направление в исследовании русской ментальности и попытках понять специфику переводческой деятельности И. Анненского.

Ю.А. Дымант, аспирант, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета; e-mail: yu.dymant@gmail.com

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПЕРВИЧНОГО И ВТОРИЧНОГО ТЕКСТОВ В АВТОПЕРЕВОДЕ

В статье рассматривается проблема соотношения свойств первичности и вторичности в тексте художественного перевода. В качестве одного из определяющих предлагается фактор личности переводчика, сочетающий в себе герменевтический и прагматический аспекты. На примере автопереводов В.В. Набокова продемонстрировано, что именно прагматический аспект оказывает решающее влияние на соотношение первичного и вторичного текстов в автопереводе. Автоперевод, в данном случае, предлагается рассматривать не как перевод в традиционном понимании, а как доработку оригинала, его исправленную и дополненную версию.

Ю.Н. Исаев, кандидат филологических наук, профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения им. М.Ф. Чернова Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Россия, Чебоксары; e-mail: isaev2828@yandex.ru

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И КАК МЕТОД КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрены особенности ассоциативного эксперимента, ассоциативной модели языковой семантики. Материалы данного ассоциативного эксперимента направлены

для изучения лексической системности, семантической структуры фитонимов, культурно-языковых сопоставлений. Определены проблемы, возникающие при составлении словарной статьи в двуязычном (русско-чувашском) ассоциативном словаре.

О.Н. Калита, аспирантка, преподаватель русского языка и литературы, преподаватель русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов; e-mail: kalitaxenia@gmail.com

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ГРЕЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

При изучении русских глаголов движения греки, как правило, сталкиваются с большими трудностями при выборе подходящего глагола. Трудности подобного рода возникают в связи с отсутствием в греческом языке категории глаголов движения, как таковой, а также в силу сложности понимания лексических и семантических свойств этих глаголов. Глаголы, выражающие движение, не соответствуют системе парных глаголов движения русского языка, поэтому в учебном процессе сопоставительный анализ русских глаголов движения с греческими аналогами, передающими движение, является эффективным вспомогательным средством. Целью данной работы является выявление основных трудностей в изучении функционирования русских глаголов движения без приставок и с приставками, их семантика и закономерности функционирования, свойственные греческой аудитории.

О.И. Костикова, доцент, кандидат филологических наук, заместитель директора Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: garok@list.ru

ИСТИННОСТНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА СКАЗКИ

Как переводить сказку? Этот вопрос наверняка задавало себе не одно поколение переводчиков, начиная с глубокой древности, в разных странах и в разные эпохи. Древнейшая дошедшая до нас сказка — египетская повесть о двух братьях — датируется XIII в. до н.э. Наличие сходства сказочных сюжетов в разных странах подтверждает мысль о «миграции» этого жанра в литературном или устном коммуникативном пространстве.

Диапазон определения сказки — от достояния детей до поэтической формулы философии жизни и культурно-исторического памятника — так же широк, как разнообразны и её функции. Рождённая в недрах устного народного творчества, сказка представляет собой особый литературный жанр с характерной установкой на вымысел, с одной стороны, и определённым образом связанный с действительностью — с другой. Эта связь определяет идейное содержание, язык, характер сюжетов, мотивов и образов. Она же лежит в основе национальных особенностей сказок, отражающих уклад жизни того или иного народа, его быт, труд, природные условия, а иногда и политическую ситуацию. В то же время сказки являются универсальным средством воспитания и познания у самых разных народов и имеют широкое бытование как во времени, так и в пространстве.

Сказочный дуализм универсального и специфического, вымысла и реальности делает сказку особым объектом с точки зрения её переноса на новую культурную, литературную, этническую почву, в иную языковую среду путём её перевода. Принимаясь за перевод сказки, переводчик ищет универсальную стратегию, стремясь принести «чужой» вымысел в «свою» реальность. Балансируя между «одомашниванием» и «очуждением», он дозирует соотношение соответствий на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях. Среди множества вопросов, на которые ему приходится искать и находить ответ, один лейтмотивом возвращается на каждом этапе творчества: «Кто читатель?».

Е.С. Лаврентьева, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: katerinken@mail.ru

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматривается проблема перевода языковых элементов политического текста, выполняющих функцию манипулятивного воздействия на адресата. Анализируются пути организации языковых средств в политическом дискурсе для придания легитимного характера действиям адресанта послания с помощью создания образа врага и эксплуатации базовой оппозиции «свои — чужие». Воздействующий потенциал стратегий легитимации вскрывается благодаря проведению критического дискурс-анализа с учётом структуры дискурса насилия. На основе анализа параллельных текстов выступления генерального секретаря НАТО по украинскому вопросу определяются помехи на этапах декодирования смысла исходного сообщения и перевыражения его для иноязычной аудитории, препятствующие достижению функциональной эквивалентности и сохранению перлокутивного эффекта текста оригинала.

С.В. Власенко, кандидат филологических наук, доцент кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); e-mail: svlasenko@hse.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ДИЛЕММЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ⁶

В статье анализируется понятие «переводческий дискурс», для которого отсутствует общепринятая дефиниция, что приводит к разночтению и несогласованному пониманию в переводоведении. Сложность унификации обусловлена тем,

⁶ Статья подготовлена в ходе проведения исследования по проекту 15-05-0015 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2015 г. с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Автор выражает благодарность д-ру филологических наук К.Я. Сигалу (Институт языкознания РАН) за важные комментарии, сделанные на этапе подготовки статьи.

что содержание базовых терминов «перевод» и «дискурс» неоднократно пересматривалось и уточнялось, чем и объясняется существующее в научных кругах многообразие трактовок. Предлагаемое определение переводческого дискурса основано на результатах ряда современных лингвистических и смежных исследований отечественных и зарубежных учёных. Переводческий дискурс определяется в терминах критического анализа дискурса, социокультурных контекстов и коммуникативных практик.

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татаринов, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА»

Представлен обзор докладов и публикаций конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Москва — Греция 2015).

3-2015

Н.К. Гарбовский, доктор филологических наук, профессор, директор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: garok1946@mail.ru

О.И. Костикова, доцент, кандидат филологических наук, заместитель директора Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: garok@list.ru

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Статья посвящена сетевому взаимодействию переводчиков. Понятие сети представляется как одно из важнейших в условиях глобализации. Анализ социальных сетей представляет собой сегодня самостоятельную, междисциплинарную по своему характеру, область исследований. Переводчики не являются исключением: они также развивают свои сети, чтобы установить контакты друг с другом, ищут способы создавать, поддерживать и развивать отношения профессионального партнёрства, сделаться известными в профессиональном мире, а иногда и найти ответ на непростой вопрос переводческой практики, получить мнение эксперта.

Философия сетей лежит в основе создания и развития объединений различной величины на региональном, национальном или наднациональном уровне. Сеть представлена как система, способная приобрести функции и качества, которыми не обладают составляющие её элементы в отдельности. Это свойство эмергентности — главное достоинство сети, в том числе и сети профессионального общения. Эмергентность обуславливает её основные преимущества: открытость и способность установления связей, позволяющие строить более крупную сеть и создавать общие инструменты для обмена информацией и управления сетью.

В публикуемой статье свойства профессиональных сетей переводчиков рассматриваются на примере сетевой деятельности рабочей группы «Повышение квалификации преподавателей перевода» в рамках международного объединения университетских институтов подготовки переводчиков CIUTI.

В.Е. Горшкова, доктор филологических наук, профессор кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации Евразийского лингвистического института в г. Иркутске — филиала Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ ЕАЛИ);
e-mail: gorchkova_v@mail.ru; prof.gorchkova@yahoo.fr

ЭСТЕТИКА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ЖАНА-ФРАНСУА КОРНЮ В ПАРАДИГМЕ СИСТЕМНОЙ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ*

В рамках парадигмы системной трансдисциплинарности рассматривается эстетическая концепция аудиовизуального перевода французского исследователя Ж.-Ф. Корню, выводящая на первый план ключевые понятия «голос», «зритель», «восприятие». Анализируются отдельные аспекты означенных понятий в приложении к дублированию и переводу субтитрами.

Ю Джонг Хава, доктор переводоведения, старший преподаватель Университета иностранных языков Хангук, г. Сеул, Республика Корея;
e-mail: yujh@hufs.ac.kr

НОВЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА И ЕГО МНОЖЕСТВЕННАЯ РОЛЬ*

Новые языковые и внеязыковые реалии потребовали расширения поля деятельности специалистов в области коммунального перевода. В статье рассматриваются новые для современного корейского общества направления коммунального перевода: перевод для беженцев, перевод проповедей, лекций и пр. — как дополнение к уже привычным видам перевода — медицинскому и юридическому. В коммунальном переводе переводчик должен играть множественную роль — роль консультанта, роль посредника, роль представителя в каждом конкретном случае. Коммунальный переводчик может оказывать влияние не только на сообщество, но и на жизнь членов сообщества в зависимости от той роли, которую он выполняет.

Е.А. Васина, преподаватель Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: katya.vasily@gmail.com

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ: ОСОБЕННОСТИ ЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА СООБЩЕНИЯ

В данной статье автор ставит перед собой задачу обозначить основные особенности синтаксического и логического членения текстов устных выступлений на китайском языке, вызывающие ряд определённых трудностей при устном, и осо-

бенно синхронном, переводе. Строгое распределение актантных позиций в китайском языке нередко приводит к появлению громоздких инкорпорированных структур, что крайне затрудняет процесс синхронного перевода. Также при переводе на русский язык неизбежно эксплицируются имплицитные логико-семантические связи между частями высказывания на китайском языке, сопровождаемая при этом лексическими, грамматическими и синтаксическими трансформациями структуры устного сообщения. Требуется разработка вспомогательных упражнений.

Е.С. Лаврентьева, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: katerinken@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ПОЛИВЕКТОРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются возможности стратегий форенизации и доместикации для сохранения в переводе воздействующего потенциала метафорических моделей. На основе материалов британского издания *The Economist* методом сплошной выборки выявлены наиболее характерные виды метафор (физиологическая, зооморфная, криминальная, военная, игровая, театральная и др.), формирующие концептуальную систему адресата речевого воздействия. Особо акцентируются функции метафор и их роль в создании сообщений с установкой на легитимацию действий адресанта послания путём использования базовой оппозиции политического дискурса «свои – чужие». В статье получают освещение переводческие трудности, связанные с поиском способов передачи значения языковых средств, ориентированных на речевое воздействие.

М.А. Тарасова, кандидат филологических наук, сотрудник Института языкознания РАН; e-mail: masha.tarasova@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ЯЗЫКА ПЕРЕВОДНОЙ ПОЭЗИИ (на материале русских переводов современных англоязычных поэтических текстов)*

В статье рассматриваются потенциальные словообразовательные и грамматические явления, возникающие в русских переводах современных англоязычных поэтических текстов. Выявляется, что перевод поэзии в концентрированном виде отражает потенциальность принимающего языка. В статье последовательно обосновывается, что язык переводных поэтических текстов наиболее явно отражает потенциальность языковой системы, а также может выступать свидетельством активных процессов в общенациональном языке. Данные особенности определяют специфику перевода поэзии как особого типа межязыкового взаимодействия.

Б.Л. Бойко, доктор филологических наук, профессор кафедры германских языков Военного университета МО РФ; e-mail: borisboiko@gmail.com

ФРОНТОВЫЕ РЕАЛИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПРИНИМАЮЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

(на материале немецкого перевода романа Д. Гранина «Мой лейтенант»)

Фронтальные реалии в данной статье — это объекты и явления, которые окружают человека на войне. Наименования фронтальных реалий включают военные термины и их речевые дубликаты — профессионализмы и жаргонизмы. Фронтальные реалии — это и реалии окопного быта; их наименования относятся к сфере общенародного языка и обиходной речи. Сопоставительный анализ текста романа и его немецкого перевода выявляет способы передачи наименований отечественных фронтальных реалий на языке принимающей культуры.

Чжоу Цзиньхуэй, старший преподаватель Школы иностранных языков Дацинского педагогического университета, г. Дацин, провинция Хэйлуцзян, Китай; e-mail: zhoujinhuiyuyu@163.com

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ С СУФФИКСОМ -ИЗМ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

В статье рассматривается вопрос перевода терминов с суффиксом *-изм* с русского языка на китайский. На основе статистических данных и трёх моделей словообразования терминов с суффиксом *-изм* исследуются варианты таких терминов путём анализа многочисленных примеров. В статье обсуждаются принципы перевода терминов с суффиксом *-изм* с русского языка на китайский.

4-2015

Кристиан Балью, профессор, руководитель отделения устного и письменного перевода факультета филологии, перевода и коммуникации Свободного университета Брюсселя; e-mail: christian.balliu@ulb.ac.be

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Переводоведение, т.е. научное изучение переводческих операций, как наука возникло совсем недавно. Однако размышления по этому поводу существуют с того момента, как человек начал переводить. Цель этой статьи заключается в том, чтобы показать русское переводоведение начиная с XVI века в сравнении с французским и рассказать о важности культурного обмена между двумя странами, осуществляемого посредством перевода. Особое внимание уделено XX веку, чтобы попытаться доказать существование того, что можно было бы назвать «советским переводоведением», иначе говоря, программы переводческой деятельности, установленной на высшем государственном уровне и совпадающей по времени со всем предшествующим столетием. В статье проводится постоянная параллель между теориями перевода в России и Франции с анализом всех сходств и различий.

Н.В. Иванов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;
e-mail: e-nickma@mail.ru

ДИХОТОМИИ ПЕРЕВОДА (к онтологическим основаниям определения научного объекта переводоведения)

Статья посвящена проблеме сущностного определения научного объекта переводоведения — перевода. Автор выбирает путь отрицательного определения перевода на основе метода онтологических дихотомий. Проводится аналогия между дихотомическим методом в переводоведении и дихотомическим методом, предложенным Ф. де Соссюром в языкознании, выделяются характерные особенности каждого из них. В основу проводимых дихотомий кладётся противопоставление речевой феноменологии структурной метафизике знака. Постулируется двойственность онтологии перевода, в которой выделяются коммуникативно-деятельностный и структурно-лингвистический аспекты. В каждом из аспектов проводится дальнейшая дифференциация дихотомий, выделяются критерии тождества и ближайшего родства. В рамках структурно-лингвистической онтологии перевод определяется как форма межязыкового/межкультурного контакта. Критерием видовой дифференциации служит понятие интерференции (рассматриваемое как негативный фактор перевода). В рамках коммуникативно-деятельностной онтологии перевод определяется как форма языкового посредничества. Критерием видовой дифференциации служит понятие интерпретации, которая, как считает автор, в переводе ограничена языковой формой текста. В подтверждение высказываемых теоретических положений автор приводит и анализирует ряд характерных переводческих примеров. Статья может быть интересна специалистам в области общей теории перевода и общего языкознания.

Чжао Яньцю, кандидат филологических наук, старший преподаватель Института иностранных языков Фуданьского университета, Китай;
e-mail: zhaoyq@fudan.edu.cn

ОЧЕРК РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В КИТАЕ*

В статье даётся краткий обзор распространения и развития русской теории перевода в Китае. В ходе изучения работ китайских филологов было выявлено, что китайские учёные познакомились с концепциями 22 русских теоретиков в области перевода; исследовано 7 актуальных тем, связанных с теорией перевода. Особое внимание уделяется 5 главным разделам в изучении русского переводоведения.

Л.А. Гаврилов, кандидат филологических наук, профессор кафедры французского языка Военного университета МО РФ

Р.И. Заринов, кандидат филологических наук, начальник группы Центра (лингвистического) МО РФ; e-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru

Е.Г. Торсуков, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова

МЕТАФОРЫ ОБРАЗА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Настоящая статья посвящена вопросу перевода политических метафор с иностранного языка на русский. Отечественные переводчики сталкиваются с растущим количеством образных выражений, которые по ряду причин представляется затруднительным передать концептуально верно. Выдвигается ряд способов решения этой проблемы.

Статья предназначена для студентов и аспирантов филологического направления, профессиональных переводчиков и преподавателей иностранных языков.

Н.М. улы Джусупов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института перспективных гуманитарных исследований и технологий МГГУ им. М.А. Шолохова; доцент кафедры стилистики английского языка Узбекского государственного университета мировых языков (г. Ташкент); e-mail: nursultan79@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ, СТАТУС И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются дискуссионные теоретические вопросы формирования и развития сопоставительной стилистики. В частности, анализируются вопросы становления сопоставительной стилистики в работах Ш. Балли, описываются основные направления сопоставительно-стилистических исследований и выявляется специфика каждого из них. Особое внимание уделяется рассмотрению проблемы соотношения сопоставительной стилистики и теории перевода.

Е.М. Какзанова, доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов; e-mail: kakzanova@post.ru

«УМНЫЙ» ИЛИ «ДУХОВНЫЙ»? ПЕРЕВОД ОДНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО И КОНЦЕПТ «ДУХОВНОСТЬ»

В статье рассматривается перевод на русский язык немецкого прилагательного *geistig*, встречающегося в книге австрийского философа и писателя, бывшего узника Освенцима Жана Амери. Поскольку концепт «духовность» является одним из ключевых в русской культуре, мы подробно останавливаемся на понимании этого концепта русскоязычным читателем и автором немецкоязычного оригинала. В статье доказывается, что выбор прилагательного «духовный» не способствует адекватному пониманию интенций автора. Неверующий (по его собственному признанию) Ж. Амери придаёт понятию *geistig* исключительно светский характер, рассматривая его как синоним прилагательного «интеллектуальный». Соответствует ли такая картина мира менталитету русскоязычного читателя? В статье дается отрицательный ответ на этот вопрос.

Пан Кёён, профессор, магистратура устного и письменного перевода
Университета иностранных языков Хангук, Республика Корея;
e-mail: lenabahng@hanmail.net

О РАЗРУШЕНИИ СИСТЕМЫ ВЕЖЛИВОСТИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ*

В давней традиции корейцев всегда было почтительное отношение друг к другу, что нашло отражение в языке. Если кто-то превосходит говорящего в статусе, если он старше или примерно равного возраста, или это работодатель, учитель, клиент и т.п., подразумевается почтительное обращение к слушателю. Это означает, что изменения формы существительных, глаголов, субстантивных аффиксов обусловлены социальными отношениями между говорящим и слушающим, выступающим и его аудиторией. Данное эссе представляет некоторые аспекты этих выражений почтительности в корейском языке и объясняет, почему эти традиционные модели и обычаи были структурно уничтожены сегодня. Разрушение системы вежливости в современной Корее отражает индивидуализм, преобладающий среди молодых людей — поколения, которое пренебрегает корейской иерархической социальной системой.

Хванг Джу-ён, профессор Университета иностранных языков Хангук,
Республика Корея; e-mail: sarahuang@hanmail.net

ПЕРЕВОД ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ КИТАЯ В КОРЕЙСКИХ СМИ

Государственная риторика является обширной системой, охватывающей дипломатическую, военную, политическую, культурную и другие сферы. Дипломатическая риторика Китая имеет целостный и непрерывный характер. В данной работе рассматривается перевод дипломатической риторики Китая в корейских СМИ на протяжении 30 лет после начала реализации политики реформ и открытости Дэн Сяопина. В качестве примера можно привести следующие речевые обороты: *Qui Tong Cun Yi* (求同存異), *Tao Guang Yang Hui* (韬光養晦) и *You Suo Zuo Wei* (有所作爲)⁷. Смысловые оттенки дипломатической риторики невозможно передать путём дословного перевода. Анализ тенденций перевода дипломатической риторики Китая в корейских СМИ показал, что часто встречаются случаи объяснения подобных фраз до или после непосредственного их обозначения.

И.В. Балканов, адъюнкт, соискатель учёной степени кандидата
филологических наук, Военный университет Министерства обороны РФ;
e-mail: i-balkanov@mail.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ (на материале русско-иноязычных военных словарей)

В статье проводится анализ общих русско-иноязычных (русско-английских, русско-французских и русско-немецких) военных словарей, созданных в СССР и

⁷ 求同存異 — находить общую почву при сохранении разногласий; 韬光養晦 — скрыться от света и развить способности в темноте; 有所作爲 — принять активное участие и совершить желаемое.

России, с точки зрения их мега-, макро- и микроструктуры, рассматриваются особенности отечественной двуязычной военной лексикографии XX в.

Ким Ире, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: moscow_yirye@naver.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ И РУССКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Семантическая деривация является частотным способом пополнения терминологии — как строительной, так и любой другой. Это заимствование внутренней формы слова, в котором действуют структурные законы и нормы языка. Проведённое нами исследование позволяет сделать вывод, что в первую очередь калькируются термины семантически мотивированные и легко поддающиеся смысловому распознаванию. Выделяются собственно кальки — термины, все компоненты которых участвуют в раскрытии смысла или содержания иностранного термина, и полукальки — термины, в которых лишь часть компонентов раскрывает содержание термина, а другие компоненты указывают на звуковое сходство с иноязычным термином. Семантическое заимствование зачастую рассматривается как часть процесса заимствования, а с другой стороны, одновременно с этим, как отдельный объект языкового изучения в противовес заимствованию. Эти различные по форме способы принятия иноязычных терминоэлементов объединяет общая цель — обогащение словарного состава общелитературного и профессионального языка. Продуктивность калькирования объясняется тем, что этот способ эффективно ассимилирует иноязычные лексемы к системе заимствующего языка.

Д.С. Лесневская, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и прикладной лингвистики Университета национального и мирового хозяйства, г. София, Болгария; e-mail: demetra3@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ» (г. Лерида, Испания, 21–24 ноября 2015 г.)

На конференции, проходившей 21–24 ноября 2015 г. в Лериде, Испания, были обсуждены актуальные проблемы теории, истории, методологии, дидактики перевода, а также преподавания РКИ.

1-2016

А.В. Алевич, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: anisialevich@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА И ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

Статья посвящена изучению функциональной стилистики во взаимосвязи с теорией и практикой перевода. Функциональная стилистика, истоки которой

усматриваются в работах Ш. Балли и представителей Пражского лингвистического кружка, в качестве отдельного направления общей стилистики, изучающей функционирование языковых систем в различных сферах общения, оформилась в середине XX в., став закономерным продолжением сопоставительно-стилистических разысканий. Ценность функциональной стилистики для теории и практики перевода представляется в построении моделей, применимых к различным ситуациям социально-ролевого взаимодействия, направленных на преодоление переводческой интерференции.

Н.Б. Исолахти, доктор философии, Университет Тампере, университетский лектор; e-mail: nina.isolahti@staff.uta.fi

М.Н. Михайлов, доктор философии, Университет Тампере, профессор; e-mail: Mikhail.Mikhailov@staff.uta.fi

А.В. Зеленин, доктор философии, Университет Тампере, университетский лектор; e-mail: Aleksandr.Zelenin@uta.fi

НЕВЕРБАЛЬНАЯ ТОЧНОСТЬ УСТНОГО ПЕРЕВОДА: ТРАНСФОРМАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЭМОТИВНЫХ МАРКЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

В статье рассматривается проблема трансформации невербальной составляющей сообщения в ситуации последовательного перевода. Конкретным объектом исследования выбрана улыбка, маркирующая шутливость или ироничность, а также улыбка смущения. Временной разрыв между исходным вербальным сообщением и его переводом может сделать недоступными для собеседника или исказить значения, выраженные невербальными средствами. Невербальное поведение переводчика может препятствовать передаче эмотивного настроя между собеседниками или же вносить в коммуникацию выраженные невербально эмоции самого переводчика. Исследование проведено на экспериментальном материале устного перевода, собранном в Университете Тампере, Финляндия.

Е.А. Кузина, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: evg.volkova@gmail.com

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ: ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ

В статье рассматривается вопрос перевода интертекстуальных элементов. В зависимости от стратегии перевода и инструментов в распоряжении переводчика интертекстуальные связи могут быть полно или частично переданы, либо утрачены. Совокупность интертекстуальных включений в тексте перевода может быть названа переводческой интертекстуальностью. Она обладает чертами, отличающими её как от интертекстуальности, заложенной автором, так и от читательской, т.е. интертекстуальности восприятия.

А.В. Кузнецова, аспирантка факультета лингвистики и перевода кафедры перевода и языкознания Международного гуманитарного университета, Одесса (Украина), переводчик агентства переводов ТРИС; e-mail: likafolkland@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ОДНОСТОРОННЕМ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК ВО ВРЕМЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ

В статье рассматриваются случаи англо → украинской интерференции на уровне синтаксиса при устном последовательном переводе речей государственных деятелей: уподобление оригиналу в порядке следования элементов предложения, использование типичных для английского языка, но нетипичных для украинского словосочетаний и синтаксических конструкций и т.п.

Е.С. Лаврентьева, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: katerinken@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ПОЛИВЕКТОРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются возможности стратегий форенизации и доместикации для сохранения в переводе воздействующего потенциала метафорических моделей. На основе материалов британского издания “The Economist” методом сплошной выборки выявлены наиболее характерные виды метафор (физиологическая, зооморфная, криминальная, военная, игровая, театральная и др.), формирующие концептуальную систему адресата речевого воздействия. Особо акцентируются функции метафор и их роль в создании сообщений с установкой на легитимацию действий адресанта послания путём использования базовой оппозиции политического дискурса «свои — чужие». В статье получают освещение переводческие трудности, связанные с поиском способов передачи значения языковых средств, ориентированных на речевое воздействие.

Ян Ли, доцент, магистр, Институт иностранных языков Чанчуньского политехнического университета, г. Чанчунь, провинция Цзилинь; e-mail: zoya2012@163.com

Шэн Хайтао, доцент, кандидат филологических наук, Отдел по международному сотрудничеству Чанчуньского политехнического университета, г. Чанчунь, провинция Цзилинь; e-mail: shenghaitao2009@163.com

КОМИЗМ В ОДНОАКТНОЙ ПЬЕСЕ А.П. ЧЕХОВА «ПРЕДЛОЖЕНИЕ» И ЕГО РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК⁸

Комизм одноактной шутки А.П. Чехова «Предложение» строится на лёгкости и юморе. Для произведений Чехова характерны сюжетный порядок, яркая речь

⁸ При переводе имён собственных, упоминаемых в данной статье, за основу был взят перевод Жу Луна.

персонажей, а также приёмы комизма. Данная работа сравнивает два перевода, осуществлённого Цао Цзинхуа и Жу Луном. Проводится анализ сомнительных моментов, трудностей и ошибок перевода, а также рассматривает проблемы реконструкции комизма при переводе на китайский язык.

В.М. Алпатов, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, директор Института языкознания Российской академии наук;
e-mail: v-alpatov@ivran.ru

ЗАМЕТКИ О ПЕРЕВОДАХ С ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА И НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

Развитая система форм вежливости (кэйго) и значительное число звукоподражаний — хорошо известные особенности японского языка. Попытки буквального перевода кэйго не бывают успешными. Предпочтительнее использование этикетных форм других языков, даже если их семантика не совпадает с семантикой их японских эквивалентов. Многие японские звукоподражательные слова вообще не имеют эквивалентов в других языках. Предпочтительнее опускать их при переводе с японского и добавлять при переводах на японский.

Л.В. Борисова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»; г. Чебоксары;
e-mail: ljudmila-borisova@yandex.u

Э.В. Чуева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»; г. Чебоксары; e-mail: 570065@mail.ru

КЛАСТЕР «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (РУССКО-ЧУВАШСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)

В статье приведены результаты сопоставительного лингвокультурологического анализа языковых единиц, репрезентирующих кластер «неживая природа» в русской и в чувашской языковых картинах мира. Значительное место в исследовании занимает анализ устойчивых сравнений, метафор и традиционных народных символов, используемых в фольклоре. Лексика выбранной тематической группы формирует один из значимых фрагментов языковой картины мира этноса, и предпринятое исследование вносит определённый вклад в реконструкцию целостных языковых картин мира русского и чувашского народов, а также позволяет выявить некоторые особенности национального мировосприятия.

Н. Иванова, доктор филологии, профессор кафедры славянских языков Университета им. А. Златарова, Бургас, Болгария;
e-mail: nelya_ivanova@yahoo.com

ОБ ОЦЕНОЧНО-ВЕРБАЛЬНОЙ СФЕРЕ КОНЦЕПТА (на примере концепта «успех» в русском и болгарском языках)

В статье анализируется вербальная сфера концепта «успех» в болгарском и русском языках, которая содержит экспрессивные оценки и мнения носителей языков об успехе как о социокультурном феномене. Показаны ценностные изме-

рения, культурная и историческая обусловленность концепта. На примере концепта «успех» освещается, как когнитивная лингвистика, этнолингвистика и лингвокультурология исследуют сознание человека, его концептосферу и способность единиц мышления к сохранению культурно значимой информации.

И.А. Хромова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской словесности и культурологии Ивановского государственного университета (ИвГУ); e-mail: khromova54@mail.ru

Г.В. Токарева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и французского языков Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина (ИГЭУ); e-mail: galina.tokareva@gmail.com

ЧЕХОВСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ТЕАТРЕ: ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ

Предмет исследования в статье — сценическая рецепция чеховских пьес в начале XXI в. в КНР, проблема адекватного восприятия инокультурного текста с учётом ментального дискурса. Стремление китайских режиссёров раскрыть психологию русского человека через призму восточного мировосприятия в спектаклях «Три сестры» и «Вишнёвый сад».

Н.Н. Шестакова Ди Франко, преподаватель русского языка филологического факультета Римского государственного университета «Ла Сапьенца»; e-mail: natalia.chestakova@uniroma1.it

ЯЗЫК ПРАВА И ПЕРЕВОД

Право создаёт язык, и своеобразие языка права заключается в его глубинной диалектической сущности, граничащей с парадоксом. В нём взаимодействуют такие противоречивые категории, как универсальное и специальное, абстрактное и конкретное, однозначное и полисемичное, архаичное и новейшее, деонтическая модальность и объективная реальность, эмоциональная нейтральность и созидательный пафос, ясность и невнятность. Поэтому в преподавании юридического перевода нельзя ограничиваться изучением специальной терминологии, а применять системный, целостный подход к разрешению частных проблемных аспектов, неизбежно сопровождающих процесс переложения с одного языка на другой. Непременным условием успешного перевода как для преподавателей, так и для студентов представляется основательное знание юридических наук, по крайней мере, на уровне бакалавриата.

2-2016

А.О. Катаев, адъюнкт, соискатель учёной степени кандидата филологических наук, Военный университет Министерства обороны РФ; e-mail: kataev_1991@mail.ru

АДЕКВАТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО КРИТЕРИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

В статье проводится анализ категории адекватности как смыслового критерия выбора эквивалентов в переводе, предпринимается попытка рассмотреть катего-

рию адекватности в рамках системного и смыслового подходов, а также в условиях реальной практики перевода, определяется роль переводческих трансформаций как способ достижения адекватного и эквивалентного перевода.

Е.А. Васина, преподаватель Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: katya.vasily@gmail.com

РИТМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

В данной статье рассматриваются уникальные сочетания слогоморфем китайского языка, формирующие ритмический рисунок, мелодию и такт любого текста. Такие образования восходят к поэзии и каноническим книгам древнего Китая, но бесспорно находят своё отражение и в современном политическом тексте. Признаками структурного параллелизма являются синтаксическое, количественное и семантические тождества, на которых основана композиция текста политического выступления. Подобное линейно-акцентное и ритмическое построение высказывания не только призвано свидетельствовать о высококультурном уровне докладчика, но и воздействовать на аудиторию. Синхронный перевод в паре китайского и русского языков может быть выполнен успешно только при понимании таких особенностей, поэтому в статье раскрываются некоторые из путей работы синхронного переводчика по преобразованию ритмических групп.

Р.К. Кошкин, доцент 32 кафедры ФГКВБОУВПО «Военный университет»; e-mail: roman.koshkin@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КВАНТИТАТИВНОЙ ДИНАМИКИ АНГЛО-РУССКОГО И РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

В данной статье предпринята попытка установить количественную меру зависимости между тремя переменными, характеризующими динамику синхронного перевода (СП): (а) отставания СП от исходного текста, локальной плотностью (б) входящей и (в) исходящей информации как основных компонентов когнитивной нагрузки, лежащей на синхронного переводчика. Анализ видеозаписей публичных выступлений и транскриптов их переводов выявил подобные паттерны корреляции между этими переменными, как в русской-английском, так и в англо-русском СП, что может свидетельствовать об аналогичных стратегиях, реализуемых синхронными переводчиками независимо от направления перевода. Загруженность рабочей памяти синхронных переводчиков большую часть времени не превышала 4 значимых слов, что соответствует максимальному объёму рабочей памяти испытуемых, не являющихся переводчиками. Вопреки ожиданиям, значимой корреляции между вероятностью компрессии (потерь) и локальной загруженностью рабочей памяти не выявлено.

Д.Ю. Шебаршина, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: shebarshina-@mail.ru

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ

В статье рассматривается проблема понимания текста в ситуации синхронного перевода и герменевтики, представлены особенности данного вида устного перевода, освещена основная категория герменевтики — герменевтический круг. В результате анализа процесса понимания в синхронном переводе выявляется определённое противоречие между философией синхронного перевода и герменевтикой. В статье затрагивается речемыслительный механизм, отвечающий за осуществление синхронного перевода — механизм вероятностного прогнозирования.

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татарinov, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

О КОНЦЕПТ-ОБРАЗУЮЩИХ ФУНКЦИЯХ ЗВУКОВЫХ И ЦВЕТО-СВЕТОВЫХ НОМИНАЦИЙ В ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ

Рассмотрены звуковые и цвето-световые номинации в концептообразующих функциях. Анализируется их представленность в военной поэзии и прозе. Описываются когнитивно-семантические процессы формирования нового концепта войны, оценивается их лингвопоэтическая роль в построении военной картины мира. Проводится структурирование языковых единиц в аспектах цвета — бесцветности, огня и света, света и тьмы, а также в этнолингвистических аспектах. Устанавливается соотношение физических явлений с метафорическими, лингвopsихологическими и ментальными конструктами, созданными поэтами и писателями.

И.В. Балканов, адъюнкт, соискатель учёной степени кандидата филологических наук, Военный университет Министерства обороны; e-mail: i-balkanov@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЕЙ

В статье проводится анализ военных переводных словарей, созданных в СССР и России, предпринимается попытка классифицировать данные словари по основным, предложенным В.П. Берковым, рассматриваются особенности отечественной двуязычной военной лексикографии.

Б.Л. Бойко, доктор филологических наук, профессор Военного университета Министерства обороны РФ; e-mail: borisboiko@gmail.com

ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (на материале романа Э.М. Ремарка «Возвращение»)

Военная лексика обобщает понятия военная терминология, военная профессиональная лексика, военный жаргон. В переводе названным категориям должны быть найдены эквивалентные единицы или предложены решения перевода непe-

реводимого. Оригинал воссоздаётся с опорой на имеющиеся в языке перевода ресурсы, успех перевода во многом зависит от творческого потенциала переводчика.

Ким Ире, стажёр факультета Высшей школы перевода (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: moscow_yirye@naver.com

О ГЕНЕТИЧЕСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

В статье проводится генетический анализ современной южнокорейской строительной терминологии, который демонстрирует, что термины, как и слова общелитературного языка можно подразделить на три группы: исконно корейские, сино-корейские (ханмунные) и фонетически адаптированные заимствования. Особенностью строительной терминологии, которая формировалась динамично и хаотично, является множество гибридных терминов. Сино-корейские единицы (морфемы, лексемы) составляют основу терминологии по причине подвижности и вариативности иероглифической семантики, высокой сочетаемости иероглифов друг с другом (агглютинация), в связи с аналитическим характером форм (образование сложных терминов). К основным причинам фонетического заимствования терминов из английского языка можно отнести стремление специалистов к упрощению межкультурных контактов, а также к языковой экономии — предпочтение кратких заимствований описательным оборотам родного языка. Несмотря на то, что строительство в Корее велось испокон веков, терминология начала формироваться и унифицироваться только в XX веке с появлением Института корейского языка. В статье рассматриваются основные исторические периоды, повлиявшие на формирование строительной терминологии в частности и корейской лексики в общем. Южнокорейская терминология, как и сфера строительства, до сих пор динамично развивается, пополняется новыми терминами. Некоторые термины переходят в класс устаревающих, другие остаются в числе неологизмов и профессиональных жаргонизмов и не входят в фонд общелитературного языка. В Республике Корея ведётся активная работа лингвистов по упорядочению и унификации строительной терминологии.

3-2016

Гу Цзюньлин, доктор филологических наук, постдоктор Гуандунского университета иностранных языков, центр по исследованию перевода; преподаватель Хэйлуньцзянского научно-технического университета; e-mail: 852600325@qq.com

Хуан Чжунлянь, доктор филологических наук, профессор Гуандунского университета иностранных языков, центр по исследованию перевода; e-mail: 1039156517@qq.com

СИСТЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК⁹

В данной статье рассматриваются классификации эрратологии перевода в исследованиях отечественных и зарубежных учёных, приводится их обобщение, кон-

⁹ Данная статья посвящена проекту Фонда гуманитарных и социальных наук Министерства образования Китая в 2013 году «Исследование дыхания жизни в переводах литературных произведений на русский язык» № 13YJA74002.

солидация, даются комментарии. В условиях полного перевода предлагается новая система классификации переводческих ошибок: статическая классификация (ошибки в морфологии, семантике и прагматике) и динамическая классификация (неправильное понимание, неправильное превращение и неправильное перевыражение). Первый тип классификации посвящён деятельности переводческого процесса, второй — результату перевода. Две классификации согласуются друг с другом, и каждая выполняет свои функции в переводоведении.

Д.С. Зигмантович, аспирант Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ УСТНОГО ПЕРЕВОДА (на материале речей российских и французских политиков)

Практика, теория и дидактика устного перевода показывают, что в речах политических деятелей содержатся элементы и особенности, которые оказывают влияние на процесс устного синхронного перевода: усложнение или упрощение его осуществления. Актуальность темы связана с растущей значимостью политической коммуникации, а также необходимостью в подготовке квалифицированных переводческих кадров. В статье развивается мысль о том, что структура устной политической речи и её специфика для устного перевода зависят от многих факторов, которые поддаются анализу, алгоритм которого и предложен в настоящей работе. Исследование проводится на материале аутентичных политических речей, с которыми в разное время и при разных обстоятельствах выступали российские и французские политики.

Тао Юань, доктор филологических наук, Шэньсийский педагогический университет, доцент; e-mail: tao1973@mail.ru

В.П. Захаров, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент; e-mail: v.zakharov@spbu.ru

«ИНОСТРАНИЗАЦИЯ» СОЧЕТАЕМОСТИ В КОНСТРУКЦИЯХ С ПРЕДЛОГОМ 对 (DUÌ) ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ¹⁰

Предложения с предлогом 对 (duì) в переводоведении, как правило, изучались в рамках «европеизации» китайского языка, или, более конкретно, в рамках отношений между английским и китайским языками. В данной работе предпринята попытка изучить эти конструкции в рамках русско-китайского перевода. Сравнивая коэффициенты эквивалентности, лексического разнообразия и сочетаемостной устойчивости параллельного корпуса и сопоставимого корпуса, мы установили, что очень часто китайский переводной язык уподобляется русскому, отклоняясь от норм нормативного китайского.

¹⁰ Исследование поддержано грантом Бюро национального фонда социальных и гуманитарных наук Китайской Народной Республики № 13ВУУ026 «Исследование перевода тематических текстов на основе параллельного корпуса русского и китайского языков».

С.П. Толкачёв, доктор филологических наук, профессор кафедры литературного мастерства Литературного института имени А.М. Горького; e-mail: stolkachov@yandex.ru

БИЛИНГВИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья рассматривает проблемы лингвистической репрезентации транскультурной личности в современной английской литературе. Особый акцент делается на феномены перевода «непереводимых культурных реалий» с языка Востока на язык Запада. В результате на страницах современной английской литературы появляется новый феномен «переведённого человека» — личности с транскультурным сознанием, охватывающим парадигмы и западной, и восточной культур.

Ю.А. Дымант, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета; e-mail: yu.dymant@gmail.com

ПЕРВИЧНОСТЬ И ВТОРИЧНОСТЬ ТЕКСТА АВТОПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ Р.О. ЯКОБСОНА

В статье рассматривается проблема соотношения категорий первичности и вторичности в текстах автопереводов, формальным критерием для квалификации которых являются функции языка. В основу данного исследования положена классическая функциональная модель Р.О. Якобсона, что позволяет соотнести элементы первичности и вторичности в тексте автоперевода с изменяющимся наполнением компонентов коммуникативной ситуации. На примере анализа реализации языковых функций в автопереводах В.В. Набокова продемонстрированы причины и характер введения первичных текстовых элементов во вторичный текст.

И.В. Балканов, адъюнкт, соискатель учёной степени кандидата филологических наук, Военный университет Министерства обороны; e-mail: i-balkanov@mail.ru

МЕГАСТРУКТУРА ОТРАСЛЕВОГО СЛОВАРЯ (на материале военных двуязычных словарей XX века)

В статье предпринимается анализ мегаструктуры фундаментального военного переводного словаря с целью выявить общие закономерности развития двуязычной военной лексикографии. Автор рассматривает каждый из разделов окружающего текста, даёт рекомендации по дальнейшему совершенствованию мегаструктуры военного переводного словаря.

Ким Ире, стажёр факультета Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: moscow_yirye@naver.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Строительная терминология корейского языка является продуктом исторического и экономического развития Кореи, в ней отражены все этапы экономических и социальных прогрессов. В статье проводится лингвистический анализ южнокорейской строительной терминологии, который демонстрирует, что лексику корейского языка можно подразделить на три группы: исконно корейская, сино-корейская и фонетически заимствованная. Сино-корейская лексика составляет значительную часть словарного состава языка и обеспечивает функционирование языка. Исконно корейская лексика — это самый древний слой лексики, такие лексические единицы функционируют в терминологии. В статье мы выделяем два вида заимствований: фонетические и семантические заимствования. При фонетическом заимствовании термин претерпевает графические, фонетические изменения, семантические заимствования можно подразделить на кальки и полукальки. Также мы рассмотрим термины, образованные с помощью аффиксации, терминологические сцепления и терминологические словосочетания. В рамках структурного анализа были выделены следующие структурные типы южнокорейских строительных терминов: 1) простые термины; 2) производные термины, образованные путём присоединения одного или нескольких операторов / аффиксов; 3) терминологические сцепления — двух- или многокомпонентные разнокорневые терминологические сочетания, образованные синтаксическим способом; 4) сложносокращённые термины, образованные в результате аббревиации или эллипсиса терминологических сцеплений; 5) предикативные терминологические словосочетания.

4-2016

Р.Р. Чайковский, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан; e-mail: romantch@magadan.ru

СВЕТ И ТЕНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению в исторической перспективе и с современной точки зрения некоторых проблем российской науки о переводе. В ней анализируются как те достижения, которыми может гордиться отечественная теория перевода, так и те отрицательные моменты, которые характерны для российского переводоведения последних лет. В статье в сопоставительном плане рассматриваются особенности лингвистического и литературоведческого направлений в развитии российского переводоведения. В работе анализируются некоторые контрпродуктивные идеи и факторы, которые проявляются в ряде переводоведческих публикаций. Среди них — некоторые положения скопос-теории, использование квазинаучного словосочетания «переводящий язык», случаи плагиата.

Мартин Форстнер, доктор наук, профессор Майнцкого университета имени Иоганна Гуттенберга, Германия; e-mail: forstner@uni-mainz.de

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» И УСЛУГИ В СФЕРЕ МНОГОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВПЕРЕД К УСПЕХУ¹¹

Набирающее обороты сотрудничество между странами азиатского региона привело к возникновению крупных транснациональных торговых потоков. Эта тенденция подчёркивает важность роли высококвалифицированных переводчиков и специалистов межязыковой коммуникации для обеспечения эффективного посредничества. Развитие стран происходит в тесном взаимодействии друг с другом в рамках единого, постоянно меняющегося рынка товаров, услуг и капитала.

Наметившийся «Мега-Тренд» по формированию зон свободной торговли затрагивает страны Западной, Центральной и Восточной Азии. Сформулированные президентом Си Цзиньпином две концепции будущего развития Китая — Экономический пояс Шёлкового пути и Шёлковый морской путь 21 столетия нацелены на осуществление амбициозного проекта «Один пояс, один путь», который в случае успешной реализации свяжет Азиатско-Тихоокеанский регион с Европой, пройдя через Евразию и Ближний Восток. Как следствие, необходимо осознавать важность изучения языков, вовлечённых в эти процессы стран при планировании учебных программ по переводу и устному переводу во всём регионе.

В центре нашего внимания тезис о том, что увеличение транснациональных торговых потоков будет формировать спрос на языковые услуги, и что развитие специфического переводческого потенциала окажется связанным с иными языками кроме английского, русского и китайского. Учитывая комплексную и многоуровневую связь между экономикой и языками и самое непосредственное влияние экономических процессов на процессы языковые, мы должны задуматься о последствиях упомянутого геополитического развития.

И.И. Валуйцева, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета; e-mail: irinaiv-v@mail.ru

Г.Т. Хухуни, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Московского государственного областного университета; e-mail: khukhuni@mail.ru

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ (к 140-летней годовщине выхода в свет синодального перевода)

Статья посвящена некоторым лингвистическим и лингвокультурным аспектам Синодального перевода Священного писания на русский язык, вышедшего в свет в 1876 г. Отмечается, что этот труд вызвал неоднозначную реакцию и подвергся

¹¹ Статья, подготовленная по материалам выступления на V Международной конференции «Наука о переводе сегодня» публикуется на языке оригинала. Перевод статьи на русский язык можно будет найти на сайте Высшей школы перевода (факультета) Московского университета: esti.msu.ru

критике с разных позиций. Авторы статьи приходят к выводу, что, несмотря на некоторые выдвигавшиеся против него обвинения (например, в «устарелости» языка, попытке переводить «с еврейского под руководством греческой Библии», приводившей к определённом эклектизму, и т.д.), названные недостатки могут быть объяснены историей и условиями их создания. В связи с этим проводится типологическое сопоставление названного перевода с английской Библией короля Иакова.

Л.А. Манерко, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: wordfnew@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СХЕМАТИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОПЫТА В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье представлены этапы переводческого процесса как часть коммуникативной теории, опирающегося на социокультурные и когнитивные механизмы. Раскрывается понятие «когнитивная схематизация человеческого опыта» и показывается её влияние на процесс перевода с английского на русский язык. Данное понятие является базовым в когнитивной лингвистике, так как основано на понятии «образная схема» М. Джонсона. Применительно к переводу с английского языка, где эксплицируются образные схемы ИСТОЧНИК — ПУТЬ — ЦЕЛЬ, КОНТЕЙНЕР, НИЗ — ВЕРХ, ТОЧКА, ПЛОСКОСТЬ, в некоторых случаях те же схемы использованы в русском языке, но разница состоит в их социокультурном и когнитивно-семантическом наполнении.

В.Е. Горшкова, доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и переводоведения. Иркутский государственный университет, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации; e-mail: gorchkova_v@mail.ru; prof.gorchkova@yahoo.fr

В.В. Лиханова, магистр лингвистики; e-mail: victoria_likhanova@mail.ru

ПЕРЕВОД СЕМИОТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННОГО ТЕКСТА: «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА» ДЭНИЕЛА КИЗА В РОМАНЕ И НА ЭКРАНЕ

В рамках парадигмы системной трансдисциплинарности рассматривается специфика передачи в художественном произведении речи человека с ограниченными умственными способностями. Означенная специфика, обозначаемая как интрасемиотический перевод, анализируется на материале перевода романа американского писателя Д. Киза «Цветы для Элджернона» на русский язык в сопоставлении с интерсемиотическим переводом — одноимённой экранизацией на английском, французском и японском языках.

М.Н. Есакова, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Ю.Н. Кольцова, кандидат культурологии, доцент, Высшая школа перевода (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: koltsova-73@mail.ru

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ В РЕЧИ УСТНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В профессиональной деятельности переводчика грамотная, хорошо поставленная речь занимает особое место. Переводчику приходится переводить в самых различных ситуациях: это могут быть и деловые переговоры, и выступление на конференции, и дружеская беседа и т.д. И в каждом случае он должен не только уметь находить правильные с точки зрения передачи смысла слова и выражения, но и следить за их произношением. У переводчика будет высокий рейтинг и, следовательно, он сможет получить хорошую, высокооплачиваемую работу только благодаря высокому уровню культуры, безукоризненному владению литературным языком, умению точно, ясно, правильно и логично выразить мысль. Поэтому подготовку устных переводчиков нужно, на наш взгляд, начинать с изучения орфоэпических норм, так как орфоэпически правильная речь — одна из важнейших составляющих имиджа успешного переводчика. Именно правильное произношение и верная постановка ударения являются необходимым признаком культурной, грамотной речи.

Рамунчо Гардер, эксперт по военной терминологии Министерства обороны Франции; e-mail: rgarderes@wanadoo.fr

Владимир Микулинский, эксперт по военной терминологии, переводчик-международник, Франция; e-mail: vladimir.mikoulinisky@gmail.com

ДВУАЗЫЧНЫЙ ВОЕННЫЙ СЛОВАРЬ: РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ / ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЙ¹²

Мы рады представить один из примеров тесного «терминологического» сотрудничества между Францией и Российской Федерацией. Это сотрудничество началось около 13 лет тому назад по инициативе директора Высшей школы перевода МГУ и Военной миссии Посольства Франции в России. Его целью было создание двуязычного военного словаря: русско-французского и французско-русского.

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татаринов, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

О САМОУЧИТЕЛЕ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКОГОВОРЯЩИХ В ОБЩИХ ЧЕРТАХ И В ДЕТАЛЯХ¹³

Представлен оригинальный «Самоучитель чешского языка» А.И. Изотова. Описываются структура и система упражнений для выработки умений и навыков владения чешским языком уровня А1 и А2. Обращается внимание на энтимемные и дифферантные упражнения. Отмечаются сильные и слабые стороны учебника.

¹² Редакция публикует полный текст выступления в редакции авторов и на языке оригинала.

¹³ Рец. на кн.: *Изотов А.И.* Самоучитель чешского языка. М.: Филоматис, 2016. 424 с.

О.В. Кафискина, аспирант Московского педагогического государственного университета; e-mail: olga-wut@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА КАК ТЕРМИН ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

В данной статье определяется содержание понятия «стратегия перевода», кратко описывается её основные компоненты и обозначают основные принципы, которыми должен руководствоваться переводчик, выбирая стратегию перевода. Проанализировав соответствующую литературу, автор приходит к выводу, что понятие стратегии перевода является и многокомпонентным с «ядром» и «периферией», и определяют его как некое целенаправленное когнитивное поведение переводчика, направленное на решение определённой коммуникативной задачи. В качестве основных компонентов стратегии перевода выступают определённый набор методик, техник и приёмов перевода, необходимых для достижения репрезентативности перевода.

Юе Жуйин, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: alina_yueruiying@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА В КИТАЙСКОЙ НАУКЕ О ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматривается развитие интерпретативной теории в Китае и её влияние на научные исследования и практическую переводческую деятельность в Китае и излагается авторская точка зрения на причины распространения в Китае интерпретативной теории перевода. Высказывается мнение о роли интерпретативной теории для формирования целостной системы научного знания об устном переводе в Китае.

Д.Ю. Груздев, старший преподаватель кафедры английского языка (основного) Военного университета МО РФ, кандидат филологических наук; e-mail: grui@inbox.ru

Л.К. Груздева, доцент кафедры иностранных языков Государственного морского университета имени Ф.Ф. Ушакова, доцент; e-mail: kyrsant@inbox.ru

Т.П. Аванесова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Государственного морского университета им. Ф.Ф. Ушакова, доцент; e-mail: avanesova1@mail.ru

ПЕРЕВОД НА РОДНОЙ ЯЗЫК С ЭЛЕКТРОННЫМ КОРПУСОМ ТЕКСТОВ

Авторы настоящей статьи отмечают, что перевод на русский язык технических текстов не всегда легче, чем перевод в обратном направлении, особенно если переводчик не обладает достаточными фоновыми знаниями в области, в которой осуществляет перевод. К основным трудностям предположительно относятся: перевод терминов и поиск принятых в данном контексте клише. Указанные трудно-

сти предлагается преодолевать с помощью специализированного корпуса текстов на родном языке. В качестве основы для этого исследования использовался успешный опыт работы с похожим ресурсом на иностранном языке в переводе с родного языка на иностранный. Авторы демонстрируют стратегии работы с корпусом текстов и параллельно решают проблему оптимизации поиска информации в электронных ресурсах. В частности, исследуются такие возможности корпус-менеджеров, как расширенный поиск и операторы (символы-заменители). Также среди других значимых результатов проделанной работы отмечаются отработанные подходы к формулированию запросов для корпуса на основе анализа контекста. Особую ценность такие подходы представляют, когда поиск информации в словаре или других привычных инструментах переводчика для последующей проверки в корпусе не увенчался успехом.

М.Н. Есакова, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Ю.Н. Кольцова, кандидат культурологии, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: koltsova-73@mail.ru

ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОЦЕНОЧНЫХ СУФФИКСОВ (на материале произведений М.А. Булгакова)¹⁴

Богатейшая система суффиксов в русском языке идеально приспособлена для выражения огромного спектра разнообразных эмоциональных отношений, причём не только нежных, ласкательных, но и множества других, для которых бывает порой даже трудно подобрать определение. Переводчик сталкивается с проблемой непереводаемости значения уменьшительно-ласкательных суффиксов. В этом отношении интереснейшим объектом изучения могут служить тексты произведений М.А. Булгакова. Использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами связано у писателя с определённой художественной задачей. Они служат для передачи определённых эмоционально окрашенных коннотаций, не всегда связанные только со значением количества. Использование уменьшительно-ласкательных суффиксов во французском языке не столь распространено при словообразовании, именно с этим и связаны проблемы их перевода. Важно заметить, что стилистические нюансы употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов, имеющие большое значение для понимания булгаковской иронии, пронизывающей те фрагменты текста, где речь идет о представителях «нового времени», не передаются в переводе.

Е.С. Лаврентьева, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: katerinken@mail.ru

ПЕРЕВОД СЛОГАНОВ ИМИДЖЕВОЙ РЕКЛАМЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В статье постулируется необходимость поиска адекватных способов перевода англоязычных слоганов автомобильных компаний, наделяющих объекты рекламирования дополнительным символическим содержанием для осуществления

¹⁴ Статья написана по материалам выступления на международной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» (май 2016, г. Афины).

имиджевой коммуникации. В работе определяются доминанты перевода рекламного текста с учётом лингвостилистических особенностей организации рекламного послания, проводится анализ переводов корпоративных слоганов автомобильных компаний с английского языка на русский, даются конкретные рекомендации, обеспечивающие при переводе сохранение перлокутивного эффекта оригинала. Изучается способность оценок оказывать косвенное управление действием с помощью создания у адресата мотивов, отражающих затронутые рекламой потребности.

Е.Г. Торсуков, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: mitina.v2014@yandex.ru

А.И. Галичев, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: dr_galichev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИСТОВОК И ПРОГРАММ УСТНОГО ВЕЩАНИЯ

В статье рассматриваются особенности перевода материалов информационно-психологического воздействия (листовок, программ устного вещания) на солдат и население фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны. На основе анализа языка и стиля оригинальных материалов выявляются грамматические, синтаксические и стилистические тонкости перевода при передаче смысла боевого документа при воздействии на различные демографические и социальные группы. При исследовании дискурса речевого воздействия на военнослужащих вермахта формами устной и печатной пропаганды особое внимание уделено умению переводчика использовать языковые средства для влияния на чувства солдат, на их эмоциональное состояние, в частности, эпитеты, аллегории, антитезы, метафоры, гиперболы, инверсии и т.п. Авторы статьи на основе изучения опыта перевода документов информационно-психологического воздействия формулируют ряд требований, необходимых переводчикам при переводе листовок и программ устного вещания.

И.А. Хромова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской словесности и культурологии Ивановского государственного университета (ИвГУ); e-mail: khromova54@mail.ru

Г.В. Токарева, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского и французского языков Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина (ИГЭУ); e-mail: galina.tokareva@gmail.com

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА «ЧУЖОГО» (на материале переводов А.Н. Островского интермедий Сервантеса)

Рассматриваются переводы А.Н. Островского интермедий Сервантеса с точки зрения выбора стратегии перевода «чужого», сохранения в нём национально-культурных особенностей оригинала. Авторы показывают, что для переводческой манеры русского драматурга характерно преобладание дословного перевода, стратегия «остранения», в то же время он стремится сделать текст понятным русскому читателю. В статье уделяется большое внимание вопросу изучения Островским испанской литературы, культуры, испанского танца. Рассматриваются переводческие комментарии русского драматурга к интермедиям Сервантеса.

П.А. Шмидт, профессор, Лейпцигский университет;
e-mail: pas@gmx.biz

ПЕРЕВОД, ТЕХНОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА: О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРИРОДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА / TRANSLATION, TECHNOLOGY, CULTURE — REMARKS ON INTERCULTURAL ASPECTS OF TECHNICAL TRANSLATION

Бытует ошибочное мнение, что техническая документация характеризуется предельной ясностью и чёткостью по определению, и, следовательно, легко переводится. Терминология, составляющая основу технической документации, как правило, недвусмысленна и стандартизирована на международном уровне, а в случае неверного использования термина выручает контекст, устраняющий проблемы в понимании, а следовательно, и в коммуникации. В статье рассматривается ряд примеров, иллюстрирующих особенности, связанные с пониманием как специфических профессиональных, так и бытовых технических реалий носителями разных языков, что представляет собой серьёзные сложности для перевода на первый взгляд «простых» и «однозначных» единиц.

М.А. Марусенко, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: mamikhail@yandex.ru

ВРЕХИТ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются возможные последствия референдума о выходе Соединённого королевства из Европейского союза (Brexit) для европейской системы языков, а также для системы подготовки кадров для индустрии языков, как ЕС, так и Соединённого королевства. Референдум вывел на поверхность ранее скрываемые противоречия между Великобританией, Францией и Германией в области использования официальных и рабочих языков Европейского союза. Однако надежды европейцев на вытеснение английского языка могут не реализоваться из-за позиции Ирландии и Мальты. Выход Великобритании из ЕС окажет негативное влияние на подготовку кадров для её языковой индустрии, поскольку в системе образования Великобритании изучению живых иностранных языков уделяется недостаточное внимание.

А.В. Алевич, аспирант Высшей школы перевода (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: anisialevich@yandex.ru

РАЗУМ И ЧУВСТВА КАК РАВНОДЕЙСТВУЮЩИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Статья посвящена рациональному и эмоциональному началу экспрессивных фактов языка, лежащих в основе сопоставительно-стилистических разысканий выдающегося швейцарского лингвиста Ш. Балли. Выделение, идентификация,

классификация выразительных средств языка, направленные на определение эмоциональной составляющей речевых фактов, опираются на метод сопоставления с понятийным языком «чистых идей», соответствующих тенденциям человеческой психики. Сопоставление может выходить за рамки одного языка и охватывать языки, объединённые общностью психического склада, вскрывая эмоциональную окрашенность фактов языка, образующих систему благодаря живым языковым ассоциациям, лежащим в основе языковых чувств. В статье также предпринимается попытка установить истоки функционализма, которые прослеживаются в выделении социальной окраски речевых фактов, оказывающих влияние на формирование языка определённой сферы деятельности и функционирование языковых систем в сходных ситуациях общения.

Л.В. Борисова, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»; г. Чебоксары; e-mail: ljudmila-borisova@yandex.ru

А.М. Иванова, доктор филологических наук, профессор кафедры чувашской филологии и культуры, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»; г. Чебоксары; e-mail: amivano@rambler.ru

КЛАСТЕР «ДИКОРАСТУЩИЕ РАСТЕНИЯ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (русско-чувашские параллели)

В статье приведены результаты сопоставительного лингвокультурологического анализа языковых единиц, репрезентирующих кластер «дикорастущие растения» в русской и в чувашской языковых картинах мира. Значительное место в исследовании занимает анализ устойчивых сравнений, метафор и традиционных народных символов, используемых в фольклоре. Лексика выбранной тематической группы формирует один из значимых фрагментов языковой картины мира этноса, и принятое исследование вносит определённый вклад в реконструкцию целостных языковых картин мира русского и чувашского народов, а также позволяет выявить некоторые особенности национального мировосприятия.

Дун Юнчунь, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: msk2102@mail.ru

ЗНАКОВЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Цель данной статьи — проанализировать, какие способы используются для обозначения знаковых выражений в интернет-общении в русском и китайском языках. В данной работе мы разделяем знаковые обозначения на цифры и эмотиконы. Настоящее исследование отражает основные актуальные тенденции, нуждающиеся в подтверждении на наиболее широком материале: китайская молодёжь использует знаковые обозначения в интернет-общении чаще и они имеют более широкую семантику, нежели русская молодёжь.

Б.Н. Жантурина, доктор филологических наук, доцент, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет (МПГУ); e-mail: uvaursi@inbox.ru

КОНСТРУКЦИИ ДВОЙНОГО СИНТАКСИСА В ПРАКТИКЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Конструкции двойного синтаксиса, обычно относящиеся к «поэтическим вольностям» усложнённого текста, рассматриваются здесь на фоне нормативного порядка слов, моделей инверсии и произвольного синтаксиса в аспекте поэтического перевода с английского языка на русский. Такие конструкции могут быть мотивированы неопределённой референцией и референциальным конфликтом местоимённых замен, анафорической и катафорической связью отдельных блоков текста. При переводе конструкции двойного синтаксиса безэквивалентны, переводческая стратегия нацелена на снятие референциальной неопределённости текста, что показано на примере стихотворений Эмили Э. Дикинсон в переводах А. Гаврилова и И. Близначевой.

И.В. Балканов, адъюнкт, соискатель учёной степени кандидата филологических наук, Военный университет Министерства обороны; e-mail: i-balkanov@mail.ru

ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ (на материале военных двуязычных словарей XX века)

В статье предпринимается анализ военной лексики и особенностей её отражения в корпусе военного двуязычного словаря с целью выявления особенностей развития двуязычной военной лексикографии.

2-2017

А.А. Воюцкая, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vaniteuse@inbox.ru

ТЕОРИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЙ НАУКЕ О ПЕРЕВОДЕ

В настоящей статье представлена попытка рассмотрения перевода как деятельности по принятию решений, основанная на изучении понятийно-категориального и методологического аппарата теории принятия решений. В статье представлены результаты эксперимента, что позволило добавить к существующим ранее новые типы переводческих решений и этапы принятия решений и с другой стороны взглянуть на общие для исследований перевода вопросы: переводческой стратегии и единицы перевода.

Н.В. Иванов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков МГИМО (У) – МИД России; e-mail: e-nickma@mail.ru

ПЯТЬ АСПЕКТОВ ПРИРОДЫ ПЕРЕВОДА

В статье перевод рассматривается как комплексное многоаспектное явление. Автор выделяет пять аспектов природы перевода, трактуя его как структурно-языковую, культурную, семиотическую, смысловую (когнитивную) и коммуникативно-прагматическую реальность. В каждом из аспектов устанавливается то, что отличает перевод от обычной речевой работы языкового знака. Изучение перевода должно быть комплексным с учётом всех аспектов его природы. Все факторы перевода, с одной стороны, взаимосвязаны, с другой, противостоят друг другу. Структурно-языковые и культурные факторы трактуются как основание различий в переводе, смысловые и коммуникативно-прагматические факторы – как основание достижения переводческого тождества. Комплексный подход требует дополнить статический узко сопоставительный текстовый анализ перевода его динамическим рассмотрением как семиотического явления в процессе его становления в речи. Методология динамического рассмотрения опирается на диалектику философских категорий тождеств и различий, покоя и движения (изменения). Содержательную сторону перевода образует оппозиция референции и смысла. На основе данной оппозиции раскрывается интерпретационная сущность перевода. В подтверждение высказываемых теоретических положений автор приводит и анализирует ряд характерных переводческих примеров и области англо-русского и португальско-русского перевода. Статья может быть интересна специалистам в области как общей, так и частной теории перевода.

Ф.Д. Бунятова, кандидат юридических наук, преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: faridabouniatova@hotmail.com

МАФИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

«Мафия» является заимствованным словом, как в русском, так и в английском языках. При этом надо учитывать, что итальянский термин «мафия» имеет глубокие культурные и исторические корни. В статье рассматривается терминология мафии и способы её перевода на русский и на английский языки. По мнению автора, одним из наиболее эффективных способов является приём форенизации. Таким образом, представляется возможным сохранить слово на языке оригинала, при этом, однако, сопровождая его соответствующим пояснением на языке перевода. В качестве примера анализируется термин «омерта» и предлагаются варианты его перевода.

Чжу Инли, старший преподаватель Цзилиньского института иностранных языков Хуацяо, кандидат наук Хэйлунцзянского университета; e-mail: zhuyingli_0624@126.com

НЕПЕРЕВОДИМОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Понятие непереводимости не означает тупиковых случаев в переводе. За ним стоят многочисленные решения по передаче выражений с национально-культур-

ной спецификой в процессе перевода произведений художественной литературы. В статье рассматриваются приёмы преодоления непереводимости в художественном переводе, а именно доместикация, форенизация, интерпретация и др.

Материалом для исследования послужили переводы на китайский язык произведений русской литературы.

Н.В. Соколова, кандидат филологических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет;
e-mail: ntlk0@mail.ru

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ПРИЗМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ

В статье рассматривается понятие «словосочетание» как синтагматический признак, типичный для того или иного функционального стиля. Результаты изучения обозначений министерств и министров Великобритании и США в виде словосочетаний на материале медиатекстов, справочно-информационных текстов, а также художественных произведений показали, что синтагматическая форма таких словосочетаний может меняться в зависимости от функционального стиля.

С.М. Юсупова, кандидат филологических наук, Грозненский государственный нефтяной технический университет, Грозный;
e-mail: mase2003@mail.ru

ЦЕННОСТЬ СВОБОДЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматривается ценность свободы во фразеологии английского, немецкого и русского языков, проводится семантический, корпусный анализ. Ценности являются значимой категорией в разных языках и культурах, регулирующей восприятие человеком окружающей действительности, поведение в обществе. Исследование ценности свободы на материале идиом позволяет раскрыть способы концептуализации данного понятия в разных языках, определить роль и влияние культур на специфику семантического поля «политические ценности», выявить особенности семантики идиом. В статье проводится анализ идиом, репрезентирующих свободу слова и выбора. Свобода слова представлена как возможность открыто высказывать своё мнение, а также как призыв к справедливости. Это отражено во внутренней форме и в лексическом составе идиом. Корпусный подход показал, что под влиянием внутренней формы синонимичные идиомы в контекстах обнаруживают значимые различия; выявляется регулярная сочетаемость с теми или иными лексемами, многие идиомы также приобретают дополнительные значения. Свобода выбора нашла отражение в языковых выражениях, описывающих реформы, политику, направленную на поддержку страны, проявление патриотизма.

Я. Вавжинчик, доктор филологических наук, заслуженный профессор факультета неофилологии кафедры прикладной лингвистики Варшавского университета, Польша; e-mail: j.wawrzynczyk@uw.edu.pl

Петр Вежхонь, доктор филологических наук, профессор, директор Института лингвистики Университета имени Адама Мицкевича в г. Познани, Польша; e-mail: wierzch@amu.edu.pl

КАК РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАТЬ ТЕХНОЛОГИЮ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЕЙ¹

В статье описываются методы создания одноязычных словарей на примере формирования Национального фотокорпуса польского языка.

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татаринов, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

О КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКИХ КРИТЕРИЯХ ОТБОРА ТЕРМИНОВ В СЛОВНИКИ БОГОСЛОВСКИХ СЛОВАРЕЙ

Вырабатываются особые критерии отбора терминов для включения в словники богословских словарей. В качестве важных в концептуально-теологическом и терминографическом отношении называются следующие критерии: критерий моноконфессионального словаря, критерий конфессиональной толерантности, критерий сообразности и вариативности богословского толкования, критерий чёткого разграничений лексики Священного Писания, лексики богословских текстов и общепотребительной лексики, критерий богословской коллокации лексики. Отмечаются тенденции в формулировании дефиниций к терминам, включаемым в богословские словари.

А.П. Миньяр-Белоручева, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: ostvera@mail.ru

М.Е. Покровская, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: astram1@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ АНТРОПОЛОГИИ

В данной статье основное внимание уделяется переводу терминов антропологии, значения которых не совпадают в русском и английском языках, несмотря на их сходную звукографическую форму. Это касается таких терминов как *ethnology*, *ethnography*, *anthropology* и их русских аналогов: *антропология*, *этнология*, *этнография*. Для исследования терминов антропологии авторами использовался прагматический подход, согласно которому терминология рассматривается как система, организуемая текст, которая играет важнейшую роль в научной коммуникации. Проблема перевода термина связана с его спецификой. В настоящее время основным научно-исследовательским центром отечественной этнологии является Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, его название сохраняет отечественный подход к толкованию терминов науки о человеке, где этнология охватывает социокультурный аспект изучения человека, а антропология занимается биологической стороной, то, что называется физической антропологией в США.

Антропология неразрывно связана с другими биологическими науками и вместе с тем самым тесным образом соприкасается с науками общественными. Антропология в этом смысле как бы увенчивает собой естествознание. В результате проведенного исследования было выявлено, что при установлении расхождений в системе понятий, выраженных терминами ИЯ и ПЯ, межъязыковая гармонизация терминосистем в рамках сопоставительного терминоведения возможна.

3-2017

Н.К. Гарбовский, член-корреспондент Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, декан Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: garok46@mail.ru

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ДИДАКТИКА

В условиях глобальной взаимозависимости стран в области экономики и политики при явном стремлении народов не только к сохранению национальной самобытности, основных вектором которой являются национальные языки, вопросы обеспечения успешной коммуникации с помощью переводчика вызывают интерес специалистов в области теории и методологии перевода, межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Российская школа устного перевода имеет богатые традиции, заложенные исследователями второй половины XX века.

Сегодня проблемы теории и методологии устного перевода вновь оказываются в центре внимания исследователей разных стран, в частности, Китая. В связи с этим представляется важным вновь обратиться к основным характерным чертам российской школы устного перевода, её становлению и эволюции.

Хуан Ятин, аспирант, старший преподаватель Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; e-mail: huangyating1990@163.com

Бай Вэньчан, доктор филологических наук, профессор Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; e-mail: sashabai@126.com

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕХАНИЗМ МЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Благодаря длительной практике перевода, человечество получило очень ценное понимание его сущности. Тем не менее, предыдущие исследователи уделяли больше внимания сравнению результатов перевода, при этом механизм мышления переводчика фактически не рассматривался. В связи с этим полученные выводы или методы не могли эффективно использоваться на практике перевода и в теории преподавания перевода. На основе модели семантического треугольника авторы пытаются описать работу переводчика с помощью серии экспериментов и познать суть перевода посредством изучения особенностей процесса.

Юе Жуйин, аспирантка Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: alina_yueruiying@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ШКОЛЫ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

В данной статье рассматриваются основные черты современной российской школы устного перевода. Актуальность внимания китайских исследователей к русской школе перевода обусловлена прежде всего стремительным развитием отношений между Российской Федерацией и Китайской народной республикой в области политики, экономики, культуры, науки и образования, необходимостью обеспечить взаимопонимание в диалоге между Россией и Китаем, а также интересом науки о переводе к формированию новых подходов и эффективных методик обучения. Цель статьи – рассмотреть основные периоды становления российской школы устного перевода, выстроить историю развития устного перевода в России в XX–XXI вв. На основе проведённого анализа автор делает вывод о том, что для советской и для унаследовавшей её образовательные традиции современной российской школы характерны уникальные особенности, отличающие их от западных школ перевода.

Гу Хонфэй, доктор филологических наук, профессор Института иностранных языков и культуры Сямэньского университета, г. Сямэнь, КНР; e-mail: hongfeigu@126.com

Ли Сюаньин, магистр Института иностранных языков и культуры Сямэньского университета, г. Сямэнь, КНР; e-mail: 306427943@qq.com

О СТРАТЕГИЯХ РУССКО-КИТАЙСКОГО УСТНОГО ПЕРЕВОДА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА¹⁵

Статья посвящена рассмотрению стратегий в русско-китайском устном переводе на основе анализа связности текста. Автор отмечает, что с помощью анализа различия и тождества русского и китайского языков в аспекте применения средств связи мы можем узнать степень отклонения перевода от оригинала и оценить коммуникативную эффективность устного перевода. Данное исследование может способствовать дальнейшему развитию теории устного перевода, повысить степень изученности устного перевода, а также усовершенствовать педагогическую модель устного перевода, в результате чего повысится качество устного перевода.

Ху Гумин, доктор филологических наук, профессор, заместитель директора Института иностранных языков и литературы Уханьского университета, г. Ухань, КНР; e-mail: mishahu324@aliyun.com

О ПРИМЕНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Русский язык и китайский язык относятся к разным языковым семьям. Они отличаются по фонетике, лексике, грамматике и языковой традиции. Как лучше применять некоторые языковые средства китайского языка при устном переводе

¹⁵ Статья подготовлена при финансовой поддержке общественного научного фонда КНР (14ВУУ157). Проект «Устный перевод с русского языка на китайский на теоретических основах лингвистики текста».

с русского языка на китайский? Хорошее владение этими языковыми средствами и их применение способствуют повышению качества устного перевода. В статье рассматриваются такие особые лексические средства китайского языка, как словосочетание из четырёх иероглифов, повторное применение одного и того же иероглифа, составное слово из антонимических иероглифов, повтор слова. Мы уверены, что результаты исследования повлияют на скорость и качество переводов.

Мэн Ся, доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, г. Сиань, КНР; e-mail: xmeng003@163.com

СИНОНИМИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КЛЮЧ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРЕВОДА С РОДНОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЙ: АСПЕКТ МЕХАНИЗМА РЕЧЕВОГО ПОРОЖДЕНИЯ¹⁶

В статье с позиции речевого порождения вскрывается связь между ментальной моделью, существующей в сознании переводчика и синонимическим явлением. На основе этого положения проводится сравнение между переводом с родного языка на иностранный (А-В) и наоборот (В-А). Указывается то, что синонимическая компетенция является одним из самых важных факторов для повышения уровня перевода с родного языка на иностранный, выдвигается мысль о том, что синонимическую компетенцию можно рассматривать как ключ к формированию и совершенствованию переводческой компетенции, особенно модели перевода В-А.

Н.Ю. Царева, доцент, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, г. Сиань, КНР; e-mail: tsareva23@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ РКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ¹⁷

В статье с лингводидактических позиций на основе адресности обучения, с учётом психолингвистических факторов, влияющих на порождение ответного высказывания будущих переводчиков, рассматриваются синтаксические синонимы, близкие, но не тождественные по смыслу. Автор обращает внимание на актуальность употребления в речи простого предложения и анализирует возможности его употребления с учётом семантики и наличия синонимических конструкций. В статье на многочисленных примерах убедительно доказывается мысль о том, что

¹⁶ Статья подготовлена при финансовой поддержке общественного научного фонда КНР (16ВУУ190). Проект «Исследование синонимичной компетенции при переводе с китайского языка на русский» (This article is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities “Study on the development of Russian linguistic typology” (16SZYB13)).

¹⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке общественного научного фонда КНР (16ВУУ190). Проект «Исследование синонимичной компетенции при переводе с китайского языка на русский». (This article is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities “Study on the development of Russian linguistic typology” (16SZYB13)).

выбор из числа синтаксических синонимов предполагает как глубокое их осмысление, со стороны обучаемых, так и системное комментирование в учебных целях, со стороны преподавателей.

Чжао Хун, доктор филологических наук, профессор, директор Института русского языка Сианьского университета иностранных языков, г. Сиань, КНР; e-mail: xwzhaohong@163.com

О.В. Дубкова, кандидат филологических наук, доцент, иностранный специалист Института русского языка Сианьского университета иностранных языков, г. Сиань, КНР; e-mail: linuan12@mail.ru

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И ПОДГОТОВКА В КНР ПЕРЕВОДЧИКОВ-РУСИСТОВ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ»

В данной статье рассматриваются общие проблемы подготовки переводчиков-русистов в КНР и их востребованность в рамках строительства «Одного пояса и одного пути». На основании анализа истории подготовки переводчиков в Китае определяются уже существующая практика подготовки и её преимущества. Отмечается важность кадровых ресурсов как первой движущей силы продвижения социально-экономического развития, а также значимость профессионально участвующих в межкультурной коммуникации переводчиков во всестороннем продвижении новой модели международного и регионального экономического сотрудничества. Выдвигается идея изменения статуса русского языка в продвижении инициативы «Один пояс и один путь», что определяет изменение в подготовке переводчиков, которая с ориентации на один язык и одну страну должна преобразоваться в подготовку переводчиков русскоязычных стран. Указывается важность соединения внешних и внутренних факторов для достижения результатов в исторической перестройке подготовки переводчиков-русистов.

Ван Цуй, доцент, зам. декана факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, г. Сиань, КНР; e-mail wangcui@snnu.edu.cn

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО НАРЕЧИЯ “也” И ЕГО ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК¹⁸

В данной статье мы анализируем многофункциональную особенность наречия на примере “也” в китайском языке и его перевод на русский язык. На основе системно-функциональной лингвистики мы разделяем наречие “也” на два класса: выражающее логическое значение и межличностное значение соответственно. Логическое значение включает в себя традиционное сочинение, присоединение;

¹⁸ Статья выполнена при финансовой поддержке фундаментального исследовательского фонда для центральных университетов «Исследования развития лингвистической типологии в России» (16SZYB13) (This article is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities “Study on the development of Russian linguistic typology” (16SZYB13).

а в межличностном значении включены разные модальности. При употреблении в логическом значении перевод “也” на русский язык разнообразный: это может быть «и, и... и, даже, да... и, кто (как, какой) бы ни, так... и, но» и др., а если наречие “也” имеет межличностное значение, обычно оно переводится как «даже», «и» или путём семантического преобразования. Многогранная функция “也” и разные варианты перевода его на русский язык явно показывают смешанную особенность наречия.

Цзя Юннин, аспирант кафедры новейшей русской литературы Литературного института имени А.М. Горького; старший преподаватель факультета русского языка Сианьского нефтяного университета, г. Сиань, КНР; e-mail: Jianin9@yandex.ru

ПЕРЕВОД КИТАЙСКОЙ КЛАССИКИ ВАЛЕРИЕМ ПЕРЕЛЕШИНЫМ

Статья посвящена анализу переводов антологии китайской классической поэзии «Стихи на веере» и древнекитайского трактата «Дао дэ цзин» поэтом Валерием Перелешиним. В статье изложена история создания переводов, дан подробный анализ адекватности перевода в единстве формы и содержания, т.е. соответствия с миниатюрной формой китайской поэзии и адекватности впечатления и содержания. В статье также рассматривается внутрилiterатурный синтез в переводе «Дао дэ цзин». Излагается трудность в выборе жанра перевода трактата, ритмической прозы. На основе анализа поэтического перевода Валерия Перелешина с трёх сторон – по форме, образу поэмы и её композиционной структуре, выявляется эстетическая красота перевода и переосмысление поэтом философского образа и идей в оригинале путём абстракции конкретных предметностей и перedelки циклической структуры в общераспространённом варианте трактата на логическую и линейную, созвучную поэме структуру.

4-2017

Д.С. Зигмантович, аспирант Высшей школы перевода (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

В результате двух мировых войн в XX веке два вида переводческой деятельности официально оформились в профессии. Речь идёт о последовательном и синхронном переводчиках, которые играют важную роль в установлении контактов между разноязычными людьми в различных сферах. Это привело к необходимости более детального изучения механизмов устного перевода для оптимизации и совершенствования методики перевода. В настоящей статье рассматривается история изучения устного перевода в Западной Европе с середины XX века, с описанием основных исследователей и их идей, что представляет большой интерес и ценность для отечественной школы устного перевода.

Э.Н. Мишкuroв, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: e.mishkurov@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИКО-ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАНДАРТ В ЗЕРКАЛЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ (часть II: «предпонимание» — «понимание»)

Во второй части комплексного исследования четырёхступенчатого «герменевтико-переводческого методологического стандарта», включающего «предпонимание», «понимание», «интерпретацию» и «переводческое решение», рассматриваются первые две стадии работы переводчика, обеспечивающие гармоничную трансдисциплинарную кооперацию различных социально-гуманитарных наук с теорией и практикой межкультурного посредничества. Построение современной герменевтической парадигмы перевода как системообразующего синергетического конструкта теории и практики межкультурного посредничества позволяет найти оптимальный подход к продуктивному синтезу многочисленных концепций, моделей и методологических проектов, накопленных современной транслатологией в нашей стране и за рубежом. «Герменевтический поворот» в философии и во всех нынешних успешно развивающихся социально-гуманитарных науках — одно из очевидных свидетельств в пользу развития переводоведения и его современных практических приложений в «герменевтическом русле» научно-методической мысли.

Н.В. Соколова, кандидат филологических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; e-mail: ntlk0@mail.ru

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

В современном мире приращение научного знания происходит непрерывно, а при рассмотрении любой научной проблемы первостепенную важность приобретает задача анализа накопленной информации. В центре внимания данной статьи находятся технический текст и технический перевод, которые в условиях глобализации и бурного развития техники требуют scrupulous изучения. Для измерения библиографических единиц, посвящённых техническому тексту и переводу, в работе применяется наукометрический подход. В качестве материала исследования выбрана библиография письменного и устного перевода (VITRA) — одна из немногих и наиболее полных современных библиографических баз данных по переводоведению, доступных в режиме онлайн. Библиография содержит публикации как зарубежных, так и отечественных учёных. Результаты показали, что в базе данных VITRA количество публикаций, посвящённых техническому переводу, составляет не более 11%, а количество диссертаций зарубежных исследователей по техническому переводу — 0,05% от общего количества библиографических единиц за период с 1997 по 2017 г. Диссертаций отечественных исследователей, посвящённых техническому тексту, в базе данных VITRA по результатам поиска найдено не было. В итоге были выявлены две точки зрения зарубежных исследователей на технический текст: ряд учёных включает в понятие «технический текст» тексты специальные (юридические, медицинские, экономические и пр.), а основанием для этого считают наличие специальной терминологии. Другие исследователи

рассматривают технический текст как один из жанров специальных текстов, а основанием для такой точки зрения служит наличие связи с технической сферой. Таким образом, наукометрический подход является эффективным инструментом анализа библиографических данных, однако следует отметить, что данный метод также позволяет формулировать практические рекомендации по улучшению поискового функционала современных библиографических баз данных.

Дин Нун, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: lynne_tin@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГЕРОЕВ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Произведения И.С. Тургенева представляются весьма богатой материалом для исследований сопоставительно-стилистического характера. Портреты героев представлены в них как самоценные характеристики героев. Актуальность исследования определяется глубоким интересом к творчеству И.С. Тургенева в Китае и обусловлена необходимостью широкого и всестороннего изучения произведений И.С. Тургенева и особенностей их перевода на китайский язык. Объектом исследования являются фрагменты портретных характеристик героев в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», специфика употребления слов лицо, глаза, нос, рот, лоб, волосы, руки, рост и особенности перевода данных лексем на китайский язык с учётом контекстов, в которых они употребляются и возникающих вследствие этого контекстуально обусловленных оттенков значения.

М.А. Тарасова, кандидат филологических наук, Институт языкознания РАН; e-mail: masha.tarasova@mail.ru

ОДИН ТЕКСТ – ПЯТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ “ANYONE LIVED IN A PRETTY HOW TOWN” Э. КАММИНГСА¹⁹

Статья посвящена анализу пяти русских переводов стихотворения Э.Э. Каммингса, одного из самых выдающихся авангардных поэтов XX века. В последнее десятилетие в России наблюдается рост интереса к его стихам, количество переводов которых увеличивается. Автора привлёк факт наличия нескольких переводов стихотворения “Anyone lived in a pretty how town”, сделанных современными поэтами-переводчиками В. Британишским, Д. Кузьминым, М. Степановой, Я. Пробштейном, С. Бойченко. Весьма любопытно, что по-русски эти пять переводов одного текста представляют собой пять отличных друг от друга (да и от оригинала) произведений.

В статье проанализированы конкретные переводческие решения, которые приняли их авторы, чтобы передать аграмматизм поэзии Каммингса по-русски. Сопоставив эти пять совершенно разных поэтических текстов с оригиналом, автор попытается выявить переводческую стратегию каждого поэта-переводчика, определяющую конечный результат его деятельности – то произведение, которое будет считаться переводом стихотворения Каммингса.

При этом автор пришёл к выводу, что оригинал, имеющий несколько переводов, попадает в арсенал переводчиков и становится способом установления коммуникации между переводными текстами. Возникают тернарные отношения, в которых перевод выступает инструментом культурного трансфера.

¹⁹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Цю Ши, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: qs8610@126.com

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В исследовании проблем художественного перевода важное место отводится пониманию непростых взаимосвязей между двумя творцами – автором художественного произведения и его переводчиком. Помимо часто встречающихся и важных различий в их мировоззренческих, культурных и собственно литературных взглядах и предпочтениях, есть не менее важная проблема взаимодействия их персональных стилей. Можно вспомнить высказывание французского писателя Бюффона о том, что стиль представляет собой «фирменный знак писателя», и только благодаря оригинальному «почерку» его творение обретает неповторимый облик и подлинную ценность. В то же время мы не вправе не признать объективность существования индивидуального стиля и у высокопрофессионального переводчика.

Э. Бялж, кандидат филологических наук, доцент,
Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине, Польша;
e-mail: e.bialek@poczta.umcs.lublin.pl

ЧТО ТАКОЕ ПЕРЕВОДНОЙ СЛОВАРЬ? В ПОИСКАХ ОТВЕТА

В статье обсуждается вопрос о трактовке понятий *двуязычный словарь* и *переводной словарь* в трудах русских и польских учёных. Автор сопоставляет научные концепции, обращает в частности внимание на двоякую трактовку данных понятий и терминов в специальной литературе (в широком значении двуязычный словарь и переводной словарь относятся к одному и тому же лексикографическому продукту).

Цай Хунянь, аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: caihongyanangel@163.com

К ПРОБЛЕМЕ ОТРАЖЕНИЯ ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Рассматривается фрагмент русской и китайской языковой картины мира, формируемый названиями двенадцати животных-символов года (鼠 ‘крыса’, 牛 ‘бык’, 虎 ‘тигр’, 兔 ‘кролик’, 龙 ‘дракон’, 蛇 ‘змея’, 马 ‘лошадь’, 羊 ‘коза’, 猴 ‘обезьяна’, 鸡 ‘петух’, 狗 ‘собака’, 猪 ‘свинья’). Цель исследования – выявить сходство и различие этого фрагмента языковой картины мира по данным известных русского и китайского толковых словарей, изданных в 2012 году. Поскольку место слова в словаре отражает место этого слова в системе языка, то можно полагать, что эти характеризующие фрагмент языковой картины мира русские и китайские номинативные единицы занимают разное место в системе языка, причём русские номинативные единицы занимают более периферийную позицию, чем китайские.

**THE ABSTRACTS OF THE PAPERS PUBLISHED
IN VESTNIK OF MOSCOW STATE UNIVERSITY.
SERIES 22. TRANSLATION THEORY IN 2013–2017**

1-2013

Nikolai K. Garbovsky, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok1946@mail.ru

COMPARATIVE STYLISTICS AND TRANSLATION METHODOLOGY

In this article, the author attempts to establish a link between comparative stylistics and translation methodology as well as to reveal those aspects of the former that could be used, considering their functional orientation, in the latter, in particular in terms of developing discursive patterns that ensure translation pragmatics.

Hannelore Lee-Jahnke, Univ. Prof. Dr. Dr. h.c., Honorary President of CIUTI; e-mail: hannelore.lee-jahnke@unige.ch

**TRENDSSETTERS AND MILESTONES IN INTERDISCIPLINARY
PROCESS-ORIENTED TRANSLATION: COGNITION, EMOTION,
MOTIVATION**

The present paper aims at drawing a brief outline of the research in cognitive approaches to translation mechanisms and in particular process-oriented studies with a solid empirical basis. Their research has, to date, a history of some thirty years [Gile, 2005; Kalina, 2005; Krings, 1986, 2005; Mizuno, 2005, Rydning, 2005; Séguinot, 1989, 2005; Tirkkonen-Condit, 1989, 2005; Jääskeläinen, 1987; Lee-Jahnke, 1998; Lörcher, 2005, Zhong, 2005; Houdé et al., 2003; Paradis, 2004; Wilgen, 2004], and offers some insight into what goes on in the translator's mind during the translation process. Before we briefly review the state of the art, it is necessary however to clarify three points: first, is the cognitive approach in translation studies mainly or merely a fashion or sign of our modern times marked by a clear tendency for interdisciplinary research? Second, if interdisciplinarity has become a key issue within the framework of research in translation studies and namely in translation didactics, which are the major disciplines concerned from and with which we can transfer knowledge? And how intimately is this interdisciplinary approach linked to the cognitive and process-oriented approach in translation studies. Thirdly, how can trainers enable learners to evaluate the implicit part of language power which conveys emotion? Where do cognition, emotion and motivation, linked to evaluation come into play within the training process?

Last, but certainly not least, I would like to set up a “menu” to enable translation trainers to choose among the important ingredients for a translation class and to highlight the importance of a missing link in the domain of process-oriented translation research: that is a general survey on an international level which could set a framework for all the different existing projects, structure them to a certain extent according to existing streamlines, and which might even allow for a certain order in process-oriented translation studies, also taking into consideration cognition, motivation and emotion.

Eduard N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mishkurov@inbox.ru

ON THE “HERMENEUTICAL TURN” IN THE CONTEMPORARY THEORY AND METHODOLOGY OF TRANSLATION (PART I)

The present article opens a series of works in the vein of a new approach to the theory and practice of translation developed at the Higher School of Translation and Interpretation of Lomonosov Moscow State University. The approach is aimed at theoretical comprehension and practical use of hermeneutical strategies and tactics in translation process. The article summarizes the results of different studies of the hermeneutical aspect of translation conducted in Russia and abroad. The “hermeneutical turn” in the modern theory of translation is conditioned by the latest achievements in philosophical, semiotic, linguo-cognitive, ethno-psycho-linguistic and linguo-cultural studies of human speech as produced by Homo loquens and Homo ludens. The hermeneutical-methodological categories “pre-understanding”, “understanding” and “interpretation” are re-defined in relation to the “quest for meaning” and the rendering of the source text into the target text. P. Ricœur’s views on translatability/untranslatability are critically considered and his aporia “faithfulness/disloyalty to the source text” is said to be linked to the episteme “translatability” exclusively, with the category “untranslatability” being part and parcel of the concept “translatability/untranslatability.” The hermeneutical paradigm of translation is stated to effectively synthesize classical epistemological models of translation and solve the problem of adequate interpretation and rendering the “meaning (sense) system” of different types and genres of text on the structural-semantic levels.

Irina I. Valuytseva, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of the Theory of Language and Applied Linguistics, Moscow State Regional University, Russia; e-mail: irinaiv-v@mail.ru

Georgy T. Khukhuni, Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of the Theory of Language and English Studies, Moscow State Regional University, Russia; e-mail: khukhuni@mail.ru

DIGLOSSIA: IS TRANSLATION POSSIBLE?

The present paper deals with some aspects of using the notion “translation” in the case of diglossia. It is noted that a solution to this problem often depends on the definition of diglossia itself that differs widely in linguistics. The same holds true for the term “translation.” Taking into account the communicative function of language, it may be justified to treat such cases as a special form of interidiom transformation whose relation to interlingual translation as such may be rather complex.

Larisa A. Manerko, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of the Theory and Practice of Teaching the English Language, Higher School of Translation and Interpretation of Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: wordf2000@yahoo.com

KNOWLEDGE STRUCTURES EMBODIED IN FICTIONAL AND ACADEMIC DISCOURSE

Issues related to the identification of knowledge and its structures are discussed in the article in connection with the study of two types of discourse: fictional and academic. The author focuses on the difference between these two types on the basis of the notions “text” and “discourse.” Discourse is presented as a dynamic system of speech and a human being’s cognitive activity.

2-2013

Eduard N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mishkurov@inbox.ru

HERMENEUTICAL TURN IN CONTEMPORARY THEORY AND METHODOLOGY OF TRANSLATION (Part II)

The present part of the Higher School of Translation and Interpretation’s project “General and translational hermeneutics” sheds light on the cultural-philosophical, historical-bibliographical, and linguo-cognitive prolegomena to the modern hermeneutical paradigm of translation (HPT). It offers a critical review of the beliefs and maxims proposed by M. Heidegger, Hans-Georg Gadamer, W. Benjamin, J. Derrida et al. concerning translation theory and practice in the light of the works by F. Schleiermacher and a number of other leading Russian scholars as well. A highly polemic character of the present research is due to the lack of uniformity in understanding the role plays of the members of the triad “author — translator — reader,” the relevance of a poetic-metaphoric representation of the translator as a “transparent/plate glass.” Subjective and objective reasons for the variability of translations receive a consistent interpretation, and some of their particular manifestations are pragmatically evaluated. The overall aim of the present work is to provide the theoretical basis for the future analysis of categorial units, their values and functions in the hermeneutical process of translation.

Igor V. Laska, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Diplomatic Academy of Ukraine; e-mail: lasigor@gmail.com

CONCEPTUAL METAPHORS OF DISCOURSE ON TRANSLATION IN 17TH CENTURY FRANCE

The article deals with the metaphorization in the French translators’ metadiscourse in the 17th century. The author conducts a semantic analysis of conceptual translation metaphors: treasure hunting, moving in time and space, resurrection and transmigration of souls, dress changing. Special attention is given to the functions and historical and cultural connotations of key translation metaphors.

Vitaly A. Nuriev, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: nurieff.v@gmail.com

PROPER NAMES CHALLENGES IN LITERARY TRANSLATION

The article deals with the issue of translating proper names in literary texts and sheds light on a number of difficulties that one inevitably encounters when translating a proper name.

Marianna O. Alekseyeva, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: monorime@mail.ru

RESEARCH APPROACHES AND REQUIREMENTS TO ANALYSIS OF RELIGIOUS DISCOURSE

The article deals with the specifics of religious discourse and reveals several aspects of forming and developing dominant orthodox discourse in the modern society, as well as the influence of linguistic and non-linguistic factors on this discourse. The author proposes a set of terms explaining the structure, ontology and distinctive features of various religious discourses in the most precise way and expose systemic relations between them.

Daria V. Berdnikova, Senior Lecturer at the Department of the English language, Division of Management, Higher School of Economics (National Research University), Moscow, Russia; e-mail: dberdnikova@hse.ru

THE CONCEPTUAL SPACE OF THE ENGLISH POETIC TEXT AND ITS REPRESENTATION IN THE TEXT OF THE TRANSLATION

The article deals with the notion of conceptual space which is examined through the example of an Anglo-Scottish folk text. This notion is discussed in terms of cognitive and communicative patterns which can be found in the source (authentic) and target texts. The interconnection and interrelation between “cognitive space” and such cognitive structures as “mental space” and “frameworks” are studied. Translation as a process is looked at from the point of view of the cognitive translation theory.

Yelena M. Meshkova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Theory and Practice of English, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: yemeshkova@mail.ru

ELEMENTS EXPRESSING VERBAL AGGRESSION IN SOURCE AND TARGET TEXTS

The article discusses the issue of translating elements of verbal aggression. The phenomenon of verbal aggression can be observed in texts belonging to different styles and epochs. In texts of verbal art the given phenomenon can be aesthetically relevant and is, as a rule, preserved in literary translation. Shakespeare’s works and their translations into Russian have been chosen as a case study for the analysis. The role of stylistically

marked linguistic units expressing aggression in conveying the artistic content and creating an aesthetic effect is determined by the categories of linguopoetic value and linguopoetic function. In most cases the elements of verbal aggression fulfill an expressive linguopoetic function. The article also introduces the notion of linguopoetic equivalence which is not identical to stylistic equivalence.

Yelena N. Moshonkina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Romance Philology, Astrakhan State University, Russia; e-mail: elena_mch@rambler.ru

TRANSLATOR'S RECEPTION OF *THE DIVINE COMEDY* IN THE 19TH CENTURY RUSSIA AND FRANCE: AN ATTEMPT OF A COMPARATIVE ANALYSIS

The article analyzes the most important points of similarity and dissimilarity between Russian and French receptions of Dante Alighieri's *The Divine Comedy* in the 19th century, as well as the cases of interference between these receptions. Judging only by the number of translations, one may have an impression that in France the interest in *The Divine Comedy* was much more explicit, intense and long-lasting than in Russia. Intensity, however, does not always imply good quality. At the same time it is difficult to evaluate the Russian reception of this poem as a unidirectional process characterized by an increasingly deep comprehension of the source text.

Anzhelika V. Kuznetsova, Lecturer at the Department of Linguistics and Translation, International Humanitarian University, Odessa, Ukraine; e-mail: likafolkland@mail.ru

DEVELOPING A TRAINING PROGRAM IN CONFERENCE INTERPRETING: UKRAINIAN EXPERIENCE

The article presents a training program in conference interpreting designed to satisfy the needs of local Ukrainian market. The program is intended for senior students studying toward a Master's degree in Linguistics. The concept of the program is based on lectures delivered at the Higher School of Translation and Interpretation of Lomonosov Moscow State University during the refresher course in translation and interpretation didactics organized by the CUITI Working Group in June 2012.

3-2013

Eduard N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mishkurov@inbox.ru

ON THE "HERMENEUTICAL TURN" IN THE CONTEMPORARY THEORY AND METHODOLOGY OF TRANSLATION (PART III)

The present paper (for the first time in the history of translation theory both in this country and abroad) outlines the holistic approach to understanding the objective and subjective reasons for variability of translations of the same token secular and sacral texts

into the same or different languages in terms of the chronotope and the idea of the “chaos and regular variability of interpretations and reinterpretations of texts.” The paper emphasizes the pragma-cultural-anthropological aspect of translation plurality. Translation is viewed respectively as a “house of being” for recipients speaking other languages who “intrude into conceptual spheres of different cultures with the purpose of understanding the alien culture and as a ‘rehabilitating resource’ of potential repetitiveness whose aim is to reduce the risk factor caused by the structural asymmetry of languages. The given paper studies the intricacies of the role play “author — translator — reader” by systemically interpreting the functions of each member of the given trichotomy in the process of translation. Russian and foreign scholars’ opinions are confronted and the discussion is rounded off by the author’s comment. The article states that the translation is aimed at the “target reader” and that the figure of “author” is relevant at the stage of translator’s pre-understanding, and that the existence of various translations of one and the same well-known text is inevitable. The interdisciplinary character of the translation process precludes the possibility of a purely textual interpretation of the source text without taking into account the history of its creation. The ontological rejection of translation adequacy on the grounds of asymmetry between different language systems is considered to be incorrect. The notions of “transparency/reflection”, “foreignization/domestication”, “word-for-word translation/free interpretation”, “re-expression/transformation” which are objectively present in different translation models such as “semantic/semantic-semiotic,” “transformational,” “situational/situational-denotative,” “functional-pragmatic,” etc. — are regarded as complementary methodological constituents of the hermeneutical paradigm of translation that is based on the interpretative concept of understanding and re-encoding of the ST into the TT.

Roman R. Chaykovskiy, Dr. Sc. (Philology), Professor, Dean
of the School of Philology, North-Eastern State University, Magadan, Russia;
e-mail: tchaikovski@svgu.ru

IS LANGUAGE ABLE TO TRANSLATE (A CASE STUDY OF A TERMINOLOGICAL ABSURDITY)?

The article deals with the origin and functioning of the term “perevodnyashchy yazyk” (target language) in the Russian theory of translation. The author states that the term does not correspond to its meaning and proves its unproductive nature. The author suggests excluding this term from the works on translation theory and gives options more appropriate to the meaning of the notion in question.

Wang Mengyao, Postgraduate Student at the Higher School of Translation
and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: mengyao811@gmail.com

COMPARING TRADITIONAL CHINESE TRANSLATION THEORY TO WESTERN TRANSLATION THEORY

This article specifies similarities and differences between the Chinese and the Western traditional translational theories. The word “Western” here refers to all the countries west of China that have made considerable success in the field of translational theory, i.e. Russia (USSR), European countries, the United States, Canada, etc.

Marianna O. Alekseyeva, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: monorime@mail.ru

THE IMPORTANCE OF HERMENEUTICAL APPROACH TO TRANSLATION OF POETIC TEXTS

The article studies the issues of adequacy in terms of conveying the essence of a poetic text in translation. The plane of contents of one of Sergey Yesenin's late poems is analyzed in connection with the poet's epoch, biography and creative work. The plentitude of transferring the system of images and meanings in a Polish translation of this poem is discussed.

Yelena M. Meshkova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Theory and Practice of English, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: yemeshkova@mail.ru

LINGUOPOETIC EQUIVALENCE: A CASE STUDY OF WILLIAM SHAKESPEARE'S WORKS AND THEIR TRANSLATIONS INTO RUSSIAN

The article discusses the linguopoetic equivalence of the translation to the original. Linguopoetic equivalence presupposes that the translation renders not only the content but also the linguopoetic properties of the original text. In particular, the translation reproduces the way of rendering the artistic content and the use of stylistically marked linguistic units. Any linguopoetically equivalent translation belongs to the narrative type and the linguopoetic variant characteristic of the original text. Linguopoetic equivalence can be associated with the communicative equivalence in V.N. Komissarov's terms, and is not equal to stylistic equivalence, though in some cases the change in the stylistic coloring of the translation (compared to the original) can be aesthetically and linguopoetically relevant. Linguopoetic equivalence can be achieved by reproducing the linguopoetic heterogeneity of the original. A linguopoetically equivalent translation of a text (or a group of short texts) has the same thematic-stylistic strata or narrative types and their linguopoetic variants as the original. The article adduces examples of both linguopoetically equivalent and linguopoetically non-equivalent translations of some of Shakespeare's works into the Russian language.

Nadezhda N. Mironova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation und Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: nnmironova@yandex.ru

COGNITIVE ASPECTS OF LITERARY TRANSLATION

The article focuses on the cognitive analysis of a fiction text within the literary translation theory. The author defines a range of modern cognitology matters and methods aimed at pre-translation interpretation of texts of both the original and the accepting cultures. Some concept types that fully or partially differ in various traditions are presented. Differences in cognitive schemes are considered in terms of the discourse analysis including characteristics of various discourse levels: phonostylistics, semantics and grammar.

Non-translatability as a fiction and poetry phenomenon is observed through examples of the national and cultural semantics of the Russian and German languages of the 20th and 21st centuries in works by R.M. Rilke, G. Grass and O. Mandelstam. Cognitive science as referred to translation practice is considered in terms of the translation activity viewed as an intellectual activity that includes creative (heuristic) kinds of translation decisions that bear special significance for the translation theory.

Yevgeniya M. Kakzanova, Dr. Sc. (Philology), Professor at People's Friendship University of Russia, Moscow; e-mail: kakzanova@post.ru

COMPUTER TRANSLATOR: WHAT ARE THE ADVANTAGES?

The article deals with the quality of translation made by a computer translator. The author makes reference to her earlier work on this subject. While in the article referred to conclusions were made based on a German political text, the present research analyzes a computer translation of an English newspaper article. The author concludes that good translation made by means of translating programs is impossible, controverting her colleague's reasoning in favor of such translations. Taking into account mistakes made by computer translators we recommend that everyone who deals with translations work with qualified translators and put a greater emphasis on developing translation skills instead of relying on the machine. The author hopes that professional translators will never use computer translators in their work, as any translation is a creative process and no machine is able to translate creatively.

Yelena S. Gribanovskaya, Teacher at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: len_gri@mail.ru

“NATIONAL” AND “FOREIGN” LINGUISTIC WORLD VIEW

This article concerns with the formation of a linguistic world view and is based on professional linguists' research in this field. Close connection is revealed between the concept of “linguistic world view” and cultural phenomena in language which have the main impact on the formation of a special type of lexical units fixed in the semantics of the word national and culture-specific information. On the basis of the research the conclusion is drawn that distinctions in linguistic world views are revealed due to a foreign component. Thus, there exist “national” and “foreign” world views. Their peculiarities are analyzed. In the article, manifestation of “foreign” is analyzed at the level of words without equivalents, lexical gaps, foreign words, background words, connotative words and language realities, as well as at the level of phraseology. Studying French and Russian phraseological units containing names of animals helps the author reveal the main features of the lexical language structure explicit national and cultural components. As a result, a significant amount of inequalities in the usage of the same lexemes in Russian and French are revealed. Thus, it becomes clear that careful study of cultural phenomena of another language in the process of translation is always necessary.

Maria N. Yesakova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Yulia N. Koltsova, Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: Koltsova-73@mail.ru

PROPER NAME AS A SIGN CHARACTERIZING THE OBJECT'S QUALITY

Proper names are nationally specific linguistic means that play an important role in interlanguage and intercultural communication, since they give an opportunity to express a lot of meanings and emotions in a concise manner. Proper names as realities belonging to a specific culture are of interest to translation researchers for a number of reasons, as they highlight a number of translation problems. Proper names translation gives an idea about translation procedures in general, which in turn could help to assess whether a cultural phenomenon is represented adequately in a translated literary text. Moreover, a lot of proper names have connotations; thus, they have a poetic function in a literary text, which a translated text may fail to convey. This research paper focuses on connotations of proper names and ways to translate them.

Elmira S.M.-q. Mammadova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of General Linguistics and Russian, Baku Slavic University, Azerbaijan; e-mail: e-mamedova@mail.ru

Nurengiz Ch.-q. Eski, Postgraduate Student at the Department of General Linguistics and Russian, Baku Slavic University, Azerbaijan; e-mail: Nurengiz Eski nest@deik.org.tr

FRAME MALE/HUSBAND — WOMAN/WIFE: A CASE STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND TURKISH

The frame “male/husband — woman/wife” in phraseological Russian and Turkish is analyzed. *Man* and *woman*, *husband* and *wife* in any culture are intertwined with the society and its social attitudes, inscribed in the linguistic consciousness of the people and express the people’s wisdom and conventional truth. Building frames on the basis of phraseological units gives us an idea of how the concepts “man/husband” and “woman/wife” are reflected in the phraseology of the Russian and the Turkish languages.

Gunel M.-q. Safaraliyeva, Postgraduate Student at Baku Slavic University, Azerbaijan; e-mail: gunelsafaraliyeva@gmail.com

ZOOMORPHIC METAPHORS AS A WAY OF FIGURATIVE DESCRIPTION OF HUMAN BEINGS IN RUSSIAN AND AZERBAIJANI

In this article, the author examines zoomorphic metaphors as a way of figurative description of human beings in Russian and Azerbaijani. Zoological images characterizing human beings reflect the mentality of the people and country-specific values in terms of a specific world view. Scientists seek to comprehend the world view, as it is associated with the nature of scientific knowledge as a representation of reality.

Eleftherios K. Charatsidis, PhD, Associate Professor at Democritus University of Thrace, Greece; e-mail: romangr2008@mail.ru

RUSSIA OF THE 1930S THROUGH NIKOS KAZANDZAKIS'S EYES

Nikos Kazantzakis's Russian world is original and multifaceted. This world is presented to the reader as a subject matter of the author's deep reflections on the Russian literary genius, of which he was a great admirer, as well as a source of inspiration for his own genius reflected in his sublime works in which he creates a truthful image of his Russian world. In all his works about Russia, Kazantzakis acts as a person having considerable expertise in the country and its people, with whom he is connected by an invisible string.

4-2013

Mikhail A. Marusenko, Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of Department of Romance Philology, St.-Petersburg State University, Russia; e-mail: mamikhail@yandex.ru

GLOBALIZATION AND NATIONAL LANGUAGES

The article is devoted to linguistic aspects of globalization and its influence on the status and functioning of national languages. It provides an analysis of language policies of European states in today's socio-linguistic situation, and investigates further spreading of the English language as a result of internationalization of scientific research, professional life and consumption.

Irina I. Valuytseva, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of the Theory of Language and Applied Linguistics, Moscow State Regional University, Russia; e-mail: irinaiv-v@mail.ru

Georgy T. Khukhuni, Dr. Sc. (Philology), Professor, Chairman of the Theory of Language and English Studies Department, Moscow State Regional University, Russia; e-mail: khukhuni@mail.ru

DIFFERENT BIBLE TRANSLATIONS: A PROBLEM OF COEXISTENCE

The paper deals with some aspects of functioning of several Bible texts in the same language. Despite all the positive sides of the coexistence of different versions of the Holy Writ, it may also create some problems: Bible quotations, the relation between traditional and modern translations, etc. In connection with the aforementioned problems, the authors analyze the role of the *Lüther-Bibel* and the *Zürcher Bibel* in German linguocultural space along with the Church Slavonic/Russian Bible translations.

Nikolai K. Garbovsky, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok1946@mail.ru

RUSSIAN SCHOOL OF TRANSLATION AND INTERPRETATION: TRADITIONS AND NEW CHALLENGES

Training professional translators and interpreters has a shorter history compared to training specialists in a lot of other fields: medicine, law, engineering, teaching, etc. Only a little over half a century ago did society realize the need for training professional trans-

lators and interpreters, therefore, the need to understand the nature of translation activity, to develop curricula and to devise a new field in the theory of training — translation didactics. T&I schools, institutes and university departments contributed to a didactic system aimed at training professionals able to ensure interlanguage communication of various complexity.

The new millennium has presented new challenges for training professional translators and interpreters that can be divided into three categories: universal processes concerning both the profession itself and professional training; new realities of professional translation and interpretation, innovations in technology; new realities of teaching professionals.

Olga I. Kostikova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Deputy Director of the Higher School of translation & Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok@list.ru

EDUCATIONAL VS. PROFESSIONAL TRANSLATION ASSESSMENT

In the last decade, the evaluation of translation has become one of the most popular questions among professional translators and translation teachers. It can be attributed, on the one hand, to the fact that high-level specialists capable of providing cross-language communication in international organizations and large companies, etc. are becoming indispensable and, on the other hand, to intensive translation training. Modern translation didactics sets new tasks of elaborating a system of professional competence evaluation that combines principles of pedagogy and professional community demands. It can be achieved by joining efforts of educational and professional structures.

Velta Ya. Zadornova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: veltazadornova@rambler.ru

Anna S. Kobayashova, MA (Philology), “Effectiff Services”, official translator of European Commission in Russian Federation; e-mail: annasnowdrop@inbox.ru

PRAGMATIC APPROACH TO TRANSLATING HUMOUR

The article addresses the problem of translating humour and argues that one of the most effective ways to handle it is to approach it pragmatically, adapting the translated text to the needs and requirements of the target audience. The authors show that the choice of a particular kind of pragmatic adaptation in the process of translating humorous texts depends on the type of humour: situational, conceptual, linguistic or cultural.

Oksana N. Kalita, Teacher of Russian language and literature, Teacher of Russian as a Foreign Language, PhD student at Peoples’ Friendship University of Russia; e-mail: kalitaxenia@yahoo.com

Aleksandr D. Gartsov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Computer Linguodidactics, Peoples’ Friendship University of Russia; e-mail: gartsov@yandex.ru

George S. Pavlidis, PhD, Head of the Department of Business Management, Professor at State University of Patra, Greece; e-mail: pvlds@ceid.upatras.gr

DEFINING NATIONAL AND PSYCHOLOGICAL TRAITS OF GREEK STUDENTS TO OPTIMIZE TEACHING OF RUSSIAN

This paper is part of the research conducted in the field of national and psychological traits of Greek students from a linguistic and teaching perspective. Its aim is to optimize the teaching of Russian as a foreign language within the scope of a national methodology. The importance of this research derives from the extension of the multilingual and intercultural communication in a society of globalization and information. More specifically, the ethno-psychological characteristics of Greek students are identified and studied in order to be used in a teaching methodology of Russian grammar and cultural studies competence.

Balkiya K. Kassym, Dr. Sc. (Philology), Professor at Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan; e-mail: bkasym_gosyaz@mail.ru

Fauzia Sh. Orazbayeva, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor at Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan; e-mail: bkasym_gosyaz@mail.ru

SPEECH COMMUNICATION AND LANGUAGE TEACHING METHODS

The authors of the article discuss the issue of lingual communication and its theoretical aspects, i.e. definition, components and peculiarities. Furthermore, information transmission is analyzed and a revised version of stages of multi-lingual communication is proposed.

Alla D. Kulik, Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor at Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: pesochek08@mail.ru

TEXTBOOK "PROFESSION OF A POLITICAL ANALYST" AS A REFLECTION OF PARTICULAR TARGETS AND NEEDS IN TEACHING SPECIALTY LANGUAGE TO PRE-UNIVERSITY FOREIGN STUDENTS

The present article analyzes the development of a new generation of speciality language textbooks designed to address particular needs of pre-university foreign students. The educational materials described in this article are divided into 3 sections intended to be taught over a two-semester period. Sections 1 and 2 are designed for use in the first semester and fulfill the requirements for elementary and basic level language proficiency. Section 3, intended for use in the second semester, fulfills the requirements for First Certification Level language proficiency.

The innovative approach taken in this course takes into account the interests of humanities students. After the initial three-week phase of vocabulary and grammar development, course texts turn to popular topics within the humanities including philosophy and political science. In the second semester, aimed at achieving First Level Certification, course work focuses on newspaper and journalistic articles. These texts are supported by exercise materials designed to develop concept analysis and formulation via the use of practical and effective cognitive strategies.

By proactively using materials that speak to the interdisciplinary interests of humanities students and then applying specific cognitive strategies to those materials, students acquire specialized language skills needed to process lectures and transfer knowledge from one discipline to another.

Sergey V. Kupriyenko, Director of Self-Education Center ANO,
Chelyabinsk, Russia; e-mail: chel_sergey@mail.ru

Olga R. Semyonova, Cand. Sc. (Philology), Chelyabinsk State Pedagogical
University, Russia; e-mail: semenova-olga-ros@yandex.ru

APPLYING MODERN TECHNOLOGY TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article analyzes modern technology as a means of generating interest in studying Russian. Methods of using new computer programs for teaching Russian are described, viz. a phonetic simulator and the *Cloud Book* program shell. The experience of using the phonetic simulator of the Russian language with Chinese students to improve and consolidate audio-lingual skills is described. Advantages of using mind-maps in teaching the grammatical system of the Russian language and in the development of grammatical skills is presented.

Galina M. Litvinova, Teaching Methodology Specialist (1st category),
Senior Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation,
Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: bambuk25@mail.ru

DEVELOPING LISTENING SKILLS FOR UNDERSTANDING LECTURES IN THE MAIN FIELD OF STUDY

Whether international students at Russian universities perceive and understand lectures in the main field of study is one of the most pressing problems. Thus, there is more and more talk about the need to develop new methods in order to facilitate the perception and understanding of lectures by international students. To address this issue it is essential to take into account data of psycholinguistics on psychological and physiological mechanisms underlying listening and to develop them. The lack of teaching materials on listening, the neglect shown by many teachers of Russian as a foreign language to this competence, lectures delivered without textual support, giving lectures to Russian and international students at the same time, and shortage of note-taking skills are all obstacles to successful understanding of lectures.

Marina R. Masyuk, Senior Lecturer at Peoples' Friendship University
of Russia; e-mail: marischa.06@mail.ru

Evgeniya G. Suvorova, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor
at Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: evgenia27.11@mail.ru

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION AND EDUCATIONAL MOTIVATION IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN

In the article, social and cultural aspects of adaptation of foreign students are considered, the role of communicative competence in teaching Russian as a foreign language is defined. The quality of teaching Russian to foreign students can only be improved on the

condition of clear understanding of social and cultural factors alike. Only through the use of the culturological approach can linguistic and culturological support of relevant use of language, as well as its conscious forming in various kinds of memory, come to light.

Valentina G. Kulpina, Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society, Russia; e-mail: rossterm@mail.ru

RUSSIAN CONFERENCES ON TERMINOLOGY: 20 YEARS ON

The article considers the history of Russian international conferences on terminology organized since 1994 by the *Russian Terminology Society (RossTerm)* and other institutions interested in terminology research. Special attention is given to papers that specify and widen the conceptual and terminological apparatus of terminology studies and its methodological basis.

1-2014

Wang Mengyao, Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: mengyao811@gmail.com

CATEGORY OF LOYALTY IN CHINESE TRANSLATION THEORY

Theory of translation usually are born at a certain culture and may not feel the impact of social consciousness in the culture. The main thrust of China's consciousness focused on the concept of "loyalty". It is this category of morality refers studies in applied translation theories in China: the translation must be faithful to the original.

Eduard N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mishkurov@inbox.ru

HERMENEUTICAL TURN IN CONTEMPORARY THEORY AND METHODOLOGY OF TRANSLATION (Part Four)

The paper continues the Higher School of Translation and Interpretation project "General and Translational Hermeneutics" concerning philosophical-historical, ideological-political and structural-methodological reasons for hermeneutical stagnation in the Soviet philosophy and a number of humanities. "Hermeneutical collapse" resulted in the Russian theory and methodology of translation lagging behind the contemporary European translatology. The author defines the hermeneutical paradigm of translation (HPT) as a synergetic wholeness of the translation theory and practice which has been apprehended by the professional community as a model for performing research and pragmatic tasks. The paper formulates seven prolegomena to HPT on the structural-conceptual and functional-pragmatic levels.

Marklen E. Konurbaev, Professor at the English Department, Faculty of Philology, Moscow State University; e-mail: marklen@konurbaev.ru

Andrey A. Lipgart, Professor at the English Department, Faculty of Philology, Moscow State University; e-mail: a_lipgart@mail.ru

GLIMPSES OF A COMPARATIVE LINGUISTIC POETIC ANALYSIS AND A LITERARY INTERPRETATION OF THE ENGLISH TRANSLATIONS OF THE BIBLE: METHODOLOGY

Comparison is a well-established method of philological research and has certain features when applied to a linguistic poetic study of a literary monument. It aims to reveal the relationship between the content and the form of the text and identify a comparative value of the stylistically marked units of the language in rendering their unique aesthetic weight in text. The history of the English translations of the Bible covers a span of nearly seven and a half hundred years since Reformation until modern times. By comparing formal peculiarities of well-known versions of the Bible as well as the Book of Common Prayer this article seeks to place the Bible among other works of literary art in the English culture. This paper is based on the results of the research jointly conducted by Professors Andrey Lipgart and Marklen Konurbaev at the English Department, Moscow State University.

Oybek S. Akhmedov, Senior Lecturer and Doctoral Candidate at the Department of Foreign Languages of Tax Academy of the State Tax Committee of the Republic of Uzbekistan, Tashkent; e-mail: ahmedov.oybek@mail.ru

CALQUE AS A SPECIAL TECHNIQUE IN TRANSLATION OF TAX AND CUSTOMS TERMS

This article analyzes calques of tax and customs terms in the Uzbek language, as well as structural models of terms and functions of literal, semantic and phraseological translations.

Zhanar K Kiynova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: zhkiynova@mail.ru

SLAVONIC WORDS AS MEANS OF STYLIZATION WHEN TRANSLATING RELIGIOUS LITERATURE

In this article, problems of translating religious literature, in particular, the translation of Islamic literature on pilgrimage (hajj) from the Kazakh language into Russian are considered. Special attention is paid to the functioning of *slavyanisms*—words with solemn and sublime stylistic coloring in the translations of sacral texts. On the basis of concrete examples, the author shows how words of an old Slavic origin serve as means of stylization at a reconstruction of style of expressing sacred meanings and preserving an archaic height of sacral text. The article represents a synthesis of the author's personal translation experiences.

Yulia M. Shemchuk, Dr. Sc. (Philology), Head of the Department of Theoretical and Practical Translation at the Department of Foreign Languages and International Communications, M.A. Sholokhov Moscow State University for Humanities, Russia; e-mail: shemchuk@rambler.ru

Natalia M. Kochergina, Student at the Department of Foreign Languages and International Communications, M.A. Sholokhov Moscow State University for Humanities, Russia; e-mail: kocherginanatalya@gmail.com

NON-TRANSLATABILITY OF TRANSLATABLE LIMERICK

The main aim of the article is to describe the translation issue of puns (limericks). The analysis of limericks' translation from English into Russian makes it possible to argue that such limericks should not be included in the category of non-translatable elements. The translator should be able to find figurative and contextual analogs, saving the composition's form, to convey the pun created by the author.

Denis K. Sher,

Postgraduate Student and Teaching Assistant at the Department of the English Language and its Teaching Methods, N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Russia; e-mail: sher_denis@mail.ru,

Anna D. Pechnikova,

Senior Lecturer at the Chair of English Philology, The Institute of Philology and Journalism affiliated with N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Russia; e-mail: zeppelina@inbox.ru

PRESERVING LINGUISTIC MANIPULATION POTENTIAL WHEN RENDERING POLITICAL SPEECHES INTO FOREIGN LANGUAGES

In this paper, an attempt to research political speeches and their translations is made with respect to the preservation of linguistic manipulation potential. The source and target texts are analyzed through comparing their quantitative parameters and stylistic features. The latter are studied in relation to their possibility to be adequately conveyed in the target text in proportion to their significance in the source text. The research outlines effective ways of preserving linguistic manipulation potential.

Valery M. Kikot, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at East European University of Economics and Management, Cherkassy, Ukraine; e-mail: vkikot@yahoo.com

FORM-MAKING MEANS OF POETIC EXPRESSION, IMPLIED SENSE AND TRANSLATION

The article deals with tangible examples of English speaking authors' poems where poem form-making means take part in forming poetical implied sense from the aspect of its further decoding and reconstruction in translation. Special attention is paid to such poem form-making means of creating implied sense as rhythm, intonation, meter, sound, etc. Poetic implied sense is considered to be a poem's main idea as well as an image dominant in verse translation. The presence of implied sense in a poem is characterized

by signal-markers available in the poem text that help to reveal implied sense and which the translator should take into account in the process of translation. A poem's implied sense is determined as an implied sense image functioning within the framework of the poem's macro-image structure. Attention is given to the necessity of researching the system of inner text and outer text contextual bonds for the decoding of the implied sense image and adequate translation.

Anna A. Korostelyova, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Department of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: korosteleva.a@gmail.com

HARMONIOUS PERSONALITY TYPE IN DUBBED VERSIONS OF JAPANESE MOVIES: FUNCTION LOAD OF COMMUNICATIVE MEANS

The article analyzes one of Russian communicative interpretations of the Japanese film "Sanjuro" (1962, directed by A. Kurosawa), that uses Russian communicative means to form a certain type of a verbal identity creating the film's protagonist—the inner harmony person type. The article shows communicative methods and means capable of providing this very special aesthetic effect, that lacks in other translations. A conclusion is made that this image is formed in the crossing zone between the idea of competence and the idea of reduced emotionality, that both are based on the semantics of the Russian language's communicative means system used by translator.

Marina V. Kostionova, Postgraduate Student at the Department of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: marina.kostionova@gmail.com

TRANSLATION AS A FORMATIVE FACTOR OF AN AUTHOR'S LITERARY REPUTATION: A CASE STUDY OF *THE PICKWICK PAPERS* BY CHARLES DICKENS IN EARLY RUSSIAN TRANSLATIONS

The article addresses the issue of translation as a reflection of an author's literary reputation and its formative factor. Perusing early Russian translations of *The Pickwick Papers* by Charles Dickens and its critical reviews in the Russian press, the author explores the connection between the translators' strategy and Dickens's reflected and secured by it. The issue of re-translation and its role in changing the author's literary reputation is also addressed.

Vera M. Lukina, MSU, Faculty of Physics, English Language Department Lecturer in English; e-mail: vera-lempas@rambler.ru

LOSSES AND THEIR COMPENSATION IN POETIC TRANSLATION (a case study of russian translations of W. Wordsworth's poem "Personal talk", K. Vybornova's poem "The castle" and its french translation by V. Lukina)

The article focuses on the peculiarities of poetic translation from English into Russian and from Russian into French, as well as examines various kinds of translation transformations at different levels of equivalence employing the classification proposed by

Alexandre Schweizer. A comparative analysis of the translations made by the winners of a prestigious poetry translation contest «Pushkin in Britain» — 2010, as well as our self-done translation of a poem by Kristina Vybornova, allows to assess the expedience of using this or that translation transformation and discover the merits and demerits of the given translation.

Anastasia V. Ageyeva, Associate Professor at the Department of Romance philology, Kazan Federal (Volga Region) University, Russia; e-mail: anastasia_ageeva@mail.ru

TYPOLOGY OF FOREIGN-LANGUAGE INCLUSIONS IN RUSSIAN TEXTS

This article is devoted to the study of the functioning of foreign-language inclusions in the Russian language of the early 21st century. The article provides a definition of “embedded foreign elements” and a typology of inclusions in texts based on their functional yield.

Mereke S. Atabayeva, Professor, Dr. Sc. (Philology), Abay Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan; e-mail: mereke.atabaeva@gmail.com

ETHNO-CULTURAL SEMANTIC FUNCTION OF ZOOLOGICAL COMPONENTS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

If every period in the history of human society has its distinct features, then the modern epoch is marked by an original development of nations and national languages, as well as a fast expansion of international relations. It benefits mutual relations between cultures and languages of different nations. Thus, studying a specific national world perception and culture based on this nation’s language is considered to be one of priorities in contemporary linguistics, since cross-cultural and interethnic communication is carried out on the basis of a connection between world perception and language. In the article, the author analyzes the workings of semantics of zoological components of phraseological units comprising many ethnocultural language units which play an important role in the cognition of any ethnic culture.

Natalia V. Gabdrejeva, Professor, Head of the Department of the Russian and Tatar languages at A.N Tupolev Kazan National University of Technical Research Kazakhstan; e-mail: n.gabdreeva@mail.ru

MULTITEMPORAL TRANSFERS AS A SOURCE OF KNOWLEDGE BORROWINGS

In the article, the history of Gallicisms in the Russian language, the phases of their assimilation and formation as well as general peculiarities of functioning are analyzed as exemplified in Russian translations of French literary works made in different historical periods. Words, new to each specific period and for which one cannot find a lexicographic fixation, as well as means of their introduction into texts (depending on a degree of adaptation) are defined.

Anastasia A. Piskareva, Senior Lecturer at the Department of Germanic Languages, Military University, Moscow, Russia; e-mail: a-nastasia@freemail.ru

FIXATION OF ANGLICISMS IN GERMAN REFERENCE BOOKS: A CASE STUDY OF THE DICTIONARY “DER ANGLIZISMEN-INDEX”

The author analyses the reference book “Der Anglizismen-Index” published by the German organization “Verein Deutsche Sprache” and provides a critical overview of its lexical body, system of explanation and contents.

Zarina B. Hozhiyeva, Researcher at the Uzbek State University of World Languages, Tashkent; e-mail: zarina2709@list.ru, ahojiev@yandex.ru

LANGUAGE WORLD VIEW IN CONTEMPORARY LINGUISTICS

In the article, concepts “world view,” “language world view,” “conceptual world view” and “national world view” are considered. It is underlined that phraseological units are an important source of information about the world, cultures and people.

2-2014

Marklen E. Konurbaev, Professor at the English Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: marklen@konurbaev.ru

Andrey A. Lipgart, Professor at the English Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: a_lipgart@mail.ru

GLIMPSES OF A COMPARATIVE LINGUISTIC POETIC ANALYSIS AND A LITERARY INTERPRETATION OF THE ENGLISH TRANSLATIONS OF THE BIBLE: MORPHOLOGY, SYNTAX, RHYTHM

Comparison is a well-established method of philological research and has certain features when applied to a linguistic poetic study of a literary monument. It aims to reveal the relationship between the content and the form of the text and identify a comparative value of the stylistically marked units of the language in rendering their unique aesthetic weight in text. The history of the English translations of the Bible covers a span of nearly seven and a half hundred years since Reformation until today. By comparing formal peculiarities of well-known versions of the Bible as well as the Book of Common Prayer this article seeks to place the Bible among other works of literary art in the English culture. This paper is based on the results of the research jointly conducted by Professors Andrey Lipgart and Marklen Konurbayev at the English Department of Lomonosov Moscow State University.

Gulfairuz I. Isa, Master's Degree Student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: gulfaruz.issa@mail.ru

TECHNICAL TRANSLATION IN THE FIELDS OF ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING

The article describes the main issues of translating technical texts from Russian into Kazakh. Technical translation requires not only a good command of a foreign language, but also a number of technical and scientific writing skills, knowledge of a specific terminology, as well as the ability to distinguish intra-industry and inter-industry multiple meanings in allied sciences and technologies. With a growing demand for scientific and technical literature in the Kazakh language, more attention is paid to the improvement of translation technology and the development of specific terminologies for various industries. The article is an analysis of translation errors and difficulties, including such factors as: the individuality of any language, the translator's professional competence and the features of the text type and a specific original text. The article provides the basis for further study of scientific and technical translation into the Kazakh language.

Olga I. Oparina, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Faculty of Computational Mathematics and Cybernetics, Lomonosov Moscow State University, and the Department of the Theory and Practice of Teaching the English Language at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: oloparina@rambler.ru

TRANSLATING TEXTS ON NATURAL SCIENCE: A CASE STUDY OF CHARLES DARWIN'S WORKS

This article is focused on the peculiarities of translating texts on natural science. A lot has been written about this matter recently as the goal of any translation is to render the semantic and communicative peculiarities of the original text. Communicative impact is a complex notion and a necessary counterpart in any translation. "The Origin of Species" by Charles Darwin (translated by K. Timiryazev) is viewed as an example of a prominent work of science and verbal art in this connection.

Maria A. Stpanova, Post-graduate Student at the Department of English Lexis, Moscow Pedagogical State University, Russia; e-mail: SMariuccia@yandex.ru

REALIZATION OF POSITIVE PRESENTATION OF GENERAL STRATEGY WHEN TRANSLATING AMERICAN, BRITISH AND RUSSIAN FOREIGN POLICY PRESIDENTIAL SPEECHES

The article deals with the problem of simultaneous preservation of the pragmatic potential and a high degree of semantic equivalence in English and Russian translations of Russian, British and U.S. presidential foreign policy speeches. The importance of this problem in translation of the given type of discourse on the modern stage of its development is conditioned by its hybrid character, combining features of oral diplomatic and presidential discourse, and determines such peculiarities of its translation variants as their pragmatic influence orientation, social significance, sociocultural conditionality and

general availability on the Internet. In modern translation practice the goal of creating pragmatically and semantically adequate translation variants of the kind of public speeches under consideration is attained on the basis of communicative realization of the concept “international cooperation”, basic for the mentioned sort of discourse, namely by means of intensifying the communicative strategy of self-presentation in order to achieve the necessary level of integration with the foreign-language audience. Due to the differing types of the metaconcept projections and rhetoric organizations of the discourse of the foreign policy speeches in the indicated lingvocultures the verbal and semantic realization of the translation macro-strategy should be actualized by means of the micro-strategies of stylistic adaptation and translation metonymy.

Irina K. Fyodorova, Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor
at the Department of Foreign Languages (Linguistics and Intercultural
Communication), Perm State National Research Polytechnic University,
Russia; e-mail: abanico@inbox.ru

PROBLEMS OF MOVIE TRANSLATION IN THE ASPECT OF SPECTATOR’S PERCEPTION

It is known that translation of a foreign text fits in a complicated and multi-aspect process of intercultural communication which involves numerous factors. The reaction of the audience to the translation is of great interest to any researcher. Any text only acquires its full meaning in the context of reception (i.e. when it is understood and evaluated by the target audience) which reflects in the most obvious way the interpretation of a foreign culture legacy in the recipient’s culture. This aspect is particularly vital for studying translations of foreign cinema works into the Russian language. The percentage of translated films in Russian movie theaters is considerable. The research is based on translations of “Bienvenue chez les Ch’tis” (Welcome to the Land of Shtis) (2008) — a French film that is highly popular in Russia. The results of the research make it possible to look at the most pressing problems of audiovisual translation through the recipient’s eyes.

Elena A. Alexeeva, Dr. Sc. (Philology), Head of the Department
of French Philology, Voronezh State University, Russia;
e-mail: alexeeva@freemail.ru; france@rgph.vsu.ru

PROPER NOUNS: TRANSLATION PERSPECTIVE

The article focuses on the nominative capacity of proper nouns in the Russian language as figurative nominators used in Russian identifying substantive clauses (*She was his faithful Penelope*). The author describes productive characteristics of this syntactic model used for identifying one object through another. This work studies specifics of the dynamics of the nomination process as well as criteria for choosing a particular figurative nomination. Due to the highest informative capacity of representative proper nouns in general, the work also points out the importance of studying this phenomenon for further identifying different cognitive models of analysis of the reality and ethnical concepts of the world.

Ludmila V. Borisova, candidate of philological sciences, assistant professor of Russian Language and General Linguistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary; e-mail: borisova_l_v@mail.ru

CONCEPTUAL ANALYSIS OF WORD «EVIL» (RUSSIAN AND CHUVASH PARALLELES)

This article offers a comparative semantic analysis of word “evil” in Russian and Chuvash languages. This word is one of fragments of language world picture of ethnoses and the undertaken analysis gives a certain contribution to reconstruction of the integrated language world picture and also helps to find out some peculiarities of national comprehension.

Elena V. Petrova, External Doctoral Candidate at the Department of Slavic languages and Cultures, Methodist at the Department of Comparative Study of Languages, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: alenapetr88@mail.ru

INTERLINGUAL STRUCTURAL-SEMANTIC AND CONCEPTUAL ASYMMETRY: TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SEMANTICS OF “LUCK”

The article is devoted to translation of phraseological units that take part in the forming of the concepts *удача* and *pomyślność* in the Russian and Polish languages. In the article, nominative units of the phraseological type are considered as part of Polish and Russian cultures. The conceptual method of translating these concepts is proposed.

Elena G. Petrossova, Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: petrossova@mail.ru

Julia. G. Kremneva, translator Optima Plus LLC; e-mail: ilichewa@gmail.com

SYNTACTIC AND PUNCTUATION TRANSFORMATIONS IN TRANSLATIONS OF MODERNIST ENGLISH FICTION: A CASE STUDY OF ELIZABETH BOWEN'S WORKS

The translation of English modernist fiction into Russian is viewed as a relevant objective for present-day translators. Providing a full notion in translation of the 20th century English literature (stream of consciousness) is impossible without a close study of syntactic structures which are key to successful transformations in translation. Translators' choices regarding English modernist fiction are the subject matter of the review.

Lev A. Gavrilov, Cand. Sc. (Philology), Professor at the Military University

Elizaveta A. Kurapova, Student at the Military University

Yevgeny G. Torsukov, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: evg65987514@yandex.ru

TRAINING PROFESSIONAL TRANSLATORS IN RUSSIA

The development of translation and its research is unthinkable without professional translators, scholars, philologists and linguists. Russian history has been marked by many armed conflicts, which has always required training military translators and developing a translation service in the country. Lexically, grammatically and stylistically, military texts are very different from any other type of texts relating to politics, science, culture and other walks of life. This requires leadership on the part of the Russian government and paying close attention to the training of professional translators.

Valentina V. Kucheryavenko, Associate Professor at the Linguistics Department, A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics, Moscow, Russia; e-mail: valentina.kucheryavenko@gmail.com

METHODOLOGICAL ASPECTS OF INTRODUCTORY COURSE IN LEGAL TRANSLATION FOR STUDENTS MAJORING IN TRANSLATION

The article deals with methodological and didactical challenges encountered when developing an introductory academic course in legal translation. The author analyses the demands imposed on the legal translator by the market, as well as lists various forms of academic activities (specified in academic curricula and syllabi) aimed at helping future translators meet these demands when introduced into academic curricula and syllabi. Special attention is given to the description of the course's objectives, structure and contents designed so as to enhance professional competencies and facilitate self-consciousness of translators-to-be.

Mita Narayan, Professor at the Centre of Russian Studies, Jawaharalal Nehru University, New Delhi, India; e-mail: meetanarain@hotmail.com

TRANSLATION FOR SPECIFIC PURPOSES (THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING)

This article reveals a deep understanding of translation for special purposes. It is divided into three parts where each section discusses issues related to translation for special purposes. The first part deals with the definition of the field, what it requires from the translator and the teacher. It also discusses the different areas of translation associated with newspaper and sociopolitical materials. The second part of the article highlights the importance of familiarizing oneself with these texts before teaching and translating them from one language into another. It further discusses the challenges faced by teachers in conducting these courses as well as for translators, and thereby suggests recommendations to overcome such problems. The paper also provides an overview of the courses (based on newspaper and sociopolitical materials) taught at the Centre of Russian Studies, JNU, and their correspondent textbooks.

Stanislav G. Tolmachov, Lecturer at the Military University, Moscow, Russia; e-mail: tolmach-off@mail.ru

OPTIMIZATION OF MILITARY LINGUISTS TRAINING SYSTEM IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the author's opinion about a number of issues of military linguists training optimization. Practical recommendations to increase the effectiveness of this system are proposed. The subject matter of the article is of particular importance taking into account the current reorganization of the Armed Forces of the Russian Federation and institutions of higher military education.

Natalia N. Shestakova Di Franco, Teacher of the Russian language and Philology at the State University of Rome "La Sapienza", Italy; e-mail: Natalia.chestakova@uniroma1.it

ADVANTAGES OF USING THE INTERNET IN TEACHING CONSECUTIVE INTERPRETATION

Internet is used as a very efficient visual aid and a very important source of information within the course in consecutive interpretation from Russian into Italian at Rome State University: the interpretation training is carried out through the use of speeches (audiovisual files) delivered by Russian political leaders and taken from their official websites. In the present article, some important translation issues are analyzed, chiefly the hermeneutic aspect as a principal key to successful interpretation. An integral part of the didactic program is present-day political communication drifting towards ever-growing spectacularity, which implies the use of various innovative verbal and nonverbal means (sound bytes, slogans, etc.) that the students are expected to know. Special attention is paid to the contemporary Russian "postnewspeak" as well as the use of political metaphors in the global interdiscourse.

Valentina G. Kulpina, Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society, Russia; e-mail: rossterm@mail.ru

RECONCEPTUALIZATION OF TRANSLATION AND TRANSLATION LEXICOGRAPHY ISSUES: A CASE STUDY OF POLISH LINGUISTS' WORKS

The ways of conceptual emendation of theory and practice of compiling translation dictionaries in Polish linguistics are considered. A changed approach to understanding some concepts of translation and translation dictionaries' composition is examined. New concepts of translation for practical use are proposed.

3-2014

Marklen E. Konurbaev, Professor at the English Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: marklen@konurbaev.ru

Andrey A. Lipgart, Professor at the English Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: a_lipgart@mail.ru

**GLIMPSES OF A COMPARATIVE LINGUISTIC POETIC ANALYSIS
AND A LITERARY INTERPRETATION OF THE ENGLISH
TRANSLATIONS OF THE BIBLE: SEMANTICS
AND THE RHYTHM OF PRAYER**

Comparison is a well-established method of philological research and has certain features when applied to a linguistic poetic study of a literary monument. It aims to reveal the relationship between the content and the form of the text and identify a comparative value of the stylistically marked units of the language in rendering their unique aesthetic weight in text. The history of the English translations of the Bible covers a span of nearly seven and a half hundred years since the Reformation until modern times. By comparing formal peculiarities of well-known versions of the Bible as well as the Book of Common Prayer this article seeks to place the Bible among other works of literary art in the English culture. This paper is based on the results of the research jointly conducted by Professors Andrey Lipgart and Marklen Konurbaev at the English Department of Lomonosov Moscow State University.

Eduard N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mishkurov@inbox.ru

**ON THE FUNCTIONING OF THE HERMENEUTICAL PARADIGM
OF TRANSLATION (Part V)**

The present paper describes the theoretical-methodological postulates of the hermeneutical paradigm of translation as compared to the linguistic theory of translation in its various modifications. The paper also critically examines the explicit thesis of the linguistic theory of translation concerning “the presumption of the unskilful translator” and its replacement with the presumption of “fidus interpres”. We rationalize P. Ricœur’s maxim concerning “fidelity/non-fidelity of the translation to its source” as pertaining to the sphere of the linguistic model of translation and define the scope of purely hermeneutical generation of the “secondary text” by the translator who “rivals the author of the original”. It also defines the conceptual-methodological structure of the hermeneutical paradigm of translation as the sum total of complementary philosophical-philological-hermeneutical, cognitive-informational, semiotic-interpretative and other theories, concepts, maxims, models, methods of translation, as well as re-generation, rendering, re-expression, adaptation and other variants of game transformation of ST into TT on the levels of content, meaning, functional styles, ethnopsycholinguistics, linguoculture, symbols and allegories and others depending on the text types and genres.

Branimir Chovich, Academician, PhD, Professor at the Faculty of Philology, Pan-European University Banja Luka, Bosnia and Herzegovina; e-mail: covicb@mail.ru

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN INTER- AND INTRA-LINGUISTIC TRANSLATION METHODS TOWARD TRANSMUTATION

These studies represent a further development of the thoughts and ideas that were first mentioned in my report called “*On current issues of translatology and perspectives of its further development*”, which were read at the plenary session of the *Belgrade international parleys of translators* in 2000, dedicated to the fiftieth anniversary of the *Association of Literary Translators of Serbia*. Further development of these ideas we have received in 2006 in St. Petersburg, under the title “*New in translation studies or old themes in a new light*”, and complete form were obtained in 2013. The idea to work on these complex issues of translation came to me back in 1990, ie, after exactly 450 years after the famous *Treatise on translation* (1540) by Etienne Dolet, which paid with his head for his free translation of the Bible, and coincided with the beginning of my work on a monography under the title “*Poetics of Literary Translation*” [Поетика књижевног превођења, 1994].

This work was our first attempt in a new way and fully illuminate this complex phenomenon, philosophically to make it sound with sense, based on the interpretation of Roman Jakobson translation as a ubiquitous phenomenon in a wide variety of its manifestations, interrelated and often overlapping, correlative, but sometimes opposing each other and also relying on his leaning (Jakobson) about separating the translation into three basic types: on the one hand, interlingual and intralingual (intra- and interlinguistic translations — Jacobsons terms) as a simpler, and intersemiotic (or transmutation — by Jacobson), on the other — as more complexed. All thinkers translators consider that translation is all around us, in a variety of sign systems, including ourselves.

Nina Isolahti, PhD at the University of Tampere, Finland; e-mail: Nina.Isolahti@uta.fi

TO OMIT WHEN UNNECESSARY: ACCURACY OF INTERPRETING IN CRIMINAL TRIALS

This paper deals with the results of a study of accuracy of court interpreting. It focused on omissions in the messages conveyed from the source language to the target language. The aim of the research was to find the factors that affect the accuracy of interpretation. Therefore, as the main hypothesis, I tested whether the length of interpreting sequences affects accuracy in such a way that the lengthening of the interpreted speech segment causes a decline in accuracy. My empirical analysis is based on tapes of authentic interpreter-mediated defendant interrogations recorded in court proceedings across Finland. Empirical analysis of the data shows that the length of the interpreting sequence impacts accuracy in such a way that the interpreters first omit modality markers or detailed and repetitive information whilst at the same time making efforts to convey the key information accurately. The statistical analysis indicates that the same kinds of omissions occur, regardless of the length of the interpreted speech. Omissions seem to be conducted for communicative purposes and for the benefit of the addressee in the target language.

Yevgeniya M. Kakzanova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; e-mail: kakzanova@post.ru

TRANSLATING ABBREVIATIONS IN MEDICAL TEXTS

The article deals with the issue of translating medical abbreviations. Abbreviation is the most common method of word formation in Russian and foreign languages alike. Standard abbreviations are normally easy to translate unlike the so called contextual (occasional) abbreviations that are not wide spread and are created ad hoc. Doctors abbreviate medical terms at their own convenience. The author analyzes the homonymy of medical abbreviations and comes to a conclusion that this kind homonymy is inadvisable in medical documents. Various ways of translating foreign abbreviations into Russian are analyzed. A classification of abbreviations found in medical texts is proposed. The author also provides specific examples that show that the sublanguage of medicine is not a system etched in stone. A conclusion is drawn that abbreviations found in every medical texts are caused, for the most part, by intralinguistic factors.

Natalya M. Nesterova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, Russia; e-mail: nest-nat@yandex.ru

Yuliya K. Papulova, Postgraduate student at the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, Russia; Institute of Innovative Technologies, LLC; Translator; e-mail: juliapopova12@yandex.ru

“THE LAMBS OF LONDON” AND/OR «ЛОНДОНСКИЕ СОЧИНИТЕЛИ»: BOOK TITLES IN TRANSLATION

This paper examines difficulties in translating book titles from the perspective of intertextuality. Translation problems stem from the role of a title, its characteristics and the difference between the intertextual spaces the author and the foreign reader belong to. Translation is the transfer of a text from one intertextual space to another. For this reason, it inevitably results in losing some intertextual references and gaining new ones. Any change in the meaning of a title affects the paratextual relationships between the body text and the title that represents what the text is about. The changes that occur in the process of transferring are demonstrated by comparing some English and Russian titles to their translations.

Yulia V. Artemyeva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Translation Studies, Moscow University of Mechanical Engineering (MAMI), Russia; e-mail: artjul67@mail.ru

Nikolay S. Mironov (co-author)

THE ADEQUACY OF TRANSLATION, OR TRANSLATING FROM RUSSIAN INTO RUSSIAN

The article deals with the adequacy of translation and translation from Russian into Russian. The author considers links between meaning as a unit of translation and the referential aspect and compares different variants of translations. The article is devoted to the Russian language and its purification. Several examples of the obscene Russian language from different sources are provided.

Maria N. Yesakova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Eleftherios K. Charatsidis, PhD, Associate Professor at Democritus University of Thrace, Greece; e-mail: romangr2008@mail.ru

CULTURAL-ANTHROPOLOGICAL PARADIGM IN TRANSLATION STUDIES: A CASE STUDY OF FRENCH AND GREEK TRANSLATIONS OF “THE MASTER AND MARGARITA” BY MIKHAIL BULGAKOV

The issues a translator encounters when translating a piece of fiction are to a considerable extent connected with how he or she can convey foreign realia and adequately present them through the realia of his native culture. Obviously, this only becomes possible if a translator, apart from linguistic knowledge proper, possesses extralinguistic knowledge of cultural-anthropological kind necessary for creating an adequate text. What makes Mikhail Bulgakov's works so enigmatic and attractive? Can they be conceived and understood when translated into a foreign language? What is left of the original after the translation? How much is Bulgakov's message clear to a foreign reader? The present article is an attempt to answer these questions. We shall analyze some of the scenes from *The Master and Margarita* connected with meals as translated into the French and Greek languages.

Marina Ye. Korovkina, Associate Professor at Moscow State Linguistic University (MGLU), Russia; e-mail: mekorovkina@gmail.com

IMPACT OF NATIONAL WORLD OUTLOOK ON TRANSLATION: A CASE STUDY OF THE SPECIFICS OF TRANSLATING RUSSIAN SYNTACTIC CONSTRUCTIONS WITHOUT SUBJECT INTO ENGLISH

The article deals with certain differences in the fragments of conceptual and linguistic world image (or outlook) of the Russian and English-speaking communities. These differences come from the specifics of the conceptualization and categorization by Russian and English speakers, which are reflected in the language at all its levels: grammar (syntax), semantics and stylistics. In particular, the article describes such important psychological traits of the Russian-speaking community as fatalism and irrationality or humility and submission to supreme will, which may be translated into a rather frequent use of syntactic constructions without subject and a trend towards nominalization. The article also gives a brief description of the specific features of the English-speaking community; for example, the desire to take the situation under control and an active attitude in life, which may entail at the language level, among other things, the use of syntactic metaphors as subjects. In addition to the theoretic account of language differences, the article contains some examples illustrating syntactic discrepancies between the Russian and English languages and the ways of finding the equivalents in translation, thus bridging the gap.

Kim Yirye, Researcher and Lecturer at the Higher School of the Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: moscow_yirye@naver.com

LEXICAL AND TERMINOLOGICAL VARIABILITY IN KOREAN

The article analyzes the issue of inter-language variability in the Korean language. The author researches not only the contrasts between the North and South varieties of the language in such fields as vocabulary, terminology and orthography, but also reveals the reasons for the diversification gap that exists between the two varieties today. The author also provides examples of contrastive characteristics of the North and South Korean linguistic realities. The article summarizes Korean and Russian linguists' opinions as regards various ways towards the future unification of both varieties of the Korean language.

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society, Russia; e-mail: rossterm@mail.ru

THE TERM “NICHTWISSEN” AS OBJECT OF INTERCULTURAL AND INTERDISCIPLINARY INVESTIGATION

4-2014

Nadezhda N. Mironova, Dr. sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: nnmironova@yandex.ru

MIKHAIL LERMONTOV AS TRANSLATOR OF CLASSICAL GERMAN LYRIC POETRY

Famous poems by Heinrich Heine, Johann W. Goethe and Friedrich Schiller are classical German lyric poetic works par excellence. The poems as translated by Mikhail Lermontov are considered to be paragons of classical *Russian* lyric poetry. The present research of the poetic translations is conducted on the basis of Roman Jakobson's poetry equivalence theory and V. Schmidt's thematic and formal equivalence theory to show equivalence / lack of equivalence between original poems and their translated versions. Some issues of reception of Mikhail Lermontov's poetry in Germany are reviewed in retrospect.

Peng Ling, Senior Lecturer at the Department of the Russian Language of Xi'an Jiaotong University, China; e-mail: peng_ling2002@126.com

SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF TRANSLATORS TRAINED AS PHILOLOGISTS

The personality of the translator is one of the major components of the educational process seen as the unity of teaching and education. Current conditions of social development and occupational mobility dictated by new forms of national economic structures require, in our view, new methods of training interpreters. One of such methods, analyzed in this article, deals with some issues of socio-cultural competencies of translators trained as philologists. A technology of sociocultural material selection is presented.

Marianna O. Alekseyeva, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: monorime@mail.ru

TRANSLATING RUSSIAN POETRY INTO POLISH AND RUSSIAN TRANSLATIONS OF POEMS BY JULIAN TUWIM

The article reveals specific peculiarities of Polish versification and corresponding difficulties that appear in translation from Polish into Russian and vice versa. The author analyzes several prosodic aspects of poetic texts: rhyme methods, meter, strophe scheme, etc., as well as some of their peculiarities in the Polish and Russian languages. Some issues of translating Russian poetry into Polish and Polish poetry into Russian are explained based on a number of poems and translations by Julian Tuwim.

Boris L. Boyko, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Military University, Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia;
e-mail: borisboiko@gmail.com

SOUND, COLOR AND SMELL IN WAR PICTURE

The perception of war experience is accumulated in human feelings, language and texts. It exists as a certain layer of ethnic culture in which war is depicted in forms common for ethnic consciousness. Based on Leo Tolstoy's *Sevastopol Sketches* the article discusses sensory aspects of several episodes of war and the way they were perceived by the author and his contemporaries. The comparison of original fragments with their English translations reveals their resemblance.

Yelena M. Meshkova, Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Department of Theory and Practice of English, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: yemeshkova@mail.ru

LINGUOPOETIC HETEROGENEITY OF THE ORIGINAL AND TRANSLATION EQUIVALENCY: A CASE STUDY OF "JULIUS CAESAR" BY W. SHAKESPEARE AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS

The present article discusses translation equivalency based on linguopoetically heterogeneous originals. By linguopoetic heterogeneity we mean here thematic-stylistic heterogeneity that is revealed by means of linguopoetic stratification of the literary text. The article analyses the linguopoetically equivalent and the linguopoetically non-equivalent Russian translations of *Julius Caesar* by William Shakespeare. The linguopoetically equivalent translation of the linguopoetically heterogeneous text reproduces the linguopoetic heterogeneity of the original.

Yevgenia A. Naugolnykh, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Perm State Pharmaceutical Academy, Russia; e-mail: pulina_jane@mail.ru

ESTHETICS OF LANGUAGE DEVIATIONS: ANTI-NORM AND ITS TRANSLATABILITY: A CASE STUDY OF JAMES JOYCE'S ULYSSES

The paper focuses on antinorm as one of the main literary devices in James Joyce's *Ulysses*. Various levels of deviations and possibilities of their translation into Russian and German are analyzed. Some regularity in the choice of a translation method is outlined and the dependence of this choice on structural similarity/distance of the source and target languages is revealed.

Anastasiya A. Volkova, PhD, Tomsk State University, Scientific associate; e-mail: volknas@rambler.ru

THE ROLE OF CONTEXT IN THE PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF FOREIGN ELEMENTS IN RADIO COMMUNICATION

The success of speech communication is associated with mental processes such as perception and understanding, as well as the communication quality of speech. From a research perspective, the texts of modern radio that abound in words and phrases of foreign origin are particularly interesting. Modern language situation is characterized by the destabilization of literary standards, liberalization of normative requirements to speech, and as a result, the introduction of foreign vocabulary in all areas of speech. The problem of interpretation by the recipient is inevitably associated with linguistic and extra-linguistic context, which is an essential part in the formation of an adequate perception of foreign-language inclusions. The most important context function is semantic one, and therefore it is advisable to talk about its impact on the process of perception and understanding of the text. Meaning of the text forms a unity of information sign component and many-sided context in which this formal sign component is included. Adequate perception of the text depends not only on the actual verbal context, expressed in linguistic signs and structures, but also on a number of extra-linguistic contexts, which are an integral part of any act of communication.

In radio communication essential form of verbal context manifestation is a sounding speech that promotes adequate perception of the text by listener.

Natalia G. Nesterova, Cand. Sc. (Philology), Assistant professor at the Department of the Russian Language of Tomsk State University, Russia; e-mail: nesterovatomsk@rambler.ru

THE ROLE OF AUTHENTIC RADIO TEXTS IN A CULTURAL DIALOGUE

The article analyzes the role of radio resources in a cultural dialogue in teaching Russian as a foreign language. Brief analysis of the subject scope of Russian Internet radio stations implementing cultural and educational strategies is carried out. Methodological recommendations for integrating broadcast in the educational process are given. The author

investigates cultural and educational broadcast as a source of authentic texts for teaching different types of speech skills, not just listening. Feasibilities provided by new information communication technologies for in-class and out-of-class student's work with broadcast records and radio scripts are stressed. Based on the studies of Russian and foreign researchers and personal teaching experience, the article explores advantages of educational activities with this type of authentic texts and difficulties encountered by students. Perception and translation problems of cultural and educational radio texts and ways of resolving them are analyzed.

Balkiya K. Kassym, Dr. Sc. (Philology), Professor at Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan; e-mail: bkasym_gosyaz@mail.ru

COMPARATIVE LINGUO-CULTURAL-COGNITIVE CONCEPTS IN THE SYSTEM OF SACRED NUMBERS

The concept defining the endless relationship between language, thoughts, existence and knowledge is one of the special multi-faceted cognitive phenomena in language. Concept is a dynamic structure, from a logical point of view, which shows the experience of human existence and diversifies and adapts to changes. Concept is not only the content generalized in the single system of human knowledge, it is also a linguistic phenomenon that preserved in the language the national colors of the national complex cognitive thought. As a part of the essence, the concept itself groups cognitive meanings of words and the meaning of words themselves. Related in content to the sacred names such units as the word and concept, word and meaning, internal and external form of the word and other related structures, serve in language as a means of communication. One of these items here are the sacred numbers. In numbers traditions and customs, faith and beliefs, signs and other spiritual values inherent in the worldview of the people are preserved. Through this information on the understanding of the world, history and culture of ancient peoples is presented. The secrets of the sacred numbers usage in language are revealed.

Yulia S. Lychkina, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Southern Federal University, Russia; e-mail: julialychkina@mail.ru

LEXICAL UNITS DESIGNATING STRONG-WILLED PERSONALITY TRAITS IN RUSSIAN

The article is an analysis of lexical means denominating volitional character traits. Words denoting human willpower, belong to one of the microfield in the semantic field "Human character," occupying a leading position in it. Composition of the microfield is formed by different parts of speech: nouns, adjectives, verbs, adverbs, etc. All elements in the microfield "Volitional traits" indicate features(traits), despite their morphological differences. The assumption has been advanced and proved that the structure of the microfield is organized by adjectives, owing to the diversity of their semantics, wide compatibility. Paradigmatic relations of adjectives (primarily synonymous and antonymous) allow to order the microfield structure, to clarify the meaning of its elements.

Within the field, semantic rubrics have been set, differentiating various properties of human (presence-absence of will, self-control, attitude to danger). Some traits are determined by a large number of lexemes, it is a consequence of the special significance of

these personality traits for the Russian people. Synonyms differ in stylistic coloring, scope, emotional evaluation, degree of expression. For naming volitional traits in the Russian language adjectives are used in the literal and figurative meaning. It has been revealed that metaphors indicating volitional traits express basically rational assessment.

Larisa I. Razdobudko-Chovich, PhD, professor, Dean of Faculty of Philology, Pan-European University, Banja Luka, Bosnia and Herzegovina; e-mail covicb@mail.ru

VERBALIZATION OF THE CONCEPTS *HUMANITY* AND *BRAVERY* IN NJEGO'S *GORSKI VIJENAC* AND ITS RUSSIAN TRANSLATION

The aim of this paper is to compare the linguo-cultural concepts of “humanity” and “bravery” present in the consciousness of the Montenegrin and the Russian people, as well as to highlight the linguistic means of expressing those images of bravery that reflect patterns of heroic behaviour in Montenegrin and Russian linguo-cultures, found in the poem *Gorski vijenac* [The Mountain Wreath] by P.P. Njegoš and its translation into Russian by A. Šumilov.

With this aim in view, the research comprises the following tasks: (a) to describe the system of relevant features of the linguo-cultural concepts of “humanity” and “bravery” in Montenegrin national consciousness encoded in the lexical and phrasological material of Njegoš's poem; (b) to discover the national specifics of the images of bravery in Montenegrin linguo-culture; (c) to reveal the tendencies in translating the concepts of “humanity” and “bravery” from Serbian into Russian, with all the consequences, especially those relating to interference as a phenomenon of correlation between the structures and structural elements of two languages in contact, which in translation may lead to the transformation of structure or structural elements of one language (target language) under the influence of the other (source language).

The author concludes that the linguo-cultural concepts of “humanity” and “bravery” represent a very complex mental creation manifested in people's both verbal and non-verbal behaviour and, moreover, marked with specific national features in the Montenegrin and the Russian images of the world.

Svetlana V. Fashchanova, Cand. Sc. (Philology), Assistant at the Russian language department, National Research Tomsk State University; e-mail: sweta-svetlaya@rambler.ru

KEY PRECEDENT PHENOMENA IN THE CONTEXT OF NATIONAL MENTALITY: A CASE STUDY OF RADIO DISCOURSE

In the article, the author analyzes a number of key Russian precedent phenomena (precedent texts, precedent names, precedent situations) that are of considerable importance to the national culture, have become symbolic and reflect distinct features of the national mentality. The concepts “intertext” and “precedent text” are studied. Through the means of modern radio discourse (radio stations “Ekho Moskvy,” “Radio Sibir,” “Russkoye Radio,” “Mayak,” etc.) the main sources of precedent texts are identified; methods of their inclusion in the radio discourse are analyzed; ways of precedent texts transformation are described. Special attention is given to the content of precedent texts, key concepts and categories representing the Russian culture and the Russian mentality at a certain historical stage.

Tatyana M. Shomakhova, Professor at the Department of Romance languages, H.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Russia; e-mail: shomakhova@rambler.ru

Hauti M. Pkhitikov, Competitor at the Department of Romance languages, H.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Russia; e-mail: xauti.pkhitikov@yandex.ru

SUMERIAN-AKKADIAN, ASSYRO-BABYLONIAN, HATTIC-HITTITE-ADYGHE LANGUAGE PARALLELS IN TRANSLATION MIRROR: A CASE STUDY OF CUNEIFORM TEXTS

In the present article, Sumerian-Akkadian, Assyro-Babylonian and Hattic-Hittite-Adyghe cuneiform parallels are analyzed. The authors also make reference to the Kabardian Circassian language (the Abkhaz-Adyghe language group) whose genetic relationship with the Hattic language is now being established by scientists. In the late 19th and early 20th centuries, the issue of anthropologization of knowledge about languages and cultures penetrated all spheres of scientific knowledge, including translation. Our research shows that the target text is at the crossing of research zones of language, thinking and culture whose semantic organization can be revealed by means of the semantic theory of translation. The comparative analysis of the Kabardinian-Circassian language and cuneiform texts reveals similarities between the latter and the Sumerian-Akkadian and Assyro-Babylonian languages. This enables us to read the cuneiform texts in Kabardian-Circassian to reconsider and give scientific credence to historical events that took place 4000—6000 years ago.

1-2015

Nikolai K. Garbovsky, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok1946@mail.ru

SISTEMOLOGICAL MODEL OF TRANSLATOLOGY: TRANSDISCIPLINARITY AND THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

The author offers a systemological model of translatology that could integrate scientific knowledge about translation accumulated over a long period of time through empirical and theoretical methods within various scientific disciplines. Accepting the aforementioned model and the systemic approach to studying translation, as well as the systematization of scientific data about it, could testify to the fact that translatology has reached a new paradigm of transdisciplinarity.

Anna A. Korosteleva, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Department of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: korosteleva.a@gmail.com

WANDERING COMEDY: COMBINATION OF COMMUNICATIVE MEANINGS IN MOVIE DUBBING

The article is dedicated to the “wandering comedy” phenomenon, characteristic of movie dubbing. It proves the unpredictability of comic effects in movie dialogue translation due to the specifics of communicative interpretation. It shows the asymmetry of dif-

ferent translations of the same movie in terms of the amount of comic effects in them. The manifestations of the “wandering comedy” greatly influence the viewers’ perception of translated movies by changing the nature of the characters and the nuances of the situations shown on the screen in a very complex manner.

Irina S. Parina, Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor at Nizhny Novgorod State Linguistic University, Russia; e-mail: parina@yandex.ru

TRANSLATING PHRASEMES WITH DEFICIENT LEXICOGRAPHIC DESCRIPTIONS: A CASE STUDY OF STUDENTS’ TRANSLATIONS

The aim of the present article is to show how students cope with translating phrasemes for which sufficient information is not available in dictionaries. Though incorrect lexicographic information sometimes leads to inaccurate translation, the absence of a dictionary equivalent does not necessarily cause problems.

Yelena S. Sycheva, Graduate Student at the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian languages, MGIMO University, Moscow, Russia; e-mail: alena.sycheva.1@gmail.com

TRANSLATING HONORIFIC SUFFIXES IN WORKS OF MODERN JAPANESE POPULAR CULTURE: ANIME AND MANGA CASE STUDY

One of the specific problems of translation from Japanese into other languages is the impossibility of finding adequate analogues of Japanese honorific suffixes, or honorifics, in the target language. The reason for that is deeply rooted in the original features of Japanese traditional ways of communication: the complex system of relations within a traditional social hierarchy seems to be integrated into the very matter of the Japanese language even in its modern variety. This problem is topical not only for translations of Japanese classical literature, but also for works of modern Japanese popular culture, such as *manga* comic books and *anime* cartoons.

Maria V. Undritsova, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: marusiaun@mail.ru

TRANSFORMATIONS USED IN TRANSLATIONS OF ENGLISH, FRENCH, GREEK AND RUSSIAN GASTRONOMIC TEXTS

Gastronomic discourse is one of the most common ones in social communication; however, few works are devoted to translation of gastronomic texts. The author enumerates main features of this type of discourse. The peculiarities of recipes are analyzed. Complex difficulties such as translation of titles, ingredients and culinary lexis, for which translation strategies are developed, are distinguished. A typology of transformations is studied along with the most representative translation transformations. The analysis is based on culinary books translated from English, Greek, and French into Russian. Transformation operations used in the translations are analyzed and the adequacy of their application is assessed.

Yelena V. Kharitonova, Associate Professor at the Department of English, Northeastern State University, Magadan, Russia; e-mail: eharitonova@yandex.ru

ON FUNCTIONING OF SOCIAL DIALECTS IN SOURCE AND TARGET CULTURES: TRANSLATOR'S PERSPECTIVE

The article deals with the peculiarities of functioning of social dialects (a.k.a. sociolects) within different lingual cultures. Special stress is laid on the necessity of taking into account the specificity of sociolect texts which is viewed as one of the conditions of a successful translation. The strategies of translating sociolect texts are analyzed.

Chu Tzu-Chen, Graduate Student at Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: evgenychu@mail.ru

ON THE TRANSLATION ISSUES OF NUMERALS “2” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article focuses on Russian and Chinese numerals related to the semantic field of “2” and difficulties of their translation. The main research goal is to distinguish multiple numerals associated with the concept of “2” in both languages, to define and describe regulations and restrictions of their intertranslation and some alternative representing methods. In order to achieve this goal, a comparative analysis of semantics and grammatical rules (with particular emphasis on the usage rules and those of combination with other words) of these numerals is carried out in two main contextual conditions: within common word combinations and as a fixed part of phraseological units.

Anissa V. Alevich, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: anisalevich@yandex.ru

POETIC WORLD REFLECTION OF JOHN DONNE'S CREATIVE MASTERPIECES THROUGH CULTURAL AND TRANSLATION STRATEGIES (Part I)

The first part of the article focuses on cultural and religious visions that dominated the English poet and priest John Donne's lifetime, understanding metaphysical and alchemic symbolism, penetrating into deep structure of his creative works and reflecting his individual world picture. Donne's masterpieces, mapped out through the understanding of his personality and life, are studied through his poems “Songs and Sonnets” and “Holy Sonnets”.

Vitaly A. Nuriev, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher at the Institute of Linguistics | Institute of Informatics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: nurieff.v@gmail.com

TRANSLATION THEORY AND POETIC TRANSLATION: CONTEMPORARY STATUS, ISSUES AND SOLUTIONS

The paper shows how our translation theory that focuses on poetic texts has changed in recent years. The author brings up some examples to define the role the translation theory now plays in the Russian publishing process.

Valentina G. Kulpina, Dr.Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr.Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society, Russia; e-mail: rossterm@mail.ru

JAPONISTICS IN SLAVIC CONTEXT (language units, translation of haiku, concepts and subconcepts, Japonosms in lexicography etc.)

There was critical analysis on problems of linguistics, linguoculturology and lexicography and other branches of humanities carried out in the articles presented by the authors of reviewed collected articles. The attention is focused on the contrastive and translating aspects of Japanese-Slavic linguistic and linguocultural parallels.

2-2015

Nikolai K. Garbovsky, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok1946@mail.ru

THEORY AND METHODOLOGY OF INTERPRETING: TRADITIONS OF RUSSIAN SCHOOL

The author continues to elaborate on the subject of Russian school of translation raised in issue N 4, 2013. The article highlights the main stages of formation and development of national schools of interpreting since their inception back in the Soviet period and up to the present day. The term “school” is understood here primarily as a scientific area representing the theoretical and methodological basis for the process of training and developing specific didactics of interpreting. The specificity of the Russian school of interpreting, as distinguished from its European analogs, is shown; the status of the theory of interpreting in modern translatology is defined.

Eduard N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mishkurov@inbox.ru

HERMENEUTICAL METHODOLOGICAL STANDARD OF TRANSLATION IN THE MIRROR OF TRANSDISCIPLINARITY (Part I)

The paper discusses the interdisciplinary turn in the history of translatology both in this country and abroad. The author critically examines the ideas of those scholars who postulate the unique methodological status of translatology and defend the relevance of the «monistic approach» to interpreting its ontological status, subject and object of study. The paper expounds on the transition of translation theory and practice onto the fourth stage of disciplinarity — transdisciplinarity. The author also advocates the idea that translational issues are to be incorporated into the global philosopho-hermeneutical theory

of intercultural intertextuality and interlingual cognitive-semiotic mediation. The four-level matrix of the «hermeneutical methodological standard» (pre-understanding, understanding, interpretation and final variant of translation) demonstrates the effective trans-disciplinary intersection of philologo-philosophical hermeneutics and the classical translation theory, as well as the emergence of contemporary innovative translatology.

Anissa V. Alevich, Postgraduate student at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: anisalevich@yandex.ru

POETIC WORLD REFLECTION OF JOHN DONNE'S WORKS THROUGH CULTURAL AND TRANSLATION STRATEGIES (Part II)

The second part of the article focuses on language and cultural peculiarities in literary works by John Donne whose original masterpieces are mapped out through the understanding of his personality and life represented in the Russian poetic worldview and viewed through the perspective of translator's personality in such poems as "Songs and Sonnets", "Holy Sonnets", "An Anatomy of the World" and translations by S. Marshak, B. Tomashevsky, J. Brodsky, D. Shchedrovitsky and G. Kruzchkov.

Olga Yu. Ivanova, Cand. Sc. (Culturology), Associate Professor, Dean of the School of Humanities, Russian New University, Russia; e-mail: terentia@mail.ru

ANCIENT GREEK LITERATURE AND RUSSIAN PERCEPTION OF THE WORLD: WHAT DID ANNENSKY THE POET CONVINCED ANNENSKY THE TRANSLATOR OF?

The article is an experimental research of the following subject: the reflection of Russian mentality in the evaluation of cultural and certain historical phenomena through the influence of the ancient Greek literature on the European culture. The analysis is based on selected articles by S.S. Averintsev and I.F. Annensky devoted to the history and peculiarities of the ancient Greek literature. The major role that the Greek culture and Greek literature played in Russian perception of the world suggests a special national approach to evaluating some aspects of Ancient Greece's culture. The research does not represent a through factual analysis; it only indicates a direction for further research of Russian mentality and attempts to understand the specifics of Innokenty Annensky's translation work.

Yulia A. Dymant, Postgraduate Student, Lecturer at the Department of Translation Theory and Intercultural Communication, the Department of Romance and Germanic Philology, Voronezh State University, Russia; e-mail: yu.dymant@gmail.com

DEFINING PROPORTIONS OF PRIMARY AND SECONDARY TEXT FEATURES IN SELF-TRANSLATION

The article reviews the problem of proportions of primary and secondary features in the text of literary translation. One of the key factors influencing this proportion is the

translator's personality. The factor includes both hermeneutic and pragmatic levels. Studying self-translations by Vladimir Nabokov demonstrates that the pragmatic factor determines the proportion of primary and secondary features in the text of self-translation. The author concludes that self-translation is not pure translation but rather a review and further edition of the original.

Yury N. Isayev, Cand. Sc. (Philology), Professor at the M.F. Chernov Department of Chuvash Linguistics and Oriental Studies, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: human2000@yandex.ru

ASSOCIATION EXPERIMENT AS A SOURCE OF STUDYING LINGUISTIC WORLDVIEW AND AS A METHOD OF COGNITIVE STUDIES

The features of the association experiment and associative models of language semantics are analyzed. The association experiment is aimed at studying the lexical and semantic systems of phytonyms as well as cultural and language comparisons. Problems in drafting dictionary entries in a bilingual (Russian and Chuvash) associative dictionary are researched.

Oksana N. Kalita, Postgraduate Student at the Russian People's Friendship University, Moscow, Teacher of Russian Language and Literature, Teacher of Russian as a Foreign Language; e-mail: kalitaxenia@gmail.com

DIFFICULTIES IN STUDYING THE FUNCTIONING OF RUSSIAN VERBS OF MOTION IN GREEK AUDIENCE

In the study of Russian verbs of motion Greek students tend to face greater difficulties in choosing the right verb. Difficulties of this kind occur in the absence of the corresponding Greek category of verbs of motion per se, and also because of the difficulty of understanding lexical and semantic properties of the verbs. Particularly, Greek verbs that express movement do not correspond to the pair of verbs of motion in the Russian language; therefore, in the learning process a comparative analysis of Russian verbs of motion and their Greek equivalents is an effective aid. The scope of this work is to identify the main difficulties in the study of the functioning of Russian verbs of motion with and without prefixes, their semantics, and rules of functioning peculiar to the Greek audience.

Olga I. Kostikova, Cand. Sc. (Philology), Deputy Director of the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University; e-mail: garok@list.ru

TRANSLATING FAIRY TALES: TRUTH AND VALUE ASPECTS

What is the way to translate a fairy tale? This question might have been asked by translators of many generations since ancient times, in different countries and in different centuries. The oldest extant tale is the Egyptian *Tale of Two Brothers* that dates back to the 13th century B.C. Similar plots found in the fairy tales of different countries prove the idea that this genre "migrates" through either literary or oral transportation.

The definition given to a fairy tale that ranges from a children's patrimony to a poetic formula of life philosophy or a cultural and historical monument is as wide as varied are its functions. Born in the heart of folklore, a fairy tale is a specific literary genre based on

fantasy, on the one hand, and somehow connected with reality, on the other hand. This correlation determines the ideological content, language and nature of plots, motives and images. It underpins the national traits of fairy tales that reflect the way peoples live and work, their natural environment and even the political context. At the same time, fairy tales have been a universal educational and cognitive tool for different nations, widespread both historically and geographically. This “fabulous” dualism, *the universal vs the specific, fantasy vs reality*, makes a fairy tale a subject of a special kind in terms of its transportation to a new cultural, literary and ethnic ground as well as another language environment, i.e. in terms of its translation. From domestication to foreignization, dosing a ratio of equivalents at the semantic, syntactic and pragmatic levels, a translator looks for a universal strategy to turn a “foreign” fantasy into one’s own reality. Out of many questions that a translator has to answer there is one that sounds like a leitmotif at every stage of his creative work, namely “Who is the reader?”.

Yekaterina S. Lavrentyeva, Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: katerinken@mail.ru

MANIPULATIVE LEGITIMATION IN POLITICAL DISCOURSE: TRANSLATION OF PERSUASIVE CONTENT

The article focuses on the issue of translation of those language means in political texts which exert manipulative influence on the addressee. The author analyzes ways to organize language means in political discourse with the view of bringing legitimacy to actions of the addresser by creating enemy images and exploiting the basic opposition of self/other. Persuasive potential of these strategies is disclosed due to the use of critical discourse-analysis while taking into consideration the structure of discourse on violence. Translation difficulties on stages of decoding and encoding of the original meaning for comprehension and further transfer to foreign recipients are identified due to analysis of parallel texts of speech by NATO Secretary General on the current situation in Ukraine. The study of these translation difficulties is of paramount importance as far as they present obstacles in the way of achieving functional equivalence and preserving of perlocutive effect of the original text.

Svetlana V. Vlasenko, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Public and Private International Law Department, Faculty of Law, National Research University — Higher School of Economics (NRU HSE), Moscow; e-mail: svlasenko@hse.ru

TRANSLATION DISCOURSE: DILEMMAS OF DEFINING AND UNIFYING THE CONCEPT

The paper attempts to delineate the notion of «translation discourse» which lacks a generally accepted definition, thus entailing diverse treatments and inconsistencies in understanding by and across scholarly communities engaged in translation studies. The complexity of defining and unifying the notion is necessitated by the multiple revisions of the basic terms “translation” and “discourse”. Research findings in current national and foreign linguistics and related studies are used to analyze the definition of translation discourse, which is largely handled in terms of critical discourse analysis, social and cultural contexts, and communicative practices.

Valentina G. Kulpina, Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society, Russia; e-mail: rossterm@mail.ru

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE THEORY OF TRANSLATION IN THE INTERNATIONAL CONFERENCE «RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE IN THE MIRROR OF TRANSLATION»

Review of articles and papers submitted to the conference “Russian Language and culture in the Mirror of Translation” (Moscow — Greece 2015).

3-2015

Nikolai K. Garbovsky, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok1946@mail.ru

Olga I. Kostikova, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Associate Director of the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok@list.ru

NETWORK INTERACTION IN TRANSLATION ACTIVITY

The article is devoted to network interaction of translators and interpreters. The notion of network is shown as one of the most important in the context of globalisation. The analysis of social networks today is a self-contained, and interdisciplinary by nature, area of study. Translators and interpreters are no exception. They also promote their networks in order to establish contacts with each other, seek ways to create, support and develop professional partnership, make themselves known in the professional world, and sometimes to find an answer to a complicated translation question and get expert opinion.

Network philosophy forms the basis for creation and development of various-size associations on regional, national or supranational levels. Network is shown as a system able to acquire functions and qualities that are not intrinsic to its constituent parts taken separately. Such a quality of being emergent is the principal advantage of a network, including a professional communication network. This quality determines its principal benefits: openness and the ability to create links that would make it possible to build a larger network and create common tools to exchange information as well as manage and control it.

In the present article, the qualities of professional translation networks are considered through the example of network activity in the workgroup dealing with advanced training of teachers of translation and interpreting within CIUTI.

Vera E. Gorshkova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Translation Studies and Cross-cultural Communication, Irkutsk Euro-Asian Linguistic Institute, Russia; e-mail: gorchkova_v@mail.ru; prof.gorchkova@yahoo.fr

AESTHETICS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION BY JEAN-FRANÇOIS CORNU WITHIN THE PARADIGM OF SYSTEMIC TRANSDISCIPLINARITY

The aesthetics concept of audiovisual translation by J.-F. Cornu highlighting such key notions as “voice”, “audience” and “perception” is viewed within the paradigm of systemic transdisciplinarity. Several aspects of the above-mentioned notions are analyzed as applied to dubbing and subtitling.

Yu Jung-hwa, PhD, Assistant Professor, Doctor of interpreting and translation studies at Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea; e-mail: yujh@hufs.ac.kr

NEW FIELDS AND MULTIPLE ROLES FOR COMMUNITY INTERPRETERS

With the emergence of new communities, interpreters are obliged to take on new roles. In today's Korean society, refugee interpreting, sermon interpreting, lecture interpreting and so on have appeared as new types of community interpreting in addition to the existing medical and legal ones. Any community interpreter now plays multiple roles, e.g. a counsel, a mediator and a representative in each specific interpreting situation. He or she can exert a great influence not only on the community itself but also on the lives of the community members depending on his or her roles. It is fair to say that community interpreting is in marked contrast to conference interpreting in which the role as a deliverer is emphasized.

Yekaterina A. Vasina, Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: katya.vasily@gmail.com

CHINESE-TO-RUSSIAN SIMULTANEOUS INTERPRETING: LOGIC TRANSFORMATIONS IN SYNTACTIC STRUCTURE

The present article focuses on main difficulties of syntactic and logic transformations of the text any interpreter needs to deal with in the process of Chinese-to-Russian simultaneous interpreting. Unique actantial models lead to complex incorporated structures. Covert semantic relations in the logic structure of the text are to be revealed and expressed. The key question is to find appropriate ways of transforming simultaneously various syntactic and logic structures of two different languages.

Yekaterina S. Lavrentyeva, Postgraduate student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: katerinken@mail.ru

TRANSLATING METAPHORICAL MODELS IN HYBRID DISCOURSE

The article examines capabilities of foreignization and domestication as translation strategies to preserve the persuasive potential of metaphorical models in the target text. The data for study comprise articles from *The Economist* where the author, using the methods of continuous sampling, detected the most frequently used types of metaphors (physiological, zoomorphic, criminal, military, ludic, theatrical, etc.) that form the addressee's conceptual system. The author places a special emphasis on the functions of metaphors and their role in the creation of messages aimed at bringing legitimacy to the addresser's actions through the use of the basic opposition of self/other in political discourse. The article highlights a number of issues related to translation of language means designed to convey language persuasion.

Maria A. Tarasova, Cand. Sc. (Philology), Fellow at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; e-mail: masha.tarasova@mail.ru

POTENTIALITY AS A TYPOLOGICAL FEATURE OF TRANSLATED POETRY: A CASE STUDY OF RUSSIAN TRANSLATIONS OF CONTEMPORARY ENGLISH-LANGUAGE POETIC TEXTS

The article focuses on potential derivative and grammatical phenomena, emerging in Russian translations of contemporary English-language poetic texts. The author came to a conclusion that poetic translation reflects the potentiality of the recipient language in concentrated form. It has been stated and proved that the language of poetic translations reflects the potentiality of a language system most evidently, and can witness active processes in a national language. These features determine the peculiarity of translation as a special type of cross-language interaction.

Boris L. Boiko, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Military University, Moscow, Russia; e-mail: borisboiko@gmail.com

FRONT REALIA IN THE LANGUAGE WORLD PICTURE OF THE RECEIVING CULTURE: A CASE STUDY OF A GERMAN TRANSLATION OF DANIIL GRANIN'S NOVEL "MY LIEUTENANT"

Front realia in this article are objects and phenomena that surround a man at war. Their names include military terms and their speech doublets — professionalisms and slang words. Front realia embrace also the realia of life in entrenchments — their names belong to the sphere of public language and everyday speech. A comparative analysis between novel and its translation in German reveals ways of how to express the names of domestic front realia in the language of the receiving culture.

Zhou Jin-hui, Lecturer, working in Department of Russia, School of Foreign Languages, Daqing Normal University, Heilongjiang, China; e-mail: zhoujinhuiyuyu@163.com

RUSSIAN-TO-CHINESE TRANSLATION OF TERMS WITH THE *-ISM* SUFFIX

Russian-to-Chinese translation of terminology with the *-ism* suffix is the focus of this paper. Large amounts of statistical data analysis demonstrate that the Russian suffix *-ism* has various meanings and can be ambiguous. Basically, there are 3 word-forming models of the Russian terminology with the *-ism* suffix, namely: noun + *-ism*, adjective + *-ism*, and verb + *-ism*. On this basis, the author proposes some translation methods concerning the suffix *-ism* and concludes that there are six translation principles in translating it, viz. the principle of accuracy, the principle of specialization, the principle of understandable Chinese, the principle of convention, the principle of context, and the principle of illustration.

4-2015

Christian Balliu, Professor, Chairman of the Department of Translation and Interpretation, the Faculty of Philology, Translation, and Communication, Université Libre de Bruxelles; e-mail: christian.balliu@ulb.ac.be

RUSSIAN TRANSLATION STUDIES: A FRENCH CULTURE PERSPECTIVE

Translatology, a.k.a. translation studies, has emerged fairly recently. However, people have reflected on the essence of translation ever since translation itself was invented. The main purpose of this paper is to provide an overview of the history of Russian translation studies all the way from the 16th century up to the present day in comparison with French translatology as well as to show the everlasting importance of cultural exchanges between the two countries through translation. Special attention is paid to the 20th century in an attempt to prove the existence of what may be referred to as Soviet translation studies — in other words, the translation program that was sustained at the national level. In this paper, the author draws a parallel between the Russian and French translation theories while analyzing all their differences and similarities.

Nikolai V. Ivanov, Dr. Sc. (Philology), Professor of Linguistics, Head of the Department of Romance Languages of Moscow State University of International Relations (MGIMO), Russia; e-mail: e-nickma@mail.ru

DICHOTOMIES IN TRANSLATION: ONTOLOGICAL DEFINITION OF SCIENTIFIC OBJECT IN TRANSLATION STUDIES

The paper deals with the ways of ontological definition of translation seen as the main object of translation studies. The author of the paper chooses an inverse (a.k.a. negative) approach to define the phenomenon of translation based on the method of ontological di-

chotomies. The dichotomies in translation are confronted with the Saussurian linguistic dichotomies. Specific features of each method are analyzed. As the main principle of the dichotomies, the paper opposes the speech phenomenology of the sign to the metaphysical structure of the sign. The paper postulates an ontological ambiguity of translation distinguishing two aspects of its reality: communicative activity and linguistic structure. Each aspect offers further dichotomic differentiation of the object, leading to the criteria of its ontological identity and immediate genus (Lat. *genus proximum*). Within the structural linguistic ontology translation is defined as a form of interlingual or intercultural contact. A specific difference is based on the criterion of interference (seen as a negative factor in translation). Within the communicative ontology translation is seen as a form of linguistic mediation. Yet another specific difference here is based on the criterion of interpretation, the scope of which in translation, as the author sees it, is limited to the linguistic form of the text. To corroborate the main theoretical points the paper develops an analysis of translation examples. The paper may be of interest to specialists in general linguistics and general translation studies.

Zhao Yanqiu, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Fudan University, China; e-mail: zhaoyq@fudan.edu.cn

ESSAY ON DISSEMINATION AND STUDY OF RUSSIAN TRANSLATION TRADITION IN CHINA

This article presents a brief overview of the spread and development of Russian translation theory in China. Chinese scholars are acquainted with 22 Russian theorists' works in the field of translation; the author also studied 7 important topics related to the theory of translation and focused on 5 main branches in analyzing Russian translation and interpretation studies.

Lev A. Gavrilov, Cand. Sc. (Philology), Professor at the Department of the French Language, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

Ruslan I. Zaripov, Cand. Sc. (Philology), Chief of Group of the Linguistic Center of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru

Yevgeny G. Torsukov, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia

METAPHORS OF RUSSIA'S IMAGE: TRANSLATION ISSUES

The article focuses on issues connected with translation of political metaphors from foreign languages into Russian. Russian interpreters and translators face with an increasingly growing amount of metaphors which are difficult to translate conceptually correctly for a number of reasons. The paper puts forward a range of solutions to meet the challenge.

The article may be of interest to undergraduate and post-graduate students specializing in philology, professional interpreters and translators as well as teachers of foreign languages.

Nursultan M. Dzhusupov, Cand. Sc. (Philology), Senior Research Fellow at the Russian Institute for Advanced Studies in Humanities and Technology, Sholokhov Moscow State University for the Humanities; Associate Professor at the English Stylistics Department, Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan; e-mail: nursultan79@mail.ru

COMPARATIVE STYLISTICS WITHIN THE CONTEXT OF LINGUISTIC STUDIES: ISSUES, STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS

The article focuses on the theoretical issues of formation and development of comparative stylistics within the scope of modern linguistics. The primary emphasis rests on the foundations of comparative stylistics (Charles Bally's ideas), as well as the branches of comparative stylistics and their specific features. In addition, special attention is given to an analysis of relationship between comparative stylistics and the theory of translation.

Yevgenia M. Kakzanova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; e-mail: kakzanova@post.ru

INTELLIGENT OR SPIRITUAL? TRANSLATING ONE ADJECTIVE AND THE CONCEPT OF SPIRITUALITY

The article deals with German-into-Russian translation of *geistig*, an adjective used in a book by the Austrian philosopher and writer Jean Améry, a former prisoner of Auschwitz. As the concept of *spirituality* is a key concept in the Russian culture, we focus on the understanding of this concept by the Russian reader and the author of the German original alike. It is suggested that the choice of the adjective *spiritual* does not contribute to an adequate understanding of the author's intent. The non-believer (by his own admission) Jean Améry gives to the concept of *geistig* an exclusively secular character, namely it as an adjective synonym of *intellectual*. Does this world view correspond with the Russian reader's mentality? This question is answered negatively in the article.

Pan Yong-Kyo, Professor, the Master's Program of Translation and Interpreting at Hankuk University of Foreign Studies, the Republic of Korea; e-mail: lenabahng@hanmail.net

THE DESTRUCTION OF SPEECH ETIQUETTE IN THE KOREAN LANGUAGE

It has been a long-standing tradition for Koreans to address each other by using the honorific language system. As an agglutinative language, the predicate verb must agree with its honorific subject in person (and thing) and its affix. Generally, someone is superior in status if he/she is an older relative, a stranger of roughly equal or greater age, an employer, teacher, customer, etc. It means that nouns, verbs, affixes change their form depending on social relations between the speaker and his/her audience.

This essay presents some aspects of these honorific expressions in Korean and explains the reason why their traditional patterns and usages are being structurally destructed today. Honorifics destructed in today's Korea represent a growing individualist culture among the young people — a generation that has a disregard for the Korean hierarchical social system.

Hwang Ji-youn, Professor at Hankuk University of Foreign Studies, the Republic of Korea; e-mail: sarahuang@hanmail.net

TRANSLATING CHINESE DIPLOMATIC RHETORIC IN KOREAN MEDIA²⁰

National rhetoric refers to a comprehensive system of strategies that encompass diplomacy, military, politics, culture and so on. This article examines, inter alia, China's national rhetoric in the diplomatic domain, since the Reform and Opening Up, as well as how it is translated in the Korean media. The Chinese have used diplomatic rhetoric with consistency. *Qui Tong Cun Yi* (求同存異), *Tao Guang Yang Hui* (韬光養晦) and *You Suo Zuo Wei* (有所作為) have something in common in terms of translation; i.e. diplomatic rhetoric phrases cannot simply be translated word for word as they represent the core value and the basic stance of China towards the outside world. Therefore, the Korean media put some explanation of the meaning up in the front or down the line in most cases.

Ilya V. Balkanov, Adjunct, Cand. Sc. (Philology) Applicant at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: i-balkanov@mail.ru

THEORY AND PRACTICE OF MILITARY LEXICOGRAPHY: A STUDY BASED ON RUSSIAN-ENGLISH, RUSSIAN-FRENCH AND RUSSIAN-GERMAN MILITARY DICTIONARIES

This article is an analysis of the mega-, macro- and microstructure of military Russian-English, Russian-French and Russian-German dictionaries created in the USSR and Russia. It studies general trends in the Russian lexicography and the lexicographical culture of specialized (military) dictionaries in the 20th century.

Kim Yirye, Cand. Sc. (Philology) at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: moscow_yirye@naver.com

SEMANTICALLY DERIVED WORDS IN SOUTH KOREAN AND RUSSIAN CONSTRUCTION TERMINOLOGY

Semantic derivation is a frequent way of any terminology (including construction one) replenishment. It is the process of loaning the internal form of a word in compliance with the structural and morphological norms and standards of the receiving language. The results of our research lead us to a conclusion that semantically motivated terms are more easily adapted by other languages. According to the traditional linguistic classification, there are two types of loan words: calques and semi-calques. In the first case, all semantic and structural elements of a loan term reveal the meaning of the original foreign term; in the case of semi-calques, one component is adapted phonetically while the other one is adapted by means of translation and semantic derivation (adaptation).

²⁰ This paper was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund in 2015.

Dimitrina S. Lesnevskaya, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Foreign Languages and Applied Linguistics Department, University of National and World Economy, Sofia, Bulgaria; e-mail: demetra3@gmail.com

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
“TRANSLATION AS A MEANS OF ENRICHMENT
OF WORLD CULTURE” (Lleida, Spain, November 21–24, 2015)**

At the conference (November 21–24, 2015) in Lleida, Spain, actual problems of theory, history, methodology, didactics of translation and also teaching Russian as a foreign language were discussed.

1-2016

Anissa V. Alevich, PhD Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: anisialevich@yandex.ru

**FUNCTIONAL STYLISTICS AND THEORY
OF TRANSLATION: FROM THEORY TO PRACTICE**

The paper discusses functional stylistics in connection with the theory and practice of translation. Functional stylistics, whose references can be found in works by Charles Bally and representatives of the Prague School, was formed in the middle of the 20th century as a separate direction within general stylistics that examines the functioning of language systems in various spheres of communication and became a logical development of comparative-stylistic studies. Its value for the theory and practice of translation is viewed in the construction of patterns applicable to different situations of social interaction aimed at overcoming translation interference.

Nina B. Isoahti, PhD, Lecturer at the School of Language, Translation and Literary Studies, the University of Tampere; e-mail: nina.isoahti@staff.uta.fi

Mikhail M. Mikhailov, PhD, Professor at the School of Language, Translation and Literary Studies, the University of Tampere; e-mail: Mikhail.Mikhailov@staff.uta.fi

Aleksandr V. Zelenin, PhD, Lecturer at the School of Language, Translation and Literary Studies, the University of Tampere; e-mail: Aleksandr.Zelenin@uta.fi

**NON-VERBAL ACCURACY OF INTERPRETING:
TRANSFORMATION OF NON-VERBAL MARKERS
OF EMOTIONS IN CONSECUTIVE INTERPRETING**

The paper deals with the transformation of non-verbal constituents of spoken discourse during consecutive interpretation. The authors have chosen amused or ironic smile and embarrassed smile as the objects of our study. The temporal gap between the source verbal message and its interpretation can make the non-verbal message unclear to the ad-

addressee or even distort its meaning. On the other hand, the non-verbal behaviour of an interpreter can create obstacles in the exchange of emotions between communicants. In some cases, the interpreter's non-verbal messages can be incorporated into the communication and thus can become a part of the source message. The research data are experiments with simulated Russian — Finnish — Russian interpreting carried out and video-recorded at the University of Tampere, Finland.

Yevgeniya A. Kuzina, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: evg.volkova@gmail.com

TRANSLATOR'S INTERTEXTUALITY: TYPOLOGY OF STRATEGIES

The article touches upon translation of intertextual elements. The translation strategy along with instruments available to the translator define whether intertextuality of the original text is reflected fully, partially or it is lost. The total sum of intertextual elements of the translated text may be regarded as the translator's intertextuality, the features of which clearly distinguish it from both the author's and the reader's intertextuality.

Anzhelika V. Kuznetsova, Conference Interpreter and Postgraduate Student at the Department of Linguistics and Translation, the International Humanities University, Odessa, Ukraine; e-mail: likafolkland@mail.ru

SYNTACTIC INTERFERENCE IN CONSECUTIVE INTERPRETING FROM ENGLISH INTO UKRAINIAN: A RESEARCH INTO SUMMIT INTERPRETING

The article deals with the issue of language interference which reveals itself in the process of interpreting. The object of investigation includes instances of English → Ukrainian interference at the level of syntax: word order, word collocations, syntactic constructions, etc., that are typical of English and are transferred into the Ukrainian language during the process of interpreting speeches delivered by English-speaking officials.

Yekaterina S. Lavrentyeva, Postgraduate student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: katerinken@mail.ru

TRANSLATING METAPHORICAL MODELS IN HYBRID DISCOURSE

The article examines the use of foreignization and domestication as translation strategies aimed at preserving the persuasive potential of metaphorical models in the target text. The data for study comprise articles from *The Economist* where the author detected the most frequently used types of metaphors using the methods of continuous sampling (physiological, zoomorphic, criminal, military, ludic, theatrical, etc.). As long as these metaphors form the conceptual system of the addressee, the author places particular emphasis on the functions of metaphors and their role in the creation of messages aimed at bringing legitimacy to the addresser's actions through the usage of the basic opposition of self/other in political discourse. The article highlights issues related to translation of language means designed to convey language persuasion.

Yang Li, Associate Professor at the School of Foreign Languages, Changchun University of Science and Technology, Changchun, Jilin Province, China; e-mail: zoya2012@163.com

Sheng Haitao, Associate Professor at the Department of International Exchange and Cooperation, Changchun University of Science and Technology, Changchun, Jilin Province, China; e-mail: shenghaitao2009@163.com

COMIC FEATURES IN ANTON CHEKHOV'S ONE-ACT PLAY "THE PROPOSAL" AND THEIR RECONSTRUCTION IN CHINESE TRANSLATION

"The Proposal" is well-known for its comic lightheartedness and sense of humor which show Chekhov's mastery in arranging the plots, the characters' utterances and unique comic expression techniques. This paper focuses on the issues of reproducing the comic in terms of analyzing the puzzles, difficulties and errors in translating comedy elements by contrasting the Chinese versions of "The Proposal" translated by Cao Jinghua and Ru Long to make readers enjoy the unique charms of Chekhov's language.

Vladimir M. Alpatov, Dr. Sc. (Philology), Director of the Institute of Linguistics (Russian Academy of Sciences), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; e-mail: v-alpatov@ivran.ru

NOTES ON TRANSLATION FROM AND INTO JAPANESE

A well-developed system of polite forms (keigo) and a significant number of onomatopoeic words are peculiar to the Japanese language. Attempts of literal translation of keigo are unsuccessful. The use of etiquette forms of other languages is preferable even if their semantics does not coincide with the semantics of their Japanese equivalents. Many onomatopoeic Japanese words do not have any equivalents in other languages at all. It is preferable to omit them when translating from Japanese and, on the contrary, to add them when translating into Japanese.

Lyudmila V. Borisova, Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor of Russian Language and Russian Literature at Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: ljudmila-borisova@yandex.ru

Elvira V. Chuyeva, Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor of Russian Language and Russian Literature at Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: 570065@mail.ru

THE CLUSTER "INANIMATE NATURE" IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD: RUSSIAN AND CHUVASH PARALLELES

This article offers a comparative semantic analysis of the cluster "inanimate nature" in the Russian and Chuvash language pictures of the world. The author analyzes both the direct and figurative meanings of Russian and Chuvash words and set expressions, free combinations of words of a selected thematic group, polysemy, metaphors, symbols, connotation of Russian and Chuvash words, phraseology and settled similes in the Russian

and Chuvash languages. Considerable attention is paid to analyzing the Russian and Chuvash folklores. Russian and Chuvash words of selected thematic groups are part of the language picture of the world of the Russian and the Chuvash ethnic groups. The analysis makes an important contribution to the reconstruction of the integrated language picture of the world as well as helps to find some peculiarities of national perception.

Nelya Ivanova, PhD, Professor at the Slavonic Languages Department, Assen Zlatarov University, Bourgas, Bulgaria; e-mail: nelya_ivanova@yahoo.com

ESTIMATIONS IN THE VERBAL SCOPE OF A CONCEPT: A CASE STUDY OF THE CONCEPT “SUCCESS” IN RUSSIAN AND BULGARIAN

This article reveals the special verbal sphere of the concept “success” in Bulgarian and Russian which contains emotional and expressive words of native speakers’ estimations and opinions about success as a sociocultural phenomenon. Value aspects as well as cultural and historical conditionality of the concept are presented. It is shown how cognitive linguistics, ethnolinguistics and cultural linguistics explore the human consciousness, its sphere of concepts and the ability of mental units to preserve valuable cultural information.

Irina A. Khromova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Russian Literature and Cultural Studies, Ivanovo State University, Russia; e-mail: khromova54@mail.ru

Galina V. Tokareva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Russian and French languages, Ivanovo State Power University, Russia; e-mail: galina.tokareva@gmail.com

ANTON CHEKHOV’S DRAMATURGY IN MODERN CHINESE THEATRE: PERCEPTION ISSUES

The article explores theatrical reception of Anton Chekhov’s plays in China at the beginning of the 21st century, as well as the issue of adequate perception of foreign texts while tacking into account mental discourse. Chinese stage directors attempt to reveal the Russian people’s psyche through the prism of the Oriental world view when adapting for stage Anton Chekhov’s “Three Sisters” and “The Cherry Orchard”.

Natalia N. Shestakova Di Franco, Lecturer at the Faculty of Arts and Philosophy, the University of Rome “La Sapienza,” Italy; e-mail: natalia.chestakova@uniroma1.it

LEGAL LANGUAGE AND TRANSLATION

The law is created by language and the originality of legal language consists in its deep dialectic essence adjoining a paradox. Such contradictory categories as universal and special, abstract and concrete, unambiguous and polysemantic, archaic and modern, deontic modality and objective reality, emotional neutrality and creative pathos, clarity and indistinctness interact within the language. Therefore, it is impossible to limit teaching legal translation to studying special terminology alone. It is necessary to apply a systemic and comprehensible approach to solving particular problems that are inevitable in the process of translation from one language into another. A sine qua non for any successful legal translation is profound knowledge of jurisprudence, at least at the level of a bachelor’s degree.

2-2016

Aleksey O. Katayev, Adjunct, Cand. Sc. (Philology) Degree Applicant, Military University of the Russian Federation Defense Ministry, Moscow, Russia; e-mail: kataev_1991@mail.ru

ADEQUATE BASES FOR SEMANTIC CRITERION OF EQUIVALENCE

This article is an analysis of the category of adequacy considered as a sense criterion of selection of equivalents in translation. An attempt is made to study the categories within systemic and sense approaches as well as translation practice. Translation transformations are described as a way of reaching adequacy and equivalence in translation.

Yekaterina A. Vasina, Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: katya.vasily@gmail.com

RHYTHMICAL STRUCTURES OF CHINESE POLITICAL DISCOURSE IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

The present article focuses on unique structures of any Chinese text that make it rhythmical and melodic. Such structures of ancient Chinese poetry and philosophical canonical books are to be found in political speeches nowadays. The so-called structural parallelism makes different statements sound identical due to an equal number of characters and semantic cognation. The key question is to find appropriate ways of transforming such rhythmical groupssimultaneously.

Roman K. Koshkin, Assistant Professor, 32nd Department, Military University of the Ministry of Defense, Moscow, Russia; e-mail: roman.koshkin@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF QUANTITATIVE DYNAMICS OF ENGLISH-RUSSIAN AND RUSSIAN-ENGLISH SIMULTANEOUS INTERPRETING

This paper attempts to explore quantitative relationships between the three objectively measurable variables involved in simultaneous interpreting (SI): incoming and outgoing local information densities and the ear-voice span measured in content words. These variables are hypothesized to affect each other during SI and determine the local cognitive load simultaneous interpreters have to deal with in the booth. We have analyzed video recordings of public statements and their professional translations in conjunction with their time-coded transcripts. The results seem to indicate similar strategies in both English-Russian and Russian-English SI. Most of the time working memory (WM) load did not exceed 4 content words, which supports previous findings of WM studies on non-interpreters. However, contrary to expectations, no significant relationship has been found between local WM load and the probability of compression (information loss).

Daria Yu. Shebarshina, Postgraduate student at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: shebarshina-@mail.ru

SIMULTANEOUS INTERPRETING AS A HERMENEUTIC ANOMALY

The present article deals with the problem of text understanding in terms of simultaneous interpreting and hermeneutics. The peculiarities of simultaneous interpreting are revealed hereafter as is the principal category of hermeneutics, viz. the hermeneutic circle. The analysis of the process of text understanding within simultaneous interpreting showed a clear contradiction between the philosophy of simultaneous interpreting and hermeneutics. The article also touches upon the mechanism of thinking and discourse generation that is in charge of simultaneous interpreting performing, i.e. the mechanism of probability prediction.

Valentina G. Kulpina, Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society; e-mail: rosstern@mail.ru

THE FUNCTIONS OF SOUND, COLOR AND LIGHT NOMINATIONS IN THE CONCEPT CREATING IN WORLD WAR II POETRY AND PROSE

The sound, color and light nominations in the concept creating functions are considered. Their presence in the war poetry and prose are analyzed. The cognitive and semantic processes of new war concepts' developing are described; their linguopoetic role in the creating of worldview is estimated. Regulating language units considered in the dichotomy "us" vs. "them," "friend" vs. "foe," "color" vs. "colorlessness," "fire" vs. "light," "light" vs. "darkness" and ethnolinguistic aspects are carried out. The correlations between physical phenomena and metaphorical linguopsychological mental constructions created by poets and writers are determined.

Ilya V. Balkanov, Adjunct, Cand. Sc. (Philology) Degree Applicant, Military University of the Russian Federation Defense Ministry; Moscow, Russia; e-mail: i-balkanov@mail.ru

TYPOLOGY OF BILINGUAL MILITARY DICTIONARIES

This article is an analysis of the military bilingual dictionaries published in the USSR and Russia. It classifies those dictionaries as per the criteria proposed by V. Berkov to reveal general trends in Russian lexicography and the lexicographical culture of specialized (military) dictionaries.

Boris L. Boiko, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Military University, Moscow, Russia; e-mail: borisboiko@gmail.com

TRANSLATING MILITARY TERMS: A CASE STUDY OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF *THE ROAD BACK* BY ERICH M. REMARQUE

The military lexicon generalizes the concepts of military terminology, military professional lexicon and military slang. For these categories, equivalent units are to be found in the translation or a solution as to how to translate the untranslatable is to be proposed. The original is reconstructed with the resources available in the target language, and the success of the translation broadly depends on the translator's creativity and imagination.

Kim Yirye, PhD, Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: moscow_yirye@naver.com

ON GENETIC ORIGIN OF STRUCTURAL ELEMENTS OF SOUTH KOREAN CONSTRUCTION TERMS

The article deals with the results of a genetic analysis of modern South Korean construction terminology and demonstrates that construction terminology shows the same word formation trends. It can be divided into three groups: Native Korean, Sino-Korean / Hanmun elements and phonetically adapted borrowings. A distinctive feature of South Korean construction terminology, which has been evolving rapidly and chaotically, is a multiple number of hybrid terms. Sino-Korean morphemes form the basis of terminology due to the mobility and variability of hieroglyphic semantics, high compatibility of Sino-Korean elements with each other (agglutination) and due to the nature of the analytical formation of complex terms. The main reasons for the phonetic borrowings of terms from the English language can be attributed to the desire of experts to facilitate international contacts and the preference for shorter in form borrowings to longer descriptive native terms. Despite the fact that the construction has been carried out in Korea for centuries, terminological unification and systematization started in the middle of the 20th century stipulated by the Institute of the Korean Language. In the article, the main historical periods that influenced the formation of construction terminology in particular, and Korean language in general, are classified. South Korean construction terminology is overcoming dynamic development, new terms replenish professional vocabulary, some terms proceed to the category of obsolescent, some other terms remain in the category of neologisms or professional jargon terms. Nowadays South Korean construction terminology is being actively classified and unified.

3-2016

Gu Jun-ling, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Center of Translation, Guangdong University of Foreign Studies; Lecturer at Heilongjiang University of Science and Technology, China; e-mail: 852600325@qq.com

Huang Zhong-lian, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Center of Translation, Guangdong University of Foreign Studies, China; e-mail: 1039156517@qq.com

STUDY INTO CLASSIFICATIONS OF TRANSLATION MISTAKES

The paper examines various classifications of translation erratology found in both Chinese and foreign linguists' studies. The authors generalize, consolidate and comment on these classifications. A new two-type classification of translation mistakes is proposed for complete translation: static classification (mistakes in morphology, semantics and pragmatics) and dynamic classification (erroneous understanding, transformation and re-expression). The first type deals with translation process per se, whereas the second type is about the result of translation. Both types correlate with each other and each has its functions in translation studies.

Daria S. Zigmantovich, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

POLITICAL DISCOURSE AS A SUBJECT MATTER OF INTERPRETING OF SPEECHES DELIVERED BY RUSSIAN AND FRENCH POLITICIANS

Interpreting practice, theory and didactics demonstrate that speeches delivered by politicians have some elements and peculiarities that influence the process and mechanisms of simultaneous interpreting (SI). They can either facilitate or complicate it. This matter is of a high importance, and this fact is connected with a growing significance of political communication and the necessity to train qualified translators and interpreters. This article develops an idea that the structure of oral political discourse and its specific character for SI depend on various factors that can be analyzed. In this work, the author proposes a possible algorithm for analyzing different speeches. The study is based on authentic political speeches delivered at different times and on different occasions by Russian and French politicians.

Yuan Tao, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor at Shanxi Normal University, China; e-mail: tao1973@mail.ru

Victor P. Zakharov, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at Saint-Petersburg State University, Russia; e-mail: v.zakharov@spbu.ru

FOREIGNIZATION OF DUI (对) COLLOCATION CONSTRUCTIONS IN TRANSLATIONS OF ACADEMIC TEXTS FROM RUSSIAN INTO CHINEESE

Research into Dui (对) constructions has been conducted mostly in the field of English-Chinese translation studies within the framework of Europeanization. With the help of self-built parallel corpus, this article has attempted to explore *dui's* construction pattern features in translations from Russian into Chinese. By means of comparing both the parallel and comparable corpora in terms of *dui's* collocation construction, its lexical diversity and its collocation ratio, the authors have found that translators are prone to following the convention of source language (Russian) in their translation when it comes to *dui's* collocation features.

Sergey P. Tolkachyov, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Literary Art, Maxim Gorky Moscow Literature Institute, Russia; e-mail: stolkachov@yandex.ru

BILINGUALISM AS A REFLECTION OF A MULTICULTURAL PARADIGM IN MODERN ENGLISH LITERATURE

The article touches upon the problems of linguistic representation of a transcultural person in modern British literature. Special attention is paid to the phenomena of translation of “intranslatable culture-specific elements” from the Oriental language into the Occidental one. As a result, one has a new phenomenon of a “translated person” in modern English literature, i.e. a man with transcultural consciousness which embraces both western and eastern cultures.

Yulia A. Dymant, PhD Student, Lecturer at the Department of Translation Theory and Intercultural Communication, Faculty of Romance and Germanic Philology of Voronezh State University, Russia; e-mail: yu.dymant@gmail.com

ANALYZING PRIMARY AND SECONDARY TEXT FEATURES IN SELF-TRANSLATION THROUGH THE USE OF ROMAN JAKOBSON'S COMMUNICATION MODEL

The article reviews the problem of proportion of primary and secondary features in the text of self-translation. The author defines text elements as primary or secondary referring to their communication functions (functions of language). The analysis is based on Roman Jakobson's communication model, which allows the author to demonstrate that the number of primary and secondary elements in self-translated texts depends on the factors corresponding to each of the functions of language. Analysis of these functions in Vladimir Nabokov's self-translations helps to determine the nature of primary elements in secondary texts and the reason for introducing them.

Ilya V. Balkanov, Adjunct, Cand. Sc. (Philology) Degree Applicant at the Department of English, Military University of the Russian Federation Defense Ministry, Russia; e-mail: i-balkanov@mail.ru

THE MEGASTRUCTURE OF A SPECIALIZED DICTIONARY: A STUDY BASED ON BILINGUAL MILITARY DICTIONARIES OF THE 20th CENTURY

This article provides an analysis of the megastructure of bilingual military dictionaries aimed at revealing general trends of Russian lexicography and the lexicographical culture of specialized dictionaries. It analyzes each section of the front-back matter of the dictionaries under review and provides advice on further development of the megastructure of bilingual military dictionaries.

Kim Yirye, PhD candidate at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: moscow_yirye@naver.com

LINGUISTIC ANALYSIS OF SOUTH KOREAN CONSTRUCTION TERMINOLOGY

Construction terminology in the Korean language is a product of historical and economic development of Korea and reflects all the stages of economic and social progress. The article provides a linguistic analysis of South Korean construction terminology, which shows that the vocabulary of the Korean language can be divided into three groups: native Korean, Sino-Korean and phonetic borrowings. The Sino-Korean vocabulary is a significant part of the vocabulary of the language structure and ensures the functioning of the language. The original Korean vocabulary is the most ancient layer of vocabulary and its lexical units are found in terminology. In this article, the author distinguishes two types of borrowings: phonetic and semantic ones. In the case of phonetic borrowing, a term undergoes graphic and phonetic changes; whereas semantic borrowings can be divided into calques and half-calques. The author also analyzes terms formed with the help of affixation, terminological cohesion and terminological phrases. As part of the structural analysis, the following structural types of South Korean construction terms are highlighted: 1) simple terms; 2) derivatives formed by means of joining one or more operators / affixes 3) terminological clutches, i.e. two- or multi-component terminological combinations formed syntactically; 4) Complex abbreviated terms formed as a result of abbreviation or ellipsis of terminological clutches; 5) predicate terminological phrases.

4-2016

Roman R. Chaykovskiy, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Foreign Languages and Literatures, North-Eastern State University, Magadan, Russia; e-mail: romantch@magadan.ru

LIGHT AND SHADOWS OF MODERN TRANSLATION STUDIES IN RUSSIA

The article discusses some issues of translation studies in Russia from both the historical perspective and today's point of view. It analyzes achievements the Russian theory of translation can be proud of, as well as those negative aspects that have been characteristic

of the theory in recent years. It also deals with the features of the linguistic and literary trends in the development of Russian translation studies in comparative terms. The paper further analyzes several counterproductive ideas and factors manifested in a number of publications on translation: some of the tenets of the skopos theory, quasi-scientific use of the phrase “переводческий язык”, and cases of plagiarism.

Martin Forstner, Professor at the University of Mainz, Germany;
e-mail: forstner@uni-mainz.de

CHINA’S ‘ONE ROAD, ONE BELT’ INITIATIVE AND ITS DEMAND FOR MULTILINGUAL COMMUNICATION SERVICES

Increasing collaboration among countries in Asia has produced voluminous transnational trade flows that will demand the mediation of qualified translators, interpreters and other language professionals. Countries are being pushed together and their economic development is knitting the region into a single, vibrant market for goods, services, and capital.

There is a Mega-Trend to implementing free-trade areas including West-, Central- and East-Asian countries. The two concepts of the *Silk Road Economic Belt* and the *21st Century Maritime Silk Road*, put forward by President Xi Jinping in 2013, have as an ambitious goal the *One Road, One Belt* Project, which, if successful, will run through Eurasia and the Middle East, connecting the Asia-Pacific-Region with Europe. As a result, the languages of the concerned countries must be taken into consideration when planning translation and interpretation training curricula in the whole region.

We have to focus on the fact that increasing transnational trade flows will influence the demand for language services, and that other languages besides English, Russian and Chinese will develop a specific translational potential. Taking into account that languages and economy are related in a number of ways and that language processes are influenced by economic processes, we have to reflect on the effects of the mentioned geopolitical development.

Irina I. Valuytseva, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Language Theory and Applied Linguistics, Moscow State Regional University, Russia; e-mail: irinaiv-v@mail.ru

Georgy T. Khukhuni, Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of Language Theory and English Studies, Moscow State Regional University, Russia; e-mail: khukhuni@mail.ru

LINGUISTIC AND LINGUOCULTURAL ASPECTS OF BIBLE TRANSLATION: CELEBRATING THE 140th ANIIVERSARY OF SYNODAL TRANSLATION

The present paper is dedicated to linguistic and linguocultural aspects of the Russian Synodal translation of the Holy Writ made in 1876. The public’s reaction to this work was quite contradictive and it was criticized by many. The authors postulate that despite some accusations against this translation (e.g. the “obsoleteness” of its language, an attempt to translate from Hebrew but “under the guidance of the Greek Bible” leading to certain eclecticism, etc.) these shortcomings can be generally justified by the history and circumstances under which the translation was made. Its typological comparison with the *King James Bible* is provided.

Larissa A. Manerko, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of the Theory and Practice of Teaching the English Language, Higher School of Translation and Interpretation of Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: wordfnew@mail.ru

SOCIOCULTURAL PECULIARITIES OF SPATIAL EXPERIENCE SCHEMATIZATION IN INTERPRETATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

The article reveals stages in the process of interpretation described through the cognitive theory, in which sociocultural and cognitive mechanisms are postulated. The author illuminates the notion of “cognitive schematization of human experience” and shows its impact on interpretation from English into Russian. This particular notion is basic in Cognitive Linguistics, based on “image schema” introduced by M. Johnson. Corresponding to the translation from English in which image schemas SOURCE — PATH — GOAL, CONTAINER, BOTTOM — TOP, POINT, and SURFACE are explicated, in some cases the same image schemas are used in Russian, where the same notions are postulated, but the difference lies in the sociocultural and cognitive-semantic embodiment.

Vera Ye. Gorshkova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Translation and Translatology, Irkutsk State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk, Russia; e-mail: gorshkova_v@mail.ru; prof.gorshkova@yahoo.fr

Victoria V. Likhanova, Master of Linguistics; e-mail: victoria_likhanova@mail.ru

TRANSLATING SEMIOTICALLY COMPLICATED TEXTS: “FLOWERS FOR ALGERNON” BY DANIEL KEYES AS THE NOVEL AND SCREEN ADAPTATIONS

Peculiar ways the speech of a person with a mental disorder is translated in a literary text are studied within the systemic transdisciplinary paradigm. The above mentioned peculiarities referred to as intrasemiotic translation are analyzed in the Russian translation of the novel “Flowers for Algernon” by Daniel Keyes as compared to the intersemiotic translation, viz. screen adaptations of the novel in English, French and Japanese.

Maria N. Yesakova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Yulia N. Koltsova, Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Moscow State University, Russia; e-mail: koltsova-73@mail.ru

ACCENTUAL STANDARDS OF INTERPRETERS’ SPEECH

Well-bred speech occupies a special place in any interpreter’s professional activities. The interpreter works in a variety of situations ranging from business negotiations to participation in the conference to a friendly chat, etc. In each case, s/he should not only be able to find correct (in terms of conveying the meaning) words and expressions, but also

pay attention to their pronunciation. The interpreter will be ranked higher and therefore s/he will be able to get a well-paid job thanks to his or her high level of culture, irreplaceable literary style, ability to accurately, clearly, correctly and logically express his or her ideas. Therefore, any training program for interpreters must, in our view, begin with a study of orthoepic standards, as correct speech is one of the most important components of a successful interpreter's self-image. That is why the correct pronunciation and stress are a prerequisite for well-bred speech.

Ramuntxo Gardères, Expert in Military Terminology at the French Ministry of Defense, France; e-mail: rgarderes@wanadoo.fr

Vladimir Mikoulin, Expert in Military Terminology, Translator and Interpreter, France; e-mail: vladimir.mikoulin@gmail.com

BILINGUAL MILITARY DICTIONARY: RUSSIAN TO FRENCH / FRENCH TO RUSSIAN

We are honored to present hereby an example of successful collaboration between France and the Russian Federation in the field of terminology. This joint collaborative effort started off some 13 years ago at the instance of the Director of the Higher School of Translation and Interpretation and the Military Mission of the French Embassy in Moscow. The project's aim was to produce a Russian-French / French-Russian bilingual military dictionary.

Valentina G. Kulpina, Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society; e-mail: rossterm@mail.ru

ON THE CZECH FOR RUSSIAN SPEAKING SELF-TAUGHT IN GENERAL OUTLINE AND IN DETAILS

There is presented the original Czech for Russian Speaking Self-Taught written by Andrey I. Izotov. The structure and the system of working-out exercises at skills and habits for mastering Czech language on the level A1–A2 are described. The attention is paid to enthymeme and differancy exercises. The merits and demerits of the textbook are considered.

1-2017

Olga V. Kafiskina, Postgraduate Student at Moscow State University of Education, Russia; e-mail: olga-wut@mail.ru

TRANSLATION STRATEGY AS A TERM OF TRANSLATION STUDIES

The article focuses on defining the notion of strategy of translation, describes its major components and defines major principles for the translator to use when choosing a specific translation strategy. The author concludes that “translation strategy” is a complex

multi-agent notion that has its “core” and “periphery”. Translation strategy is viewed as a kind of purposeful and meaningful cognitive translator’s behavior, aiming mainly at a definite communicative target. Certain methods, techniques and approaches to translation are believed to be an essential strategy of translation components required to achieve good translation quality.

Yue Ruiying, Postgraduate student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: alina_yueruiying@mail.ru

THE INTERPRETIVE THEORY OF TRANSLATION IN CHINESE TRANSLATION STUDIES

The article discusses the development of the Interpretive Theory in China and its impact on scientific research and practical translation activities in China from Chinese researchers’ perspective. It also describes the author’s point of view about the causes of the spread of the Interpretive theory in China, as well as the establishment of a complete interpretation theory system in China.

Dmitry Y. Gruzdev, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Department of the English Language, Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, PhD; e-mail: gru@inbox.ru

Lena K. Gruzdeva, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia;
e-mail: kyrsant@inbox.ru

Tatyana P. Avanesova, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia, PhD; e-mail: avanesova1@mail.ru

TRANSLATING INTO NATIVE LANGUAGE WITH CORPORA

The researchers note that translating technical texts into one’s native language is no easier a task than doing it in the opposite direction, particularly when the translator lacks expertise in the target area. The main difficulties that supposedly arise are translation of terms and clichés, as well as fitting the thought into an appropriate form in the target language. The authors suggest that ad-hoc corpora of texts in the native language be used to address them. The basis for this study became the experience, by all means successful, of utilizing the same type of resources, this time consisting of texts in the foreign language, in translations from the mother tongue. The researchers demonstrate strategies of employing corpora to overcome language difficulties and concurrently address the ever-pressing issue of optimizing the procedures for information retrieving from electronic translating tools. Particularly, they look into the benefits of corpus managers’ advanced search and wild card characters. Among other noteworthy results of this work are several tested and proven approaches to generating corpus queries based on the context analysis. They come in handy when everything else, i.e. dictionaries and other conventional translating tools, failed as sources of preliminary data for corpus searching.

Maria N. Yesakova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: maria_esakova@mail.ru

Yulia N. Koltsova, Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: koltsova-73@mail.ru

EVALUATION SUFFIXES IN MIKHAIL BULGAKOV'S WORKS: TRANSLATION DIFFICULTIES

The richest system of suffixes in the Russian language is ideally adapted for the expression of a vast range of different emotional relationships, not only gentle, affectionate, but many others for which it is sometimes quite difficult to find a definition. Translators face the challenge of untranslatability of diminutive-hypocoristic suffixes. In this respect, the most interesting objects of texts studies can be texts by Mikhail Bulgakov in which the author uses various words with diminutive-hypocoristic suffixes in his pursuit of a specific artistic task, viz. to transmit certain emotionally-colored connotations not always related exclusively to the amount value. The use of diminutive-hypocoristic suffixes in French is not common in word formation, which poses translation problems. It is important to note that the use of the stylistic nuances of diminutive-hypocoristic suffixes is of great importance for the understanding of Bulgakov's irony, as well as penetrating those parts of the text that refer to the representatives of the so-called "new time" and are not conveyed in the translation.

Yekaterina S. Lavrentyeva, Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: katerinken@mail.ru

TRANSLATING IMAGE-BASED ADVERTISING SLOGANS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

The article stresses the necessity to find appropriate ways of car brand slogans translation taking into account the fact that automotive companies convey an additional symbolic meaning to promotional items so as to establish an image-based communication. Considering linguistic and stylistic peculiarities of advertisements, we define means that ensure the invariant character of the target text, analyze car brand slogans translation from English into Russian and propose ways aimed at conveying a perlocutive effect of the original message. The author studies the capability of evaluation expressions to control the addressee's actions indirectly through creation of incentives related to essential needs stressed in the advertisement.

Yevgeniy G. Torsukov, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: mitina.v2014@yandex.ru

Alteksandr I. Galichev, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: dr_galichev@mail.ru

SPECIAL TECHNIQUES IN TRANSLATION OF LEAFLETS AND RADIO BROADCASTING PROGRAMS

The article focuses on the peculiarities of translation of indoctrination materials (leaflets and radio broadcast programs) aimed at soldiers and the population of Nazi Germany during the Great Patriotic War. Based on the language and style analysis of original materials, we define grammatical, syntactical and stylistic transformations in translation intended to convey the meaning of combat documents which exert influence over different demographic and social groups. While analyzing the discourse of verbal persuasion in the armed forces of Wehrmacht through oral and printed propaganda, we emphasize the translator's capability to use language means, particularly epithets, allegories, antitheses, metaphors, hyperbolae, inversions, etc., to affect soldiers' feelings and emotional state. A thorough study of indoctrination documents allows the authors to suggest a set of necessary requirements for translators who work with leaflets and broadcast programs.

Irina A. Khromova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Russian Literature and Cultural Studies, Ivanovo State University, Russia; e-mail: khromova54@mail.ru

Galina V. Tokareva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of the Russian and French Languages, Ivanovo State Power University, Russia; e-mail: galina.tokareva@gmail.com

FOREIGNIZATION TRANSLATION STRATEGIES: TRANSLATIONS OF MIGUEL DE CERVANTES' INTERLUDES BY ALEKSANDR OSTROVSKY

The paper discusses the translations of Miguel de Cervantes' interludes by Aleksandr Ostrovsky made through the use of the foreignization translation strategy that consists in preserving national and cultural features of the original. The authors show that literal translation and the strategy of "distancing" are characteristic of the Russian playwright's translation method (although at the same time he tries to make the text clear to the Russian reader). Special attention is paid to Ostrovsky's studies in the field of Spanish literature, culture and dance. Ostrovsky's translation comments on Cervantes' interludes are analyzed.

Peter A. Schmitt, Professor at the University of Leipzig, Germany; e-mail: pas@gmx.biz

TRANSLATION, TECHNOLOGY, CULTURE: REMARKS ON INTERCULTURAL ASPECTS OF TECHNICAL TRANSLATION

There is a common misconception that technical documentation is, by definition, clear and hence easy to translate. The terminology is often naively said to be unambiguous and internationally standardized. Even if a term is used in a wrong way, the context will set it right as it eases the understanding and further communication. The article deals with examples which show perfectly how bewildering both specific professional terms and household technical realia might be for native speakers of different languages, which poses a real challenge in translating these apparently "simple" and "unambiguous" units.

Mikhail A. Marusenko, Dr. Sc. (Linguistics), Professor, Head of the Department of Romance Philology, Saint Petersburg State University, Russia; e-mail: mamikhail@yandex.ru

BREXIT AND EVOLUTION OF THE EUROPEAN LANGUAGE SYSTEM

This article discusses possible consequences of the referendum on the withdrawal of the United Kingdom from the European Union (Brexit) for the European language system, as well as the training system in the language industry in both the EU and the UK. The referendum brought to the surface the previously hidden contradiction between the UK, France and Germany on the use of official and working languages in the European Union. However, the Europeans' hope to oust the English language cannot be realized because of Ireland and Malta's standing on this issue. The exit of the UK from the EU will have a negative impact on English language learning programs aimed at training language experts for the language industry, as living language studies are being somewhat neglected in the UK education system today.

Anissa V. Alevich, Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: anisialevich@yandex.ru

REASON AND EMOTIONS AS CONSTITUENTS OF COMPARATIVE LANGUAGE STUDIES

The article studies the rational and emotional nature of the expressive means of language that form the basis for the comparative-stylistic analysis proposed by the outstanding Swiss linguist Charles Bally. Isolation, identification and the classification of expressive means of language aimed at determining the emotional component of speech are based on the method of comparison with the conceptual language of "pure ideas" reflecting peculiarities of the human psyche. The comparison may include languages united by a common psychological structure revealing the emotional side of language patterns that constitute the system due to the living language associations. The article also attempts to establish the origins of functionalism, which can be traced in the social aspects of language patterns that influence the parlance of a specific field as well as the functioning of language systems in similar situations of communication.

Lyudmila V. Borisova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Russian Language and Russian Literature, Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: ljudmila-borisova@yandex.ru

Alyona M. Ivanova, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Chuvash Philology and Culture, Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: amivano@rambler.ru

THE "WILD PLANTS" CLUSTER IN THE LINGUISTIC WORLD IMAGE: RUSSIAN AND CHUVASH PARALLELS

The article offers a comparative semantic analysis of the cluster "wild plants" in the Russian and Chuvash linguistic world images. The authors analyze both direct and figura-

tive meanings of the Russian and Chuvash words and set expression, as well as free combinations of words from a given thematic group. Also analyzed are polysemy, metaphors, symbols, connotations of various Russian and Chuvash words, phraseology and set similes in the Russian and Chuvash languages. Special attention is paid to the Russian and Chuvash folklore. The Russian and Chuvash words from any given thematic group are part of the linguistic world images of the Russian and Chuvash ethnic groups. The analysis makes its contribution to the reconstruction of the integrated linguistic world image and helps to reveal some peculiarities of the national world perception.

Dong Yngchun, postgraduate MSU, Higher School of Translation and Interpreting (faculty), Moscow State University; e-mail: msk2102@mail.ru

LANDMARK DESIGNATION AS A WAY OF EXPRESSION IN ONLINE COMMUNICATION

The purpose of this article — to analyze what methods are used to obznacheniya symbolic expressions of Internet communication in Russian and Chinese. In this paper, we razleyaem landmark designation at the numbers and emoticons. This study reflects the main current trends that need to be confirmed on a wide nabolee material: Chinese youth uses symbolic notation in Internet communication more and they have a broader semantic than Russian youth.

Bakhyt N. Zhanturina, Doctor Sc. (Philology), associate-professor, Foreign Languages Department, Moscow Pedagogical State University; e-mail: uvaursi@inbox.ru

DOUBLE SYNTAX CONSTRUCTIONS UNDER POETIC TRANSLATION PRACTICE

Double syntax constructions usually classified as ‘poetic license’ in a complicated text have been reviewed against the background of normal word order, inversion and dislocated syntax models in poetic translation from English into Russian. The constructions may be motivated by indefinite reference and referential conflict of pronominal substitution, anaphoric and cataphoric cohesion of the textual blocks. Under translation such constructions illustrated by examples from Emily Dickinson’s poetic texts and their translation variants by A. Gavrilov and I. Bliznestova are non-equivalent; the translation strategy is targeted at eliminating referential duality in the text.

Ilya V. Balkanov, Adjunct, Cand. Sc. (Philology) Degree Applicant at the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia; e-mail: i-balkanov@mail.ru

MILITARY LEXIS IN MILITARY DICTIONARIES: A CASE STUDY OF BILINGUAL MILITARY DICTIONARY OF THE 20TH CENTURY

The present article is an analysis of the military lexis, its categorization and its presence in bilingual military dictionaries aimed at revealing general trends in the Russian lexicography and the lexicographical culture of specialized dictionaries, as well as advise on further development of the bilingual military dictionary format.

2-2017

Aleksandra A. Voyutskaya, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vaniteuse@inbox.ru

DECISION-MAKING THEORY IN TRANSDISCIPLINARY TRANSLATION STUDIES

This article is an attempt to view translation as a decision-making process based on the concepts, categories and methods of the decision-making theory. The article presents the results of the experiment which made it possible to add new types of translation decisions and steps to existing ones as well as to analyze the notions of translation strategy and translation unit which are considered to be issues common to translation research.

Nikolai V. Ivanov, Dr. Sc. (Philology), Full Professor of Linguistics, Head of the Department of Romance Languages at Moscow State University of International Relations (MGIMO), Russia; e-mail: e-nickma@mail.ru

FIVE ASPECTS OF TRANSLATION

The article presents a view on translation as a complex and multidimensional phenomenon. Five aspects of the nature of translation are highlighted in regard to the lingual structure, culture, semiotics, sense (cognition) and communicative pragmatics. These aspects constitute different features of translation reality. Dealing with every aspect of translation, the article discriminates between translation and the usual behavior of a language sign in speech. Translation must be studied as a whole while taking into consideration all the aspects of its nature. The abovementioned aspects of translation, on the one hand, are interconnected, but, on the other hand, are opposed to each other. The language-related and cultural factors account for differences in translation, as the sense and communicative pragmatics represent the basis for achieving translation identity. The integrative approach to translation demands enhancing a static comparative text analysis with a dynamic view of translation as a semiotic phenomenon in the process of its development in speech. Methodologically, a dynamic view rests on the dialectics of philosophical categories of identity and difference, immobility (rest) and mobility (change). The contentive side of translation is formed by the opposition of sense and reference. This opposition accounts for the interpretative nature of translation. To prove the theoretical views, the article presents an analysis of English-to-Russian and Portuguese-to-Russian translation examples. The article may be useful to all those interested in general and specialized translation.

Farida D. Bunyatova, Cand. Sc. (Law), Lecturer at Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: faridabouniatova@hotmail.com

MAFIA: LEGAL TRANSLATION ISSUES

Mafia is used as a loan word in English and Russian alike. However, Italian mafia is a much more complex term with deep historical and cultural roots. The article discusses mafia-related terminology and ways to translate it into English and Russian. One of the

best options is to use the so-called foreignization strategy, i.e. to retain the term in the source language while providing an appropriate explanation in the target language. To illustrate this point, the author defines the term *omerta* and suggests ways to translate it.

Zhu Ying-li, Senior lecturer at the University of Heilongjiang and Jilin HuaQiao University of Foreign Languages, China; e-mail: zhuyingli_0624@126.com

UNTRANSLATABILITY IN RUSSIAN-TO-CHINESE LITERARY TRANSLATION

Untranslatable does not imply dead-ends in the process of translation. In fact, there are many translation strategies that can solve the problem. Non-equivalent words, idioms and special cultural expressions are often neglected in the field of translation. In this paper, we focus on the countermeasure for untranslatability in Russian-to-Chinese literary translation through the domestication, foreignization, interpretation and other translation strategies.

Natalia V. Sokolova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at Perm National Research Polytechnic University, Russia; e-mail: ntlk0@mail.ru

SYNTAGMATIC ASPECTS OF WORD COLLOCATIONS CONSIDERED FROM THE PERSPECTIVE OF FUNCTIONAL STYLES

This article deals with the concept of *word collocation* as a syntagmatic characteristic typical of various functional styles. The results of the author's analysis of designations of UK and US ministries and ministers functioning in the form of word collocations in media texts, reference texts, and fiction have revealed that the syntagmatic form of such word collocations can change depending on a particular functional style.

Seda M. Yusupova, Cand. Sc. (Philology), Grozny State Oil Technical University, Russia; e-mail: mase2003@mail.ru

THE VALUE OF FREEDOM IN PHRASEOLOGY

The article considers the value of freedom in phraseology of the English, German and Russian languages, as well as deals with the semantic and corpus analysis. Values are a significant category in languages and cultures regulating a person's perception of the surrounding reality and social behavior. Research into the value of freedom through analyzing idioms makes it possible to reveal the ways of conceptualization of this notion in different languages, to define the role and influence of cultures on the specificity of the semantic field "political values," as well as to find peculiarities of idioms' semantics. The article is an analysis of idioms representing the freedom of speech and choice. The freedom of speech is shown as an opportunity to openly express one's opinions as well as an appeal to fairness. It is reflected in the inner form and in the lexical structure of idioms. The corpus approach has shown that under the influence of the inner form synonymous idioms turn out to be significantly different to one another in various contexts; regular compatibility with different lexemes is revealed, many idioms also acquire additional meanings. The freedom of choice is reflected in expressions describing reforms, manifestations of patriotism and policies aimed at supporting the country.

Jan Wawrzyńczyk, Dr. Sc. (Philology), Professor Emeritus, Faculty of Modern Languages, Department of Formal Linguistics, Warsaw University, Poland; e-mail: j.wawrzynczyk@uw.edu.pl

Piotr Wierzchoń, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Institute of Linguistics (IJ), Adam Mickiewicz University in Poznań (UAM), Poland; e-mail: wierzch@amu.edu.pl

HOW TO REVOLUTIONIZE THE TECHNOLOGY OF DICTIONARY-MAKING²¹

The article describes various methods of making monolingual dictionaries and is a case study of the National Photocorpus of the Polish Language.

Valentina G. Kulpina, Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society, Russia; e-mail: rossterm@mail.ru

CONCEPTUAL, THEOLOGICAL AND TERMINOGRAPHICAL CRITERIA FOR THE SELECTION OF TERMS FOR THEOLOGICAL DICTIONARIES

The authors analyze specific criteria for the selection of terms to be included in theological dictionaries. The following criteria are of special importance from the conceptual, theological and terminographical points of view: monoconfessional dictionary; confessional tolerance; conformity and variability of theological interpretation; differentiation of the Holy Scripture's vocabulary, theological texts' vocabulary, and general vocabulary; theological collocation of vocabulary. The authors also analyze tendencies in formulating definitions for terms to be included in theological dictionaries.

Alla P. Minyar-Beloroucheva, Ph.D. (Philology), Dr. Habil., Professor at Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: ostvera@mail.ru

Marina Ye. Pokrovskaya, Ph.D. (Philology), Associate Professor at Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: astraM1@yandex.ru

FEATURES OF ANTHROPOLOGY TERMS TRANSLATION

This article focuses on the translation of anthropology terms, the meanings of which do not coincide in the Russian and English languages despite their sound-graphic similarity. It is applied to such terms as *ethnology*, *ethnography*, *anthropology* and their Russian analogies: *антропология*, *этнология*, *этнография*.

To study the anthropology terms, the authors used a pragmatic approach, according to which terminology is viewed as a system that shapes an academic text. The translation of these terms is determined by their specificity.

²¹ Grant nr 0014/NPRH3/H11/82/2014: National Photocorpus of the Polish Language.

Currently, the main research center of Russian ethnology is the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; its name reflects the traditional approach to the interpretation of the terms of this academic discipline, where ethnology embraces a socio-cultural aspect of the study of man, whereas anthropology (a.k.a. physical anthropology in the United States) deals with the biological issues.

Although anthropology is inseparably linked with biology, at the same time, it is closely connected with social sciences as well. From this point of view, anthropology crowns natural sciences.

The result of the research has shown that after establishing discrepancies in the system of concepts expressed in terms of native and foreign languages, the inter-language harmonization of terminology within the framework of comparative terminology is possible.

3-2017

Nikolai K. Garbovsky, Corresponding Fellow at the Russian Academy of Education, Dr. Sc. (Philology), Professor, Director of the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: garok46@mail.ru

INTERPRETING WITHIN THE FRAMEWORK OF NEW POLITICAL AND ECONOMIC INITIATIVES: THEORY, PRACTICE, DIDACTICS

Now that the vast majority of countries are becoming interdependent both economically and politically and peoples are striving, inter alia, to preserve their national identity, whose main vectors are national languages, ensuring successful communication through translation generates interest among specialists in the field of translation theory and methodology, as well as cross-lingual and cross-cultural communication.

The Russian school of interpreting prides itself on its rich traditions established by researchers in the second half of the 20th century.

Today, interpreting theory and methodology issues are once again in the focus of the attention of international researchers, including those in China. Thus, we deem it important to analyze the fundamental features of the Russian school of interpreting and its evolution.

Huang Yating, Ph.D., Senior Lecturer at Heilongjiang University, Harbin, PRC; e-mail: huangyating1990@163.com

Bai Wenchang, Ph.D., Professor at Heilongjiang University, Harbin, PRC; e-mail: sashabai@126.com

TRANSLATION ACTIVITIES AND THINKING MECHANISM OF INTERPRETERS

Humanity has achieved a very valuable understanding of the essence of translation during the long period of translation practice. However, researchers in the past paid more attention to the translation product, while research into the thinking mechanism of translators/interpreters was of little interest to them. Therefore, the conclusions or methods obtained could not be effectively applied to translation practice and translation pedagogy. Through the use of the semantic triangle theory, the authors of the present paper try to

describe the fundamental principles of translators and interpreters' work with the help of a series of experiments in order to learn the translation/interpreting essence through studying the translation/interpreting process.

Yue Ruiying, Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: alina_yueruiying@mail.ru

FEATURES OF THE RUSSIAN SCHOOL OF INTERPRETING

This article examines the main features of the modern Russian school of interpreting. The relevance of Chinese researchers' attention to the Russian translation school is primarily due to the rapid development of relations between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of politics, economy, culture, science and education, the need to ensure mutual understanding in the dialogue between Russia and China, and also professional translators' interest in the formation of new approaches and effective teaching methods. The purposes of the article are to consider the main periods of the formation of the Russian school of interpreting, to build a history of the development of interpreting in Russia in the 20th and 21st centuries. On the basis of the analysis, the author concludes that the Soviet school as well as the modern Russian school which has inherited educational traditions from the Soviet one, both have unique features that distinguish them from Western translation/interpreting schools.

Gu Hong-fei, Ph.D., Professor at the College of Foreign Languages and Cultures of Xiamen University, Xiamen, PRC; e-mail: hongfeigu@126.com

Li Xuan-ying, Master at the College of Foreign Languages and Cultures of Xiamen University, Xiamen, PRC; e-mail: 306427943@qq.com

A STUDY OF RUSSIAN-CHINESE INTERPRETATION BASED ON THE ANALYSIS OF DISCOURSE COHERENCE

This article studies strategies of Russian-Chinese interpretation based on the analysis of discourse coherence. The authors note that through studying and comparing the coherence in Russian and Chinese discourses, the degree of deviation between the source language and the target language can be measured. Meanwhile, the efficiency of interpreting can be accurately evaluated. This research attempts to contribute to further studies of interpretation, including theoretical and practical development in this research field, as well as to improve the quality of training programs. Thus, the quality of interpreting can be improved both theoretically and practically.

Hu Guming, Ph.D., Professor at the Russian Language Department of Wuhan University, Assistant Dean of the College of Foreign Language and Literature, Wuhan, PRC; e-mail: mishahu324@aliyun.com

THE APPLICATION OF SOME SPECIAL CHINESE LANGUAGE MEANS IN RUSSIAN-CHINESE INTERPRETING

Russian and Chinese belong to different language families. They are different in terms of vocabulary, grammar, language usages, etc. Therefore, the issue of how to use some Chinese skills in interpreting is worth discussing. The appropriate use of these skills can greatly improve the quality of interpreting. This paper makes a detailed analysis of some

special Chinese lexical means such as four-character phrases, reduplicated words, antonym compound words and repetition. The research results can help professionals in the field improve the speed and quality of interpreting.

Meng Xia, Ph.D., Professor, Dean of the College of Foreign Language of Shannxi Normail University, Xi'an, PRC; e-mail: xmeng003@163.com

SYNONYMIC COMPETENCE AS A KEY COMPETENCE IN TRANSLATION FROM ONE'S MOTHER TONGUE TO A FOREIGN LANGUAGE: THE MECHANISM OF SPEECH GENERATION

The article reveals an essential connection between the mental model existing in the interpreter's consciousness and the synonymous phenomenon from the perspective of speech generation. Based on this provision, a comparison is made between the translation from the mother tongue to a foreign language (A-B) and the opposite (B-A). It is pointed out that synonymous competence is one of the most important factors for improving the level of translation from the mother tongue to a foreign language. It is suggested that synonymous competence can be considered as a key to the formation and improvement of translation competence, especially the translation model of B-A.

Natalia Yu. Tsareva, Associate Professor, Professor at the College of Foreign Language of Shaanxi Normal University, Xi'an, PRC; e-mail: tsareva23@mail.ru

SYNTACTIC PARALLELS AS A LINGUODIDACTIC PROBLEM IN THE THEORY AND PRACTICE OF RUSSIAN TEACHING AS A FOREIGN LANGUAGE TO FUTURE TRANSLATORS

The article provides a linguodidactic perspective on targeted training while taking into account psycholinguistic factors influencing the generation of future interpreters' response and syntactic synonyms that are close, but not identical, in meaning to one another. The author analyzes the importance of the use of simple sentences in speech as well as possibilities of their usage while considering semantics and the presence of synonymous constructions. The author provides the reader with numerous examples to illustrate the idea that selecting specific syntactic synonyms implies both their deep rethinking on the part of the students and systemic commenting on the part of the teachers.

Zhao Hong, Ph.D., Professor, Director of the Institute of the Russian Language, Xi'an University of Foreign Languages, Xi'an PRC; e-mail: xwzhaohong@163.com

Olga V. Dubkova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Foreign Specialist at the Institute of the Russian Language, Xi'an University of Foreign Languages, Xi'an, PRC; e-mail: linuan12@mail.ru

DEMAND FOR AND TRAINING OF RUSSIAN LANGUAGE TRANSLATORS IN THE CONTEXT OF THE ONE BELT ONE ROAD INITIATIVE

The article examines the general problems of training Russian-language translators in the PRC and their relevance in the framework of the development of The One Belt One

Road Initiative. Based on the analysis of the history of translators' training in China, the already existing practice of training and its advantages are determined. The importance of human resources as the first driving force behind the promotion of social and economic development is noted, as well as the importance of translators/interpreters who are professionally involved in the cross-cultural communication in the comprehensive promotion of a new model of international and regional economic cooperation. The idea of changing the status of the Russian language in promoting The One Belt One Road Initiative is proposed, which determines the change in the training of translators/interpreters, which, along with the orientation to one language and one country, should be transformed into the training of translators/interpreters in Russian-speaking countries. The importance of combining external and internal factors to achieve results in the historical reconstruction of the training of Russian-language translators/interpreters is shown.

Wang Cui, Associate Professor, Deputy Dean of the Russian Language Department of the School of Foreign Languages Shaanxi Normal University, Xi'an, PRC; e-mail wangcui@snnu.edu.cn

A FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE CHINESE ADVERB “也” AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

In this paper, we analyze multi-functional features of adverbs by means of studying “也” in the Chinese language and its translation into the Russian language. Within the framework of Systemic Functional Linguistics, we divide the adverb “也” into two groups: expressing logical meanings and expressing interpersonal meanings. The logical meanings include a traditional composition and joining, whereas the interpersonal meanings contain different modalities.

When the word “也” is used to express logical meanings, translations of this word into Russian vary. It can be translated as “и, и... и, даже, да... и, кто (как, какой) бы ни, так... и, но”. If, however, the adverb “也” expresses interpersonal meanings, it is usually translated as “даже” or “и”. When there is no regular equivalent between Chinese and Russian, the semantic transformation is often used.

The multifaceted function of “也” and its various translations into Russian clearly show the mixed features of adverbs.

Jia Yongning, Postgraduate Student at the Department of Modern Russian literature of the Literary Institute named after A. M. Gorky, Moscow, Russia; Senior Lecturer at the Department of Russian Language of Xi'an shiyou University, Xi'an, Xi'an, PRC; e-mail: Jianin9@yandex.ru

VALERY PERELESHEV'S TRANSLATIONS OF CHINESE CLASSIC LITERATURE

The article is dedicated to translations of the Chinese classical poetry anthology “Poems on a Fan” and the ancient Chinese treatise “Dao de Jing” by the Russian poet Valery Pereleshin. The article also describes the history of the creation of the translations, as well as provides a detailed analysis of the translations' adequacy in the unity of the form and content, i.e. compliance with a miniature form of Chinese poetry and the adequacy of impressions made by the original poetry on the reader. The phenomenon of literary synthesis in translations of “Dao de Jing” is also studied in the article. It describes the difficulty of selecting a genre for the translation of the treatise written in a rhythmic prose.

Based on a triple analysis of Valery Pereleshin's poetic translation (the form, the image of the poem and its compositional structure), the article reveals the aesthetic beauty of the translation and the poet's rethinking of the philosophical images and ideas contained in the original by means of abstracting specific objectivity and translating the circular structure found in the widespread version of the treatise into a logical and linear structure conformable with the original poem.

4-2017

Daria S. Zigmantovich, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

EVOLUTION OF RESEARCH INTO INTERPRETING IN THE WESTERN EUROPEAN SCIENTIFIC TRADITION

In the twentieth century and due to the two World Wars, interpreting (consecutive and simultaneous alike) was recognized as an official profession. Its representatives play an important role in establishing contacts between people speaking different languages in various areas. These events led to the necessity of a more detailed study of the mechanisms of interpreting in order to optimize and improve the didactics of interpreting. This article describes the history of studying interpreting in the Western Europe from the middle of the 20th century with a description of principal researchers and their ideas, which is of the utmost interest and of great value for the Russian school of interpreting.

Eduard N. Mishkurov, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: e.mishkurov@mail.ru

THE HERMENEUTICAL METHODOLOGICAL STANDARD OF TRANSLATION IN THE MIRROR OF TRANSDISCIPLINARITY (Part II: Pre-Understanding – Understanding)

In the second part of the complex study of the four-stage hermeneutic-translation methodological standard, which includes pre-understanding, understanding, interpretation, and translation solution, the first two stages of the translator's work are considered, ensuring a harmonious transdisciplinary cooperation of various social and human sciences with the theory and practice of interlingual mediation. The construction of a modern hermeneutic paradigm of translation as a system-forming synergetic construct of the theory and practice of inter-linguistic mediation allows us to find the optimal approach to the productive synthesis of numerous concepts, models and methodological projects accumulated by modern translatology both in Russia and abroad. The "hermeneutical turn" in philosophy and in all current successfully developing social and humanitarian sciences clearly testifies in favor of the development of translation studies and their modern practical applications in the "hermeneutic channel" of scientific and methodological thought.

Natalia V. Sokolova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at Perm National Research Polytechnic University, Russia; e-mail: ntlk0@mail.ru

THE SCIENTOMETRIC APPROACH AS AN EFFECTIVE TOOL OF ANALYZING THE CURRENT STATE OF TRANSLATION STUDIES

In today's world, scientific knowledge increases on an ongoing basis; therefore, the challenge of analyzing the accumulated data turns into a task of paramount importance when considering scientific problems. This article focuses on the technical text and technical translation per se as they – in the context of the globalization and rapid technological development – should become the topic of meticulous and rigorous research. To measure bibliographic entries related to technical texts and translation, the scientometric approach is utilized in the article. The Bibliography of Translation and Interpreting (BITRA) has been selected as the material to draw upon. This bibliography is one of the few and the most comprehensive online bibliographic databases devoted to translation studies. It features publications by foreign and Russian researchers alike. The results obtained show that not more than 11% of the BITRA-indexed publications are devoted to technical translation, with the ratio of dissertations by foreign scholars covering technical translation aspects being 0.05% as compared to the overall number of 1997–2017 BITRA entries. No technical translation dissertations written by Russian researchers have been found. Two points of view on technical texts have been determined as some scholars consider special (legal, medical, economic, etc.) texts to be “technical” ones due to the presence of special terminology in such texts. Other researchers treat technical texts as special ones as they have something to do with the technological sector. Thus, the scientometric approach is an effective tool of analyzing bibliographic data. In addition, it should be noted that this method is also helpful in formulating practical guidelines for enhancing the search functionality of contemporary bibliographic databases.

Din Nin, Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: lynne_tin@mail.ru

TRANSLATING PORTRAIT CHARACTERISTICS OF THE HEROES OF *FATHERS AND SONS* BY IVAN TURGENEV INTO CHINESE

Works by Ivan S. Turgenev are a fertile material for comparative-stylistic studies, portraits of heroes are presented as self-valuable characteristics of heroes. The relevance of the article is determined by a deep interest in Turgenev's creativity in China and is due to the need for a wide and comprehensive study of Turgenev's works and the features of their Chinese translations. The article's subject matter are fragments of portrait characteristics of the heroes in the novel *Fathers and Sons*, the specific use of the words *face, eyes, nose, mouth, forehead, hair, hands, height* and features of translating these lexemes into Chinese while taking into account the contexts in which they are used and the resulting contextual connotations.

Maria A. Tarasova, Cand. Sc. (Philology) at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: masha.tarasova@mail.ru

ONE TEXT – FIVE WORKS: AN ANALYSIS OF THE TRANSLATIONS OF E.E. CUMMINGS’S POEM ANYONE LIVED IN A PRETTY HOW TOWN

The article analyzes five Russian translations of a poem by E.E. Cummings, one of the most prominent avant-garde poets of the 20th century. In the last decade, in Russia we have seen a growing interest in his poetry, which inevitably increases the number of its translations. The author of the article has been attracted by the fact that there are several translations of the poem “Anyone lived in a pretty how town” made by modern poets-translators, namely V. Britanishsky, D. Kuzmin, M. Stepanova, Ya. Probshteyn, and S. Boychenko. Interestingly enough, these five translations of one text are, in fact, five separate works that differ from each other as well as from the original. The author analyzes the specific translation solutions made by the translators in their attempts to convey the agrammatism of Cummings’s poetry in Russian. By comparing these five very different poetic texts with the original, the author tries to reveal the translation strategy of each poet-translator, determining the final result of his activity, i.e. the work that will be considered the ultimate translation of the Cummings’s poem. The author comes to the conclusion that the original, which has several translations, becomes part of translators’ arsenal that helps establish communication among the translated texts. Ternary relations emerge in which translation functions as an instrument of cultural transfer.

Qiu Shi, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: qs8610@126.com

TRANSLATING STYLISTIC FEATURES OF LITERARY TEXTS FROM RUSSIAN INTO CHINESE

When studying literary translation, a special emphasis is to be put on the understanding of the complex relationship between the two creators, viz. the author and the translator. In addition to frequent and important differences in their worldview, cultural and literary views and preferences, there is an equally important problem – that of the interaction of their personal styles. We can recall the words of the French writer Buffon: “The style is the man himself” and only because of the original “style” of his creation does his work acquire a unique image and genuine value. At the same time, we need to recognize the objectivity of the existence of individual styles in highly professional translators.

Ewa Bialek, PhD (Philology), Assistant Professor at Maria Curie-Skłodowska University in Lublin, Poland; e-mail: e.bialek@poczta.umcs.lublin.pl

TRANSLATION DICTIONARY – WHAT IS IT? LOOKING FOR AN ANSWER

The paper discusses how the concepts of *bilingual dictionary* and *translation dictionary* are understood in the works of Russian and Polish researchers. The author makes a comparison of the views, focusing especially on a twofold approach to these concepts and terms in the literature (in a broad sense, bilingual dictionary and translation dictionary refer to the same type of lexicographic product).

Cai Hongyan, Graduate Student at the Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: caihongyanangel@163.com

REFLECTING A FRAGMENT OF THE LANGUAGE WORLD VIEW IN RUSSIAN AND CHINESE EXPLANATORY DICTIONARIES

The article is devoted to the fragment of a language world image formed by the names of twelve animal symbols of the year (鼠“rat,”牛“bull,”虎“tiger,”兔“hare,”龙“dragon,”蛇“snake,”马“horse,”羊“sheep,”猴“monkey,”鸡“cock,”狗“dog,”猪“pig”). The aim of the study is to reveal both similarities and differences of this fragment of the language world image according to the well-known Russian and Chinese explanatory dictionaries published in 2012. Because the place of the words in the dictionary reflects the place of the words in the language system, it can be assumed that these Russian and Chinese nominative units that characterize the fragment of the language world image occupy different positions in the language system, with the Russian nominative units occupying a more peripheral position than the Chinese ones.

Информация для авторов журнала

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Требования к формату текста статьи:

- объём рукописи 10–15 стр.;
- поля 2,54 × 3,17 см;
- полуторный междустрочный интервал;
- шрифт Times New Roman (12 кегель);
- текст в программе Word.

Требования к статье:

— необходимо предоставить 2 рецензии: от доктора наук и кандидата наук или от двух докторов наук;

— текст отправляется по электронной почте на адрес: vestnik22@mail.ru;

— *данные об авторе* (на русском и английском языках) — фамилия, имя, отчество (полностью), учёная степень, учёное звание, должность, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;

— необходима *аннотация* (5–10 предложений) на русском и английском языках;

— наличие списка *ключевых слов* после аннотации на русском и английском языках;

— *таблицы, схемы, иной иллюстративный материал* необходимо дополнительно представить в формате PDF или JPG;

— *примечания* в виде постраничных сносок. *Библиографические ссылки*: в тексте в квадратных скобках указывается фамилия автора(ов), год издания и страница. Например: [Иванов, 1998: 125]. При повторном цитировании: [там же: 128] для русскоязычных источников или [ibid.: 123] для иноязычных источников;

— *список литературы* (TNR 11, слова «Список литературы» — TNR 11, полужирный курсив) сразу после статьи: без нумерации, в алфавитном порядке по фамилиям авторов (сначала российские авторы и переводные издания, затем зарубежные авторы). Библиографическое описание даётся в следующем порядке: фамилии и инициалы авторов, полное название монографии, место издания, издательство, год издания, страницы; для периодических изданий — фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала, год выпуска, том, номер, страницы. Все русскоязычные публикации в списке литературы должны иметь транслитерацию (рекомендуем пользоваться ресурсом <http://www.translit.ru>) и перевод их названий на английский язык.

Необходимо выполнить следующие действия: после каждой русскоязычной ссылки строкой ниже набрать фамилии и инициалы авторов на латинице, транслитерацию названия публикации, в квадратных скобках перевод названия на английский язык, транслитерацию выходных данных, в скобках (In Russian). Ссылки на иностранных языках остаются только в оригинальном варианте.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, имён собственных, географических названий и иных сведений.

Материалы присылать по адресу электронной почты: vestnik22@mail.ru. Тел.: 8 (495) 932 80 72.

Плата с аспирантов не взимается. Рукописи не возвращаются. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.

При принятии решения о публикации редакционная коллегия руководствуется исключительно научной значимостью рассматриваемой работы и её соответствием научному направлению журнала. Рукописи, полученные для рецензирования, рассматриваются как конфиденциальный материал, не подлежащий использованию в личных целях или передаче третьим лицам.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гарбовский Николай Константинович, главный редактор, член-корреспондент Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Костикова Ольга Игоревна, зам. главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Мозговая Людмила Авраамовна, ответственный секретарь, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Авайс Анри, доктор филологии, профессор, факультет языков, Бейрутский университет Св. Иосифа (Ливан); **Алексеева Ирина Сергеевна**, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургская высшая школа перевода, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Россия); **Балью Кристиан**, доктор филологии, профессор, факультет филологии, перевода и коммуникации Свободного университета Брюсселя (Бельгия);

Бельский Евгений Викторович, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Вьещи Маурицио**, доцент, факультет исследований в области права, языков и перевода, Триестский университет (Италия);

Горшкова Вера Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, Евразийский лингвистический институт МГЛУ ЕАЛИ (Россия); **Есакова Мария Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Исолахти Нина Борисовна, доктор наук, профессор, Тамперский университет (Финляндия); **Керо Хервилья Энрико Ф.**, доктор филологии, профессор, отделение греческой и славянской филологии, Гранадский университет (Испания);

Кольцова Юлия Николаевна, кандидат культурологии, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Ли-Янке Ханелоре**, доктор наук, профессор, Женевский университет (Швейцария); **Манерко Лариса Александровна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Марусенко Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия); **Миронова Надежда Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Мишкурлов Эдуард Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Матасов Роман Александрович**, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Пан Кё Ён, доктор наук, профессор, Высшая школа перевода, Хангукский университет иностранных языков (Южная Корея); **Торсуков Евгений Георгиевич**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Форстнер Мартин, доктор наук, профессор, Университет Майнца (Германия); **Харацидис Элефтериос Константинович**, доктор исторических наук, профессор, факультет гуманитарных наук, Университет имени Демокрита (Греция);

Хольцер Питер, доктор филологии, профессор, Институт транслатологии, Инсбрукский университет (Австрия); **Хухуни Георгий Теймуразович**, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Россия);

Шмитт Питер Аксель, доктор филологии, профессор, Институт прикладной лингвистики и транслатологии, Лейпцигский университет (Германия).

EDITORIAL BOARD

Garbovsky, Nikolai K., Editor-in-Chief, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Kostikova, Olga I., Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Mozgovaya, Ludmila A., Executive Secretary, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Awais, Henri, Professor, Dr. Sc., Faculty of Languages, Saint Joseph University (Lebanon); **Alexeeva Irina S.**, Cand. Sc. (Philology), Saint Petersburg School of Conference Interpreting and Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia); **Balliu, Christian**, Professor, Dr. Sc., Faculty of Philology, Translation, and Communication, Université Libre de Bruxelles (Belgium); **Belsky, Yevgeniy V.**, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Viezi Maurizio**, Associate Professor, Department of Legal, Language, Interpreting and Translation Studies, University of Trieste (Italy); **Gorshkova, Vera Ye.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Eurasian Linguistic Institute (Russia); **Yesakova, Maria N.**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Isolahti, Nina B.**, School of Language, Translation and Literary Studies, University of Tampere (Finland); **Quero Gervilla, Enrique F.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Department of Greek and Slavonic Philology, University of Granada (Spain); **Koltsova, Yulia N.**, Associate Professor, Cand. Sc. (Cultural Studies), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Lee-Jahnke, Hannelore**, Professor, Dr. Sc., University of Geneva (Switzerland); **Manerko, Larisa A.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Marusenko, Mikhail N.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Saint Petersburg State University (Russia); **Mironova, Nadezhda N.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Mishkurov, Edward N.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Matasov, Roman A.**, Cand. Sc. (Philology), Lomonosov Moscow State University (Russia); **Pan, Yong-Kyo**, Professor, Dr. Sc., Graduate School of Interpretation and Translation, Hankuk University of Foreign Studies (South Korea); **Torsukov, Yevgeniy G.**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Forstner, Martin**, Professor, Dr. Sc., University of Mainz (Germany); **Charatsidis, Elefterios K.**, Professor, Dr. Sc. (History), Faculty of Liberal Arts, Democritus University of Thrace (Greece); **Holzer, Peter**, Associate Professor, Dr. Sc., Institute of Translation Studies, University of Innsbruck (Austria); **Khukhuni, Georgiy T.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Moscow Region State University (Russia); **Schmitt, Peter A.**, Professor, Dr. Sc., Institute of Applied Linguistics and Translatology, University of Leipzig (Germany).

Корректор *А. В. Игумнов*

Компьютерная верстка *Ю. В. Одицовой*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС77-28752 от 4 июля 2007 г.

Адрес редакции: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Первый гуманитарный корпус, к. 1150. *Тел.:* 8 (495) 932-80-72

Подписано в печать 19.09.2018. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 16,3. Тираж 90 экз. Изд. № 11 057. Заказ №

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).

Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com

Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит».

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.

Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33. E-mail: zakaz@amirit.ru Сайт: amirit.ru

ИНДЕКС 88134 (каталог «Пресса России»)



ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2074—6636
ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 22. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА. 2018. № 1. С. 1—272.